

ВЕСТНИК

КУРГАНСКОГО № 4 (26)
ГОСУДАРСТВЕННОГО 2012
УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ

*«ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ»*

Выпуск 8

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, проф., **Шалютин Б.С.** – главный редактор серии
д-р пед. наук, доц. - **Еговцева Н.Н.**
д-р ист. наук, проф., действительный член Академии военных наук, заслуженный работник высшей школы РФ - **Пундани В.В.**
д-р филолог. наук, проф. - **Ратушная Е.Р.**
д-р пед. наук, проф., почетный работник общего образования РФ - **Савиных В.Л.**
д-р эконом. наук, проф., академик МАН ВШ, заслуженный экономист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ - **Семенов В.М.**
д-р юр. наук, проф. - **Шабуров А.С.**

Вестник Курганского государственного университета. - Серия «Гуманитарные науки». - Вып.8.
-Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. - 134 с.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 45-00016 от 3 декабря
2008 года.

Учредитель журнала *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Курганский государственный университет»*

Гл. редактор: *Б.С. Шалютин - д-р филос. наук, проф.*

Ред. коллегия: *Шалютин Б.С. - д-р филос. наук, проф.,
Еговцева Н.Н. - д-р пед. наук, доц.,
Пундани В.В. - д-р ист. наук, проф., действительный член Академии военных наук, заслуженный работник высшей школы РФ,
Ратушная Е.Р. - д-р филолог. наук, проф.
Савиных В.Л. - д-р пед. наук, проф., почетный работник общего образования РФ,
Семенов В.М. - д-р эконом. наук, проф., академик МАН ВШ, заслуженный экономист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ,
Шабуров А.С. - д-р юр. наук, проф.*

Адрес редакции: 640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25, к.404 б

Телефон/факс: 8(3522) 43-32-73

Электронная почта: vestnik@kgsu.ru

Отв. редактор: *Шалютин Б.С.*

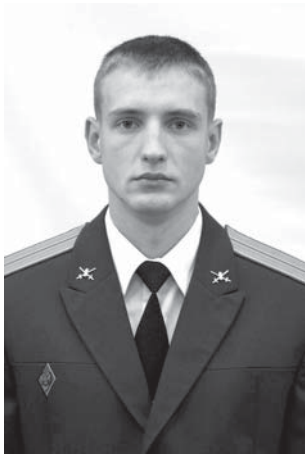
Директор РИЦ КГУ: *Агафонова Т.В.*

Изготовление оригинал-макета и корректура: РИЦ КГУ

ISSN 2222-3363

© Курганский
государственный
университет, 2012
© Авторы, 2012

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Ю. Шаров
Московский военный университет

УДК 344.13:346

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВС РФ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с коррупционными махинациями в сфере Министерства обороны, и необходимые меры противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, гособоронзаказ, финансовый контроль, противодействие коррупции.

A.Y. Sharov
*Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation*

CORRUPTION AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY ON THE EXAMPLE OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation

In the article the questions of corrupt machinations in the Ministry of Defence are considered; and the necessary measures against corruption are presented.

Key words: corruption, state defense order, financial control, anti-corruption.

В современной России проявляются негативные тенденции, связанные с ростом коррупции, которые создают реальную угрозу национальной безопасности государства. Коррупционными правонарушениями в России в настоящее время охвачены практически все сферы государственной власти и управления. Коррупционная проблема выведена на первый план: новости переполнены сообщениями о том, что в различных регионах задержаны чиновники и простые граждане за взятки, а Правительство ежедневно заявляет о новых поправках к законодательству, противодействующему коррупции. К сожалению, одним из ведомств, наи-

более пораженных коррупцией, в последние годы стало Министерство обороны РФ.

Несмотря на все усилия Президента, Госдумы и прокуратуры, коррупция в силовом ведомстве не только не уменьшилась, но и возросла.

Понятие коррупции выходит за рамки простого взяточничества. Коррупция — это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные служащие используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Современные виды коррумпированного поведения должностных лиц далеко ушли за рамки простого подкупа. Повсеместное распространение получили криминальный лоббизм, корыстный сговор должностных лиц, инвестирование коммерческих структур за счет бюджета в ущерб интересам государства.

Широкое поле для коррупционной деятельности российской армии представляет область бюджетного законодательства, использование государственного имущества.

Злоупотребления в сфере гособоронзаказа приняли «космический» размах. Воровство бюджетных средств происходит через нецелевое использование денег, махинации при проведении аукционов и конкурсов, оплату работ, которые на самом деле не проводились, а также необоснованное завышение цен на продукцию военного назначения.

Один из примеров: руководитель управления развития и организации заказов авиационной техники и вооружения, в звании полковника, заключил госконтракт на ремонт и обслуживание четырех самолетов Ту-142М с одним из ЗАО на сумму 3,6 млн руб. Однако, как выяснилось позднее, вся эта работа уже была выполнена до заключения контракта на другом предприятии всего за 50 тыс. руб. [2].

Также известны случаи хищения 9,4 млн руб. и 264 млн руб. (первый - служащим Минобороны удалось заработать за счет махинации с несуществующей разработкой общевоинского прибора радиационной разведки и контроля «Альбинос», а второй - приемом на баланс Минобороны неукomплектованного или дефектного оборудования) [2].

В конце января 2012 года свой отчет о проверке предприятий, ответственных за исполнение государственного оборонного заказа 2011 года, обнародовала Федеральная служба по оборонному заказу («Рособоронзаказ»). В общей сложности было проведено 257 проверок, по результатам которых ведомство обнаружило экономические нарушения на сумму в 25 миллиардов рублей. Финансирование ГОЗ в прошлом году составило 870 миллиардов рублей. Нарушения преимущественно заключались в завышении стоимости и объема выполненных работ.

ЕРЦ (**Единый расчетный центр**), созданный в рамках «военной реформы», уничтоживший должности военных финансистов и финансовые органы в войсках, как оказалось, не справляется с возложенными на него функциями. Именно этот департамент, который занимается переводом денег сотням тысяч адресатов в погонах, подозревается в мошенничестве в особо крупных размерах.

В апреле 2012 г., благодаря электронной системе внутреннего контроля расчетов, специалистами

Единого расчетного центра, Главного управления кадров Минобороны России и Службы компьютерной безопасности военного ведомства были выявлены факты незаконного перечисления денежных средств на фиктивные банковские карты, якобы принадлежащие 128 военнослужащим Южного военного округа. И это не единичный случай.

Коррупция в российских войсках в 2011 году нанесла ущерб вооруженным силам на сумму более трех миллиардов рублей.

Около половины всех зафиксированных коррупционных преступлений пришлось на мошенничество и должностные подлоги, еще около трети - на взяточничество, злоупотребление и превышение должностных полномочий.

Некоторыми учеными и экспертами предлагается отнести к отягчающим обстоятельствам «действия сотрудников Минобороны, направленные на подрыв обороноспособности страны», что в полной мере позволит ужесточить наказания и как следствие – минимизировать преступления в этой области.

Воровство и коррупция в армии и оборонно-промышленном комплексе должны рассматриваться как государственная измена.

Военное сообщество длительное время уходило от обсуждения вопроса о коррупции в вооруженных силах, либо делая вид, что ее не существует, либо полагая, что это чья-то чужая проблема. Теперь же эта тема открыта для обсуждения.

Коррупция – это сложное общественное явление, имеющее экономическую, политическую, социальную, этическую, психологическую составляющие. Коррупционные отношения в военной организации государства имеют свою специфику.

Задачи, возложенные на вооруженные силы, предопределяют особую опасность коррупции, т.к. она влияет на обороноспособность государства.

В распоряжении органов военного управления и воинских должностных лиц находится значительный объем финансовых и иных материальных средств, в связи с чем возникают различные коррупционные схемы.

Принцип единоначалия, беспрекословности воинского повиновения обуславливает высокую степень зависимости военнослужащих от своих командиров.

Закрытость военной организации государства определяет высокую латентность коррупционных отношений в армии.

Особый характер военной службы обуславливает наличие ряда коррупциогенных факторов, присущих только военной организации (например, распределение выпускников военно-учебных заведений; переводы к новому месту службы и иные перемещения по службе и др.).

Основными негативными последствиями коррупции в армии являются:

- хищения бюджетных средств, выделяемых на оборону, что подрывает доверие к вооруженным силам со стороны общества;

- коррупция ведет к снижению уровня жизни подавляющей части военнослужащих;

- коррупция в сфере военного образования приводит к искаженной карьерной ориентации офицерского состава, настраивая на достижение имущественного успеха любой ценой.

В настоящее время существующая система противодействия коррупции в вооруженных силах неэффективна.

По сути ни органы военной прокуратуры, ни след-

ственные органы по расследованию преступлений в силовых структурах не являются действенными субъектами борьбы с коррупцией.

Определенную эффективность в этой сфере пока демонстрируют лишь органы ФСБ России в вооруженных силах.

Коррупционные схемы действуют на всех уровнях вооруженных сил: от уровня ротного звена до высшего руководства вооруженных сил. Разница между уровнями состоит в сумме присвоенных материальных средств.

В то же время существует четкая взаимосвязь между этими уровнями в коррупционной деятельности, при которой нижестоящие уровни «делятся» с вышестоящими при полном их покровительстве. Серьезные основы для коррупционных схем в воинских частях составляет современная система значительных надбавок к денежному содержанию военнослужащих, несмотря на то, что финансовые органы уже не подчиняются командирам воинских частей.

На высшем уровне военного ведомства основу коррупционных схем составляют деньги, поступающие из бюджета, коммерческая деятельность Минобороны, система распределения жилья, а также система определения победителей на различные тендеры.

Актуальными направлениями в сфере противодействия коррупции в вооруженных силах можно считать:

- военно-экономический анализ коррупции в военной организации,

- экономико-правовые проблемы противодействия коррупции в ВС РФ,

- экономические средства минимизации коррупции в ВПК,

- организационно-управленческий механизм борьбы с коррупцией как условие экономической безопасности страны,

- повышение эффективности финансового контроля как средство предупреждения коррупции в ВС.

Эффективность противодействия коррупции предполагает строгую правовую регламентацию военнослужащих всех уровней с максимально возможным ограничением возможностей для субъективного усмотрения. Во-вторых, дальновидная, широкомасштабная антикоррупционная политика государства должна опираться на диверсифицированное антикоррупционное законодательство с широким спектром правовых норм.

Предупреждение, профилактика коррупции и недопущение ее проявлений в системе Вооруженных сил РФ являются частью общей стратегии борьбы с коррупционными правонарушениями (и проступками, и преступлениями), и в конечном итоге определяются той концептуальной моделью, которая служит руководством к действию при принятии и осуществлении соответствующего комплекса мер со стороны государства.

Основными документами, формирующими блок антикоррупционных законов, являются:

- 1) Национальный план противодействия коррупции;

- 2) Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

- 3) Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

14 апреля 2010 г. был подписан Указ «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы». Благодаря реализации государственной антикоррупционной политики все-таки произойдет коренной перелом общественного сознания, что должно привести к формированию «атмосферы жесткого неприятия коррупции».

В новом положении о Совете безопасности, текст которого 6 мая 2011 года размещен на сайте Кремля, сказано, что секретарь Совета Безопасности России будет контролировать все расходы Вооруженных сил России.

По новому положению к функциям Совбеза относится «организация контроля за целевым расходованием бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий год на финансирование расходов по обеспечению национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности».

Также одной из задач Совбеза является «подготовка Президенту предложений о применении специальных экономических мер в целях обеспечения национальной безопасности».

В Министерстве обороны рекомендуется предусмотреть выполнение комплекса экспертно-аналитических работ, направленных на:

- определение ведомственных коррупциогенных прав и полномочий;
- выявление факторов и причин коррупционного риска;
- анализ должностей на коррупциогенность на основе документов, регламентирующих их полномочия;
- выработку механизмов противодействия коррупции.

Говоря об экономических мерах, стоит выделить следующее:

- деперсонализация взаимодействия военнослужащих с гражданами и организациями (система «одного окна», система электронного обмена информацией, документооборота, оплата электронными деньгами);
- деление административно-управленческих процедур на стадии осуществления госзакупок и их закрепление за независимыми друг от друга должностными лицами Министерства обороны для обеспечения взаимного контроля;
- ротация должностных лиц в Министерстве обороны РФ;
- уменьшение дефицита ресурсов, направленных на реализацию функций, предполагающих взаимодействие с организациями (рассмотрение ходатайств, жалоб);
- детальная регламентация процедуры взаимодействия с субъектами регулирования;
- совершенствование системы защиты информации внутри как вооруженных сил, так и органов, в которых предусмотрена военная служба, - ФСБ, СВР, ФСО;
- контроль за проведением госзакупок со стороны Службы экономической безопасности ФСБ России, Прокуратуры, Департамента экономической безопасности МВД;
- проведение электронных аукционов, что привлекает большее количество участников.

Государство должно наконец запустить механизмы самоочищения. Воровство и коррупционные махинации в армии, на флоте, в оборонной промышленности и в военной науке, от которых зависят жизнь и безопас-

ность всей России, — это не просто частный грех или экономическое преступление. Это государственная измена и пособничество врагу.

Список литературы

1. Храмкин А.А. *Противодействие коррупции в госзакупках*. - 2-е изд., доп. - М.: ИД «Юриспруденция», 2011. - С. 152.
2. Кудашкин А.В., Беляков В.Н., Алексеев С.В. *Проблемы противодействия коррупции в Вооруженных силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. - 2010. - № 2. - С. 6-10.
3. Рогов А.С. *Коррупция в области осуществления государственных закупок Министерством обороны РФ как угроза экономической безопасности России // Юрист*. - 2011.- № 5. - С. 22-26.
4. <http://www.lenta.ru/news/2012/02/09/corrupt/>

В.Ф. Салийчук
Курганский государственный университет

УДК 339.543.0 (075)

ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Выделяются исходные принципы анализа таможенного тарифа. Уточняется определение таможенного тарифа. Излагаются системные признаки импортного таможенного тарифа. Рассматривается вопрос о многоколонности таможенного тарифа. Выполняется сравнительный анализ многоколонности таможенного тарифа России и Единого таможенного тарифа Таможенного союза (ЕТТ ТС).

Ключевые слова: внешняя торговля; импорт; экспорт; таможенный тариф; таможенная пошлина; методология; принципы научного анализа; ставка таможенных пошлин; ТН ВЭД; системные признаки тарифа; колонки тарифа; одноколонный тариф; многоколонный таможенный тариф; Таможенный союз; единый таможенный тариф (ЕТТ).

V.F.Saliychuk
Kurgan State University

CUSTOMS TARIFF: THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH

Annotation

Initial principles of the analysis of a customs tariff are allocated. Definition of a customs tariff is specified. System signs of an import customs tariff are stated. The question of a multi-column feature of a customs tariff is considered. The comparative analysis of a multi-column feature of a customs tariff of Russia and the Single customs tariff of the Customs union (ETT HARDWARE) has been made.

Keywords: foreign trade; import; export; customs tariff; customs duty; methodology; principles of the scientific analysis; rate of the customs duties; TN foreign trade activities; system signs of a tariff; tariff columns; one-columned tariff; multicolumn customs tariff; Customs union; single customs tariff (ETT).

Таможенный тариф – это самый сложный, причем системный инструмент государственного и надгосу-

дарственного регулирования внешнеторговых операций. Поэтому его научный анализ требует разработки особой методологии. Сама методология также должна стать предметом специального научного исследования. Она включает целую систему элементов. Один из них – это исходные принципы исследования таможенного тарифа. Причем тарифа и национального, и наднационального. Например, Единый таможенный тариф Таможенного союза (ЕТТ ТС). Назовем теперь хотя бы основные из этих принципов.

1. Принцип разграничения таможенного тарифа и таможенной пошлины. Примеры такой идентификации в литературе имеются [8]. В этом случае отождествляется огромная система только с одним из своих элементов. Напомним, что таможенный тариф Российской Федерации насчитывал примерно 11000 ставок ввозных таможенных пошлин. А значит, и такое же количество импортных таможенных пошлин?! Где же тогда тождество таможенного тарифа и таможенной пошлины?

2. Принцип разграничения таможенной пошлины и косвенного налога. Между тем факты их отождествления также имеются [4; 8].

В противном случае при идентификации речь будет идти не о таможенном тарифе страны, а о системе ее налогов. Нами выделено более 10 признаков различия между пошлиной и налогом. Это не дает каких-либо серьезных оснований для их отождествления. Даже при наличии целой серии признаков сходства между ними [3, 240-243].

3. Принцип разграничения таможенного тарифа как нормативного документа и тарифа как системного инструмента регулирования внешней торговли. Применительно к бывшей таможенной практике Российской Федерации этот подход означает лишь одно: таможенный тариф как нормативный документ является только одноколонным. Это значит, что в России он якобы не содержит в своей структуре ни генеральных, ни преференциальных ставок ввозных таможенных пошлин. А это, как известно, вообще не соответствовало и не соответствует реальной действительности ни в России, ни в условиях Таможенного союза [12].

4. Принцип разграничения тарифных льгот и таможенно-тарифных преференций [6, 102-106].

Важнейшим является вопрос о точном определении таможенного тарифа. Чаще всего его определяют как свод ставок таможенных пошлин, которыми облагаются товары в соответствии с товарной номенклатурой ВЭД. В целом верное определение. Однако к нему есть некоторые вопросы. А сколько ставок должен содержать этот свод (совокупность), чтобы его можно было считать таможенным тарифом? Ведь можно назвать любые цифры? 800 ставок? 1200? 2000? 8000 ставок? Свод (некая совокупность) ставок безусловно имеется, но является ли именно она таможенным тарифом? Конечно, не является.

Таможенным тарифом будет только та система ставок, количество которых точно соответствует количеству подсубпозиций в ТН ВЭД данной страны или Таможенного союза. Итак, таможенный тариф – это свод (система) ставок таможенных пошлин, количество которых равняется количеству подсубпозиций национальной или наднациональной товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД).

Следует помнить, что ТН ВЭД разных стран характеризуется различным уровнем детализации, а значит, и неодинаковым количеством подсубпозиций. Поэтому таможенные тарифы разных государств и содержат различное число даже базовых ставок (одноколонный

тариф). Меньшее количество ставок ввозных таможенных пошлин означает, что в стране просто отсутствует импортный таможенный тариф в его таком профессиональном понимании.

Меньшее количество ставок вывозных таможенных пошлин также означает, что в стране отсутствует экспортный таможенный тариф в такой же научной трактовке. При этом страна может достаточно активно использовать ограниченное количество ставок вывозных пошлин для тарифного регулирования национального экспорта. К числу таких государств, например, относилась и Российская Федерация. Страна активно применяла определенное количество ставок вывозных таможенных пошлин, получены сотни миллиардов долларов в качестве доходов федерального бюджета. Однако при этом страна не имела и не имеет экспортного тарифа в указанной трактовке, поскольку экспортные пошлины применялись и применяются только в отношении максимум нескольких сотен подсубпозиций ТН ВЭД России. Количество ставок вывозных пошлин составляло всего несколько процентов от количества подсубпозиций российского классификатора товаров для внешней торговли. Диапазон колебаний этой доли равнялся примерно от 2-2,5 указанного количества (декабрь 2011 г). Таким образом, действующие ставки вывозных пошлин применялись в отношении только пятидесятой части (!?!) товарной номенклатуры ВЭД Таможенного союза. Аналогичная ситуация сохраняется и в настоящее время (2012 год).

Итак, таможенный тариф страны – это система ставок таможенных пошлин, количество которых равняется количеству подсубпозиций товарной номенклатуры ВЭД конкретной страны. Даже если учитывать только базовые ставки (одноколонный тариф), речь идет о сложнейшей системе, применяемой для защиты внутреннего рынка страны – импортера.

Указанный тезис можно представить с помощью простейшего математического равенства:

$$\sum \text{СИТП} = \sum \text{ТСП ТН ВЭД}, \quad (1)$$

где $\sum \text{СИТП}$ – сумма ставок импортных (ввозных) таможенных пошлин в таможенном тарифе государства;

$\sum \text{ТПС ТН ВЭД}$ – сумма (количество) товарных подсубпозиций, которое содержит товарная номенклатура ВЭД какой-либо страны или Таможенного союза.

Такой тариф имеет целую систему особых (атрибутивных) признаков, характеризующих таможенный тариф как единое целое. Именно эти признаки четко отличают один таможенный тариф от другого, тарифы разных видов, наконец, различают тарифы разных государств. Назовем такие признаки тарифа системными (интегральными). Перечислим теперь важнейшие из них:

- общее количество ставок импортного или экспортного тарифа;

- соотношение трех видов ставок таможенных пошлин по способу их расчета (адвалорные, специфические, комбинированные);

- шаг ставки. В таможенном тарифе Российской Федерации он, как известно, был равен 5%. Такой же шаг применяется и в Едином таможенном тарифе Таможенного союза [1; 2];

- уровень ставок. Опять же в последнем таможенном тарифе России были представлены только 5 уровней ставок ввозных пошлин (0%, 5%, 10%, 15% и 20%) [2]. Таким образом, максимальный уровень номинальных ставок ввозных таможенных пошлин был равен только нижней границе ставки заградительной таможенной пошлины. И при этом импортный таможенный

тариф России неоднократно отмечали как излишне фискальный, а значит, недостаточно выполняющий свое регулирующее предназначение [3;14];

- средненоминальная ставка таможенных пошлин;

- количество колонок таможенного тарифа [12];

- перечень тарифных инструментов селективного регулирования импорта;

- средневзвешенная ставка ввозных таможенных пошлин. В России за последнее десятилетие ее величина колебалась примерно в диапазоне 10-12%. Или на уровне, который почти в 2 раза меньше, чем минимальная граница ставки заградительной пошлины. И почти в три раза ниже, чем нижняя граница фискальных ставок ввозных пошлин в их классическом понимании;

- средняя реальная ставка импортного тарифного обложения. Она определяется только в процессе реального применения таможенного тарифа в рамках определенного периода времени.

И наконец, несколько результирующих признаков, характеризующих применение тарифа:

- объем импортных (ввозных) таможенных пошлин, которые ежегодно поступают в доходную часть государственного бюджета;

- удельный вес ввозных таможенных пошлин в общем объеме таможенных платежей;

- удельный вес ввозных таможенных пошлин в совокупных доходах государственного бюджета. В России, как известно, это доходы федерального бюджета.

И еще один дискуссионный вопрос. Вопрос о количестве колонок таможенного тарифа Российской Федерации. И, кстати, следующий вопрос о количестве колонок Единого таможенного тарифа Таможенного союза (ЕТТ ТС). По этой проблеме (ЕТТ ТС) можно формулировать только научные гипотезы, которые в будущем будут или подтверждать, или опровергать реальная практика тарифного регулирования на единой таможенной территории Таможенного союза.

Однако вернемся к вопросу о количестве колонок Таможенного тарифа Российской Федерации. Он, безусловно, не являлся только одноколонным тарифом. Иначе на таможенной территории нашей страны применялись бы только базовые ставки импортных таможенных пошлин. Между тем Российская Федерация применяла сезонные и особые пошлины, генеральные и преференциальные, внутривидовые и сверхвидовые ставки и т.п. Это обстоятельство никак не «вписывается» в содержание одноколонного тарифа России как нормативного документа. Эти факты таможенно-тарифного регулирования не представляется возможным объяснить даже в рамках классического трехколонного тарифа. Поскольку он предполагает использование только трех колонок ставок ввозных (импортных) таможенных пошлин:

- базовые (применялись при наличии режима наибольшего благоприятствования у стран, экспортировавших свои товары на таможенную территорию России. А сейчас на единую таможенную территорию Таможенного союза);

- генеральные (максимальные). Их величина по российскому таможенному законодательству составляла 200% от уровня базовых ставок тарифа. Генеральные ставки применяли таможенные органы при отсутствии РНБ в торговле с государствами-экспортерами. Генеральную ставку приходилось в данном случае уплачивать в бюджет российским фирмам –импортерам;

- преференциальные ставки ввозных таможенных пошлин. Их применяла Российская Федерация в тор-

говле с такими группами стран, как внешнеторговые партнеры.

1. Наименее развитые страны (НРС). На условиях общей системы преференций ООН (ОСП). К ней в свое время присоединился Советский Союз. Российская Федерация с некоторыми корректировками продолжила предоставление таких тарифных преимуществ как правопреемник СССР. Однако предоставляла их в рамках национальной системы тарифных преференций (НСП). Теперь они предоставляются в рамках конвенционной системы тарифных преференций Таможенного союза.

2. Развивающиеся страны (РС). Перечень этих государств утверждался и корректировался Правительством России. Преференциальная ставка импортных таможенных пошлин составляла (до вхождения в Таможенный союз) 75% от уровня базовой ставки российского импортного тарифа. Примерно до середины 90-х годов XX века такая ставка была равна даже 50% от уровня базовой. Тарифные преференции странам, входящим в указанные группы, предоставлялись только при соблюдении всех без исключения как общих, так специальных условий [3, 244-245]. Этот подход действует и в условиях Таможенного союза.

3. Страны СНГ, подписавшие соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) на территории бывшего СССР. Этот документ подписали новые государства, образовавшиеся после распада Советского союза, включая и Российскую Федерацию. Страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония) указанное соглашение не подписали. Поэтому они закономерно были выведены из режима преференциальной (беспошлинной) торговли, который с определенными изъятиями сформировался на территории бывшего СССР.

Однако трехколонный тариф уже не может с необходимой полнотой и достоверностью объяснить практику применения тех тарифных инструментов, которые достаточно активно применяло Правительство России на единой таможенной территории страны.

За пределами трехколонного таможенного тарифа, в первую очередь, оказались инструменты избирательного (селективного) таможенно-тарифного регулирования российского импорта (сезонные таможенные пошлины, временные ставки, тарифные льготы, особые таможенные пошлины). Кроме того, Правительство страны не менее 5 лет применяло тарифные квоты для защиты внутреннего рынка и регулирования масштабов избыточного импорта ряда товаров. Между тем действующая тарифная квота – это еще 2 новые колонки импортного тарифа. Их наличие с помощью классической трехколонной структуры импортного таможенного тарифа также объяснить не представляется возможным.

Именно поэтому автором еще несколько лет назад была аргументирована десятиколонная структура импортного таможенного тарифа России [12].

Однако дополнительные исследования показали, что даже 10 колонок российского таможенного тарифа (2006-2009 годы) уже не полностью отражают разнообразие методов и инструментов тарифного регулирования импорта Российской Федерации. Выяснилось, что в указанное количество колонок не попали те ставки ввозных пошлин, которые выборочно применялись Правительством страны в рамках тарифных льгот. Таким образом, количество колонок российского импортного таможенного тарифа составляло одиннадцать (11;14), еще до вхождения Российской Федерации в состав Таможенного союза России, Белоруссии и

Казахстана. При этом автор является убежденным сторонником жесткого разграничения тарифных преференций и тарифных льгот как на уровне таможенного законодательства, так и в реальной практике тарифного регулирования [5, 102-106]. Таким образом, импортный многоколонный таможенный тариф включает две группы инструментов (ставок) экономического регулирования импорта.

Первая. Это базовые ставки таможенного тарифа (I колонка). Они являются инструментами массового применения. Они вводились для любой подсубпозиции товарной номенклатуры ВЭД, для любого товара иностранного происхождения. Их использовали при условии, если страна-экспортер имела РНБ (режим наибольшего благоприятствования) в торговле с Российской Федерацией.

Вторая. Это инструменты избирательного (селективного) регулирования. Их Правительство Российской Федерации применяло только в специальных случаях. Кстати, именно их в приоритетном порядке рекомендует использовать и Всемирная торговая организация (ВТО). Причем инструменты селективного регулирования также можно разделить на две подгруппы. Критерий группировки – способ их применения (в отношении базовых ставок). Первая часть избирательно применяется вместо базовых ставок ввозных таможенных пошлин. На период использования ставок селективного применения базовые ставки не действуют. К ним относятся: генеральные ставки; преференциальные ставки; ставки сезонных таможенных пошлин; временные ставки ввозных пошлин; сверхквотные и внутриквотные ставки; льготные ставки ввозных таможенных пошлин. Таким образом, в случае применения государством перечисленных ставок ввозных пошлин I колонка импортного тарифа (по конкретной подсубпозиции) не применяется. В процессе таможенного регулирования импорта определенного товара избирательно «работают» другие колонки таможенного тарифа. В нашем случае это колонки II – VII и XI.

Другая подгруппа селективных ставок применяется сверх базовых ставок таможенного тарифа. К ним следует отнести ставки всех особых таможенных пошлин (антидемпинговые, специальные, компенсационные). Причем это ставки и предварительные, и окончательные. Здесь это колонки VIII – X. В случае применения указанных ставок импортный товар облагается сразу двумя таможенными пошлинами. Первая из них определяется по базовой ставке, вторая – по ставке особых таможенных пошлин.

Не менее сложным и еще более интересным является вопрос о многоколонности Единого таможенного тарифа Таможенного союза (ЕТТ ТС). Этот вопрос находится только на стадии постановки. По этому вопросу можно формулировать только предварительные выводы и замечания, которые отражают текущее состояние, а также эволюционное совершенствование ЕТТ. Оно, как известно, производится с помощью специальных решений Комиссии Таможенного союза. Кроме того, важно учесть и очень короткую историю применения ЕТТ ТС в реальной практике таможенного взаимодействия Российской Федерации, Казахстана и Белоруссии (менее трех лет). Поэтому пока сложно формулировать какие-либо однозначные выводы или выделять тенденции его эволюции даже среднесрочного характера. Потенциал развития ЕТТ ТС еще будет раскрываться в будущем. Достаточно сложно анализировать эффективность его использования на единой таможенной территории Таможенного союза. Пока не хватает просто

фактического материала для исследования вопроса о функциях ЕТТ ТС, для его отнесения к каким-либо видам таможенных тарифов (запретительный, либеральный и др.). Приходится во многом опираться только на нормативные документы Таможенного союза [2;6;10].

Вместе с тем, на наш взгляд, можно попробовать сделать хотя бы первые выводы о многоколонности единого тарифа Таможенного союза. Даже в порядке научной гипотезы, в порядке постановки. Выделим теперь имеющиеся, по мнению автора, колонки ЕТТ ТС:

- базовые ставки ввозных таможенных пошлин, ставки ЕТТ ТС (I колонка);
- генеральные ставки (II колонка);
- преференциальные ставки импортных таможенных пошлин (III колонка);
- сезонные таможенные пошлины (IV колонка);
- ставки ввозных таможенных пошлин в рамках тарифных льгот (льготные ставки) (V колонка);
- внутривидовые ставки импортных таможенных пошлин (VI колонка);
- сверхвидовые ставки ввозных пошлин (VII колонка);
- антидемпинговые пошлины (VIII колонка);
- специальные таможенные пошлины (IX колонка);
- ставки таможенных пошлин, отличные от ставок ЕТТ ТС (для республики Казахстан) [6, 187]. Пожалуй, именно они могут быть квалифицированы как временные ставки ввозных таможенных пошлин (X колонка).

Однако содержание ставок, отличных от ставок ЕТТ ТС, заметно отличается от специфики и практики применения временных ставок на таможенной территории Российской Федерации. Вместе с тем есть и некоторые признаки сходства этих ставок как инструментов селективного регулирования импортных операций.

В перспективе возможно формирование и других колонок Единого таможенного тарифа Таможенного союза. Например, за счет использования такой особой таможенной пошлины, как компенсационная. Нормативные документы Таможенного союза такую возможность предусматривают.

В случае ее введения Комиссией Таможенного союза в реальную практику тарифного регулирования импорта мы получим первое доказательство начала формирования еще одной колонки ЕТТ ТС. Тогда это будет 11-я колонка Единого таможенного тарифа, несмотря на ее селективность, на особую избирательность применения данного инструмента защиты внутреннего рынка. Теперь это будет инструмент защиты единой таможенной территории Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

Краткие выводы

1. Теоретический анализ таможенного тарифа следует выполнять на основе серии особых принципов. Такие принципы представляют собой важный элемент специальной методологии исследования как национального, так и наднационального таможенного тарифа. Это в полной мере относится и к импортному тарифу Российской Федерации, и к Единому таможенному тарифу Таможенного союза.

2. Таможенный тариф (даже одноколонный) представляет собой систему (свод) ставок таможенных пошлин, количество которых равняется количеству подсубпозиций Товарной номенклатуры ВЭД. Принцип здесь достаточно простой: каждая подсубпозиция ТН ВЭД (отдельный товар) имеет соответствующую ставку таможенной пошлины.

3. Объектом специального исследования должен

стать вопрос о степени многоколонности таможенного тарифа Российской Федерации. Даже в историческом аспекте. Автором выдвинуто положение о наличии 11 колонок в импортном таможенном тарифе России (2006-2009 годы) [14].

4. Особый прикладной и теоретический интерес вызывает вопрос о степени многоколонности Единого таможенного тарифа Таможенного союза (ЕТТ ТС). Автором в порядке гипотезы сформулирован тезис о том, что ЕТТ ТС имеет в настоящее время 10 колонок. Он включает тарифные инструменты как массового применения (базовые ставки), так и селективного (выборочного) использования в процессе наднационального регулирования импорта на единой таможенной территории Таможенного союза.

Список литературы

1. Единый таможенный тариф Таможенного союза (по состоянию на 19.08.2010 г.). – М.: ФТС России, 2010. – 571 с.
2. Таможенный тариф Российской Федерации. – М.: ФГУП «РОСТЭК», 2006. – 568 с.
3. Таможенное дело: Учебное пособие (Коллектив авторов)/Под ред. В.Ф. Салийчука. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – 265 с.
4. Миляков Н.В. Таможенная пошлина. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 256 с.
5. Внешняя торговля: таможенные аспекты регулирования: Межвуз. сборник научных трудов /Под ред. В.Ф. Салийчука. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – 162 с.
6. Таможенный кодекс Таможенного союза. – Новосибирск: Сиб. ун-в. изд-во, 2010. – 191 с.
7. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 311 – ФЗ. – М.: Изд-во «Омега», 2011. – 223 с.
8. Кругман П.Р., Остфельд М. Международная экономика. – 5-е изд. – СПб: Питер, 2004. – С.218.
9. Российский внешнеэкономический бюллетень. – 2009. – №3. – С.68-74.
10. Таможенное законодательство Таможенного союза. Выпуск 1. – М.: Проспект, 2010. – 424 с.
11. Салийчук В.Ф. О фискальности импортного таможенного тарифа Российской Федерации // Актуальные проблемы таможенного регулирования и внешнеэкономической деятельности в условиях глобализации мировой экономики: Материалы международной научно-практической конференции 1-2 декабря 2009 г. Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов: СГСЭУ, 2009. – С 41-42.
12. Об авторской постановке проблемы см.: Роль и место таможенной службы Урала в обеспечении экономической безопасности: Материалы Всероссийской научно-практ. конференции (Екатеринбург, 27-28 марта 2008 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. – С.93-96; Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – Выпуск 4. – №4 (14). – С.40-42.
13. Глазьев С. Основные итоги работы по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и первоочередные задачи на 2012 г. // Экономика региона. – 2011. – №3. – С. 111-124.
14. Салийчук В.Ф. Экономический рост: специфика и безопасность: Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012.

С.Н. Орлов, Ю.О. Базилюк
Курганский государственный университет

УДК 339 (97)

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты анализа проблем повышения эффективности банковской системы России в контексте глобализации мировой экономики. Определяются содержательные аспекты эффективности банковской системы. Раскрываются основные положения Базеля-III, международного опыта регулирования и надзора банковской деятельности и последствий вступления России во Всемирную торговую организацию для банковской системы страны.

Ключевые слова: банковская система, глобализация мировой экономики, регулирование банковской деятельности, достаточность капитала банка, «Базель-III», всемирная торговая организация.

S.N. Orlov, Y.O. Bazilyuk
Kurgan State University

THE PROBLEMS OF THE INCREASE IN THE EFFICIENCY OF THE BANKING SYSTEM OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE WORLD ECONOMY GLOBALIZATION

Annotation

In this article the results of the analysis of the problems of the increase in the efficiency of the banking system of Russia in the context of the World economy globalization are presented. Substantial aspects of the performance of the banking system are defined. Substantive provisions of Basel- III, the international experience of regulation and supervision of bank activity and consequences of introduction of Russia in the World Trade Organization for banking system of the country are revealed.

Keywords: Banking system, world economy globalization, regulation of bank activity, sufficiency of capital of the bank, «Basel-III», World Trade Organization.

Введение

Эффективность банковской системы, являющейся ядром российской финансовой системы, - это тот необходимый базис, на котором следует и возможно построить конкурентоспособную, диверсифицированную экономику, соответствующую долгосрочным геополитическим целям России и тому месту, которое наша страна планирует и может занять в мировом экономическом пространстве. Выход российской экономики на траекторию инновационного роста в значительной степени зависит от эффективности национальной банковской системы, создание и развитие которой сопряжено с решением ряда ключевых внешних и внутренних проблем РФ. К разряду характерных проблем российской экономики следует отнести явно недостаточную капитализацию банковской системы, ограничивающую возможности роста активов банков; отсутствие доступа к длинным и дешевым внутренним ресурсам для формирования пассивов, как следствие, отсутствие сформированного класса высококачественных заемщиков и наличие сырьевой направленности экономики; неравномерность распределения кредитных организаций в регионах; несовершенство системы банковского регулирования и надзора. Кроме того, глобализация мировой экономики и интеграция России в мировое хозяйство способствуют усилению влияния внешних факторов на банковскую систему, в частности, дальнейший рост влияния иностранного капитала в реальном и финансовом секторах экономики может привести к возникновению новых угроз экономической безопасности и дестабилизации национальной банковской системы.

При этом в экономической науке и практике банковской деятельности наблюдается дифференциация мнений о влиянии процессов интеграции и глобализации на экономику России и национальную банковскую систему. Поэтому мы считаем актуальным исследование проблемы повышения эффективности банковской системы России в контексте глобализации мировой экономики и усиления хозяйственной интеграции.

1. Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО)

Вхождение России в ВТО в июле 2012 года является серьезным вызовом для многих отраслей национальной экономики. Так, по предварительным оценкам Минэкономразвития прямые потери от снижения импортных пошлин после присоединения России к ВТО в 2013 году оцениваются в 188 млрд руб., а в 2014 г. — в 257 млрд руб. [1]. При этом министр экономического развития Российской Федерации А.Р. Белоусов подчеркнул, что «основным преимуществом от членства в ВТО станет установление четких правил внешней торговли, стабильность внешнеторгового режима, более активное использование экспортного потенциала, для потребителей — рост качества товаров за счет развития конкуренции» [1]. Однако не следует забывать, что в структуре экспорта современной России наибольший удельный вес занимают экспорт минеральных продуктов и сырья, металлов, драгоценных камней, продуктов переработки и изделий из этого сырья¹. Поэтому мно-

¹ В январе-июле 2012 года экспорт России составил 302,1 млрд долларов США, по сравнению с январем-июлем 2011 года увеличился на 5,6%; в общем объеме экспорта на долю стран дальнего зарубежья в январе-июле 2012 года приходилось 85,5%, на долю стран СНГ — 14,5%. Доля российского экспорта в январе-июле 2012 года в страны дальнего зарубежья, приходящаяся на топливно-энергетические товары, составила 73,3% (в январе-июле 2011 года — 73,7%) [2].

гим экспертам представляется небесспорным предположение международного рейтингового агентства Fitch Ratings, что «вступление РФ во Всемирную торговую организацию (ВТО) окажет положительное воздействие на экономику страны за счет ускорения экономического роста и диверсификации рынков сбыта» [3]. Данное предположение основано на увеличении доступа к сырьевым экспортным рынкам, что не дает заметного преимущества при сложившейся сырьевой направленности экономики России. Намного ближе к истине мнение главы Международного валютного фонда (МВФ) Кристина Лагард: «...вступление России в ВТО принесет стране скорее политические преимущества, нежели экономические выгоды» [3].

В контексте изложенного рассмотрим влияние финансовой глобализации на развитие национальной банковской системы, делая акцент на международное сотрудничество банков и более глубокую интеграцию мирового хозяйства.

В отличие от развитых стран с их объемными внутренними финансовыми рынками, которые обеспечивают внутреннюю потребность экономики и для которых внешние ресурсы являются дополнительными, внутренний финансовый рынок Российской Федерации поддерживается рынками этих стран. При недостаточно развитом рынке ценных бумаг банковская система РФ занимает ключевое положение в обеспечении стабильного функционирования экономики, а эффективность трансформации временно свободных денежных средств в инвестиции предопределяет высокий уровень зависимости экономической безопасности страны от состояния экономической безопасности банковской системы. Опыт стран Восточной Европы свидетельствует: подъем «железного занавеса» и последовавшая экономическая либерализация при относительно слабом национальном банковском секторе привели к вытеснению национального капитала иностранным. Так, Польша, Чехия, Венгрия и другие страны, которые на начальных стадиях не ввели ограничений в сфере финансовых услуг, по существу потеряли экономическую самостоятельность. В то же время Южная Корея, Индия, Сингапур, Мексика и др., обеспечившие государственное регулирование таких операций, сохраняют экономическую независимость, демонстрируя значительный потенциал роста. Анализ перечня специфических обязательств, которые приняли на себя страны-члены ВТО с целью защиты своих рынков, показывает, что более 75% всех ограничений (в части доступа на рынок и предоставления национального режима) в сфере финансовых услуг охватывает именно банковские и иные финансовые услуги, за исключением страхования. При этом более 60% ограничений сконцентрировано в области поставки услуг посредством коммерческого присутствия, т.е. относятся к деятельности иностранных филиалов. Таким образом, многие страны-члены ВТО реально ощущают необходимость сохранения контроля над деятельностью иностранных поставщиков финансовых услуг на внутреннем рынке. Не случайно из 140 стран-членов ВТО только 31 не имеют ограничений в финансовом секторе [4]. И в этой связи отметим возможные негативные последствия для национальной банковской системы от вступления России в ВТО (рис.1), которые во многом предопределяются отсутствием долгосрочных относительно дешевых ресурсов в отечественной банковской системе.

В настоящее время международные резервы Российской Федерации превышают 500 млрд дол., из них примерно 47% размещены в американские цен-

ные бумаги, примерно 4% в европейские инструменты под 0,1–0,2% годовых при инфляции 2%, 3% соответственно в США и в Европе. Таким образом, резервы на финансовом рынке размещаются с отрицательной доходностью. Очевидно, определенная часть международных резервов должна размещаться в надежные высоколиквидные, низкодоходные бумаги и использоваться как подушка безопасности при кризисных ситуациях. Но для этого достаточно суммы значительной меньшей (по мнению ряда экспертов, не более 300 млрд дол.). Разницу можно использовать как гарантийный фонд под кредиты для российских предприятий либо как источник кредитов на модернизацию национальной экономики [5].

Представители отечественного крупного бизнеса, преимущественно относящегося к сырьевой направленности, придерживаются мнения, что открытие национального рынка для иностранных банков позволит повысить капитализацию и емкость банковской системы России за счет средств иностранных банков, а также повысить конкуренцию в банковском секторе, что приведет к повышению качества и снижению цен на банковские продукты. Однако скорее всего допуск иностранных банков позволит получить лишь краткосрочные преимущества экономике России, да и то в ряде интересующих зарубежных контрагентов направлениях, например, в розничном кредитовании. Долгосрочное преимущество экономика России и потребители банковских продуктов получают в случае повышения эффективности национальной банковской системы за счет использования внутреннего экономического потенциала страны [6]. В связи с этим важно ускорить принятие соответствующих законов, направленных на возможность пополнения ресурсной базы банков за счет внутренних источников фондирования и рефинансирования, снижения рисков и активизации проектного финансирования, совершенствования залогового законодательства, снижения административной нагрузки на банки, оптимизации объемов и содержания отчетности, и т.д. Многие из указанных мер предусмотрены в Стратегии развития банковского сектора на период до 2015 года, принятой в апреле 2011 года, но они остаются до настоящего времени нереализованными.

2. Переход на международные стандарты ведения банковской деятельности

Размеры присутствия иностранных банков в настоящее время не столь велики, чтобы говорить об угрозе потери суверенитета национальной банковской системой, однако именно они зачастую являются «законодателями моды» в банковском секторе, предоставляя новому поколению клиентов большее количество услуг, массу разнообразных и нестандартных продуктов, удобное обслуживание, условия работы, удобные для сотрудников. Отставание в доле рынка во многом объяснимо не до конца сформированным правовым полем, которое приемлемо и понятно иностранным банкам и финансовым компаниям, в котором они понимают как действовать и могут применять привычные им технологии (например, перевод российской экономики на международные стандарты финансовой отчетности). В то же время очевидно, что использование международных норм и требований в России может оказаться затруднительным для российских банков, но легко исполнимым для иностранных (например, требования к минимально необходимой величине капитала банка) [4]. Для подготовки необходимо время и это учитывает «Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года», которая предполагает, что российская банковская система к 2015 году

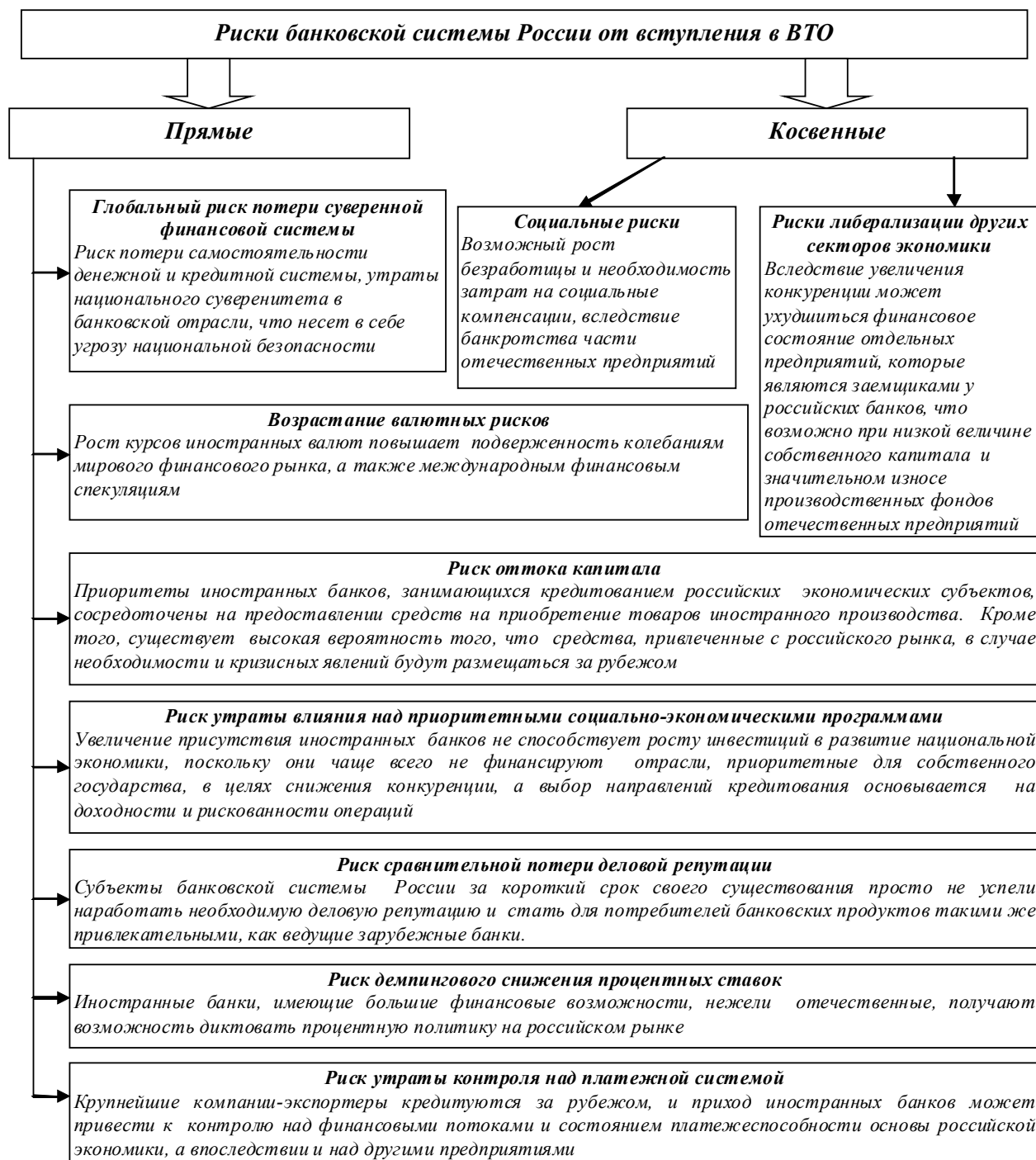

Рис. 1. Риски банковской системы России от вступления в ВТО

будет соответствовать международным стандартам и, прежде всего, требованиям по внедрению стандарта «Базель-III» в российскую практику.

Базель-III должен создать условия для значительного повышения устойчивости банков и их способности противостоять новым финансовым потрясениям. Его положения предлагают новые стандарты капитала (табл.1) и ликвидности, леверидж (отношение корневого капитала первого уровня к активам, подверженном риску) для более эффективного регулирования

и надзора, риск-менеджмента в банковской сфере. Эти стандарты, по сравнению с прежними, принятыми в Базеле II, требуют от банков большего размера капитала, а также его лучшего качества [7]. Однако Базель-III представляет собой не исключительно ужесточение требований, а новую конфигурацию. Базель-III - это новое отношение с акционерами и субординированными кредиторами.

Структура собственного капитала по Базелю-III

Базовый капитал первого уровня - 4,5%	Буферный капитал - 2,5%	Контрциклический капитал – 0%-2,5%	Дополнительный капитал первого уровня – 1,5%	Капитал второго уровня – 2%
Минимальный размер капитала может состоять только из обыкновенных акций, соответствующих резервов и нераспределенной прибыли. Он должен стимулировать банки к ограничению выпуска привилегированных акций	Создается в течение благоприятного периода за счет резервных запасов капитала. Он предназначен для покрытия убытков, возникающих в периоды финансовой и экономической напряженности (снижает эффект процикличности). Банки, не сформировавшие буфер, будут ограничены в выплатах дивидендов и бонусов	Решение о вводе контрциклического буфера капитала принадлежит надзорному органу, а ориентиром ввода может стать отношение кредитов к ВВП, таким образом снижая циклические колебания. Данный капитал должен не только защитить банковский сектор в периоды экономического спада, но и сдерживать чрезмерный кредитный рост	Создается за счет инструментов, выпускаемых банком и соответствующие критериям: оплачены, не имеют гарантии и страховки эмитента, субординированы по отношению к кредитору (заемщику), бессрочные, имеется возможность отмены в любой момент выплаты дивидендов/платежей по ним, не могут быть финансированы эмитентом и аффилированными лицами	Создается за счет инструментов, выпускаемых банком и соответствующие критериям: оплачены, не имеют гарантии и страховки эмитента, субординированы по отношению к кредитору (заемщику), срок погашения не менее чем через 5 лет, имеется возможность отмены в любой момент выплаты дивидендов/платежей по ним, не могут быть финансированы эмитентом и аффилированными лицами, а также привилегированных акций, не вошедших в дополнительный капитал первого уровня
Корневой капитал первого уровня 7% - 9,5%				
Капитал первого уровня 8,5%-11% Главной задачей капитала первого уровня является оплата убытков на стадии функционирования банка до банкротства и ликвидации, поэтому с его помощью необходимо обеспечить запас, который будет доступен банку для оплаты убытков без вмешательства инвесторов. Постоянство и стабильность этого капитала являются гарантиями его доступности во время финансовых кризисов				
Фактический капитал 10,5% - 13%				

Базель-III прежде всего повысил требования к формированию минимального объема базового капитала (корневого капитала первого уровня), доля которого вместо нынешних 4,5% (с учетом 2,5% буферного капитала) должна быть доведена до 7%, а с учетом формирования дополнительного страхового капитала (дополнительного капитала первого уровня) в размере от 1,5% до 8,5%, а при введении контрциклического капитала - 10,5%. Внедрение новых регулятивных стандартов в области капитала и ликвидности, согласно указанной Стратегии, предполагалось начать в 2011 году (период наблюдения ряда стандартов) и завершить в 2018 году. Таким образом, новые регулятивные стандарты в полной мере будут действовать с 1 января 2019 г. Сроки [8, 9] внедрения Базеля-III представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сроки внедрения в России и странах — членах Базельского комитета²

	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Базовый капитал первого уровня/RWA, %		3,5***	4,0***	4,5***	4,5	4,5	4,5	4,5
Капитал первого уровня/RWA, %	4,0	4,5***	5,5***	6,0***	6,0	6,0	6,0	6,0
Собственный капитал/RWA, %	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0
Буферный капитал/RWA, %					0,625***	1,25***	1,875***	2,5
Контрциклический капитал, %					0,625***	1,25***	1,875***	2,5
Финансовый рычаг (леверидж)	Мониторинг***	Тестирование на уровне 3%, банки должны раскрывать информацию с 01.01.2015				Корректировка	Уточненное значение	
Норматив краткосрочной ликвидности	Мониторинг***				≥100%	≥100%	≥100%	≥100%
Показатель чистого стабильного финансирования	Мониторинг***						≥100%	≥100%

² Выделенные ячейки таблицы указывают на переходный период в странах — членах Базельского комитета, а*** - обозначены сроки внедрения в России. Все даты по состоянию на 1 января.

Банки, которые не смогут привести свою деятельность в соответствие с указанными требованиями (не располагающие буферным капиталом), будут вынуждены снизить размеры бонусных выплат и сократить выплаты дивидендов по акциям согласно табл. 3.

Таблица 3
Минимальные требования к ограничению на распределение прибыли

Размер буферного капитала, %	Ограничение на распределение прибыли, %
0–0,625	100
<0,625–1,25	80
<1,25–1,875	60
<1,875–2,5	40
<2,5	0

Несмотря на дискуссию относительно внедрения стандартов Базеля-II и Базеля-III при констатируемых экспертами недостатках, нельзя не согласиться, что в настоящий момент для их внедрения нет разработанных альтернатив, и если рассматривать «Базели» комплексно, то логика применения каждого нового предложения, как правило, очевидна, хотя само внедрение и не всегда своевременно.

Присоединение России к Базельскому соглашению об основных принципах банковского надзора, несомненно, способствует повышению эффективности российской банковской системы, позволяет ее кредитным организациям стать полноправными участниками международного банковского сотрудничества, укрепляет доверие иностранных инвесторов и представляется весьма важным в условиях глобализации мировой экономики и финансовых рынков.

Аргументы против внедрения таковы, что даже внедрение 2-го компонента Базеля-II может начаться в России не ранее 2014 года, а подхода, основанного на внутренних рейтингах, после 2015 года [9]. Реализация же Базеля-III означает для многих банков необходимость привлечения новых ликвидных средств, в первую очередь, за счет эмиссии акций. Если требования к капиталу будут повышены, то возникает проблема, как должны капитализироваться значительное количество банков, не котирующих свои акции на биржах.

Переход на новые стандарты Базеля-III может негативно отразиться также на параметрах европейского и американского банковских секторов. Потребность в дополнительном капитале оценивается до 60% стоимости всего европейского и американского капиталов первого уровня, а разрыв ликвидности составляет примерно 50% стоимости краткосрочных ликвидных активов. Кроме того, ожидается, что внедрение Базеля-3 приведет к сокращению рентабельности капитала (англ. return on equity) для среднего банка примерно на 4% в Европе и около 3% в США [10].

Переход на новые стандарты в России ускорит процесс укрупнения кредитных организаций и сокращения количества банков, что еще в большей степени обострит проблему концентрации капитала. Уменьшение количества банков будет происходить под влиянием рыночных (сделки по присоединению и покупке банков) и административных (отзыв лицензий) факторов. Необходимо заметить, что по результатам стресс-тестирования российских банков, проведенного в сентябре Банком России по данным отчетности за первую половину 2012 года, было установлено, что треть российской банковской системы столкнется с дефицитом капитала в случае падения цен на нефть до 60 дол. за баррель и соответствующего сокращения ВВП, при этом проблемы могут возникнуть у 199 бан-

ков, у которых показатель достаточности капитала опустится ниже 10%, а общая сумма дефицита составит 455 млрд руб. Однако общий показатель достаточности капитала российских банков уже снижается восемь месяцев подряд (с 14,7% до 13,3%), а ниже комфортного уровня в 12% показатель достаточности капитала у девяти банков из топ-30, в том числе: у ВТБ, «ВТБ 24», Промсвязьбанка, «Уралсиба» [11]. У большинства из перечисленных банков данная ситуация стала результатом опережающего роста кредитования нефинансового сектора и физических лиц (темп прироста на август 23% и 43% соответственно) над приростом вкладов (примерно 20%). Все это свидетельствует о том, что национальная банковская система сталкивается с напряжением на рынке ликвидности в результате нехватки ресурсов. Кроме того, Банк России готовит предложения по увеличению минимальных норм резервирования по необеспеченным потребительским кредитам (по непросроченным ссудам резервы составят 1%, по кредитам с просрочкой до 30 дней -3% или единому портфелю непросроченных кредитов и с просрочкой до 30 дней - 1,5%), которые могут снизить достаточность капитала розничных банков. При увеличении резервов по этим ссудам хотя бы на 1% снижение Н1 (коэффициента достаточности капитала) может составить 0,5% или даже больше [12].

Очевидно, что для российских банков предъявление столь жестких требований Базеля-III может не только вызвать новые проблемы, но и оказаться губительным в ситуации, когда «расходы для средних банков на реализацию требований Базеля-III, судя по имеющимся оценкам, возрастут на 30%, впридачу к 50% уже понесенных расходов в связи с удовлетворением требований Базеля-II [13]». Как следствие, введение Базеля-III увеличит стоимость фондирования, снизит объемы кредитования и замедлит темпы экономического роста в целом.

Основной недостаток Базеля-III в том, что значительная часть финансовой системы (взаимные денежные фонды и страховые компании, финансовые подразделения крупных промышленных корпораций) особенно США, в меньшей степени Западной Европы, не покрывается его условиями. В России небанковский сектор финансового рынка, хотя и представлен сотнями страховых компаний, а также инвестиционными, паевыми или негосударственными пенсионными фондами, пока еще не может полноценно конкурировать на финансовом рынке с традиционными банками. Но положение может резко измениться по мере ужесточения надзорных требований к качеству и величине собственного капитала. Вследствие этого существует опасность миграции банков в наименее регулируемый сектор небанковских кредитных организаций, что может иметь негативные последствия, о чем в свое время говорил прежний глава МВФ Доминик Стросс-Кан: «Она может сделать экономику менее поддающейся действиям Центробанков по контролю над инфляцией через кредитно-денежную политику» [14].

3. Международный опыт регулирования и надзора

Во многих развитых странах на рубеже XX и XXI веков проводились реформы регулирования финансового сектора. Осуществлялись попытки реализовать переход от традиционной модели к так называемому мегарегулятору. В соответствии с прежним подходом для каждого из участников финансового рынка (коммерческих банков, страховых компаний, сберегательных и инвестиционных организаций и т.д.) создавался

специальный регулирующий орган, отвечающий за конкретную группу учреждений. Новая модель предполагает объединение всех регулятивных функций в руках одного регулятора – мегарегулятора в целях получения преимуществ единого интегрированного надзора за всем финансовым сектором экономики страны [15].

В России мегарегулятор может заработать, по словам министра финансов А. Силуанова, в конце 2013 - начале 2014 года. Новый финансовый орган предлагается создать, соединив воедино ФСФР и Банк России [16]. При этом представители банковского сообщества расходятся во мнениях по поводу целесообразности объединения ФСФР и ЦБ. Так, глава ассоциации региональных банков «Россия» А. Аксаков считает, что будет лучше, если ФСФР присоединить к ЦБ, поскольку «Банк России обладает финансовой, технологической базой, кадровым потенциалом. Опыт ЦБ в пруденциальном надзоре можно распространить на остальные финансовые рынки: рынок ценных бумаг, страховой рынок» [16]. В свою очередь, глава Ассоциации российских банков Г. Тосунян заметил: «Я бы не торопился с объединением. ФСФР — орган исполнительной власти, а Банк России — конституционный орган, и его статус менять так лихо нельзя... Я бы лучше наводил порядок в системе дублирования надзора и распределения компетенций...» [16].

Очевидно, что несмотря на позитивные сдвиги в процессе реформирования надзора и регулирования, необходимо наводить порядок в системе дублирования надзора и распределения компетенций. А чрезмерное государственное регулирование является одним из существенных рисков, с которыми в настоящее время сталкиваются банки. По результатам исследования рисков в банковском секторе, проведенного Центром по изучению финансовых инноваций и компанией Pricewaterhouse Coopers, в котором приняли участие 440 руководителей банковских учреждений и банковских аналитиков из 54 стран мира, включая Россию, большинство респондентов отметили следующие причины такого явления: высокие затраты, связанные с соблюдением требований законодательства; серьезные последствия несоблюдения этих требований; вытеснение мелких банков с рынка; снижение привлекательности банков для клиентов. Если в 2004 году российские респонденты в классификации банковских рисков отводили чрезмерному регулированию 6 место, то начиная с 2007 года - 1 место [17; 18].

Открытым остается вопрос о том, сколько в России должно быть банков. Для целей модернизации системы банковского регулирования и банковского надзора важна не только количественная, но и качественная характеристика банковского сектора, являющегося для Банка России управляемой системой, потому что одна лишь концентрация банковского капитала не решает все проблемы повышения надежности и эффективности банков в условиях дальнейшей интеграции России в международную финансовую систему. Наиболее показательным в этом отношении является размер уставного капитала банка. При имеющемся значительном разрыве величины уставного капитала между банками высшей и нижней групп не может быть единого подхода к регулированию их деятельности. Дискуссионный вопрос о требованиях к капиталу в отношении банков из категории «слишком большой, чтобы позволить обанкротиться» (too big to let fail) остается нерешенным. И чем значительнее размер банков, попадающих в эту категорию, тем более остро стоит вопрос более строгих норм контроля рисков. В Швейцарии и Великобритании

- странах, в которых объединенные активы нескольких крупнейших банков особенно велики по отношению к национальному ВВП, - уже применяют более высокие нормативы достаточности капитала, чем предусмотрено Базелем-III [19]. В США также ужесточили государственный контроль в финансовой сфере. Президент США Б. Обама 21.07.2010 г. подписал закон Додда-Франка, предусматривающий создание самой мощной в истории системы защиты потребителей финансовых услуг. В частности, кредитные организации США теперь смогут вкладывать средства в хедж-фонды и фонды частных инвестиций в объемах, не превышающих 3% от их капитала первого уровня, и владеть не более чем 3% капитала этих фондов [20].

Таким образом, подход к развитию системы банковского регулирования и надзора в России должен быть дифференцированным по отношению к различным группам банков, что не противоречит мировой практике, где кредитные организации подразделяются национальными регуляторами на несколько категорий или уровней. До настоящего времени Россия представляла собой исключение из мировой практики, поскольку ко всем российским банкам вне зависимости от их размера и специфики банковской деятельности предъявляются одинаковые требования.

4. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях международной интеграции

Необходимо отметить, что если в направлении совершенствования надзора за банковской системой ведется достаточно активная работа, благодаря усилиям Базельского комитета по банковскому надзору и самого надзорного органа, то формированию денежно-кредитной политики Банком России уделяется недостаточно должное внимание.

Основными проблемами, снижающими эффективность традиционных мер денежно-кредитного регулирования в России, являются значительная волатильность ставок рынка межбанковского кредитования, снижающая устойчивость денежного рынка, и некорректное восприятие денежно-кредитной политики экономическими агентами. Данные проблемы тесно взаимосвязаны и отчасти обусловлены сложной системой процентных ставок по инструментам Банка России, которая не имеет четкой структуры и логики формирования. Кроме того, спред между ставками по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности Банка России достаточно велик (около 4%). При этом главной целью денежно-кредитной политики на ближайший год остается сдерживание инфляции при ограничении спада в экономике. Подобная денежно-кредитная политика усиливает негативные тенденции в российской экономике, связанные с возможностью существенного влияния на ситуацию в экономике России извне использованием таких механизмов, как игра на валютных рынках, понижение стоимости нефти, отказ от реструктуризации долгов, усиленный вывод валютных средств из страны. А. Аксаков в ходе выступления на международном экономическом форуме в Сочи сообщил, что «ситуация на финансовом рынке и в целом в экономике пока выглядит оптимистично, однако она определяется относительно высоким уровнем цены на нефть» [21].

Ряд экспертов отмечают у Банка России признаки «валютного совета», или «валютного обменника», поскольку он «не имеет работающего механизма кредитования отечественных банков и предприятий реального сектора экономики» [22], при этом «всю денежно-кредитную политику Центральный Банк свел к деятельности валютного обменника» [22], а «эмиссия

рубля вот уже 12 лет жёстко привязана к притоку нефтедолларов от продажи невозполнимого природного сырья и иностранным кредитам» [23].

Напомним: в начале кризиса 2008 года Банк России старался устранить дефицит ликвидности в банковской системе путем оказания финансовой помощи крупнейшим российским банкам (Сбербанк России ОАО, ОАО Банк ВТБ и ОАО «ГПБ»), чтобы они перенаправляли ликвидность в средние и малые банки. Однако крупнейшие банки практически не выходили на межбанковский рынок и даже возможность заработать (с октября 2008 года по февраль 2009 стоимость однодневных межбанковских кредитов находилась на уровне 25-30%) этому не способствовала.

В сфере кредитно-денежного регулирования большое значение имеет его превентивный характер [24]. В этом контексте кредитная экспансия иностранных банков является одним из эффективных прикладных инструментов, позволяющих активно воздействовать на экономическую и геополитическую стратегию государства, и представляет собой в общем виде кредитный процесс с мультипликативным и инфляционным ожиданием, протекающий в финансовой системе и включающий в себя финансирование зарубежными синдикатами банковской системы государства в объемах, сравнимых или превышающих финансовые резервные запасы страны [25]. Примером реализованной угрозы экономической безопасности, вызванной кредитной экспансией или активным долговым финансированием, являются последствия кризиса 2008 года в России, поскольку задолженность частного сектора (крупнейших отечественных банков и предприятий) Российской Федерации на 1 октября 2008 года достигла 498 млрд дол. США³.

В целях ограничения кредитной экспансии иностранных банков в Японии активно проводится политика удешевления кредитных ресурсов, применяются различные экономические нормативы с целью стимулировать перенаправление ресурсов японских банков из-за рубежа на внутренние операции. Даже после либерализации финансового сектора Японии доля банков с иностранным участием в банковской системе страны составляет менее 5%, а в США до сих пор действует Закон о региональных реинвестициях, фактически вынуждающий участников рынка финансировать различные программы регионального развития [4].

Таким образом, конечная цель денежно-кредитной политики должна исходить от конечных социально-экономических программ развития всего общества и стимулировать устойчивое экономическое развитие. Новым для российской денежно-кредитной политики элементом должен стать рост возможностей пополнения ресурсной базы банков за счет внутренних источников фондирования и рефинансирования; увеличение в денежном предложении доли кредитования банками реального сектора экономики. Банк России должен стать источником не только краткосрочной ликвидности. В связи с этим необходимо предоставить право отечественным банкам и населению формировать срочные вклады с правом отказа от их досрочного изъятия («безотзывные» вклады).

Заключение

Повышение эффективности банковской системы России - важнейшая составная часть проводимых

социально-экономических преобразований в условиях мировой финансовой глобализации и сырьевой направленности экономики. В экономической науке и практике банковской деятельности наблюдается различие мнений о направлениях модернизации банковской системы России. По мнению большинства экспертов, для адекватного соответствия потребностям экономики и общества необходимо синхронное развитие банковской системы России, финансового и реального секторов экономики, что требует адекватных мер государственной политики в денежно-кредитной, бюджетной, фискальной, валютной, антимонопольной сферах, совершенствования правового и информационного обеспечения деятельности всех субъектов денежно-кредитных отношений.

Экономический рост должен сопровождаться улучшением структуры институциональных финансовых потоков, что, в свою очередь, предполагает существенно больший вклад национальной финансовой сферы в противодействие внешним вызовам, развитие и укрепление конкурентных позиций России в глобальной экономике. Интересы государства в обеспечении экономической безопасности и национальной банковской системы также потребуют изменения инвестиционного климата России с целью роста прямых инвестиций, в отличие от нынешнего господства заемных ресурсов.

Список литературы

1. Минэкономразвития оценило прямые потери от ВТО в 445 млрд руб. за два года <http://www.vedomosti.ru/finance/news/2012/07/10/2266435#ixzz28swpV16> Дата обращения 21.07.2012 г.
2. Экспорт-импорт России важнейших товаров за январь-июль 2012 года <http://kavkaz.ge/2012/09/26/eksport-import-rossii-vazhnejshix-tovarov-za-yanvar-iyul-2012-goda/> Дата обращения 27.09.2012г.
3. Fitch: Вступление в ВТО уменьшит сырьевую зависимость России <http://top.rbc.ru/economics/08/11/2011/624027.shtml> Дата обращения 12.05.2012г.
4. Роль иностранного капитала в банковском секторе России. <http://www.provsebanki.ru/text/183> Дата обращения 03.10.2012 г.
5. Российские банки: риски вступления в ВТО <http://bankir.ru/publikacii/s/rossiiskie-banki-riski-vstupleniya-v-vto-10001952/> Дата обращения 19.07.2012г.
6. Орлов С.Н. Экономика и банковская система региона. - М.: Экономика, 2004. - С.302.
7. Комарова К. Базель-III: Реформа капитала // «Банки и деловой мир». - 2012. - № 6.
8. Попов К.О. Юденков Ю.Н. Мы не спешим предугадать, как Базель-III нам отзовется... <http://riskarticles.com>. Дата обращения 20.02.2012г.
9. Стратегия развития банковского сектора РФ на период до 2015 года. Проект // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru>
10. Базель-III и Европейские банки: Влияние реформ, реакция банков, проблемы реализации. EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010.
11. ЦБ: 199 российских банков находятся в опасной зоне <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3083088>
12. <http://www.rbcdaily.ru/2012/09/26/finance/562949984792918>
13. Воловник А.Д., Зиядуллаев Н.С., Кибардина Ю.С. Базель-III: испытание надёжности банковской системы России в условиях глобальной конкуренции // Экономика мегаполисов и регионов. - 2011. - № 3(39). - С. 40-49, С.48.
14. Мировые финансы // Эксперт. - 2010. - 11-17 октября. - № 40. - С. 26.
15. Белоглазова Г.Н. Модернизация регулирования финансовых систем: поиск новых моделей // Банковское дело. - 2011. - № 7. - С. 2.
16. Минфин загоняет рынок в мегарегулятор <http://>

³ Рассчитано по табл. «Внешний долг Российской Федерации в январе — сентябре 2008 г.» // www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/debt_an_08.htm.

izvestia.ru/news/535297 Дата обращения 13.09.2012

17. Галкин Б. Специальный корреспондент журнала «Профиль» в Германии - для «Вестника Ассоциации Менеджеров» // Вестник ассоциации менеджеров. - 2007. - №4.

18. Чаусов В.И., Амириди Ю.В., Трунова Е.М. Управление эффективностью банковского бизнеса в посткризисный период: взгляд разработчика // Управление в кредитной организации. - 2011. - № 2.

19. Goldstein Morris, Integrating Financial Regulatory Reform with Reform of The International Monetary System, Working Paper N 11-5, Peterson Institute for International Economics, February, 2011.

20. Кокшаров А. Обама занес топор // «Эксперт». - 2010. - №4. - С. 15.

21. Катасонов В.Ю. Россия и ВТО: О субсидировании экономики и суверенной банковской системе http://ruskline.ru/analitika/2012/06/20/rossiya_i_vto_o_subsidirovanii_ekonomiki_i_suverennoj_bankovskoj_sisteme/ Дата обращения 23.06.2012г.

22. Структурная деградация экономики «Роспила» <http://www.politcom.ru/article.php?id=13519> Дата обращения 10.05.2012г.

23. Участники международного экономического форума в Сочи обсудили стратегию развития банков до 2015 года <http://www.aksakov.ru/> Дата обращения 12.09.2012г.

24. Ионов В.М. Наличное денежное обращение: модели, стандарты, тенденции // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. - 2008. - № 4.

25. Сингур О.И. Правовые аспекты восстановления платежеспособности кредитных организаций в период кризиса // Банковское право. - 2008. - № 1.

С.А. Косова

Курганский государственный университет

УДК 658. 1.01

МНОГОУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация

В статье с позиции системного подхода предложена многоуровневая система управления маркетингом на предприятии. Разработана система оценки эффективности маркетинговой деятельности. Приведены практические результаты исследований, выполненных на предприятиях г. Кургана.

Ключевые слова: управление маркетингом, уровни управления маркетинговой деятельностью, конкурентоспособность предприятия.

S.A. Kosova

Kurgan State University

THE MULTI-LEVEL MANAGEMENT SYSTEM OF A MARKETING ACTIVITY IN COMPANIES

Annotation

According to the system approach the multi-level management system of a marketing activity has been offered in this article. The system of the efficiency evolution of a marketing activity has been developed. There are the practical results of the research, which have been held in the Kurgan's companies.

Keywords: management of marketing, marketing operations management levels, business competitiveness.

Категория управления маркетингом представляет собой современное понимание маркетинга как кибернетической системы управления с обратными связями. На ведущих предприятиях маркетинг становится концепцией управления, философией бизнеса. Это объясняется основополагающей ролью маркетинга в системе управления предприятием, многоплановостью маркетинговой деятельности, значительными затратами на ее реализацию. В государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования специальности «Маркетинг» подчеркивается, что маркетинг – интегрирующая функция в принятии управленческих решений. Именно поэтому маркетинг должен рассматриваться как комплексный, интегрирующий,

всесторонний менеджмент на уровне предприятия. В менеджменте существуют отдельные (частные) направления: менеджмент финансов, персонала, ресурсов. Но маркетинг частным направлением быть не может, поскольку отражает содержание деятельности всего предприятия.

Создание действенной системы управления маркетингом требует продуманного, взвешенного и комплексного подхода. По результатам проведенного обзора позиций исследователей по проблемам маркетинга [2; 3; 4; 5; 6] представляется целесообразным в условиях развивающихся российских товарных рынков рекомендовать предприятиям многоуровневую модель управления маркетингом. Модель предполагает рассмотрение управления маркетингом в трех аспектах:

- управление деятельностью;
- управление функцией;
- управление спросом.

Управление деятельностью выражается в приоритете потребителя, а это означает, что принятие управленческих решений в разных сферах функционирования предприятия осуществляется с учетом требований рынка. Механизмом маркетингового управления предприятием должна стать коммуникативная связь с целевыми потребителями и рассмотрение предприятия как открытой системы.

Управление маркетинговой функцией предполагает формирование маркетинговой системы предприятия. Ее важнейшими элементами являются:

- исследования;
- планирование;
- организация;
- контроль.

Причем, исследования должны осуществляться системно и комплексно на базе создания системы маркетинговой информации и использования современных маркетинговых технологий. Планирование должно включать систему перспективных и текущих планов. Организация маркетинга направлена на обеспечение процесса взаимодействия всех подразделений предприятия, обеспечивающего достижение конкурентных преимуществ.

Управление спросом – это содержательный аспект управления маркетингом, формирующий ценность для потребителя. Управление спросом обеспечивается реализацией комплекса маркетинга.

Эти уровни представляют собой основу алгоритма эффективного управления маркетингом.

Для комплексной оценки эффективности управления маркетингом на предприятии разработана факторная модель. Для каждого уровня управления определена система частных показателей, учтена значимость каждого из них. В табл. 1 представлены направления и объекты оценки эффективности управления маркетингом на трех уровнях.

Интегральная оценка эффективности управления маркетингом может быть определена по формуле:

$$K = \frac{\sum_{i=1}^n a_i \times \Pi_i}{\sum_{i=1}^n a_i},$$

где K – комплексный показатель эффективности управления маркетингом;

Π_i - частный показатель эффективности управления маркетингом;

Система оценки эффективности управления маркетингом на предприятии

Уровни управления маркетингом	Направления оценки	Объекты оценки
1. Управление деятельностью	1.1. Рыночная ориентация руководства предприятия 1.2. Рыночная ориентация персонала 1.3. Степень открытости системы управления внешней среде	1.1.1. Уровень клиентоориентированности 1.1.2. Мобильность, приверженность к изменениям 1.1.3. Отношение к риску 1.2.1. Наличие корпоративного духа 1.2.2. Готовность к изменениям 1.3.1. Распределение приоритетов в цепочке «производство – потребление» 1.3.2. Учет влияния факторов внешней среды
2. Управление функцией	2.1. Исследования 2.2. Планирование 2.3. Организация 2.4. Мотивация 2.5. Контроль	2.1.1. Качество и постоянство мониторинга макросреды и конкурентного рынка 2.1.2. Наличие и актуальность информационной системы маркетинга 2.2.1. Наличие системы стратегического планирования маркетинга 2.2.2. Качество системы оперативного планирования маркетинга 2.2.3. Использование в планировании комплексного подхода 2.3.1. Прогрессивность структуры службы маркетинга 2.3.2. Качество координации функций в службе маркетинга 2.3.3. Взаимосвязи службы маркетинга с подразделениями предприятия 2.3.4. Квалификационный состав службы маркетинга 2.4.1. Наличие системы стимулирования персонала службы маркетинга 2.4.2. Перспективы карьерного роста специалистов службы маркетинга 2.5.1. Наличие критериев оценки маркетинговой деятельности 2.5.2. Виды и периодичность контроля 2.5.3. Возможность регулирования процессов
3. Управление спросом	3.1. Управление товаром 3.2. Управление ценой 3.3. Управление сбытом 3.4. Управление продвижением	3.1.1. Формирование продуктового портфеля 3.1.2. Мониторинг конкурентоспособности продукции 3.2.1. Наличие ценовых стратегий 3.2.2. Адекватность используемых методов расчета базовых цен 3.2.3. Эффективность тактических приемов ценообразования 3.3.1. Эффективность каналов распределения продукции 3.4.1. Соответствие целей коммуникации целям маркетинга 3.4.2. Эффективность методов продвижения

a_i - коэффициент значимости частного показателя;
i – номер показателя;
n – количество показателей.

В качестве объектов, на примере которых апробирована предлагаемая методика оценки эффективности системы управления маркетингом, рассмотрены ведущие предприятия молочной промышленности Курганской области: ОАО «Молоко Зауралья», ОАО «Юргамышский молочный завод», ОАО «Молоко», г.Катайск, ОАО «Глинки», г.Курган, ОАО «Компания «Юнимилк».

По каждому предприятию с учетом значений частных показателей и их важности рассчитан интегральный показатель эффективности управления маркетингом. Анализ свидетельствует о большой вариации оценок эффективности, поэтому предприятия были сгруппированы:

1 группа – предприятия, имеющие оценку эффективности ниже среднего уровня (ОАО «Юргамышский молочный завод», ОАО «Молоко», г.Катайск, ОАО «Глинки», г.Курган);

2 группа – предприятия, имеющие оценку эф-

фективности выше среднего уровня (ОАО «Молоко Зауралья», ОАО «Компания «Юнимилк»).

По результатам исследования установлено:

1. Эффективность управления маркетинговой деятельностью определяется, прежде всего, рыночной ориентацией высшего руководства предприятия. Как показал анализ, руководство предприятий первой группы отдает предпочтение достижению финансовых и сбытовых целей. Вторая группа предприятий нацелена исключительно на маркетинговые результаты. О степени мобильности высшего руководства косвенно свидетельствует возраст руководителя. Первая группа – директора в возрасте около 50 лет, вторая – около 45, скорость их продвижения по служебной лестнице несколько выше, они более склонны к принятию рискованных решений. Персонал предприятий второй группы в большей степени психологически готов к внедрению инноваций, для работников характерен корпоративный дух как обязательный атрибут рыночной деятельности.

2. Эффективность управления функцией зависит от эффективности системы планирования. Предприятия первой группы практически не формиру-

ют стратегию маркетинга, слабо используют при планировании комплексный подход. Данные маркетинговых исследований служат основой для принятия решений только относительно объема и ассортимента продукции. В противоположность, у предприятий второй группы есть стратегические (среднесрочные) цели, миссия, которые известны всему коллективу, маркетинговая деятельность планируется комплексно, решения по маркетинг-микс принимаются по результатам предыдущего анализа рыночной конъюнктуры. В то же время не всегда полноценна информационная база данных, доступная всем отделам предприятия, ввиду этого план маркетинга зачастую не гибок и по этой причине не может быть достаточно эффективным.

3. Эффективность организации маркетинговой деятельности связана с оптимальной организационной структурой службы маркетинга. Из анализа следует, что на всех предприятиях маркетинг рассматривается в лучшем случае как равная функция в системе управления, служба маркетинга сформирована по функциональному принципу, численность сотрудников различна и не поддается однозначной систематизации, практически определена без учета трудоемкости и периодичности выполняемых работ. На всех предприятиях в службе маркетинга имеются инструктивно-регламентирующие документы, однако они не всегда адекватны и не отражают реальные соотношения прав и обязанностей персонала.

Материальное и моральное стимулирование сотрудников службы маркетинга в большей степени присутствует на предприятиях второй группы, здесь персонал в значительной степени мотивирован возможностью карьерного роста, реже – получением новой работы, интересом к профессии.

4. Контроль маркетинга в первой группе предприятий не проводится, а во второй группе осуществляется контроль стратегический и оперативный, в том числе и сегментный с элементами регулирования цикла планирования.

5. На предприятиях отсутствуют современные обновляемые информационные маркетинговые технологии, что осложняет процесс принятия оперативных управленческих решений.

Проведенный комплексный анализ эффективности управления маркетингом свидетельствует о том, что основой рациональной системы управления маркетингом является подсистема управления спросом. На ее базе формируется второй уровень – управление функцией. Важнейшее завершающее звено – управление деятельностью как направление, обеспечивающее интеграцию маркетинга в систему управления предприятием.

Комплексный подход к управлению маркетингом обеспечит существенный синергетический эффект, что, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия на рынке.

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 080111 «Маркетинг».

2. Анн Х., Багиев Г.А., Тарасевич В.М. *Маркетинг: Учебник для вузов* / Под общ. ред. Г.А. Багиева. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008.

3. Диксон П. *Управление маркетингом*. – М.: ЗАО «Бином», 1998.

4. Коротков А.В. *Категории управления в маркетинге / Маркетинг*. – 2006. – №1(80). – С. 23-29.

5. Котлер Ф. *Маркетинг менеджмент. Анализ, планирование, внедрение, контроль* / Пер. с англ. – СПб.: Питер Ком, 1999.

6. Соловьев Б.А. *Маркетинг: Учебник*. – М.: ИНФРА-М, 2008.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В. Ефимова

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

УДК 82

ТОПОС ДОМА В СЕМЕЙНЫХ САГАХ «СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА» ГАБРИЭЛЯ ГАРСИА МАРКЕСА И «ДОМ ДУХОВ» ИСАБЕЛЬ АЛЬЕНДЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу художественного образа дома как модели пространства и бытия на материале произведений Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» и Исабель Альенде «Дом духов». Данная работа предназначена студентам и аспирантам-филологам, литературоведам и всем, кто интересуется латиноамериканской литературой XX века и особенностями образной системы жанра семейная сага.

Ключевые слова: художественный образ дома, обобщающий символ цивилизации, модель замкнутого пространства, модель бытия, утопическое сознание, сакральный центр, профанное пространство, неоднородность пространства, символ одиночества, дом-лабиринт, упадок, возрождение, дом-убежище, дом-призрак.

O.V. Yefimova

The Russian state pedagogical university of a name of A.I. Gertsen

THE TOPOS OF THE HOUSE IN THE FAMILY SAGAS «ONE HUNDRED YEARS OF SOLITUDE» BY GABRIEL GARCIA MARQUEZ AND «THE HOUSE OF THE SPIRITS» BY ISABEL ALLENDE

Annotation

The article is devoted to the analysis of the artistic image of the house as a model of space and being on the material of the works of Gabriel Garcia Marquez «One hundred years of solitude» and «The house of spirits» by Isabel Allende. This work is intended for students- philologists, post-graduates- philologists, literary critics and for all

who are interested in Latin American literature of the 20 century and the features of imagery system of the family saga genre.

Key words: the artistic image of the house, the generalized symbol of civilization, the model of closed space, the model of being, utopian consciousness, the sacral center, the profane space, heterogeneity of the space, the symbol of solitude, the house-labyrinth, decadence, rebirth, the house-refuge, the house-ghost.

Введение

В своей монографии «Латиноамериканский художественный образ мира» А.Ф. Кофман справедливо отмечает, что для латиноамериканской литературы в целом и для рассматриваемых в данной статье произведениях в частности модель замкнутого пространства представляет особый интерес, поскольку позволяет создавать универсальный образ бытия, который подразумевает «...три уровня обобщения» [1,71]: рассказ о континенте, рассказ о семейном роде и историю отдельно взятой страны.

В роли данного универсального образа в книге «Сто лет одиночества» (1967) выступает дом как микро-модель Макондо, задействованная в реальном плане повествования как семейный очаг и в фантазмагорическом плане как символ одиночества, развенчивающий «...искусственность мира, погрязшего в эгоизме... и замкнутой, инцестуозной любви» [2,85].

Отличительной особенностью данного образа наряду с его универсальностью является его полифункциональность.

1.1. Дом Буэндия

Так, в начале повествования дом Буэндия противостоит окружающему его первозданному пространству, неконтролируемому, бескрайнему и хаотичному, как символ порядка, космоса, а в финале бросается в глаза его сходство с заброшенным в пустыне испанским галеоном, чья участь отдана на милость природе: «Прямо перед ними в окружении пальм и папоротников, поблескивая дымчатой белизной в тихом утреннем свете, возвышался огромный испанский галеон. ... Корпус в панцире из окаменевших моллюсков, расцвеченный бархатным мхом, навеки врос в твердь земную. Казалось, это сооружение стоит в собственном пространстве, в зоне забвения и одиночества, запретной и для капризов времени, и для птичий гнездовой» [3, 21]. В этом смысле дом повторяет и судьбу Хосе Аркадио патриарха, который добровольно влачил оставшиеся ему на земле дни у старого каштана, пребывая в мире призраков и иллюзорных воспоминаний.

Можно также говорить и о том, что дом – это обобщающий символ цивилизации, противопоставленный окружающей дикой природе Латинской Америки, процесс строительства которого напрямую связан с самоидентификацией героя (или героини), с утверждением его статуса-кво - хозяина своей жизни и судьбы.

Дом так же, как и его обитатели – семейство Буэндия, неоднороден; не является традиционным носителем архетипических черт, то есть, создавая данный образ, автор, как и в случае с персонажами, шел от частного к общему, а не наоборот.

Герой, который выступает инициатором строительства, по своим функциям в произведении сопоставим с автором-творцом книги. Так, Урсула и Эстебан – ини-

циаторы строительства дома в рассматриваемых произведениях наделяются полномочиями рассказчиков.

Отличительной особенностью данных персонажей является их прагматизм, трезвый взгляд на мир, в котором они живут, отсутствие мечтательности и склонности к рефлексии, одним словом, это деятели.

При этом оба автора далеки от идеализации плодов их деятельности, но тем не менее не отрицают своих заслуг перед цивилизацией в целом и своей семьей в частности.

Так, Урсула Буэндия в отличие от своего мужа, пытающегося при помощи исследования необъятных земель забыть о прошлом и успокоить нечистую совесть полезными для человечества открытиями, не боится настоящего, стремится укорениться в новой среде, она не просто мечтает построить светлый, просторный и гостеприимный дом, а реализует свои мечты, находясь уже в зрелом возрасте, когда задумывает расширить пространство дома и преуспевает в своей затее: «Никто не мог толком понять, как в полной неразберихе, в злобонии негашеной извести и кипящей смолы вырос из чрева земли дом, не только самый большой в Макондо, но и самый гостеприимный и прохладный на всем просторе низины» [3, 51]. Урсула реализует на практике теорию малых дел, без которых невозможны грандиозные свершения в истории.

Неслучайно она выбирает белый цвет для фасада дома, ей хочется начать свою жизнь заново, а не предаваться горьким размышлениям о том, что исправить невозможно: «Новый дом, белый, как голубь, открыл свои двери для праздника» [3, 53]. Важен эпизод конфликта Хосе Аркадио с местным коррехидором Аполинаром Москоте, издавшим декрет о покраске всех домов в один цвет. Хосе Аркадио всецело поддерживает жену, потому что понимает, что для Урсулы обустройство дома, налаживание семейного быта – это тоже способ обрести мир в собственной душе, принося пользу тем, кого она любит.

Однако открытость миру Урсулы, ее энергичность, все более развившаяся с годами чуткость, душевная щедрость противопоставлены в произведении добровольному затворничеству, отшельничеству остальных домочадцев, отгородившихся от внешнего мира.

Повторимся, автор не склонен идеализировать свою героиню, поскольку ее характер тоже несет в себе черты утопического сознания.

Как отмечает большинство исследователей творчества Габриэля Гарсиа Маркеса, на момент своего основания поселок Макондо представлял собой идеальную утопическую модель, включающую в себя неизведанное, первозданное пространство и «...время – историю без прошлого, на основе которой можно легко создать будущее» [4, 127].

И образ дома как модели бытия также является проекцией утопического сознания его основателей и обитателей: открытие философского камня Хосе Аркадио – патриархом так же призрачно, как мечты Урсулы об идеальном доме и дружной сплоченной семье.

Фернандо Аинса писал о том, что отличительной чертой утопического сознания является его раздвоенность – неспособность принять настоящее, и, исходя из этого положения, героев утопии можно разделить на два типа: тех, чьи мечты связаны с будущим, и тех, кто грезит об идеальном прошлом [4, 127].

Ко второму типу, безусловно, принадлежит Урсула, которая, несмотря на данный факт, чтит традиции своих предков и пытается с их помощью в том числе привнести гармонию в дом Буэндия, к первому типу – ее

супруг Хосе Аркадио. В начале повествования, когда он увлечен наукой, затем алхимией, могущих, по его мнению, улучшить жизнь человечества, у читателей возникает иллюзорное представление, что он стремится к научному и общественному прогрессу, однако затем разочарование приводит к тому отрешенному состоянию, в котором он созерцает прошлое.

Важно отметить, что и сама форма произведения «Сто лет одиночества», связанная с традициями устной культуры, обращенной в будущее, и письменной культуры, устремленной в прошлое (замечание Ю.М. Лотмана), реализует жанровые черты утопии.

Трагедия Хосе Аркадио – патриарха заключается в том, что ему не удалось найти «...свое место в цепи духовной преемственности, ...разрыв этой цепи ведет к вырождению и смерти как отдельно взятого индивида» [5, 17], так и всего рода Буэндия.

Об истоках кризиса европейского сознания в XX веке писали М. Пруст («В поисках утраченного времени»), Т. Манн («Доктор Фаустус»), которые недвусмысленно предупреждали мир об опасности отчужденности искусства от реального мира, поскольку его замкнутость на себе приводит творца к духовному распаду, а культуру, которой он принадлежит, – к смерти.

Для латиноамериканского сознания также характерны подобные умонастроения, но в ином контексте – в исследовании роли истории. Местные субкультуры континента, подвергшиеся экспансии конкистадоров, увы, не сохранили своего наследия, но потребность в нем не исчезла не только у деятелей культуры и искусства, но и у простого народа. В связи с чем возникает ситуация трагического разрыва между прошлым и настоящим, поскольку (далее перефраз цитаты, принадлежащей Лукино Висконти) прошлое необходимо им, чтобы понять вечное.

Невозможно построить новую культуру на руинах прошлого, в ситуации, когда «распалась связь времен», поэтому образ дома как семейного очага, очага духовности так важен для становящейся культуры Латинской Америки, которая «...творится образом и выражает себя в образе...» [2, 82].

Все писатели Латинской Америки пытаются заново построить свой дом и пишут, по выражению Габриэля Гарсиа Маркеса, одну книгу.

У дома Буэндия есть еще одна отличительная особенность, о которой рассуждает в своей статье Ю.Н. Гирин: «Параллельно происходит слияние мифологем дома и лабиринта, конституирующим признаком которого исследователь считает именно "мерцание жизни и смерти", трактуемых как неокончательные и взаимопереходные состояния» [2, 87].

В этом причина неоднородности топоса пространства дома Буэндия: с одной стороны, лабиринт – это тоже замкнутая модель пространства, а с другой – структура его амбивалентна: подразумевает хаос и порядок, замкнутость и разомкнутость.

Даже сакральный центр дома – комната Мелькиадеса, хранящая тайну его предсказания о судьбе рода Буэндия, на определенном этапе повествования превращается в профанное пространство – горшковую комнату.

И это превращение запустит маховик времени вспять, дом отныне будет медленно, но верно подвергаться запустению и упадку, все больше сливаясь с природным ландшафтом: «Все остальные помещения уступили безудержному натиску тлетворности. Ювелирная мастерская, комната Мелькиадеса, укромные и неприятельные покои Санта Софии де ла Пьедад оказа-

лись в глубинах домашней дремучей сельвы, влезть в которую никто бы не осмелился» [3, 290].

Как верно отмечает Ю.Н. Гирин, понятие лабиринт в книге «Сто лет одиночества» всеобъемлюще, оно определяет «...стиль мышления, и стиль письма: лабиринтны и синтаксис, и сюжет; выход же (итог, смысл, развязка) из лабиринта нерелевантен, смысл - в самом ветвлении древовидных структур текста» [2, 86].

Также структура данного образа осложняется его принадлежностью к двум планам повествования: реальному и ирреальному.

Персонажи, живущие в доме, фантазмагоричны и обитают в метафизическом пространстве лабиринта, отгораживаясь от мира, закутываясь всё глубже в кокон собственных воспоминаний, идя навстречу смерти, так никогда и не познав жизни.

1.2. «Дом духов»

Исабель Альенде, создавая книгу «Дом духов» (1982), не только придерживалась традиций повествования «Ста лет одиночества», но и переосмысливала их, неслучайно в её произведении исследование проблемы одиночества не ставится во главу угла, а ключом к названию служит слово «духи», которое полифункционально по своей природе, равно как и образ дома.

Неудивительно, что строительство городского особняка Труэба происходит по иному сценарию, чем дом Буэндиа. Прежде всего, его создатель и идейный вдохновитель – мужчина, который живет настоящим. Эстебану уже приходилось восстанавливать родовое поместье, поэтому столь важное место в книге отводится описанию его детства и юности, влюбленности в Розу.

Герой с малых лет знаком с бедностью, но драма Эстебана мало связана с тяжелым материальным положением его семьи. Будучи натурой целеустремленной и властной, из-за отсутствия в его детстве радости и смеха, он остаётся эмоционально незрелым человеком, чье поведение сравнимо с повадками первобытного дикаря, особенно в моменты ослепления гневом.

Окруженный заботой своей одинокой сестры Ферулы, он чувствовал на себе бремя ее жертвы, принесенной ради больной матери.

С детства была заложена в нем раздвоенность сознания, связанная с тем обстоятельством, что его мать, являясь представительницей знатного дворянского семейства, уронила честь своего рода, свое человеческое достоинство, вступив в брак с типичным буржуазным авантюристом, промотавшим ее наследство. Несоответствие ее теперешнего образа жизни преждемму отравляло ей и ее близким жизнь так же, как и подтачивающая ее силы болезнь. Картины физического распада, вырождения, изображающие болезнь матери Эстебана, являются наглядной иллюстрацией упадка аристократии, трагического слома эпохи конца XIX–начала XX века.

Эстебану не дано было перенять лучшие черты дворянской культуры, он скорее носитель буржуазной морали, прагматичного подхода к жизни.

Встреча с красавицей Розой становится для него подарком судьбы, он впервые чувствует вкус жизни и одновременно испытывает гнетущее чувство, навещающая мать и сестру в их доме, лишенном жизни, который он сравнивает со склепом. При виде истерзанной болезнью матери он испытывает брезгливость и жалость и острее всего - чувство вины.

Однако неожиданная смерть Розы разрушила его надежды на новую жизнь.

Потеряв любовь, он испытывает не боль, не отчаяние, а всепоглощающую ярость.

И это душевное состояние не покидает его ни во время приезда в родовое поместье Лас-Трес-Мариас, ни в процессе его восстановления: он ведет себя на своей земле, как конкистадор-захватчик, как собственник. Он воспринимает своих работников, землю не как цель, но как средство. Он устал от бедности, лишений и болезни, поэтому заботится о здоровье обитателей имения, не питая к ним никаких добрых чувств.

Они платят ему той же монетой: для них он чужак, который не понимает их уклада жизни и насильно навязывает им свои ценности. Действительно, энергия Эстебана носит не созидательный, а разрушительный характер.

Его жестокость, приступы неконтролируемого гнева и похоти превратили его в зверя, чья злоба направлена прежде всего против самого себя, поскольку смысл жизни для него потерян со смертью Розы. Обогащение ради обогащения, насаждение благ цивилизации не приносят успокоения.

Грех святотатства, осквернения невинных девушек имеет символическое значение: Эстебан порывает с прежним укладом жизни обитателей имения и насаждает новый порядок, чувствуя себя первооткрывателем.

Он не воспринимает свой заново отстроенный дом как очаг, в его понимании это лишь собственность, демонстрирующая его достижения и успехи, предмет его особой гордости и не более того.

Встреча с Klarой спустя много лет меняет все: он пленен ее обаянием и умом. Он чувствует в ней ту же неуловимую магию загадочности, что была у Розы. Непосредственность Klarы, которая является следствием ее дара предвидения, облегчает Эстебану задачу завоевания ее руки, но не сердца.

Эстебан всегда чувствовал, что она ускользает от него, что его вспышки ярости ее не пугают, а смешат. Подобные реакции до определенного момента смягчают буйный нрав Эстебана, но отношения супругов не становятся доверительными и открытыми, подлинной духовной близости, к которой стремится Эстебан, между ними нет.

В этом отношении трагедия Эстебана схожа с судьбой Сомса Форсайта: в любви он собственник. Это не отменяет глубины его чувств к Розе, а затем к жене Klarе, но становится причиной отчуждения обеих, интуитивно чувствующих его посягательство на их внутреннюю свободу.

Дом, как верно отметил в своих работах о Габриэле Гарсиа Маркесе Ю.Н. Гирин, это прежде всего модель бытия, поэтому описание семейных очагов двух главных героев имеет принципиально важное значение для определения природы отчуждения, возникшего между ними, которое затем переросло в открытый конфликт.

Эстебан привык к замкнутому пространству собственного обветшавшего дома, лишенного жизни, подчиненного потребностям его больной матери.

Характерно, что телесные образы, которыми столь богата литература Латинской Америки, здесь нашли отражение в параллельном описании распада тела матери Эстебана и дома, в котором жили Эстебан и Ферула.

Однако физиологический распад страшен не сам по себе, а тем влиянием, которое он оказал на душу ребёнка.

Эстебану казалось, что залогом его семейного счастья станет дом с красивой обстановкой, прообраз башни из слоновой кости, куда он заключит Klarу, которая будет безразлично взирать на мир и посвятит себя ему.

В книге подробно описывается предельное внимание героя к предметам обстановки, к отделочным мате-

риалам: «Он хотел, чтобы такого дома больше не было нигде на свете – с немецкими витражами, с цоколем, отшлифованным в Австрии, с бронзовыми английскими кранами, с полом из итальянского мрамора, замками и задвижками, выписанными по каталогу из Соединенных Штатов...» [6, 102]. Эстебан подменяет духовные ценности, столь важные для Клары, материальными.

Так, его намерение порадовать новобрачную ковром, изготовленным из шкуры домашнего любимца Клары - Баррабаса, трагически погибшего в день их помолвки, обернулось катастрофой: новоиспеченная супруга испытала страх и ужас.

Эстебан, будучи любящим мужем, остается при этом довольно «толстокожим», лишенным такта и деликатности человеком.

Материальные блага в его понимании – это основа стабильности и покоя, его страшит бедность, однако ему чуждо притворство, он не способен в отличие от Ферулы, которая так и не смогла выйти из роли жертвы, жить интересами других людей, для этого он не наделен тонкой духовной организацией.

Поняв, что лелеемая им мечта о семейной гармонии не воплотилась в действительность, он менее всего склонен к пораженческим настроениям. Сначала следует эмоциональная реакция, справедливости ради стоит отметить, небеспричинная: он винит во всём Ферулу, чье поведение, как капля в воде, отражало его собственное, ему было легче признать, что у сестры извращенные наклонности, чем потерпеть поражение в любви. Затем его гнев обрушивается на Клару, которая так и не смогла ему простить его поведения по отношению к родной дочери Бланке и к себе самой.

Клара, в отличие от Эстебана, выросла в любящей семье, в гостеприимном, открытом доме, где с беспокойством взирали только на духов, с которыми общалась их всеобщая любимица.

Прагматичные намерения Эстебана построить дом не хуже, чем у других состоятельных людей, одним словом, типичный буржуазный особняк, терпая фиаско: Кларе тесно в его стенах, она расширяет пространство дома, строя причудливые лабиринты для духов и открывает его двери для всех страждущих. Так и возникают в романе два дома: роскошный особняк на углу – творение Эстебана, и причудливые пристройки к нему, образующие лабиринт, созданные по воле Клары.

В отличие от мужа она легко находит общий язык с работниками Лас-Трес-Мариас и чувствует себя в имени гораздо лучше, чем в городском доме: «С первого же дня Клара поняла, что ее место именно в Лас – Трес-Мариасе и, как она записала в своих дневниках, почувствовала, что наконец нашла свое предназначение в этом мире» [6, 115].

Отстраненность Клары не носит печати духовной деградации семейства Буэндии, она наделена мудростью, даром предвидения: мир для неё – прочитанная книга. Она – всевидящий рассказчик, ее роль в книге «Дом духов» сопоставима с ролью Мелькиадеса в «Ста лет одиночества».

Дар Клары не обрекает ее на одиночество, поскольку благодаря своим способностям она помогает не только своим близким, но и всем нуждающимся. Она – избранница духов, несущая свет в этот мир.

Она знает, что чувства Эстебана к ней искренни, но он не может осознать, что любовь – это высшая степень духовной свободы, самопожертвование, именно поэтому она сразу оценила Ферулу: за внешней озлобленностью в ней жила потребность любить, обрести цельность.

Конечно, она не могла не замечать и эгоизм Ферулы,

ее первоначальное желание взять бразды управления домом в свои руки, но в отличие от Эстебана, которому выпала роль пассивного наблюдателя за болезнью матери, Ферула знала, каково это – приносить себя жертву. Знала она и о том, как легко манипулировать людьми на этом основании, превращаясь в домашнего тирана.

Однако все расчеты Ферулы рассыпались словно карточный домик при знакомстве с Klarой, единственным человеком, по-доброму к ней отнёсшемуся: она заботится о ней и любит ее бескорыстно.

Важно отметить, что произведение Исабель Альенде – это не повествование о гибели семейства, утратившего духовные связи, поскольку прервалась нить времен, потому что героини этой истории Клара («светлая», «ясная» в пер. с исп.), Бланка («белая», в пер. с исп.) и Альба («рассвет» в пер. исп.) несут свет и надежду в этот мир, погрязший во тьме, где добро и магия стали призрачными, но ещё не утратили своей силы.

Таким образом, можно говорить о том, что в идейном плане это продолжение истории «Ста лет одиночества», книга, повествующая о нелегких поисках полноты бытия, о крушении старого мира и столкновении героев с печальной действительностью, которое вопреки ожиданиям читателей не приводит их к духовной изоляции, отказу от борьбы со злом, а к осознанию личной ответственности за свою семью, свой род и страну и готовности искупать грехи прошлых поколений.

Одним словом, «поиски утраченного времени» и новой Аркадии закончились, героям предстоит нелегкий путь искупления.

Так, Эстебан пройдет долгий жизненный путь, прежде чем откажется от своих заблуждений, и только его внучка Альба пробудит в нем способность сострадать, любить, ничего не требуя взамен.

Заключение

Итак, дом семьи Труэба, как и дом Буэндия, представляет собой модель замкнутого пространства, лабиринта, однако на этом сходство между ними заканчивается: Габриэль Гарсиа Маркес не без помощи возвратно-поступательной нарративной техники повествования дает понять читателю, что род Буэндия, погрязший в ущербном бытии, исчезнет с лица земли и на смену ему со временем придет бытие подлинное.

Исабель Альенде создала историю, описывающую возрождение семьи и страны, начало которому положила женская половина рода Труэба, а именно Клара и Альба, искупающие вину Эстебана, презревшего традиции прошлого и насаждавшего свой порядок в собственном имении. Герой, сам того не подозревая, все это время пребывал в состоянии нравственной слепоты и способствовал утверждению новой власти в стране посредством террора, жертвами которого стали в том числе и члены его семьи.

В этом историческом контексте дом – лабиринт – проекция фантазий Клары становится символом надежды на новую жизнь, служа убежищем для жертв нового политического режима и даруя им силы на дальнейшую борьбу.

Кларе и Альбе, на которую она возлагала столько надежд, удалось вывести Эстебана на путь покаяния и примирения со своими детьми: Бланкой, Хайме и Николасом. Восстановление разорванных духовных уз внутри семьи дарит в будущем надежду на мир в разорванной от кровопролитий стране, но цена новой гармонии подчас слишком высока.

Жить в новом, свободном от насилия мире

Эстебану не суждено, равно как и исправить все то, что он натворил в молодости.

За грех отречения от своего отцовства Эстебаном пришлось расплачиваться Альбе, ставшей жертвой насилия, но нашедшей в себе силы отказаться от мести, поскольку зло сеет новое зло, и выход из этого порочного круга становится невозможен.

Характерно, что комната Мелькиадеса, потерявшая свой статус сакрального центра со смертью старого цыгана, тоже убежище, но совсем иного плана: нахождение в ней бесчисленных Хосе Аркадио и Аурелиано не дарует им выход из состояния одиночества, ее обитатели становятся пленниками дурного времени, обрекающего их на вымирание.

Таким образом, функция лабиринта в рассматриваемых произведениях разная: в «Ста лет одиночества» он связан с дурным временем застоя, вырождения, упадка, а в «Доме духов» намечается выход из него, который возможен только тогда, когда пройден весь путь, когда чаша испита до дна, ведь мы, как говорит Альба в финале, подчас «...не можем отличить следствие от поступков, верим в вымысел, называемый временем, в настоящее, прошлое и будущее, но, может быть, все случается одновременно» [6, 464]?

Список литературы

1. Кофман А.Ф. Глава первая. Универсум. // *Пространство. Д. Модели пространства. 2. Модель замкнутого пространства* // Кофман А.Ф. *Латиноамериканский художественный образ мира*. – М.: Наследие, 1997.

2. Гирин Ю.Н. *Функция мифа в культуре Латинской Америки* // *Латинская Америка*. – 2011. – № 3.

3. Гарсиа Маркес Г., Борхес Х.Л., Кортасар Х. *Сто лет одиночества / Полковнику никто не пишет; Гарсиа Маркес Г., Рассказы / Борхес Х.Л.; Рассказы / Кортасар Х.* – М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004.

4. Аинса Фернандо III. *Бесконечное шествие латиноамериканских утопий. 1. воображаемые признаки открытия Америки* // Аинса Фернандо *Реконструкция утопии. Эссе*. – М.: Наследие, 1999.

5. Божович В. *Лукино Висконти вчера и сегодня* // *Висконти о Висконти*. – М., 1990.

6. Альенде Исабель. *Дом духов: Роман / Пер. с исп. С. Николаевой*. – СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010.

Л.В. Гришкова

Курганский государственный университет

УДК 802/803

ДИАЛОГИЗМ М.М. БАХТИНА И СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции в трактовке феномена интертекстуальности, дается краткий анализ противоположных точек зрения и проводится грань между интертекстуальностью и диалогизмом.

Ключевые слова: диалогизм, интертекстуальность, семиотика, интерпретация постструктурализма, постмодернизм.

L.V. Grishkova

Kurgan State University

BAKHTIN'S DIALOGISM AND CONTEMPORARY THEORY OF INTERTEXTUALITY

Annotation

The article deals with the basic problems of contemporary studies in the sphere of Intertextuality, the latter being treated as a continuous dialogue in the context of culture.

Key words: dialogism, intertextuality, semiotics, post-modernism, poststructuralism.

Семиотическое понятие интертекстуальности, введенное Ю. Кристевой, как правило, соотносят с теориями постструктурализма, хотя сама концепция была сформулирована ею на основе переосмысления работы М.М.Бахтина 1924 года «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве». Описывая диалектику существования литературы, М.М. Бахтин высказал мысль о том, что помимо данной художнику действительности он имеет дело с предшествующей и современной ему литературой, с которой он находится в постоянном «диалоге», понимаемом как борьба писателя с существующими литературными формами.

В постмодернистской эстетике концепция интертекстуальности нашла отражение в известном определении интертекста, сформулированном Р. Бартом:

«Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [2,418].

Следует отметить, однако, что, несмотря на популярность, концепция все же не получила всеобщего признания среди филологов. «Если, как это нередко бывает, считать, что всё — интертекст,- пишет соотечественница Р. Барта Натали Пьеге-Гро, – то мы сильно рискуем лишить интертекстуальность всякой специфики, а само понятие — эффективности» [6, 44].

В.Е. Чернявская называет концепцию Р. Барта «радикальной» и со ссылкой на работы Ренаты Лахманн пишет о возможности двоякого подхода к проблеме интертекстуальности, отождествляя при этом термины **интертекстуальность и диалогичность:**

а) диалогичность как всеобщее изменение текста, как его имманентная имплицативная структура;

б) диалогичность как особый способ построения смысла, как диалог с определенной чужой смысловой позицией, т.е. собственно интертекстуальность [7, 30].

Иной точки зрения придерживается Н. Пьеге-Гро: «Интертекстуальность - это устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст, а интертекст — это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении, независимо от того, соотносится ли он с произведением *in absentia* (например, в случае аллюзии) или включается в него *in praesentia* (как в случае цитаты). Таким образом, интертекстуальность — это общее понятие, охватывающее такие различные формы, как пародия, плагиат, перезапись, коллаж и т.д.» [6, 44].

В отечественной филологии проблема интертекстуальности в художественной литературе была наиболее полно и объективно освещена И.В. Арнольд в статье «Интертекстуальность – поэтика чужого слова». Автор определяет этот феномен как «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [1,151]. Связывая проблему интертекстуальности с принципом диалогизма М.М. Бахтина, И.В. Арнольд выделила общий признак всех включений – смену субъекта речи [1, 352].

Суть обсуждаемой нами проблемы прекрасно сформулировал М.В. Никитин, подчеркивая, что в работах Ю. Кристевой «принцип диалогизма претерпел неясную метаморфозу, подвергся существенному технологическому ограничению и был ею сведен к гораздо более узкой идее интертекстуальности. Бахтинский диалогизм как механизм глубокого взаимодействия и противодействия людей, поколений и культур был сведен к его внешней, поверхностной стороне. В механизмах духовного взаимодействия акцент был смещен с диалога идей посредством текстов на их внешнюю, поверхностную сторону и их редуцированное отображение в языковой форме текстов» [5,117].

О том, насколько прав был И.В. Никитин в оценке

концепции Ю. Кристевой, можно судить, обратившись к мнению самого М.М. Бахтина: «Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту - он уходит в безграничное прошлое и в безграничное будущее. Даже прошлые, то есть рожденные в диалоге прошедших веков, смыслы никогда не могут быть стабильными, раз и навсегда завершенными, конченными. Они всегда будут меняться, обновляясь в процессе последующего, будущего развития диалога. В любой момент развития диалога существуют огромные, неограниченные массы забытых смыслов, но в определенные моменты дальнейшего развития диалога, по ходу его они снова вспомнятся и оживут в обновленном виде. Нет ничего абсолютно мертвого: у каждого смысла будет свой праздник возрождения. Проблема большого времени» [3].

Примером упомянутого ученым «диалогического контекста» может служить стихотворение Л.Х. Одена «Музей изобразительных искусств»

L.H. Auden

MUSÉE DES BEAUX ARTS

About suffering they were never wrong,
The Old Masters; how well they understood
Its human position; how it takes place
While someone else is eating or opening a window
or just walking dully along;
How, when the aged are reverently, passionately
waiting

For the miraculous birth, there always must be
Children who did not specially want it to happen,
skating

On a pond at the edge of the wood:
They never forgot
That even the dreadful martyrdom must run its course
Anyhow in a corner, some untidy spot
Where the dogs go on with their doggy life and the
torturer's horse
Scratches its innocent behind on a tree.

In Breughel's *Icarus*, for instance: how everything
turns away

Quite leisurely from the disaster; the ploughman may
Have heard the splash, the forsaken cry,
But for him it was not an important failure; the sun
shone

As it had to on the white legs disappearing into the
green

Water; and the expensive delicate ship must have
seen

Something amazing, a boy falling out of the sky,
Had somewhere to get to and sailed calmly on [13].

Характеризуя процесс творчества, У. Эко пишет: «Пишущий (рисующий, ваяющий, сочиняющий музыку) всегда знает, что он делает и во что это ему обходится. Он знает, что перед ним – задача. Толчок может быть глухим, импульсивным, подсознательным. Ощущение или воспоминание. Но после этого начинается работа за столом, и надо исходить из возможностей материала. В работе материал проявит свои природные свойства, но одновременно напомним и о сформировавшей его культуре (“эхо интертекстуальности”» [7, 13-14].

Толчком к созданию стихотворения было впечатление поэта от созерцания картины Питера Брейгеля Старшего «Падение Икара».

М. Волошин, художник и поэт, сравнивая живопись и литературу, писал: «Живопись имеет дело только с комбинациями зрительных впечатлений. Точное выяснение этого положения очень велико. Это отделяет мышление художника-живописца от обычных приемов мышления остальных людей. Между восприятием и воплощением у художника нет обычного промежуточного звена – слова.

Поэтому художнику так трудно быть литератором, поэтому мысль, выраженная в картине, не может быть переведена на слова. А если это бывает возможно, то доказывает только, что в данном произведении есть элементы, чуждые живописи и подпадающие слову: т.е. рассказ, литературность» [4, 211].

Картина Брейгеля «Падение Икара» рассказывает. Но о чем? В ней есть загадка или, выражаясь языком литературы, – интрига. Картина называется «Падение Икара», но Икара в ней нет. Видны только его ноги («the white legs disappearing into the green / water»). Поэтому, вероятно, существует довольно много ее интерпретаций.

Непрекращающийся процесс интерпретации идет в «большом времени», поэтому существенным для понимания анализируемой нами проблемы будет понятие интерпретанты, которую У. Эко (гипотетически) определяет как «иной способ представления того же самого объекта» [9, 67].

«Рожденные в диалоге прошедших веков смыслы», которые, по мнению М. М.Бахтина, «никогда не могут быть стабильными, раз и навсегда завершенными, конченными», в сознании образованного читателя складываются в цепочку: миф о Дедале и Икаре – «Метаморфозы» Овидия – «Падение Икара» Брейгеля - «Музей изобразительных искусств» Одена.

Античный миф о Дедале и Икаре был поэтически пересказан Овидием в восьмой книге «Метаморфоз». Летящих в небе отца и сына люди принимали за богов:

These, as the angler at the silent brook,
Or mountain -shepherd leaning on his crook,
Or gaping ploughman, from the vale descries,
**They stare and view them with religious eyes,
And strait conclude 'em gods; since none,
but they,
Thro' their azure skies cou'd find a way [14, 250].**

Гибель увлеченного полетом мальчика, забывшего о предупреждении отца не подниматься высоко в небо, описана в трагических тонах. Икар у Овидия гибнет, но память о нем хранят волны:

When now the boy, whose childish thoughts aspire
To loftier aims, and make him ramble high'r
Grown wild and wanton, more embolden'd flies
Far from his guide, and soars among the skies.
The softening wax that felt a nearer sun,
Dissolv'd apace and soon began to run.
The youth in vain his melting pinions shakes,
His feathers gone, no longer air he takes;
Oh! Father, father, as he strove to cry,
Down the sea he stumbled from on high,
And found his Fate; yet still subsists by fame,
Among those waters that retain his name [14, 259
-251].

На картине Брейгеля, как и в стихотворении Одена, все иначе. Персонажи на земле – те же, что и у Овидия. Но пастух, рыбак и пахарь заняты своими делами и не

замечают чуда – упавшего с неба мальчика («a boy falling out of the sky»):

In Breughel's *Icarus*, for instance: how everything turns away
Quite leisurely from the disaster; the ploughman may
Have heard the splash, the forsaken cry,
But for him it was not an important failure; the sun
shone
As it had to on the white legs disappearing into the
green
Water; and the expensive delicate ship must have
seen
Something amazing, a boy falling out of the sky,
Had somewhere to get to and sailed calmly on.

Еще одну интерпретацию картины Брейгеля мы находим в повести Анн Филип, жены знаменитого французского актера Жерара Филипа. Повествуя о последних днях и часах жизни своего мужа, она обращается к «Икару» Брейгеля: «"Полет Икара" Брейгеля, полный солнца, есть само выражение одиночества, но рожденного не эгоизмом, а безразличием, которое разъединяет людей. Он, конечно, прав, этот пахарь, что все равно ведет свою борозду, в то время как Икар гибнет. Нужно, чтобы жизнь продолжалась, чтобы зерно было посеяно или собрано, несмотря на то, что над кем-то нависла смерть. И все-таки хочется, чтобы он бросил свой плуг и побежал на помощь ближнему. Или нет, я, наверное, ошибаюсь, он, конечно, не знает, что человек в беде. Он пребывает в таком же неведении, как море и небо, холмы и скалы. Икар умирает не потому, что его покинули, а потому, что люди не ведают о том, что он гибнет. Каждый из нас напоминает этого пахаря. Всякий раз, выйдя из дома, мы проходим мимо людского отчаяния или страдания, о которых даже не подозреваем. Мы не замечаем ни умоляющих взглядов, ни боли души или тела. Я далека от своего ближнего. Если бы я и вправду была близка к нему, я всегда непременно бросилась бы на помощь, забыв о своих делах.

Мы стали Икаром»[12, 122].

В стихотворении Одена не ничего личного: никакой проекции на себя, свой личный опыт, столь характерной для лирики. Речь идет только об опыте «старых мастеров» («Old Masters»), знавших, как надо изображать страдание:

They never forgot
That even the dreadful martyrdom must run its course
Anyhow in a corner, some untidy spot

Where the dogs go on with their doggy life and the torturer's horse.

В описании Анн Филип, напротив, очень много личного. В основе повести «Одно мгновение» лежит эмотивная ситуация потери. Писательница не называет имен, да это и не нужно: о безвременной кончине талантливого актера писали очень много. Анн Филип пишет о Женщине, потерявшей своего Возлюбленного, о боли, одиночестве и невосполнимости утраты. Внутренний диалог отражает смятение чувств: ей хочется и обвинить людей в равнодушии к чужому страданию, и понять, а значит, простить. Consolation 'a l' art: «Икар» Брейгеля и утешение, хотя и слабое, и обостренное понимание того, что «каждый из нас напоминает этого пахаря», и трагический итог: «мы стали Икаром».

Исходя из уже привычного для современного филологического знания положения о «множественном смысле», которыми обладает произведение, Р. Барт пишет о трех типах дискурса, которые необходимо изучить, чтобы сплести вокруг произведения его языковой венок:

«Можно предложить назвать наукой о литературе (или о письме) тот общий дискурс, объектом которого является не какой-либо конкретный смысл произведения, но сама множественность этих смыслов, а литературной критикой – другой дискурс, который открыто, на свой страх и риск, возлагает на себя задачу наделить произведение тем или иным смыслом. Однако этого разграничения недостаточно. Поскольку акт наделения смыслом может осуществиться не только посредством письма, мы станем отличать чтение произведения от его критики: чтение имеет непосредственный характер, критика же опосредована неким промежуточным языком, каковым и является письмо самого критика» [2, 355].

Приведенный выше анализ языкового материала показывает, что к трем типам дискурса, обозначенным Р. Бартом, можно добавить четвертый – творчески-образную интерпретацию*.

Текст существует в культуре не изолированно, а в обширном сообществе других текстов, вступает с ними в сложные, порой непредсказуемые связи, как, например, в этой цитате из работы Д.Чандлера:

«Each text exists within a vast 'society of texts' in various genres and media: no text is an island entire of itself. A useful semiotic technique is comparison and contrast between differing treatments of similar themes (or similar treatments of different themes), within or between different genres or media» [10].

Выделенный нами фрагмент представляет собой цитату из известной проповеди Джона Донна. Э. Хемингуэй взял эти строки в качестве эпиграфа к роману «По ком звонит колокол». Воистину «нет ни первого, ни последнего слова...»

Список литературы

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / Науч. редактор П.Е. Бухаркин. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Пер. с фр. – М.: Прогресс, Универс, 1994.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
4. Волошин М. Лику творчества. – Л.: Наука, 1988.
5. Никитин М.В. Диалогизм vs. интертекстуальность: выбор плацдарма. - *Studia Linguistica*. Вып. XV. Человек в пространстве смысла: слово и текст: Сборник. – СПб.: Борей Арт, 2005. – С. 115–123.
6. Пьеге-Гро Натали. Введение в теорию интертекстуальности / Пер. с фр.; Общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
7. Чернявская В.Е. Интертекстуальность и интердискурсивность // *Текст – Дискурс – Стили. Коммуникации в экономике: Сб. науч. ст. – СПб.: Изд-во СПб. ГУЭФ, 2003. – С. 23–42.*
8. Эко У. Заметки на полях «Имени розы». – СПб.: Симпозиум, 2002.
9. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум, 2004.
10. Chandler D. *Semiotics for Beginners* - www.aber.ac.uk/media/Documents/S4B/semiotic.htm
11. Kristeva Julia: *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art*. New York: Columbia University Press 1980
12. Филип А. Одно мгновение // *Здравствуй, грусть. Современная французская психологическая повесть*. – М.: Правда, 1990.
13. *An Anthology of the English and American Verse*. – М. Progress Polishers, 1972.
14. Ovid. *Metamorphoses*. - L., 2000.

* Более подробно о творчески-образной интерпретации см. Гришкова Л.В. Автор. Текст. Адресат: Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006.

В.И. Кабыш

Курганский государственный университет

УДК 81-26

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ДЕЙСТВИЯ И ОБЪЕКТА ЭТОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация

В настоящей статье описывается один из структурных типов фразеологических конверсивов – со значением действия и объекта этого действия. Выявляется около 100 пар процессуальных фразеологизмов, вступающих в конверсивные отношения. Определяется роль глагольных и именных компонентов, актантов (субъекта и объекта) в формировании конверсивной семантики; выявляется специфика данного структурного типа.

Ключевые слова: процессуальные фразеологизмы, субкатегория отношения, конверсивные отношения, конверсивы, актанты.

V.I. Kabysh

Kurgan State University

PHRASEOLOGICAL CONVERSE TERMS WITH THE ACTION MEANING AND THE OBJECT OF THE MEANING

Annotation

This article describes one of the phraseological converse terms; which can be used in different situations. It has been revealed about 100 processual phraseological units conveying conversion relations, the subject revealing of units is characterised, the role of verbal components and actants (subjects and objects) in forming conversion semantic content is defined as well as the types of phraseological converse terms which are described.

Keywords: processual phraseological units, subcategory of the relations, conversion relations, converse terms, actants.

Целью настоящего исследования является описание фразеологических конверсивов структурного типа «действие и объект этого действия». В связи с этим необходимо решить следующие задачи: выявить корпус фразеологизмов, вступающих в конверсивные отношения подобного типа; охарактеризовать роль глагольных и именных компонентов в формировании семантики

конверсивности; определить специфику данного структурного типа.

Под фразеологическими конверсивами мы понимаем пару фразеологических единиц, выражающих обратные отношения между субъектом и объектом в обращенных высказываниях, обозначающих одну и ту же ситуацию. Для фразеологической конверсии так же, как и для лексической, необходимо денотативное тождество; разнонаправленность; наличие по крайней мере двух актантов, обладающих способностью обмениваться функциями (ролями) антецедента (предшествующего члена) и консеквента (последующего члена); наличие фразеологических предикатов-конверсивов с обращенными ролевыми (актантными) структурами.

Л.А. Новиков выделяет следующие структурные разновидности конверсивов-глаголов: залоговые формы; разнонаправленные по отношению к актантам глаголы; конверсивы «в себе»; глаголы (предикаты) со значением причины и следствия; глаголы (предикаты) со значением действия и объекта этого действия [2, 217]. Подобные типы характерны и для процессуальных фразеологизмов. Наша картотека насчитывает около 100 пар фразеологических конверсивов структурного типа «действие и объект этого действия»: *оказывать/испытывать воздействие, давать/получать по шапке, воздавать/получать по заслугам, захватывать/попадать в ярмо, смазывать/получать по уху, брать/попадать в кабалу, заключать/попадать в объятия, оставлять/оставаться без присмотра, устраивать/получать взбучку.*

Например, в паре *давать по уху – получать по уху* ситуация драки (денотат) может быть по-разному с точки зрения различных ее участников (актантов), описана двумя семантически равнозначными предложениями: *Хулиган дает по уху прохожему – Прохожий получает по уху от хулигана.* Фразеологические конверсивы *давать по уху – получать по уху* выражают двусторонние субъектно-объектные отношения, представляя одно и то же содержание как бы в разных направлениях: от А к В и от В к А. С точки зрения ситуации предикаты имеют одинаковую предметную отнесенность (*по уху*). В структурном (синтаксическом) отношении фразеологические единицы характеризуются наличием соотносительных прямой и обратной, обращенной ролевых (актантных) структур: субъект исходного высказывания становится объектом обращенного, объект исходного высказывания – субъектом обращенного, а процессуальный фразеологизм, выражающий субъектно-объектные отношения, заменяется в обращенном предложении на свой конверсив:

«Ты **дай** ему **по уху**, может, сговорчивей будет» (Д. Донцова. Повести).

«Ты лучше признайся, а не то **получишь** от меня и в лоб, и **по уху**, и между глаз» (Т. Полякова. Повести).

Специфика исследуемого структурного типа заключается в том, что один из актантов - антецедент (предшествующий член) - максимально активен, он совершает **действие** – «1. Проявление какой-либо энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-либо. 2. Результат проявления деятельности чего-либо, влияние, воздействие» [3, 157]; воздействует, влияет на объект, подчиняет его своей воле. Второй же актант - консеквент (последующий член) – являясь **объектом действия** («семантическая категория со значением того, на кого/что направлено действие или обращено состояние» [3, 441]), напротив, максимально пассивен, он не имеет права выбора, он испытывает воздействие, ему навязывается воля

антецедента: *устроить головомойку – получить головомойку, подвергать воздействию – испытывать воздействие, захватить в ярмо – попасть в ярмо*. Например:

«Акакий Акакиевич чувствовал только, как сняли с него шинель, **дали пинка** коленом, и он упал навзничь в снег и ничего уже больше не чувствовал» (Н. Гоголь. Шинель).

«Серохвостов **дал пинка** несчастному псу и отправился восвояси» (Г. Куликова. Повести).

Отличие исследуемых единиц от фразеологических конверсивов причинно-следственного типа заключается в возможности/невозможности проявления воли консеквентом. Во фразеологических каузативах консеквент имеет право выбора поступать так или иначе, он может проявить свою волю. Ср.: *навязывать волю – принимать* – «6. Соглашаться с чем-либо, относиться к чему-либо положительно» [3, 596] – (не принимать) *волю; подвергать соблазну – поддаться* – «2. Уступать под чьим-либо давлением; 3. Дать себя поймать, схватить, не оказав сопротивления» [3, 572] – (не поддаться) *соблазну; перетянуть на сторону – перейти* – «4. Переменить работу, состояние, место пребывания» [3, 504] – (не перейти) *на сторону*.

Семантику конверсивности в исследуемые фразеологические единицы привносят компоненты-глаголы:

А) «активные» – со значением воздействия (*давать* – «1. Вручать. 8. Наносить удар» [3, 152], *брать* – «6. Овладевать кем/чем либо, захватывать» [3, 58], *подвергать* – «Делать предметом какого-либо действия, ставить в какое-либо положение (обычно плохое, тяжелое)» [3, 532], *захватывать* – «2. Силой завладеть кем/чем-либо» [3, 223], *заключать* – «1. Помещать куда-либо» [3, 207], *устраивать* – «2. Учинять, вызывать что-либо своими действиями» [3, 841] и др.). Большинство таких глаголов в свободном употреблении относились к субкатегории деятельности, выражая групповую семантику физической деятельности. В составе исследуемых единиц они формируют значение активного воздействия на объект.

Б) «пассивные» – со значением испытываемого воздействия (*быть* – «3. Присутствовать, находиться» [3, 66]; *испытывать* – «2. Изведать на опыте, пережить» [3, 254]; *получать* – «4. Испытывать что-либо, подвергаться чему-либо. 6. Подвергаться выговору, наказанию» [3, 557]; *оказываться* – «3. Очутиться в каком-либо положении (преимущественно неожиданно, нечаянно)» [3, 449]; *попасть* – «2. Оказаться, очутиться в месте, положении, обстоятельствах. 3. О получаемом наказании, взыскании» [3, 562]; *подвергаться* – «Стать предметом какого-либо действия, оказаться в каком-либо положении (обычно плохом, тяжелом)» [3, 533] и др. Такие глаголы в свободном употреблении выражали семантику социального состояния, во фразеологические конверсивы они привносят семантику испытываемого воздействия со стороны активного актанта. Например:

«**Давать по личности** сенсационным материалом – обычное дело для СМИ, которые пытаются повысить свой рейтинг» (МК, 2010).

«Министр культуры **получил по личности** от своего оппонента в присутствии журналистов» (МК, 2011).

Наибольшей частотностью в образовании исследуемых процессуальных фразеологизмов обладают бывшие глаголы, которые имеют максимально абстрактную семантику, нейтральную стилистическую окраску: *иметь в распоряжении – быть в распоряжении, давать поручение – получать поручение, оказы-*

вать воздействие – получать воздействие, брать во власть – оказаться во власти, подвергать гонению – испытывать гонения, брать в тиски – попадать в тиски, давать тумаков – получать тумаков, заключать в объятия – попадать в объятия, устраивать выволочку – получать выволочку:

«Денежные власти США **попали в ловушку**» (FINTIMES.RU).

«Китайским учёным удалось поймать в ловушку эмиссионный спектр света» (Электронная библиотека).

Напротив, конкретные, стилистически окрашенные компоненты-глаголы образуют минимальное количество исследуемых единиц: *намыливать голову – получать по голове, смазать по уху – получать по уху, осыпать проклятиями – подвергаться проклятиями, съездить по шее – получить по шее*. Эти бывшие глаголы, обозначавшие в свободном употреблении конкретную физическую деятельность, в составе фразеологизмов меняют свою субкатегориальную принадлежность. В исследуемые единицы они привносят индивидуальные семы, формируя семантику конверсивности. Например:

«Да шеф мне **голову** за это **намылит!**» (Д. Донцова. Повести).

«Я **получу по голове** от начальства, а ты ни при чем» (Н. Александрова. Повести).

В создании конверсивной семантики участвуют также компоненты-существительные. В большинстве своем это абстрактные существительные со значением:

А) физического воздействия (воздействие, мучение, пытки, тумаки, взбучка, выволочка): *подвергать воздействию – испытывать воздействие, подвергать пыткам – испытывать пытки, брать в объятия – попадать в объятия, давать тумаков – получать тумаки, устраивать взбучку – получать взбучку, смазать по уху – получить по уху:*

«Ни слуга, ни солдат Швейк, ни «раб» Северин **пощечину получить** не могут. ... Я, может быть, еще сам-то жалею, что в мою жизнь мало **роздал пощечин**» (<http://anthropology.ru>);

Б) вербально-коммуникативного воздействия (критика, насмешки, оскорбления, унижения, нападки): *подвергать критике – испытывать критику, подвергать насмешкам – испытывать насмешки, подвергать оскорблениям – испытывать оскорбления, подвергать нападкам – терпеть нападки:*

«Я устала каждый день **терпеть** от тебя **оскорбления**» (Т. Успенская. Бунт женщины).

«Ты **подвергаешь** меня постоянным **оскорблениям**, это бесчеловечно» (В. Платова. После любви);

В) социального воздействия (распоряжение, поручение, задание, власть, гонение, репрессии, угнетение, кабала): *иметь в распоряжении – быть в распоряжении, давать поручение – получать поручение, давать задание – получать задание, брать во власть – оказываться во власти, подвергать репрессиям – испытывать репрессии, подвергать угнетению – испытывать угнетение:*

«Польша может **попасть в газовую кабалу** к России» (newsland. портал новостей).

«Кто **возьмет** чужого холопа **в кабалу**, тот лишается данных холопу денег или должен присягнуть, что он считал его свободным: в таком случае господин выкупает раба и берет все имение, приобретенное сим рабом» (Н.М. Карамзин. Правда русская, или Законы Ярославов).

Они привносят в исследуемые фразеологизмы семантику воздействия на объект.

В состав фразеологических конверсивов со значением действия и объекта этого действия входят также и конкретные существительные:

А) соматизмы (физиономия, ухо, голова, шея, когти, лицо, руки, морда): *братъ в когти – попадать в когти, братъ в руки – попадать в руки, смазать по уху – получить по уху, съездить по физиономии – получить по физиономии, съездить по шее – получить по шее:*

«Новости автопрома. Кресла **получили по шее** от автовладельцев. Первый хэтчбек Hyundai Solaris сойдет с конвейера уже в мае 03.05.2011 18:08» (<http://spbvoditel.ru>).

«Я теперь поп безместный, **протопоп** мне **по шее дал**: "Николай чудотворец, говорит, и без тебя обойдется..." Дайте мне нагольный полушубок да шапку баранью, я уйду в степь – воровать..." (А.Н. Толстой. Повесть смутного времени).

Б) предметы (ядро, хомут, ловушка, удочка, сети, тиски, шапка): *братъ в тиски – попадать в тиски, ловить на удочку – попадать на удочку, захватывать в ядро – попадать в ядро:*

«Вы не знаете, кто эти две барышни, которых я встретил сегодня в саду?.. – Ага! **Попался на удочку**... Ну, уж так и быть, удовлетворю ваше любопытство» (А. Куприн. Прапорщик армейский).

«Владимир видел, что этот человек хитрый, он обхаживает его, метит, как бы **поймать на удочку**» (А. Бушков. Повести).

Такие компоненты-существительные чаще всего привносятся в исследуемые фразеологизмы символическую семантику: когти, руки, ядро, хомут, ловушка, удочка, сети, тиски – символ власти, физического и морального воздействия на объект.

«Европа может **попасть в** кредитные **тиски**» (rosinvest.com/news).

«Это проселочные дороги, разбитые гусеницами и колесами сельскохозяйственной техники, которые могут **поймать в** свои **тиски** даже самый проходимый автомобиль» (stroj-baza.ru).

Именные компоненты, наряду с глагольными, формируют в парах фразеологизмов со значением действия и объекта этого действия семантику конверсивности.

Таким образом, в современном русском языке существует не менее 100 пар конверсивов структурного типа «действия и объекта этого действия». Семантику конверсивности в них формируют глагольные и именные компоненты. Специфика исследуемого структурного типа заключается в том, что один из актантав - антецедент - максимально активен в своем воздействии на объект; второй актантав - консеквент - максимально пассивен, он не имеет права выбора, испытывает воздействие, ему навязывается воля антецедента.

Список литературы

1. Лебединская В.А., Усачева Н.Б. *Семантика процессуальных фразеологизмов*. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 1999.
2. Новиков Л.А. *Семантика русского языка*. – М.: Высшая школа, 1982.
3. Ожегов С.И. *Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой*. – М., 1992.

А.А. Пережогина, З.В. Гердаускас
Курганский государственный университет

УДК 8.81-26

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕКЛАМЕ

Аннотация

В настоящей статье рассматривается образ женщины в рекламе потребительских товаров, опубликованной во французских периодических изданиях. Проведенное исследование доказывает, что образ женщины, представленный в рекламных текстах, изменяется в зависимости от целевой направленности рекламы и потребительской аудитории.

Ключевые слова: реклама, гендерная лингвистика, гендерный стереотип, образ, семантическое поле, контент-анализ.

A.A. Perezhogina, Z.V. Gerdauskas
Kurgan State University

THE IMAGE OF A WOMAN IN FRENCH ADVERTISING

Annotation

In this paper we consider the image of a woman in advertising of consumer products published in French periodicals. The study shows that the image of a woman presented in the advertising text varies depending on the target of advertising and consumer audience.

Keywords: advertising, gender linguistics, gender stereotype, image, semantic field, content analysis.

В последнее десятилетие стало актуальным исследование гендерной тематики в медиатекстах, так как реклама сегодня – одно из неотъемлемых явлений современной жизни. Нередко в рекламе используются образы мужчин и женщин. Рекламные образы воздействуют на людей, заставляя их не только приобретать товар, но и переносить представленные рекламой стили полоролевого поведения в реальную жизнь.

Предметом нашего исследования является образ женщины в рекламе, что входит в область гендерной лингвистики.

Согласно справочной литературе образ рассматривается как результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека [http://evoc.ru].

Гендерная лингвистика (лингвистическая гендеро-

логия) – научное направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, изучающее гендер. Гендер рассматривается как социокультурный пол относительно автономный от биологического пола [www.ru.wikipedia.org].

Ключевым термином гендерной лингвистики является термин «гендерный стереотип».

Гендерный стереотип – это социально разделяемое представление о личностных качествах и поведенческих моделях мужчин и женщин, а также о гендерной специфике социальных ролей [www.ru.wikipedia.org].

Детальным изучением образа женщины в рекламе занимались А. Альчук, Е.А.Глазова, И.В. Грошев, Л.В. Матвеева, П.В. Мусиц, Е. Черкасова и др. Они считают, что реклама показывает нам, какой должна быть женщина и чем она должна заниматься.

В нашей работе мы проанализировали стереотипный образ женщины во французской рекламе. Мы предположили, что образ женщины, используемый во французской рекламе потребительских товаров, отвечает гендерным стереотипам, сложившимся в современном обществе: женщина, представленная в рекламе, выполняет различные гендерные роли в зависимости от целевой направленности рекламы и потребительской аудитории.

Во время практического исследования нами были проанализированы французские рекламные тексты из журналов «Elle», «L'Equipe féminine», «Psychologies».

В основе отбора рекламных текстов учитывались два фактора:

1. Использование изображения женщины.
2. Упоминание каких-либо характеристик женщины в непосредственно вербальном компоненте.

Мы выяснили, что женский образ используется или упоминается в 68% рекламных текстов. Это говорит о полифункциональности и универсальности образа женщины, который, как нами было установлено, встречается как в рекламе, предназначенной для женщин, так и для мужчин, а также в рекламе для смешанной аудитории.

Для исследования были использованы 100 рекламных текстов, в которых фигурирует образ женщины. Были рассмотрены вербальный и невербальный компоненты рекламного текста.

Для анализа **невербального компонента** (фотографии) мы взяли за основу метод контент-анализа. Нами были выделены следующие категории: изображение, внешние характеристики женщины и гендерные роли. Рекламные тексты были разделены на рекламу автомобилей, женского парфюма, нижнего белья, косметики, одежды и часов.

При исследовании **изображения** рекламного текста мы обнаружили, что чаще всего женщина представлена во взаимодействии с рекламируемым объектом – 70% и лишь в 3% изображение женщины отсутствует. Также мы можем увидеть использование частей тела женщины в 44 % случаев, и в 34% женщина выступает фоном для рекламируемого предмета.

В рекламе часов, одежды и нижнего белья в 100% случаев женщина представлена во взаимодействии с предметом. Это объясняется тем, что данные товары предназначены непосредственно для женщины и выглядят наиболее привлекательно на ее теле.

В рекламе косметики изображение женщины отсутствует в 10% случаев, так как само предназначение косметических товаров направлено на создание прекрасной женской внешности. Следует отметить, что чаще всего части тела женщины используются в рекламе

ме нижнего белья (80%) для большей привлекательности рекламы.

Во *внешних характеристиках* женщины мы рассматривали ее *рост, фигуру, возраст, цвет и длину волос, наличие макияжа и одежды*. В результате мы выяснили, что чаще всего используется изображение высокой, стройной, молодой шатенки с макияжем и длинными волосами. Однако нередко этот образ может изменяться в зависимости от рекламируемого товара. Например, для рекламы нижнего белья и женского парфюма предпочтителен образ блондинки (40% и 36% соответственно). Обнаженная женщина чаще всего представлена в рекламе косметики, в частности, средств для похудения (23%). Также обнаженной мы можем увидеть ее в рекламе автомобилей и женского парфюма и никогда в рекламе нижнего белья и одежды, что абсолютно естественно. Что касается фигуры женщины, то в большинстве случаев она представлена стройной, и лишь в одном рекламном тексте косметики Dove мы видим группу полных женщин. Это сделано для того, чтобы показать, что женщины могут быть абсолютно разными, в том числе и с пышными формами, и их косметика предназначена для всех женщин.

Реклама чаще всего использует образ женщины молодого возраста. Но в рекламе женского парфюма (12%), косметики (17%) и одежды (10%) появляется женщина средних лет. Это определяет целевую аудиторию такой рекламы, например, женщина средних лет рекламирует антивозрастную косметику. Пожилая женщина встретилась нам в рекламе автомобиля (14%). Ее образ показывает скоростные возможности автомобиля: при максимальной скорости у нее разглаживаются морщины.

Без макияжа женщина представлена в 8% рекламы женского парфюма, что показывает естественность аромата и гармонию с природой, и в 7% рекламы косметики – средств для снятия макияжа.

В основном, в рекламе используется образ женщины с длинными волосами, но в рекламе женского парфюма, косметики и часов преобладает образ женщины с волосами средней длины. Например, в 88% рекламы часов у женщины не слишком длинные волосы, что говорит о ее быстром темпе жизни.

Среди *гендерных ролей* нами были выделены следующие образы: мать-жена, беззаботная девушка, бизнес-леди, сексуальный объект. Больше предпочтение отдается трем последним образам, это связано с уходом женщины от семейных обязанностей, явлением эмансипации и равенства полов. Но в то же время использование женщины в роли сексуального объекта показывает ее подчиненность мужчине.

Чаще всего женщина как сексуальный объект представлена в рекламе женского парфюма (36%), нижнего белья (60%), косметики (27%). В образе бизнес-леди женщина предстает в рекламе одежды (45%) и часов (75%), что говорит о функциональном предназначении рекламируемого товара. В рекламе автомобиля женщина выступает в равной степени как сексуальный объект и как мать-жена. Как сексуальный объект она представляет больший интерес для мужчины, а как мать-жена в рекламе семейных автомобилей.

Вербальный компонент представлен в 100% рекламных текстов косметики, 44% - женского парфюма и 70% - нижнего белья. В нашем исследовании мы исключили из анализа рекламу автомобилей, одежды и часов, где вербальный компонент ограничен логотипом и справочными сведениями.

Анализ текстового наполнения рекламы показал,

что для характеристики образа женщины чаще всего используются существительные (41%), прилагательные (33%), глаголы (21%) и реже - наречия (5%). Это подчеркивает направленность данных рекламных текстов на женскую аудиторию, для которой важна эмоциональная и качественная стороны рекламного обращения.

Для анализа содержания вербального компонента мы использовали метод семантического поля. Анализ вербального компонента включил в себя дополнительную категорию: *моральный портрет*.

Понятие *beauté* (красота) объединяет всю исследуемую лексику, поскольку рекламные тексты этих категорий товаров призывают женщину быть красивой. На этом этапе мы выделили семантическое поле, определяющее характеристики красивой женщины: *agréable, sublime, attachant(e), brillant(e), doux(douce), naturel(le), séduction, lumineux(euse), pétillant(e), gourmand(e), soyeux(euse), lis(se), fort(e), beau(belle), sensible, lumière, brilliance, éclat*. Следует отметить, что внутри этого семантического поля определенно просматривается ряд синонимов, в том числе и контекстуальных: *éclat, lumière, brilliance, pétillant(e), lumineux(euse), sensible, soyeux(euse), lis(se), pétiller*. Чаще всего слова из этого семантического поля употребляются в рекламе косметики. Они характеризуют состояние кожи и призывают женщину пользоваться различными кремами для достижения желаемого результата.

Следующее семантическое поле *soin* (уход) состоит из понятий, относящихся к уходу за внешностью: *soin, complexe, bronzage, hydratation, global(e), autobronzant(e), minceur, cellulite, brûle-graisse, anti-âge, ride, nettoyant(e), bronzer, sculpter, réduire, fondre, briller, foncer, concentrer, embellir, relancer, optimiser, pétiller, capter, rêver, créer, fixer, changer, rendre, réunir*. Обширность этого семантического поля свидетельствует о том, что уход за внешностью – это основное занятие современной женщины. Причем, наиболее важным в этом нелегком труде для нее является похудение, борьба с целлюлитом, достижение ровного загара круглый год, увлажнение кожи, которая обязательно должна сиять и быть гладкой, для чего необходим антивозрастной уход. Это подтверждает гипотезы, высказанные И.В. Грошевым и Е. Черкасовой об идеальном облике женщины, пропагандируемом средствами массовой информации.

Не менее важным является результат беспрестанного ухода, и это подтверждается рядом следующих лексем: *élançé(e), tatoué(e), global(e), confort, bonheur, délice, magie, évasion*. К этому полю можно полностью добавить характеристики красивой женщины, так как именно обладание этими качествами и есть цель всего действия. Однако здесь присутствуют не только внешние характеристики, но и внутренние ощущения женщины, ее эмоции: счастье, удовольствие, наслаждение, комфорт.

О том, что результат должен быть незамедлительным и эффективным говорит следующее семантическое поле: *ultime, forte, extrême, global(e), exceptoinnel(le), éternel(le), absolu(e), pouvoir, puissance, efficacité* и наречия интенсивности *mieux, plus, même, intensément, immédiatement*. Такая поспешность свидетельствует о скорости жизни женщины в современном обществе, о ее полифункциональности в плане выполнения различных гендерных ролей одновременно.

Здесь следует также остановиться на сексуальности женщины. Лексика этой тематики представлена преимущественно в рекламных текстах, предлагающих нижнее белье, так как этот предмет туалета достаточно

интимный и непосредственно связан с сексуальной жизнью. Ключевым понятием выступает *séduction* (обольщение), так как женщина должна быть соблазнительной. Также рекламные обращения призывают женщину обнажить свое прекрасное тело (*dévoiler, redécouvrir*) и этим обезоружить мужчину (*déconcentrer*), но при этом притворяться беззащитной и слабой (*simuler, timidité, innocence*).

Таким образом, мы видим, что исследованные семантические поля тесно взаимосвязаны, нередко представлены синонимичными рядами. Весь вербальный компонент можно объединить общим понятием «красота», которое включает в себя различные характеристики внешнего и внутреннего мира современной женщины.

Объединив результаты анализа вербального и невербального компонентов, можно воспроизвести стереотипный образ женщины, используемый во французской рекламе потребительских товаров: высокий рост, молодость, стройность, сексуальная привлекательность, чувственность, сверкающая кожа, власть над мужчиной и над временем и в то же время невинность, скромность и стремление достичь результата за наиболее короткие сроки. Все эти характеристики напрямую отражают гендерные стереотипы, сложившиеся в современном обществе, а также такие социальные явления, как эмансипация и равенство полов.

Образ женщины, представленный в рекламе потребительских товаров, зависит как от целевой аудитории, так и от категории рекламируемого объекта. Так, в рекламе автомобилей, предназначенной для мужской аудитории, образ женщины в первую очередь выполняет функцию аттрактивности и выступает как сексуальный объект.

В зависимости от реализуемого товара образ женщины может быть разным. Например, в рекламе часов и в рекламе нижнего белья, так как функциональность этих товаров различна, гендерные роли женщины также отличаются: в рекламе часов – бизнес-леди, в рекламе нижнего белья – сексуальный объект.

Е.Г. Позднякова
Курганский государственный университет

УДК 070

ТЕМА ПРАВОСЛАВИЯ НА СТРАНИЦАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ (на примере публикаций областной общественно-политической газеты «Новый мир»)

Аннотация

Тема православия достаточно нова для светской прессы постсоветского периода. Однако, как показывает практика, общественно-политические издания обращаются к данной тематике все чаще и чаще. В настоящей статье рассматривается своеобразие звучания православной тематики на страницах областной общественно-политической газеты «Новый мир»: проблематика и жанровая специфика публикаций.

Ключевые слова: православная журналистика, газетная рубрика, аналитические жанры, информационные жанры, художественно-публицистические жанры, статья.

E.G. Pozdnyakova
Kurgan State University

ORTHODOXY SUBJECT ON PAGES OF THE REGIONAL PRESS (on an example of publications of the regional social and political newspaper «Noviy Mir»)

Annotation

The subject of Orthodoxy is rather new to the secular press of the Post-Soviet period. However, as practice shows, social and political editions address to this subject in increasing frequency. In the present article the originality of sounding of orthodox subject on pages of the regional political newspaper «Noviy Mir» is considered: perspective and genre specifics of publications.

Keywords: orthodox journalism, newspaper heading, analytical genres, information genres, art-publicistic genres, article.

Введение

Тема православия активно отражается на страницах общественно-политических изданий. Ярким примером может служить Курганская общественно-политическая газета «Новый мир», главный редактор - Галина Евсеева.

В газете выработан особый тон общения с читателем: никакого ероя и приторности, никакого официоза и кухонной, бытовой религиозности. Формат – это современный динамичный стиль подачи информации, необычный ракурс самых обычных событий, творческий и, самое главное, личный подход. Личный – значит никакого интернета, никаких заимствованных материалов и как можно меньше информации из вторых рук. Авторы материалов в публикациях подчеркивают следующую мысль: чтобы вызвать живой интерес у читателей, журналист должен пропустить тему через себя, свои ощущения и эмоции. Это наглядно видно в материалах «Нового мира» на православную тематику.

Немаловажным, на наш взгляд, является также и тот факт, что православная тематика в данном издании освещается представителями разных поколений: о православии пишут и молодые, начинающие журналисты, к этой теме обращаются и опытные авторы.

Газета «Новый мир», что также важно, старается не перегружать читателя православной проблематикой; публикует интересные, читабельные темы. Журналисты издания исследуют городские легенды, путешествуют по храмам и монастырям губернии.

«Новый мир» использует максимально широкий спектр жанров современной журналистики: новости, очерки, аналитические материалы и исторические исследования, которые печатаются в следующих рубриках: «С верой в душе», «Православие», «История» (эта рубрика ведется с периодичностью один раз в две недели по субботам с 2006 года), «В центре событий». Газета не ограничивается беседами со священниками, к сотрудничеству приглашаются профессорско-преподавательский состав КГУ, интересные люди, готовые говорить о православии.

Тематическое разнообразие материалов – отличительная особенность данного издания. Так, в материале «**Когда в Храм приходят дети...**» автор анализирует судьбы двух священнослужителей (отцы Михаилы), которые не похожи, но есть одно общее и святое, что их объединяет – это вера в Бога и любовь к детям: «... Отец Михаил Кучеров, крещенный в Смолино, с детства полюбил церковь. С самых малых лет его мать Любовь Михайловна и отец Сергей Николаевич привили ему любовь к Богу. Волей судьбы он стал прихожанином собора святого Александра Невского. Начал ходить в воскресную школу, стоял у подсвечников, помогал по храму. Маленький Миша любил наблюдать за владыкой Михаилом, ныне покойным. С самого детства тот стал для него непререкаемым авторитетом, в котором мальчик чувствовал большую духовную поддержку, учился у него доброте и вниманию, любви к людям...

...Миша стал иподиаконом, потом старшим иподиаконом, затем была семинария, рукоположение. Теперь отец Михаил Кучеров – настоятель прихода Святой Троицы в Кургане. Приход Святой Троицы ведет обширную общественную деятельность, связанную с детьми, с просвещением и культурой. При приходе действует воскресная школа, в которой обучаются 54 ребенка...» (Новый мир, 10.03.2012).

В репортаже «**Колокол – звучащая икона**» автор исследовал историю церковного колокола, напомнив читателям, что колокольный звон во многих

делах сопутствовал жизни русского народа: «Звоном созывали людей на вече (народное собрание). Звоном указывали дорогу заблудившимся в ненастье путникам. Звоном оповещали об опасности или несчастье. В трагические для Родины дни звоном призывали народ на защиту Отечества, сообщали о победе и приветствовали возвращение победителей с поля брани... По обычаю Русской православной церкви всем желающим разрешается подняться на колокольню и позвонить в колокола только один раз в году - в Светлую (пасхальную) неделю. Но нам, участникам X конкурса фестиваля «Православие и СМИ», сделали исключение, позволили подняться на звонницу Покровского собора и попробовать себя в роли звонаря. Нелёгкое это дело, скажу я вам, преодолеть 52 ступени, круто уходящие вверх, в узком проходе между двумя толстыми кирпичными стенами... На редине подъёма вдруг на одной из ступеней вижу птичье гнездо с пёстреньким яичком. Неподальёку в бойнице сидит хозяйка гнёздышка - голубка - и терпеливо без испуга пережидает, когда все люди уйдут, и ей можно будет снова вернуться в свой дом.

И вот мы на колокольне. Вид с 25-метровой высоты чудесный, поэтому все торопятся запечатлеть его на свои фотоаппараты. Язык 25-тонного колокола величиной в рост человека, а по весу превышает его в несколько раз, поэтому даже просто шевельнуть его требуется недюжинная сила. Тем не менее, каждый по несколько раз дёргает за верёвку, чтобы почувствовать лично, каково это - звонить в колокол. Я тоже испытала это на себе, за что благодарю судьбу и Бога» (Новый мир, 22.07.2011).

В зарисовке **«Вырастет храм у озера»** повествуется о строительстве нового храма в р.п. Варгаши. В публикации автор подчеркивает, что многие люди откликнулись на просьбу о помощи в строительстве нового храма: «"Чтобы двигаться к Богу, есть разные пути. Тут и соблюдение заповедей, и посещение церкви, и участие в божественных литургиях, и молитва, которая укрепляет и очищает душу. Строительство храма – один из путей". Эту мысль высказал житель поселка Варгаши А.В. Пичугов... Проект готов, хотя на бумаге, но строительство уже начато» (Новый мир, 28.10.2011).

Рубрика «Православие» - частый гость на страницах «Нового мира». В этой рубрике освещаются разные темы, связанные с православием. **«Сквозь призму веры»**, так был назван материал о выставке «Православное Зауралье»: «Церковь была неотделима от государства и общества всегда - просто существовала в нем по-разному... Когда-то - давала облегчение, помощь, веру, образование, когда-то - сгнивала в подвалах политических репрессий. Она жила вместе с нами... Экспозиция состоит из нескольких разделов, освещающих историю распространения православия в Зауралье, жизнь духовенства, образовательную и другую деятельность церкви в разные эпохи, обряды...» (Новый мир, 24.03.2012).

В публикации **«Корабль веры»** автор беседует о вопросах веры и неверия с иконописцами: «Этим летом иконописцы из Владимира занимались росписью иконостаса храма святого Прокопия Устюжского в селе Чернавское Притобольного района. Уже третий год Ирина и Анатолий Русаковы приезжают сюда на каникулы, чтобы потрудиться во славу Божию...» (Новый мир, 18.09.2011).

Газета публикует постоянные материалы о ежегод-

ной Международной православной выставке-ярмарке «Добрый свет рождества». **«Добрый свет согреет всех»** - заголовок фоторепортажа 2011 г.: «Уже за полчаса до открытия в фойе спорткомплекса «Молодежный» начинают толпиться люди, но давки, шума нет. И хоть мероприятие считается светским, от правил и традиций зауральцы не отступают: мужчины снимают шапки, женщины повязывают платки, а потом все вместе направляются в зал. Здесь пахнет ладаном и разными маслами. Ощущение такое, что попал в церковь.

- Какая благодать! А сколько тут святых: и из Черногории, и из Греции! – восклицает Светлана Черных, сотрудница Куртамышской районной газеты. – Вы знаете, я веду православную страницу в газете, поэтому такие события мне интересны...» (Новый мир, 27.01.2011).

Газета «Новый мир» ведет постоянную рубрику «История» под заголовком **«Курганские храмы от А до Я»**. Материалы данной рубрики публикуются на страницах газеты ещё с 2006 года с периодичностью один раз в две недели в субботных номерах. Например: **«САВИНСКОЕ, село Чимеевской/Брылинской волости Курганского уезда**. Часовня старообрядческая в честь Успения Пресвятой Богородицы. Молельный дом старообрядцев Бело-Криницкой иерархии. Часовня в честь Успения Пресвятой Богородицы старообрядцев Бело-Криницкой иерархии.

Церковь-школа единоверческая во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Первая старообрядческая часовня в д.Савиной была построена местными крестьянами самовольно, без всякого разрешения начальства в 1816-1819 гг. (по другим сведениям, возведение ее относится еще к концу XVIII в.)...» (Новый мир, 11.09.2011).

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Тема православия является одной из важных тем на страницах областной общественно-политической газеты «Новый мир».

2. В газете «Новый мир» существуют специальные рубрики, в которых публикуются материалы православной тематики: «С верой в душе», «Православие», «История» (эта рубрика ведется с периодичностью один раз в две недели по субботам с 2006 года), «В центре событий».

3. В областной общественно-политической газете «Новый мир» представлен достаточно широкий круг тем, освещающий состояние православия Зауралья и России:

- о христианской вере;
- о священнослужителях;
- об иконах и храмах;
- о восстановлении церковных памятников;
- о церковных праздниках;
- о верующих людях;
- о православных выставках;
- о нравственности и культуре;
- о проблемах, стоящих перед православием и др.

6. Жанровая палитра публикаций «НМ» о православии разнообразна: новости, очерки, аналитические материалы и исторические исследования.

8. Главным достоинством региональной прессы в освещении темы православия мы считаем увеличение (количественное) материалов на данную тематику.

9. К недостаткам, на наш взгляд, следует отнести отсутствие аналитических и художественно-

публицистических материалов, не всегда профессиональный подход в отражении данной темы (фактические ошибки); отсутствие проблемных материалов.

Список литературы

1. Бакина О.В. *Современная православная журналистика России*. - Киров: КФ МГЭИ, 2003.

2. Жирков Г.В. *Духовная журналистика: история, традиции, опыт* // *Журналистика. Просвещение. Церковь*. - СПб., 2002.

3. *Журналистика. Церковь. Просвещение: Сб. ст.* / С.-Петербург. гос. ун-т, фак. журналистики, каф. истории журналистики; Под ред. Г.В. Жиркова. - СПб: СПбГУ, 2002. – Вып. 2.

4. Костилова Н. *Типологические характеристики православной печати*. – М., 1996.

5. Погребняк Н. *Миссия церкви в освещении средств массовой информации и работа со СМИ как вид миссии церкви* // *Миссионерское обозрение*. - М., 1998. - № 10.- С.4-5.

6. Позднякова Е.Г. *Церковная журналистика: история и современность: Монография*. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010.

Н.Н. Бочегова, Д.В. Портнягин
Курганский государственный университет

УДК 81'42

ХРОНОТОП ФЕРМЫ В РОМАНЕ ДЖ. СМАЙЛИ «ТЫСЯЧА АКРОВ»

Аннотация

В целом, статья Н.Н. Бочеговой и Д.В. Портнягина посвящена проблеме хронотопа - одной из центральных и наиболее интересных в современном литературоведении. В статье на конкретных примерах показывается, что хронотоп – неотъемлемый компонент построения индивидуально-авторской картины мира писателя. На материале романа Дж. Смайли «Тысяча акров» авторы демонстрируют, что хронотоп несет в себе жанрообразующую и сюжетообразующую функции. В работе указывается, что в основе романа Смайли лежит модифицированный сюжет «Короля Лира». Исследуемый в статье хронотоп — хронотоп фермы. Категория художественного времени-пространства осмысливается как знаковая система, включающая в себя несколько семантических кодов: исторический, культурологический, философско-эстетический, религиозно-мифологический, географический.

Ключевые слова: хронотоп, ферма, Шекспир, «Король Лир», сюжет.

N.N. Bochegova, D.V. Portnyagin
Kurgan State University

THE CHRONOTOPE OF FARM IN «A THOUSAND ACRES» BY JANE SMILEY

Annotation

In general terms, N.N. Bochegova and D.V. Portnyagin's article is devoted to a problem of chronotope - one of the central and most interesting in modern literary criticism. In the article the chronotope is presented as the integral component of the author's individual style. «A Thousand Acres» by Jane Smiley demonstrates that chronotope is a fundamental tool for a broader genre and plot analysis. It is specified that at the heart of Smiley's novel lies the modified plot of "King Lear". The chronotope under investigation is the chronotope of farm. The category of artistic time and space is comprehended as the sign system bearing some semantic codes – historical, culturological,

philosophical and aesthetic, religious and mythological, geographical.

Key words: chronotope, farm, Shakespeare, "King Lear".

Появлением понятия хронотоп в литературоведческих исследованиях мы обязаны русскому философу и литературоведу М.М. Бахтину. Именно он впервые выявил жанрообразующую природу хронотопа, проследив его функционирование от античного романа до европейского. Под хронотопом М.М. Бахтин понимает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе», поясняя далее, что этот термин был перенесён им в литературоведение из математического естествознания «почти как метафора», поскольку ему была важна выраженная в нём неразрывность пространства и времени.

Понятие фермы занимает особое место в американской ментальности и лингвокультуре. Семейная ферма – это основа сельского хозяйства США. За исключением нескольких густо заселенных районов, американские фермы обычно были значительно разбросаны и отдалены друг от друга, а не группировались в деревне. Это способствовало росту индивидуализма и чувства самостоятельности американского фермера. В немалой степени ценности, присущие сельской Америке, были восприняты и усвоены обществом в целом. Сельскохозяйственно-предпринимательская специфика развития американского общества повлияла на формирование американского национального характера. По мнению академика Т.С. Мальцева, бытовая культура и духовный склад народа порождены тысячелетиями земледельческой цивилизации. «Все нравственные каноны, моральные представления, даже художественные вкусы целых эпох обусловлены отношением человека к матери–сырой земле» [1].

«Письма американского фермера» Г. Де Кревкёра открывают целую серию произведений американской литературы, анализирующей феномен фермы как первоосновы американского пути развития. «Богачи остаются в Европе, а эмигрируют лишь люди среднего достатка да бедняки. В Америке, в этом огромном приюте для бедных, разными путями и в силу разных причин собрались обездоленные со всей Европы» [2]. Для Кревкёра основой Америки, её фундаментом, является самостоятельный американский фермер, живущий в достатке, независимый в суждениях, читающий газеты и активно обсуждающий дела своей страны. Правда, он признаёт, что на фронтире скопляются все обездоленные и нуждающиеся с их грубыми нравами и ненавистью к власти имущим, живущие вне всяких законов – юридических и нравственных. Но его успокаивает мысль, что эти отчаянные люди скоро уйдут дальше на запад, а на их место придут «более трудолюбивые и благонамеренные» граждане, которые преобразуют «дикую местность в цветущий, плодородный, благоустроенный край» [3].

Американский художественный и публицистический дискурсы предоставляют нам богатый материал для анализа аксиологического аспекта концепта *farm* в американском языковом сознании. Используя концепцию хронотопа М.М. Бахтина, в американских романах можно выделить хронотоп фермы или ранчо – своеобразный макрообраз, в рамках которого развиваются все сюжетные линии, функционируют образы персонажей и выстраивается концепт всего текста.

Анализируемое в данной статье произведение –

роман Дж. Смайли «Тысяча акров» – является своеобразным ремейком трагедии Шекспира «Король Лир». В книге Смайли действие переносится на американский Средний Запад. Роман завоевал Пулитцеровскую премию в 1992 году. Тематика и проблематика романа достаточно злободневны. Затронутые в «Тысяче акров» проблемы насилия в семье, проблемы экологии и, более того, степень откровенности, с которой обсуждаются эти проблемы в тексте романа, – факторы, недвусмысленно отсылающие к 90-м годам XX столетия. Вместе с тем, во всём, что касается модификации Шекспировского сюжета, книга Смайли является продолжателем достаточно богатой традиции, представленной, например, «Лиром» (1972) Эдварда Бонда, пьесой Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» (1966), версией «Лира» Нейхема Тейта. Собственно, и сам Шекспир использовал для написания своей трагедии более ранние источники. В случае с романом Смайли специфика ситуации заключается ещё и в том, что сюжет переносится из пьесы, написанной мужчиной, в роман, написанный женщиной. Данное обстоятельство в определённой мере повлияло на манеру повествования. К примеру, в своём выборе Джинни (фигура Гонерильи) в качестве нарратора, Смайли выступает как сторонница феминистских прочтений «Короля Лира», откровенно пытаясь реабилитировать в сознании читательской аудитории давно заклеймённых позором сестёр из Шекспировской пьесы.

Образ фермы – это стержень, на котором строится весь роман. Сильная позиция – первый абзац данного произведения – содержит лексему «farm», которая является и ключевым словом и главным макрообразом данного произведения:

At sixty miles per hour, you could pass **our farm** in a minute, on Country road 686, which ran due north into T intersection at Cabot Street Road [6, 3].

Морально-этический код представителя американского среднего класса предан с помощью концепта *farm* в следующем внутреннем монологе героини романа, который она называет катехизисом:

We might as well have had a catechism:

«What is **a farmer**?

A farmer is a man who feeds the world.

What is **a farmer's** first duty?

To grow more food.

What is **a farmer's** second duty?

To buy more land.

What are the signs of **a good farm**?

Clean fields, neatly painted buildings, breakfast at six, no debts, no standing water.

How will you know **a good farmer** when you meet him?

He will not ask you any favors» [6,45].

Для американского народа характерны трудолюбие и практицизм, ориентированность на действие, высокая моральная оценка денег и богатства, уважение к плодам своего труда, ответственность, что находит выражение в содержании «воспитательного дискурса» в данном произведении:

Every story, when we were children, revealed a lesson - «**work hard**» (the pioneers had no machines to dig their drainage lines or plant their crops), or «respect your elders» (an old man had no heirs, and left the farm to the neighbor kid who had cheerfully and obediently worked for him), or «don't tell your neighbors your business», or «luck is something you make for yourself» [6, 132].

С данным этическим кодом связана и такая черта американской ментальности, как привычка измерять

все конкретной мерой, например, количеством земли или качеством техники, т.е. «любое достижение может быть выражено в числах» [4]:

That was the year my father bought his car, a Buick sedan with prickly gray velvet seats, so rounded and slick that it was easy to slide off the backseat into the footwell when we went over a stiff bump or around a sharp corner. ... The car was the exact measure of **six hundred acres** compared to **three hundred** or **five hundred** [6, 5].

Отношения между людьми также выражаются через материальный код, а именно, через отношение к земле:

We've always known the families in Zebulon County that lived together for years without speaking, for whom a historic dispute over **land** or **money** burns so hot that it engulfs every other subject, every other point of relationship or affection [6, 8].

Тесная связь между личностью человека и результатами его трудовой деятельности показана через описание фермера и его фермы:

A good farmer (a savvy manager, someone with talent for animals and machines, a man willing to work all the time who's raised his children to work the same way) will have **a good farm**. A poor-looking farm diagrams the farmer's personality [6, 199].

Работа на ферме накладывает отпечаток на своего владельца, внешность которого выступает в качестве знака его социального статуса:

A farmer looks like himself, when goes to the café, but he also looks like his **farm** [6, 199].

Такие признаки, как индивидуализм, соперничество, дисциплинированность, также входят в содержательный объём образа *farm*:

Their farm represented neither history nor discipline, and while they were engaged in training dogs and making ice cream, we were engaged in **toiling steadily** up a slight incline toward a larger goal [6, 46].

В составе макрообраза фермы можно также выделить и микрообразы, которые представляют различные информационные слои одноимённого образа:

а) пространство, на котором происходит действие романа:

At sixty miles per hour, you could pass **our farm** in a minute, on County Road 686, which ran due north into the T junction at Cabot Street Road [6, 3].

Ферма не только определяет локальные рамки романа, но и удерживает персонажей на этой территории. Герои покидают пространство фермы только в каких-либо чрезвычайных случаях: поиски отца, консультации юриста по поводу будущего фермы;

б) родной дом, место, где протекает жизнь, воспитываются дети:

Caroline would have said, if she dared, that she didn't want to live on the **farm**...;

I always thought – I always thought kids on **farms** should be made to face facts early on [6, 45];

в) место трудовой деятельности:

The tile system on my father's **farm** drained fields that there were nearly as level as a table [6, 56].

When we started looking at brochures from confinement systems manufacturers in the week after Daddy signed over **the farm**, it rapidly became clear that four thousand finished hogs per year was somehow a more optimal number [6, 147].

Кроме того, образ фермы, являясь одним из ведущих в романе, является символом стабильности, тяжёлого труда. На уровне концепта целого текста можно проследить интертекстуальные связи романа «Тысяча

акров» с трагедией В. Шекспира «Король Лир». Те проблемы, которые находят отражение в трагедии Шекспира, а именно - семейные взаимоотношения, вопрос «отцов и детей», гендерный вопрос, отношение к собственности - находят отражение также и в концепте *farm*.

Ферма в данном случае выступает в роли королевства, которое предстоит разделить. Есть в романе также и три дочери-наследницы: уже упоминавшаяся выше Джинни, Роуз и Кэролайн. Глава семейства, который вначале полностью управляет фермой, постепенно отходит от дел, отдаляется от семьи, сходит с ума. Объединяет оба произведения также и трагический конец. В трагедии В. Шекспира английское королевство остается без наследников, а в романе Смайли главная героиня после ряда трагических происшествий покидает ферму и переезжает в город, в совершенно чужую для себя обстановку. Роман и трагедию объединяют не только единство сюжета, но и та глубина, с которой показан распад семьи.

Список литературы

1. Мальцев Т. Хлеб – всему голова// Максимов С. Куль хлеба и его похождения: Предисловие. – М., 1996. – С.3.
2. Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. Американская литература со времени её возникновения до 1920 г: В 3 т. - М., 1962 – 1963. - Т.2. – С. 202.
3. Там же, С.203.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1972. – С. 78.
5. Julius Laffal. A Concept Dictionary of English. Gallery Hress and Halsted Press. New York, 1973. – (CDE)
6. Smiley J.A Thousand Acres. Fawcett Columbine, New York, 1991. – (J.S.).

Н.М. Ротанова
Курганский государственный университет

УДК 81'37

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГИТАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ (на материале предвыборных кампаний в Курганской области)

Аннотация

В статье описаны лингвистические средства манипулятивного речевого воздействия, типичные для предвыборных агитационных текстов кандидатов в депутаты Курганской областной Думы от местных отделений политических партий.

Ключевые слова: агитационный текст, лингвопрагматические особенности, манипулятивное речевое воздействие, лексические маркеры манипуляции, прагматический смысл, общественно значимые стереотипы, нравственность.

N.M. Rotanova
Kurgan State University

LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF THE AGITATION TEXTS (based on the pre-election campaigns in the Kurgan region)

Annotation

The article describes the linguistic means of manipulative speech effect typical for election agitation texts of the candidates in Kurgan Region Duma from the local branches of political parties.

The key word: agitation text, linguopragmatic peculiarities, manipulative speech influence, lexical markers manipulation, pragmatic sense, socially relevant stereotypes, morality.

Очень часто избиратели не могут сделать выбор на основе анализа и оценки программ определенных политических партий. Как правило, учитывается степень доверия/недоверия к конкретным лидерам, а степень эта во многом зависит от эмоционального восприятия полученной через СМИ информации. Настроения в обществе, стереотипы людей являются главной целью воздействия политиков-манипуляторов.

Одна из прагматических задач автора политиче-

ского текста – формирование с помощью языковых средств определенного эмоционального состояния у реципиента. Выбор слова, его использование в речи заставляют избирателя реагировать нужным манипулятору образом.

Одним из основных лексических маркеров манипулятивного речевого воздействия в агитационных текстах кандидатов от местных отделений партий, на наш взгляд, являются слова и словосочетания, которые называют нравственные понятия, отражающие общественно значимые стереотипы: совесть, сила, правота, уважение, жадность, демагогия и др.

У этих людей хватает совести баллотироваться в Областную Думу, чтобы дальше «пилить» бюджет, бесконтрольно повышать налоги и тарифы, не заботясь о человеке труда. Хватит ли у тебя совести остаться дома 14 марта 2010 года? (Газета «Справедливый наблюдатель», партия «Справедливая Россия»).

Совесть – категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности. Другими словами, совесть – это потребность человека нести ответственность за свои действия, которая, как правило, осознаётся через чувство стыда, внутреннего дискомфорта при нарушении нравственных правил, т.е. через «ургизацию совести».

Под словами «У этих людей...» кандидаты от «Справедливой России» понимают представителей правящей партии, ведь это она, имея большинство голосов в Думе, «пилит бюджет, бесконтрольно повышает налоги и тарифы». Фразаологизм «хватило совести» означает «не постыдился сделать что-либо» [1, 175], иными словами, «Справедливая Россия», обвиняя партию власти в отсутствии совести, пытается защитить «человека труда» от демагогии бессовестных политиков, их антинародной деятельности. Даже вопрос-укор избирателю: «Хватит ли у тебя совести...» – звучит как обвинение главному конкуренту и скрытый призыв: «У этих политиков совести нет, но ты, избиратель, мы надеемся, не такой, как они. Ты человек совестливый, значит, справедливый. Тебе по пути с нами – с партией «Справедливая Россия»».

В статье «Десовестизация», опубликованной в газете курганского отделения Либерально-демократической партии России, читаем:

Кто заказал полковника Буданова? Если власть не решится задать этот вопрос, то она распишется в полном бессилии. Это будет означать, что она – декоративна, самозванна, вредоносна (Газета «ЛДПР», статья «Десовестизация», декабрь 2011 года).

В качестве лексического маркера манипуляции и яркого средства речевого воздействия в данном случае используется окказионализм «десовестизация». Как уже отмечалось, совесть – чувство нравственной ответственности за свое поведение перед собой, окружающими людьми, обществом, внутренняя оценка, внутреннее осознание моральности своих поступков [1, 175]. Стереотип «быть совестливым – это правильно, хорошо» в сознании народа неискореним, живуче и представление о власти предрержащих как о людях без совести, думающих только о своих интересах, своей выгоде. В борьбе за власть политические противники используют предубеждения людей в целях дискредитации, которая, по их мнению, должна подорвать до-

верие электората к соперникам. В русском языке для обозначения этих действий используются такие лексические единицы, как оскорбление, насмешка, обвинение. В анализируемом примере окказионализм «десовестизация» построен по той же словообразовательной модели, что и, скажем, «деградация», (де-, дез- – приставка, которая обозначает противоположность направления движения, действия [2, 143]), и сосредоточивает внимание избирателей на утрате такого качества, как совестливость – чувство стыда за несправедливый, нечестный, неблаговидный поступок [1, 174]. Отрицательная оценка конкурента по политической борьбе используется как прием тактики дискредитации (обвинения) и в тексте: «...она [власть] *распишется в полном бессилии. Это будет означать, что она – декоративна, самозванна, вредоносна*». Такая характеристика «расшифровывает» заголовок, объясняет, почему ЛДПР обвиняет правящую партию в бессовестности: «декоративный – 2. Показной, внешне эффектный; декорация – 2. Перен., разг., ирон. Что-н. показное, внешне привлекательное, служащее для прикрытия недостатков, непривлекательной сущности чего-н.» [3,677].

Сила обвинения в том, что его задача информировать об отрицательных качествах. Абсолютно хорошего, идеального не существует (тем более, когда речь идет о власти), поэтому избиратель готов, хотя бы частично, согласиться с отрицательной оценкой (эту цель и преследует обвинитель). Обвинение сильнее оскорбления (которое тоже нередко является частью тактики дискредитации и используется ЛДПР). Оскорбление предполагает намерение унижить, уязвить, выставить в смешном виде. Однако ни один порядочный человек позитивно не воспримет умаление авторитета через унижение, даже если это оскорбление политического конкурента, поэтому соперники в борьбе за голоса избирателей используют обвинение, сводя отрицательную характеристику (явно или неявно) к отсутствию нравственных устоев у противника.

«*ПоЕд.Росили и бросили*» (Заголовок статьи в газете «Зажги свет справедливости», партия «Справедливая Россия»).

Значение окказионализма становится понятно благодаря смыслу созвучного с ним компонента устойчивого выражения «Поматросил и бросил»: использовал и обманул [4]. Это обвинение не в скрытой безнравственности, а в откровенном бесстыдстве, пренебрежительном отношении к людям – обвинение правящей партии в цинизме. Прагматический смысл окказионализма акцентирует утрату духовности, агрессивное стремление власти действовать вопреки требованиям морали.

Партия власти – главный конкурент других политических партий – также эксплуатирует в своих агитационных текстах нравственные стереотипы. В преддверии 65-летия со дня победы в Великой Отечественной войне в 2010 году по всему городу Кургану были развешаны плакаты с лозунгом «*Наша Победа – наше Единство!*» и подписью «Единая Россия» (оформленные с использованием патриотической символики и в соответствующей цветовой гамме). Эта лозунговая фраза переключается со статьей в газете «Родное Зауралье» партии «Единая Россия»:

У «Единой России» есть все *слагаемые победы. Те самые, которые помогли нашим дедам выстоять в Великую Отечественную, братьям пройти через горнила локальных войн, а нам – взять на себя ответственность за завтрашний день своей земли...*

(Газета «Родное Зауралье», партия «Единая Россия»).

Упоминание о «слагаемых победы» (нравственный долг, мужество, стойкость, патриотизм) в совокупности с заключительной фразой позволяет сделать вывод, что депутаты от «Единой России» достойны, благодаря наличию всех этих качеств, быть избранными «во власть». Партия готова «*взять на себя ответственность за завтрашний день*». Однако использование тактики интеграции с собеседником («мы», «наша победа», «нам», «своей земли») указывает на манипулятивный характер высказывания: ответственность за завтрашний день избирателям придется на равных делить с партией власти.

Сильная Россия – Единая Россия! (газета «Родное Зауралье», партия «Единая Россия»).

Данное суждение имеет двоякое значение (столкновение смыслов в одном контексте рождает каламбур): «Сила России в единстве страны» и «Россия сильна с партией “Единая Россия”». На двойное истолкование указывает заглавная буква в слове «единая», что ассоциирует оценочное «сильная Россия» именно с партией «Единая Россия». Отсюда логически вычисляется импликатура: «Сила России будет обеспечена, если вы, дорогие избиратели, объединитесь и все вместе проголосуете за партию “Единая Россия”». Благодаря лозунговости, лаконичности данного высказывания оба смысла легко внедряются в сознание избирателей (извлекаемые получателем высказывания референции совпадают с заложенными говорящим импликатурами).

Через столкновение значений слов и обращение к представлениям народа о справедливости создается скрытый смысл и партией «Правое дело»*.

Наше дело правое – мы победим! – один из лозунгов партии (декабрь 2011 года). Манипулятор внедряется в сознание избирателя благодаря столкновению значений слова «правый»: «правый – 1. Справедливый, содержащий правду (в 1 знач.). 2. Невиновный; не нарушивший каких-н. норм, закона. 3. Кратк. ф. Не сделавший ошибки, правильно думающий, говорящий, поступающий» [5, 575]. Этот перечень смыслов вместе с аллюзией** позволяет партии «Правое дело» реализовать манипулятивную речевую тактику «Неявная самопрезентация» и эмоционально воздействовать на электорат.

Столкновение названных смыслов используется и в названии агитационной газеты «Кто прав, тот сильнее» партии «Правое дело». В одной из статей читаем:

Пока коммунисты ностальгируют, а либералы жонглируют словами, мы, правые, работаем (Газета «Кто прав, тот сильнее», партия «Правое дело», декабрь 2011 года).

Правый – консервативный, приверженный традициям, умеренный (в противоположность левому) [6]. «Правое дело» – правоцентристская партия, т.е. занимающая промежуточное место между правыми и левыми политическими силами. То, что правые не с

* «Правое дело» – правоцентристская российская политическая партия, созданная 16 ноября 2008 года на основе трёх партий, декларировавших либеральную направленность (Гражданская сила, Демократическая партия России, Союз правых сил).

** «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами» — заключительная фраза обращения к советскому народу, которое заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотов зачитал в 12 часов дня 22 июня 1941 года – в день начала Великой Отечественной войны.

коммунистами и не с либералами, выражено через противопоставление, созданное контекстным оценочным значением. Лексемы «ностальгировать» и «жонглировать» имеют отрицательное коннотативное значение, а «работать» – положительное: ностальгировать – испытывать ностальгию, то есть «тоску по родине, а также по чем-н. прошедшему, утраченному» [2, 400]; «жонглировать» – 2. Перен. Ловко, но произвольно обращаться с фактами, словами» [5, 198]; «работать – применять свой труд, осуществлять какую-либо деятельность» [5, 636]). Манипулятивная речевая тактика «Негативная оценка третьих лиц» через лексические значения противопоставленных слов создает смысл: коммунисты – партия прошлого, либералы – ловкие обманщики, и лишь мы, правые, по-настоящему заняты делом, применяем свой труд во благо народа, а потому следует голосовать за нас. Очевидно, что тактическая цель представить себя в лучшем свете обслуживает стратегическую цель быть избранными.

Обращение к нравственным стереотипам в предвыборной агитации – один из ведущих приемов реализации большинства манипулятивных речевых тактик.

Живую картину, понятные человеку ассоциации вызывают в памяти изобразительно-выразительные средства (например, метафоры). Благодаря аналогиям адресант заставляет воспринимающего точнее, полнее понять мысль и пережить её эмоционально. Образные средства языка и фигуры речи активно используются политиками-манипуляторами. Метафора – скрытое сравнение, поскольку предмет сравнения прямо не назван, но подразумевается, узнается, благодаря точно наведенной цепи ассоциаций. Метафорический контекст (аналогии), кроме того, позволяют оценить и кандидата, и его политического противника.

Итак, что мы имеем на сегодняшний день? За право быть представленными в законодательных органах (например, в Курганской областной Думе) будут бороться две партии. Бюрократическое ЕДРО, колосс на глиняных ногах, зашедший в припадке самовосхваления по всем каналам. Ткнешь пальцем – и рассыплется в труху, обнажив отсутствие хоть сколько-нибудь связной программы развития страны и области. На другой чаше весов – СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Партия, сильная не деньгами и чиновничьи креслами, а теплом человеческих отношений, стремлением спасти родную землю* (Газета «Зажги свет справедливости!», партия «Справедливая Россия»).

Во-первых, манипулятор умалчивает о наличии еще двух партий, ЛДПР и КПРФ, концентрируя внимание на противопоставляемых партиях – «Единая Россия» и «Справедливая Россия». Во-вторых, использует «вечный» образ чего-то нестойкого, слабого. Библийское выражение «колосс о глиняных ногах» имеет значение «непрочный, ненадежный, хрупкий. Нечто, что кажется великим, но на самом деле слабо и легко разрушаемо» [7]. Данная крылатая фраза восходит ко сну Навуходоносора, растолкованному пророком Даниилом в Книге Пророка Даниила, глава 2 стихи 1-49: «Тебе, царь, было такое видение: какой-то большой истукан в чрезвычайном блеске стоял пред тобою, и страшен был вид его. <...> Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда всё вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них...».

* Выделено авторами агитационного текста.

Этому символу кажущейся надежности агитатор противопоставляет общественно-значимые ценности («тепло человеческих отношений и стремление спасти родную землю»), воплощением которых является партия «Справедливая Россия».

Обе партии не просто противопоставлены автором материала, их описание контрастно. При этом восхваление партии «Справедливая Россия» происходит прежде всего за счет «поругания» конкурирующей партии.

Не менее резко и также обращаясь к классическому образу, «обнажает» сущность партии власти КПРФ.

Результаты этого геростратова «подвига» налицо. Россия входит в полосу кризисов в сильно ослабленном виде, чем, несомненно, постараются воспользоваться ее извечные соперники (Листовка «Путь России – вперед, к социализму!», КПРФ).

Существует выражение «лавры Герострата», которое употребляется в значении «черная, злодейская слава» [8]. Некто Герострат, честолюбец, решивший во что бы то ни стало прославиться, сжег великолепный храм богини Артемиды в Эфесе. Иронию по отношению к деятельности «Единой России» автор текста передает закавыченным словом «подвиг». «Подвиг – 1. Доблестный, героический поступок, важное по своему значению действие, совершённое в трудных условиях. 2. Беззаветный, бескорыстный поступок, вызванный чем-н. (книжн.)» [3, 369]. Следовательно, «геростратов подвиг» имеет значение прямо противоположное значению слова «подвиг» (эксплуатируется также стереотип «власть небескорыстна»). Антоним слова «подвиг» – преступление, то есть «общественно опасное действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности» [5, 583]. Манипулятор, используя антифразу (иронию**), не просто негативно оценивает политического противника, но и завуалированно внедряет в сознание электората мысль об опасности для народа курса «Единой России», о необходимости призвать к ответу партию власти как преступную.

... Всего этого власть лишила наш народ, идя навстречу алчным устремлениям «эффективных прихватизаторов» (Листовка «Путь России – вперед, к социализму!», КПРФ).

Приватизация – акт передачи ранее предоставленных государством услуг предприятиям частного сектора. В Российской Федерации приватизация была осуществлена А.Б. Чубайсом и его подчиненными, соратниками. Наследниками политики Б.Н. Ельцина, который «благословил» приватизацию госсобственности в России, стала партия «Единая Россия». Использованный в агитматериале окказионализм прямо указывает на смысл «прихватить не свое», проще говоря, разворовать. Негативная оценка приватизации по-русски выражена двусмысленным использованием прилагательного «эффективный»: эффективный – приводящий к нужным результатам, действенный [1, 772]. Нужный результат – для кого? Суть обличения в том, что это разворовывание государственной собственности было узаконено, разрешено.

Независимых кандидатов в депутаты Курганской областной Думы отличало то, что они резко дистанцировались от всех

Выбор блюд на политическом столе курган-

** Ирония (от греч. *eironeia*, буквально — притворство), в стилистике – выражающее насмешку или лукавство иносказание, когда слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его, ставящее под сомнение [1, 675].

цев сегодня более чем огромен. Еще бы! Свои услуги предлагают 109 зарегистрированных **поваров**, то бишь **кандидатов**. <...> **Партийные блюда** – еда из ресторанов быстрого питания, по сути, **фаст фуд**. Где вам предложат одинаковый **набор гамбургеров**. <...> А независимый кандидат предлагает индивидуальный подход к каждому человеку (Листовка «Политическая кухня Кургана» независимого кандидата А.Г. Неделькина).

Черета метафор ассоциирует деятельность депутатов с одной из основных потребностей человека – потребностью в пище. Манипуляция строится на осознании реципиентом неудовлетворенной потребности. «Фаст фуд» в данном случае – символ неудовлетворенной потребности курганцев в уважении и даже в безопасности. А.Г. Неделькин, используя речевую тактику «Игра мотивом», создает личностный смысл для избирателя проголосовать именно за независимого кандидата Неделькина. «Одинаковому набору гамбургеров» он противопоставляет «индивидуальный подход к каждому человеку».

Язык – одно из основных средств манипулирования общественным сознанием. Речевое воздействие, осуществляемое политическим текстом, – это воздействие на индивидуальное сознание и поведение избирателя или на изменение его эмоционального настроения в сторону положительной оценки кандидата в депутаты. Наиболее эффективно в агитационных текстах курганских политиков используются единицы лексического уровня. Общее для лексических маркеров манипуляции – подчинение всех свойств слова прагматической функции языка, приспособление этих свойств к задачам говорящего. Через эти лексемы моделируется та картина мира, которая предполагается и задана автором текста.

Список литературы

1. *Словарь русского языка: В 4-х т./Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1985-1988. – Т.4.*
2. *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Эксмо, 2009.*
3. *Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935-1940. – Т.1.*
4. *Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. – М.: Айрис-пресс, 2009. – С. 412.*
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990.*
6. *Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики. – М.: Русские словари, 1999. – С. 436.*
7. *Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка/ Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1994. – С. 199.*
8. *Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь/ Под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд-е., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – С. 371.*

Н.В. Шведова
Курганский государственный университет

УДК 81-26

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «БОГ»

Аннотация

В настоящей статье описывается особая группа процессуальных фразеологизмов с компонентом «бог», которые обладают семантической недостаточностью; также рассматриваются особенности субъекта и объекта – семантического распространителя исследуемых единиц, их роль в формировании фразеологического значения.

Ключевые слова: процессуальный фразеологизм, семантически недостаточный фразеологизм, семантический распространитель, категориальное, субкатегориальное, групповое, индивидуальное фразеологическое значение, положительная и отрицательная оценочность.

N.V. Shvedova
Kurgan State University

FEATURES OF SEMANTICS PROCEDURAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT «GOD»

Annotation

This article describes a special group with a component of procedural phraseological unit "God", which has semantic insufficiency. The features of the subject and the object that is a semantic distributor of the studied units, their role in the phraseological meaning formation have been considered.

Keywords: procedural phraseological unit, semantic insufficient phraseological unit, a semantic distributor, categorial phraseological meaning, subcategorial phraseological meaning, group phraseological meaning, individual phraseological meaning, positive and negative evaluation.

Большинство фразеологизмов русского языка являются семантически достаточными, их значение заключено в самой фразеологической единице. Особыми

в этом отношении можно назвать процессуальные фразеологизмы с компонентом «бог», специфика которых состоит в том, что формирование их значения обеспечивается лишь в сопровождении определенных слов (12 единиц): *бог дал, бог не дал, бог обидел, бог не обидел, бог послал, бог одарил, бог оделил, бог посетил, бог благословил, бог не благословил, бог даровал, бог обделил.*

Значение исследуемых единиц формируется под влиянием семантических распространителей, которые не являются структурным элементом фразеологической единицы. Семантические распространители выступают в качестве дополнения и находятся в постпозиции по отношению к фразеологической единице. Это связано со структурной моделью анализируемых фразеологизмов. Все описываемые фразеологические единицы по структуре восходят к простому двусоставному нераспространенному предложению, в котором компонент «бог» – генетическое подлежащее, а глагольный компонент – генетическое сказуемое. Эти фразеологизмы характеризуют семантический субъект, который лишается воли, так как наделяется/не наделяется чем-либо с помощью сверхъестественных сил и выражен дательным или родительным падежами имени существительного или личного местоимения. Объект, семантический распространитель, при процессуальных фразеологизмах может иметь форму винительного падежа со значением прямого объекта (**бог послал** кого, что?, **бог дал** кого, что?, **бог даровал** кого, что?) или творительного падежа со значением содержания (**бог оделил** чем?, **бог одарил** чем?, **бог обидел** чем?).

Семантически недостаточные процессуальные фразеологизмы с компонентом «бог» в своем значении содержат лишь элемент оценки как квалификации говорящим факта, положительного или отрицательного. В зависимости от оценочности, которая заключена в описываемых фразеологизмах, можно выделить две группы:

1) фразеологизмы, имеющие положительную оценочность (7 единиц): *бог дал, бог не обидел, бог послал, бог одарил, бог оделил, бог благословил, бог даровал.* Положительная оценочность этих фразеологизмов формируется на основе а) именного компонента «бог», который актуализирует отдельные семы, присущие второму значению лексемы «бог» – 'воплощение доброты, милости'; б) глагольных компонентов, вносящих семы 'напутствовать добрыми пожеланиями' (*благословить – бог благословил*), 'наградить' (*даровать – бог даровал*), 'осуществить то, что приводит к значительному результату' (*дать – бог дал*) и др.; в) отрицательной частицы **не**, которая нейтрализует отрицательную оценочность глагольного компонента (**бог не обидел**). Описываемые фразеологизмы соотносятся с глаголами «посчастливилось», «удалось»;

2) фразеологизмы, имеющие отрицательную оценочность (5 единиц): *бог не дал, бог не благословил, бог обделил, бог обидел, бог посетил.* Эта оценочность формируется за счет а) глагольных компонентов, которые вносят семы 'наделить чем-нибудь в недостаточной мере' (*обидеть – бог обидел*), 'лишить чего-нибудь' (*обделить – бог обделил*); б) отрицательной частицы **не** (**бог не дал, бог не благословил**). Фразеологизмы этой группы соотносятся с глаголами «не посчастливилось», «не удалось».

Таким образом, сама фразеологическая единица с компонентом «бог» предполагает в своей семантике только положительную или отрицательную оценочность.

Глагольный компонент, присутствующий во всех исследуемых фразеологизмах, которые характеризуются семантической недостаточностью, вносит категориальное значение процессуальности. Формирование субкатегориального, группового и индивидуального значений в процессуальных фразеологизмах происходит с помощью семантического распространителя.

По данным нашей картотеки, семантическими распространителями могут выступать конкретные и абстрактные существительные. Конкретные существительные, являющиеся семантическими распространителями, имеют категорию одушевленности и лица. Они могут называть детей, например: «Вот в Сочельник в самый, в ночь, / Бог дает царице дочь» (А. Пушкин. *Сказка о царе Салтане*). Семантические распространители с групповой принадлежностью «дети» формируют у процессуальных фразеологизмов субкатегориальное и групповое значения биологического состояния и индивидуальное значение «удалось, посчастливилось иметь детей» или «не удалось, не посчастливилось иметь детей». Семантический распространитель становится необходимым элементом семантики процессуальной единицы: семантические распространители входят в семантическую структуру фразеологизма, однако не являются его компонентами. Слова, формирующие фразеологическое значение, также близки в семантическом отношении. Ввиду этого количество семантических распространителей ограничивается рамками одной семантической группы: *дети, ребенок, сын, дочь*. Такой узкий круг семантических распространителей, объединенных семантической общностью, имеет тенденцию стать компонентом фразеологической единицы.

Семантические распространители, имеющие субкатегории «одушевленность» и «лицо» и обозначающие людей, не находящихся в родстве по линии родители–дети, формируют у процессуальных фразеологизмов субкатегориальное значение отношения, например: «Успокойтесь, маменька, - отвечала Дуня, снимая с себя шляпку и мантильку, - нам сам бог послал этого господина, хоть он прямо с какой-то попойки» (Ф. Достоевский. *Преступление и наказание*). «И блажен тот, кому бог посылает всегда женщину и... и я думаю даже, что я в некотором восторге. И на большой дороге есть высшая мысль» (Ф. Достоевский. *Бесы*).

Семантический субъект-лицо и объект-лицо, являющийся семантическим распространителем, выражены или личными существительными, или личными местоимениями. Фразеологизмы с такими семантическими распространителями приобретают индивидуальные значения «посчастливилось, удалось встретиться» или «не посчастливилось, не удалось встретиться».

Семантические распространители могут быть выражены и абстрактными именами существительными. Эти семантические распространители формируют у процессуального фразеологизма с компонентом «бог» субкатегориальную сему состояния. Семантический субъект, который характеризуют описываемые фразеологические единицы, отличается максимальной пассивностью. Предметное содержание семантического распространителя в большинстве случаев превращается в признак семантического субъекта; тогда качественная характеристика семантического субъекта-лица становится производной от семантического распространителя; происходит усиление непроцессуального признака. Такие фразеологизмы с абстрактными семантическими распространителями представляют собой промежуточный тип категориальной семантики между процессуальными и призначными фразеологизмами.

В зависимости от семантического распространителя, выраженного абстрактным существительным, выделяются следующие группы процессуальных фразеологизмов:

1) фразеологизмы, обозначающие психическое состояние. Например:

«Да и пусть истерика, бог женщине послал истерику любя» (Ф. Достоевский. *Братья Карамазовы*).

Семантический распространитель **истерика** вносит во фразеологизм индивидуальное значение 'быть истеричной'; иметь приступ истерии, громко рыдать и кричать';

2) фразеологизмы, обозначающие биологическое состояние, например:

«Дает же бог такие смерти людям, а нам-таки нет! Вот, может быть, думаете, что я не способен умереть так, как Глебов?» (Ф. Достоевский. *Идиот*).

Фразеологизм **бог дал** приобретает за счет семантического распространителя **смерть** индивидуальное значение 'умереть';

3) фразеологизмы, обозначающие физическое состояние. Например:

«Иван по натуре был добрым. Силой, как говорили в деревне, «бог его не обидел». Он мог... разгибать подковы, таскать на плечах десяти пудовые мешки с зерном» (С. Мелешин. *Бородулин*).

В этих употреблениях индивидуальное значение 'быть сильным' у фразеологизма **бог не обидел** создается с помощью семантического распространителя **сила**.

Итак, процессуальные фразеологизмы, характеризующиеся семантической недостаточностью, имеют в своем значении только оценочную сему «удалось, посчастливилось» - «не удалось, не посчастливилось», формируют свое субкатегориальное, групповое и индивидуальное значение только за счет семантических распространителей.

И.В. Щурова

Курганский государственный университет

УДК 800.005

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИТЕТОВ В РОМАНЕ Е. ГРИШКОВЦА «АСФАЛЬТ»

Аннотация

В статье выявлены семантические и стилистические особенности эпитетов, использованных в романе Е. Гришковца «Асфальт». Определены ведущие стилистические приемы употребления эпитетов, формирующие идиостиль писателя.

Ключевые слова: стиль, эпитет, прием, троп, повтор, идиостиль.

I.V. Shchurova
Kurgan State University

SEMANTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE EPITHETS IN THE NOVEL «ASPHALT» BY Y.GRISHKOVETS

Annotation

The article reveals the semantic and stylistic features of the adjectives used in the novel "Asphalt" by Y. Grishkovets. Leading stylistic devices of the epithets usage have been defined. They form writer's idiosyncrasy.

The key words: style, epithet, reception, trails, repetition, idiosyncrasy.

Евгений Гришковец сегодня не нуждается в представлении. Однако научных работ, посвященных его творчеству, немного. Большую часть имеющихся исследований составляют рецензии таких авторов, как М. Кингисепп [9], В. Ухорская [14], Селиверстов [13], П. Басинский [2], Н. Горлова [6], А.Бабаева [1] и др. Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день существует проблема определения идиостиля Гришковца-писателя, а вопрос о функционировании эпитетов в произведениях Е. Гришковца не был еще достаточно изучен.

Материалом исследования послужил роман Евгения Гришковца «Асфальт», опубликованный в издательстве «Махаон» в 2008 г. [7].

Роман «Асфальт» исследователи относят к жанру офисной прозы. В «Асфальте», по мнению Ф. Ермошина, «есть главное, что нужно для современ-

ного романа: показан сегодняшний человек в его буднях и праздниках, в его смятениях и внутреннем росте» [8].

Исследователи Евгения Вежлян и Петр Моисеев считают, что Е. Гришковец создал новый стиль. «Остранению и бесконечной смене приемов в ходе литературного процесса он противопоставляет попытку уничтожить литературу как изолированную от жизни сферу, уничтожить литературу как искусство. "Развоплощение" литературы проявляется у него и в стремлении передать специфику разговорной речи в ее нелитературности...» [11].

Обращаясь к феномену языка и стиля Евгения Гришковца, в романе «Асфальт» мы проанализировали эпитеты, поскольку окружающий человека мир объектов в художественном тексте получает свое признаковое выражение в эпитете, в котором личность автора отражается не только концептуально и эмоционально, но и эстетически.

Эпитет (от греч. *epitheton* - «приложенное, прибавленное»), в узком понимании данного термина, представляет собой определение, подчиненное задаче художественного изображения объекта, его эмоционально-образной интерпретации [12]. Проблема эпитета как средства выражения личного, оценочного момента в высказывании, является одной из ведущих проблем стилистики. Недаром А.Н. Веселовский считал, что «история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании» [4].

Виды эпитетов чрезвычайно разнообразны. Что касается их теоретического осмысления и классификации, то здесь следует согласиться с И.Б. Голуб, справедливо сетующей на то, что «до сих пор наука не располагает разработанной теорией эпитета, нет единой терминологии, необходимой для характеристики различных видов эпитетов» [5]. В нашем исследовании мы рассмотрели эпитеты с точки зрения их семантических и стилистических особенностей.

Согласно **семантической** классификации, мы выделили

1. Эпитеты, дающие характеристику лица

Поскольку самой ценной и важной частью романа является взаимоотношения героев и отношение главного героя к окружающим, то и эпитетов, которые характеризуют людей с разных сторон, подавляющее большинство (222 словоупотребления). Это, во-первых, эпитеты, дающие портретную характеристику.

Высокая, худая, некрасивая, с низким голосом, прямыми длинными волосами, вечно собранными на затылке в узел [7, 12].

Следует отметить, что Е. Гришковец не дает развернутой, детально прорисованной портретной характеристики ни одному герою своего романа.

Он изображает самые существенные, характерные черты внешности.

Во-вторых, это эпитеты, дающие психологическую, поведенческую характеристику лицам. Таких эпитетов наибольшее количество в романе. Герой характеризует себя, близких, знакомых и даже случайно встретившихся ему людей.

Он казался Мише суетливым и поверхностным весельчаком, весьма ленивым, любящим понуть и побрязгать [7, 63].

2. Эпитеты, характеризующие абстрактные и отвлеченные понятия

В романе они высокочастотны и чаще всего определяют мысли, разговоры, идеи, чувства, ощущения, отношения и др. (всего нами обнаружено 170 таких эпитетов).

В эти минуты он отчетливо осознал, что ему необходимо вернуть своё **гордое спокойствие**... [7, 26]

3. Оценочные эпитеты

Эпитеты, характеризующие ценность предмета, лица, явления, встречаются намного чаще других, им принадлежит одно из значительных мест в романе (нами было обнаружено 163 таких эпитета).

Обратите внимание, как часто портят пейзаж безобразные столбы электропередачи, вышки высоковольтных линий, некрасивые мосты, дурацкие придорожные кафе, павильоны, загаженные автобусные остановки, гадкие заборы, аляповатые дома и прочее [7, 106].

Экспрессивная функция эпитета становится максимально ощутимой в тех случаях, когда эпитеты выстраиваются в синонимический ряд и каждый член ряда вносит свой уникальный стилистический оттенок значения. По количеству слов синонимические ряды в романе состоят, как правило, из двух–трех слов.

Он общался с **желчными и язвительными журналистами и капризными модельерами** [7, 115].

4. Бытовые эпитеты

Несмотря на то, что действие в романе происходит по большей части в помещениях: в квартирах, ресторанах, офисах, бытовые эпитеты немногочисленны (всего 37 словоупотреблений). Автор практически не прибегает к детализации бытовых картин: он будто лишь бегло оглядывает окружающий мир. Большинство таких эпитетов в тексте романа являются оценочными: герой Гришкова чаще всего рассматривает предметы с точки зрения эстетики и функциональности («красивый», «модный», «интересный» – хорошо, «скучный», «несоответственный», «старый» – плохо). Чаще всего бытовые эпитеты появляются, когда персонаж попадает в новые условия, например, когда он передает первое впечатление о новом кабинете.

Потом он оглядел свой **небольшой, красивый, модный, не без претензии сделанный кабинет** [7, 25].

5. Природные эпитеты

Данная группа эпитетов также невелика (всего 31 словоупотребление). «Асфальт» – городской роман, поэтому главная роль отводится описанию домов, улиц, города в целом, в которое включены короткие зарисовки природы, времени года, погоды либо картины прошлого, в которых роль пейзажа также незначительна.

Но в конце сентября налетели ветры, и октябрь пришёл **ясным, солнечным и прозрачным** [7, 7].

Как мы уже отметили, автор гораздо чаще обращается к описанию города. Большая часть эпитетов посвящена описанию Москвы, **...которая лежала между ним и сверкающей всеми своими безумными мощными мышцами Москвой, наполняли сердце грустью и желанием немедленно вернуться в столицу** [7, 157].

Также в тексте уделяется некоторое внимание описанию родного города героя, Архангельска, и Норильска, в котором Михаил вынужден провести несколько недель в командировке.

Мишу часто удивляло то обстоятельство, что он, оторвавшийся от Архангельска, стал ощущать свой родной город как **крошечный, тупиковый и непонятно как и чем живущий** [7, 154].

6. Цветовые эпитеты

Каждый писатель рисует мир по-своему. Неповторима и та гамма цветов, которую он использует. Главная роль в этом принадлежит эпитету. Известно, что разные оттенки цвета раскрывают нюансы настроений и душевных переживаний человека, но в романе

«Асфальт» цветовых эпитетов, как и в остальных произведениях автора, немного (в исследуемом романе мы обнаружили 12 словоупотреблений).

Золотой листья было полно как на деревьях, так и на улицах [7, 7].

Как правило, говоря о цвете, автор использует логические определения.

Миша с удовольствием затаился и с благодарностью посмотрел в **серое небо**... [7, 31]

В романе нет ярких запоминающихся цветных картин. Возможно, именно поэтому так много в произведении эпитетов, обозначающих некое отсутствие цвета (бесцветный, прозрачный, светлый, кристально-прозрачный).

Сидели, пили какой-то **мудрёный бесцветный** и, конечно же, **очень полезный для здоровья чай**... [7, 2]

Таким образом, в романе «Асфальт» наиболее часто встречаются эпитеты, дающие характеристику лица, абстрактных понятий, а также оценочные эпитеты. Именно они помогают создать особенный стиль Гришкова. Наименее частотными являются бытовые, природные, цветовые эпитеты. Небольшое количество природных и цветовых эпитетов объясняется жанром городского антропоцентричного романа, в котором роль природы не является столь существенной в отличие от изображения рефлексирующего героя, который показан со всеми своими предубеждениями, сомнениями, заблуждениями и личными истинами.

Применив функциональную классификацию, мы выделили

1) изобразительные эпитеты:

Дима вырос выше Миши, но остался полноватым и неуклюжим, с беззащитным взглядом [7, 127];

2) лирические, усиливающие эмоциональность языка:

Равнодушно пел веселые песни ресторанный певец, читая слова песен по бумажке [7, 157].

Лирические (эмоциональные) эпитеты в романе Е. Гришкова встречаются чаще, чем изобразительные. Это связано в первую очередь с тем, что главный герой с присущим ему разумным эгоизмом в привычной для него манере оценивает все, что видит, и эмоционально реагирует на все, что происходит вокруг него. Автор сосредоточен на изображении внутреннего мира героя и его отношений с собой, с окружающими людьми. Стилистические и смысловые доминанты романа – в передаче переживаний, рефлексии главного героя, а не в создании живописных картин, которые были бы и не вполне органичны для городского, производственного, «офисного» романа.

Согласно классификации по типу переноса, по структуре и степени освоенности мы выделили два типа эпитетов с переносным значением: 1) метафорические: **Золотой** листья было полно, как на деревьях, так и на улицах [7, 7]; 2) метонимические: **Правда, с ним осталась единственная их певица, которая закончила уже музыкальное училище, но осталась преданна гаражной музыкальной романтике** [7, 18].

Простыми эпитетами (состоящими из одного прилагательного, образующего с определяемым парное сочетание) согласно структурной классификации, являются почти все эпитеты в тексте романа:

Вот такие мы здесь умные и тонкие [7, 5].

А сложные, представленные полиосновными прилагательными, встречаются в произведении достаточно редко:

...занимался с тренером теннисом или какими-

то **мордобойными** видами спорта с другим тренером [7, 115].

Е. Гришковец в романе «Асфальт» прибегает к высокочастотным общеязыковым эпитетам. Для них характерна относительная устойчивость связи между определяющим и определяемым, воспроизводимость подобных словосочетаний, неоднократность употребления их в литературном языке.

*В один день, в начале марта, Миша увидел у неё на столе **большой и нарядный** букет цветов* [7, 99].

В основе индивидуально-авторских эпитетов лежат неожиданные, часто неповторимые смысловые ассоциации, поэтому они обычно невоспроизводимы, и их употребление носит окказиональный характер. Такие эпитеты тоже встречаются в тексте произведения, но их гораздо меньше.

*Миша постоянно старался организовать свою жизнь так, чтобы работе было отведено определённое рабочее время, ещё, чтобы было время **домашне-семейное**, и ещё было его собственное суверенное и сокровенное время* [7, 118].

Таким образом, индивидуально-авторских эпитетов в романе «Асфальт» немного, в основном использованы эпитеты общеязыковые, придающие стилю писателя нарочитую разговорность, легкость, простоту.

Применив **количественную** классификацию эпитетов, мы обнаружили большое число повторов эпитетов вместе с определяемым словом.

*А у Миши случилась **бессонная ночь**. Первая **бессонная ночь** за несколько последних лет. Но **бессонная ночь** – это не просто ночь, когда ты не спал. **Бессонная ночь** – это просто одинокая ночь без сна* [7, 151].

Помимо таких нарочитых повторов, автор использует довольно часто одни и те же общеязыковые и разговорные эпитеты (красивый, хороший, страшный, веселый, смешной, любимый, спокойный, грустный, приятный) для характеристики самых различных объектов (от мебели и предметов быта до окружающих людей и их поведения). Большинство эпитетов в романе Е. Гришковца образуют цепочки. В ряде случаев они образуют синонимические ряды, а синонимы, как известно, помогают более точно, ярко и образно передать авторскую мысль. Цепочки чаще всего применяются для всесторонней обрисовки предмета, лица или явления.

*И конечно, наши люди самые **веселые, искренние, щедрые, открытые*** [7, 6].

Изучив эпитеты в романе «Асфальт», мы можем сделать вывод, что их активное употребление в романе свидетельствует о том, что этот троп является стилиобразующим. Экспрессия, создаваемая в том числе и эпитетами, является в произведениях Е. Гришковца важнейшим средством речевого воздействия на читателя и отражает неповторимость восприятия мира автором.

Отличительной чертой идиостиля Гришковца является повтор. Обычно навязчивое повторение в литературе ведет к уничтожению смысла. Но слово Гришковца зачастую работает не по законам литературы, а по законам обыденной жизни. Использование общеязыковых и разговорных повторяющихся эпитетов позволяет Евгению Гришковцу сделать язык его произведений доступным и узнаваемым. Парадоксальным образом индивидуальный стиль писателя создается не с помощью индивидуально-авторских эпитетов, а с помощью определенного сочетания (регулярных повторов в определенных синтаксических конструкциях) общепотребительных эпитетов.

Стоит отметить, что черты идиостиля, сложившиеся еще на ранних этапах творчества Е. Гришковца, остаются и развиваются в более поздних произведениях автора. Исследование языковых особенностей произведений Евгения Гришковца дает интересный материал для описания идиостиля одного из самых популярных писателей современной России.

Список литературы

1. Бабаева А. Евгений Гришковец: всё гениальное – просто. - 2006 // www.nashfilm.ru.
2. Басинский П. Асфальтоукладчик: Евгений Гришковец выпустил свой первый роман // Российская Газета. – 2008. – 22 июня. – С. 13.
3. Вежлян Е. Новая актуальность, или назад к Толстому // Знамя. – 2009. – № 10.
4. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М., 1989.
5. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 2001.
6. Горлова Н. Стеклоимя: творчество Евгения Гришковца // Литературная газета. – 2005. – № 36. – С. 7.
7. Гришковец Е. Асфальт. – М: Махаон, 2008. – 576 с.
8. Ермошин Ф. Четырехмерный мифотворец // Октябрь. – 2011. – №1.
9. Кингисепп М. Асфальт, Евгений Гришковец, 2008 // www.community.befree.ru
10. Моисеев П. Элементы «первичного» стиля в современной русской литературе // Сибирские огни. – 2007. – № 1.
11. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Приемы и средства выразительной и образной речи. – Волгоград, 2000. – С. 515-527.
12. Селиверстов Евгений Гришковец. «Асфальт». 2008 // www.proza.ru.
13. Ухорская В. Евгений Гришковец, «Асфальт». 2008 // www.livejournal.com.

Н.В. Кудрина
Курганский государственный университет

УДК 8

НАИМЕНОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОТРЕЗКОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АННЫ АХМАТОВОЙ

Аннотация

В лирике Анны Ахматовой находят отражение основные универсальные представления о времени и единицах его измерения. В стихах поэтессы можно выделить 5 групп фразеологизмов, называющих временные отрезки: названия праздников и памятных дат; наименования конкретного времени суток; наименования абстрактных временных отрезков; наименования времени года; наименования времени и вечности.

Ключевые слова: фразеологизм, поэтическая фразеология.

N.V. Kudrina
Kurgan State University

NAMES OF TIME SPANS IN ANNA AKHMATOVA'S PHRASEOLOGY

Annotation

Anna Akhmatova's lyrics reflected the basic universal conceptions of time and its measurement units. In the verses of the poet there are 5 groups of phraseological units calling time points: names of holidays and observances; name a specific time of day; abstract names interim periods; titles of the season; name of time and eternity.

Keywords: phraseologism, poetic phraseology.

Время, как и пространство, является одной из фундаментальных философских категорий. Оно относится к универсальной «системе координат», при помощи которой люди воспринимают мир [2, 71]. Результаты постижения человеком времени находят отражение в единицах разных языковых уровней: грамматического – в глагольной категории времени и в темпоральных предложно-падежных конструкциях; лексико-фразеологического – в использовании слов и фразеологизмов (далее ФЕ) с временным значением.

Абстрактная модель времени – это прямая линия, направленная в обе стороны от точки отсчёта. Язык отражает время, которое движется двумя способами:

либо по кругу, циклично, либо линейно, однонаправленно и необратимо [11, 97; 6, 75].

Стремление дать художественно-философское истолкование категории времени характерно для многих представителей русской культуры, в том числе и для Анны Ахматовой. Употребление ею фразеологических единиц, называющих временные отрезки, определяется той культурной средой, к которой принадлежала поэтесса. Кроме того, оно обусловлено особенностями её поэтического мировидения: А. Ахматовой важно отразить сиюминутное течение жизни и переживания человека, поэтому время как мера земного бытия в её поэзии считается и измеримо. Лирическая героиня стихов Анны Ахматовой живёт в конкретном историческом и временном промежутке, каждый из фразеологизмов – наименований времени передаёт авторское восприятие окружающей действительности.

А. Ахматова по-своему разрабатывает концепцию исторического времени, не случайно К. Чуковский назвал её «мастером исторической живописи» [10, 308]. Поэтессе, пережившую самые тяжёлые моменты в жизни России, интересуют не столько разные эпохи русской истории, сколько «причинно-следственные связи, генезис событий, ход времени в связи концов и начал, временные аналогии» [3, 76]. Переломным в истории России Ахматова считала не 1917, а 1914 год – год начала I мировой войны, что нашло отражение в заголовках её стихов: «Июль 1914» (Белая стая, 96), «Памяти 19 июля 1914» (Белая стая, 106), «Тысяча девятьсот тринадцатый год» – название 1 части «Поэмы без героя» [1, Т. 1, 305; 322], «Петербург в 1913 году» – (Стихи последних лет, 291). Трагедию современности, по мнению Л.Г. Кихней, Ахматова видит «в прерванной связи времён, в забвении предшествующей эпохи» [3, 75]. Поэтесса даёт оценку современникам и современности через призму исторических событий, чему способствуют индивидуально-авторские ФЕ: *красавица тринадцатого года, Коломбина десятих годов, сиделки тридцать седьмого, любимец двух столетий, века прошлого дряхлеющий посев* и другие.

Одним из средств формирования временной организации поэтических текстов в лирике А. Ахматовой являются качественно-обстоятельные фразеологизмы (56 ФЕ), обозначающие время совершения действия. В лирике Ахматовой ФЕ этого класса называют временные отрезки разной степени длительности (*целый день, тысячи лет*); регулярность–нерегулярность происходящего (*каждый час, раз в году, всю жизнь*); время суток (*день и ночь, до зари*); пограничные временные координаты (*с самого начала, до конца; в первый раз, в последний раз*) и другие.

Предметные фразеологизмы–наименования временных отрезков можно разделить на 5 групп: 1) названия праздников и памятных дат; 2) наименования конкретного времени суток; 3) наименования абстрактных временных отрезков; 4) наименования времени года; 5) наименования времени и вечности.

1. Наиболее ярко представлены в поэзии Ахматовой ФЕ–названия праздников и памятных дат, которые отражают циклическую модель времени: *Воскресение Христа, Духов день, день Купальницы-Аграфены, День Победы, «незабвенные даты», Первое апреля, Поминальный день (час), Страстная Неделя* и другие (14 ФЕ). В состав этих фразеологизмов входят темпоральные субстантивные фразеологические компоненты *день, неделя, праздник, дата* и др. При этом из лексических значений существительных *дата, неделя, суббота* актуализируются семы «время какого-нибудь

события»; из лексического значения существительных *праздник, Никола, Воскресение* - сема «день, особо отмечаемый обычаем или церковью»; у лексемы *канун* - сема «день перед праздником»; компонент *день* в процессе формирования фразеологического значения актуализирует из своего значения сему «календарное число месяца, посвящённое или связанное с каким-нибудь событием». Грамматически зависимые атрибутивные (*Страстная, Поминальный, святые, Вербная, Божий* и другие) и субстантивные компоненты (*Христа, Крещенья, Купальницы-Аграфены, Победы* и другие) выполняют функцию конкретизатора фразеологического значения, вносят семы, которые указывают на само событие.

Большая часть ФЕ данной группы представляет собой наименования христианских праздников и памятных дат (8 ФЕ): *Божий Праздник* (Рождество Христово), *Вербная суббота, Воскресение Христа, канун Крещенья, Никола Зимний, Поминальный день (час), святые дни, Страстная Неделя* (светлое христово воскресенье, *святая неделя*). Перечисленные единицы отражают связь временных отрезков с определёнными событиями в жизни людей, не случайно к праздникам (до Октябрьской революции 1917 года) относились «дни, назначенные для чествования и воспоминаний каких-либо событий в жизни церкви» (5, Т. 4, 1064). Например: «Стрелецкая луна. Замоскворечье... Ночь. // Как крестный ход, идут часы *Страстной недели*» (Тростник, 195); «Там выюги сухие взлетают с заречных полей, // И люди, как ангелы *Божьему Празднику* рады, // Прибрали светлицу, зажгли у киота лампы, // И Книга Благая лежит на дубовом столе» («Бежецк» - Anno Domini, 144-145); «Я всем прощение дарую // И в *Воскресение Христа* // Меня предавших в лоб целую, // А не предавшего - в уста» (Бег времени, 240).

Одним из наиболее частотных в поэтических текстах Ахматовой является фразеологизм *поминальный день (час)* (4 употребления), что связано с важной для поэтессы категорией памяти. В лирике поэтессы память выступает как «глубоко нравственное начало, противопоставленное беспамятству и хаосу», как «та семантическая основа, которая скрепляет и разрозненные эпизоды одной человеческой жизни, и эпизоды судьбы народа, которая воссоединяет распавшуюся связь времён, то есть служит цели "собирания" мира воедино» [3, 75]. Например: «Думали: нищие мы, нету у нас ничего, // А как стали одно за другим терять, // Так, что сделался каждый день // *Поминальным днём*, // Начали песни слагать // О великой щедрости Божьей // Да о бывшем нашем богатстве» (Белая стая, 73); «Опять *поминальный* приблизился час. // Я вижу, я слышу, я чувствую вас: // И ту, что едва до окна довели, // И ту, что родимой не топчет земли» (Реквием, 202).

Ахматова была хорошо знакома с народным календарём и поэтически осваивала его, о чём свидетельствует наличие в текстах её стихов ФЕ, называющих языческие праздники: *день Аграфены-Купальницы, Духов день, Новогодний праздник (день), первое апреля* (4 ФЕ). Например: «Небо мелкий дождик сеет // На зацветшую сирень. // За окном крылами веет // Белый, белый *Духов день*» (Белая стая, 113); «Взоры огненной огня // И усмешка Леля... // Не обманывай меня, // *Первое апреля!*» (Бег времени, 238).

Наименования официальных советских праздников А. Ахматова не включает в поэтические тексты. Исключением является ФЕ *День Победы*, называющий народный по своей сути праздник. Поэтесса, пережившая все тяготы войны, создаёт скорбный образ Победы-

Вдовы: «И в *День Победы*, нежный и туманный, // Когда заря, как зарево, красна, - // Вдовою у могилы безымянной // Хлопочет запоздалая весна» («Памяти друга» - Нечет, 213).

2. Важное место в лирике Анны Ахматовой занимают фразеологизмы-наименования конкретного времени суток. Любимое время суток лирической героини А. Ахматовой – вечер, ночь, заря – время, когда человек остаётся наедине с самим собой. Не случайно первый сборник стихов поэтессы назывался «*Вечер*». Большая часть ФЕ, называющих время суток, относится к фонду поэтической фразеологии: *вечерние часы, вечерняя мгла, вечерняя пора, вечер разлук, лиловая мгла, лиловый сумрак, лукавый час зари, покров темноты (тьмы), предвечерний час, предразлучный час, тихий склон дня, час пред закатом, белые ночи* (13 ФЕ).

В состав ФЕ *вечерние часы, лукавый час зари, час пред закатом, предвечерний час, предразлучный час* входит фразеобразующий субстантивный компонент «час», который формирует многочисленное гнездо ФЕ. В составе фразеологизма существительное «час» частично утрачивает своё лексическое значение – «промежуток времени в 60 минут», – из которого актуализируется сема «время». Вследствие совмещения бытийной и временной семантики ФЕ с компонентом «час» называют не конкретный временной промежуток, а создают поэтический образ времени [8, 285]. В формировании фразеологического значения названных единиц важную роль играют грамматически зависимые атрибутивные компоненты *вечерний, предвечерний*, а также субстантивные компоненты *заря, закат*, которые указывают на время, определяемое по положению солнца в течение светового дня. Особенностью семантики фразеологизмов данной модели является то, что они, «описывая время суток, называют не только конкретное утро, ночь, вечер, а философски обобщённый отрезок жизни, где сконцентрированы ощущения автора» [4, 43]. Например: «Однажды поздним летом иностранку // Я встретила в *лукавый час зари*, // И вместе мы купались в тёплом море» («Эпические мотивы» - Anno Domini, 158); «И только раз мне видеть удалось // У озера, в глухой тени чинары, // В тот *предвечерний* и жестокий час - // Сияние неутолённых глаз // Бессмертного любовника Тамары» («Кавказское» - Тростник, 183).

Вечернее и ночное время ассоциируется с одиночеством или разлукой. В семантической структуре ФЕ *вечер разлук* и *предразлучный час* грамматически зависимый компонент формирует значение «момент разлуки, расставания». Например: «И мне казалось, что вершины леса // Слегка шумят, или хрустит песок, // Иль голосом серебряным волынка // Вдали поёт о *вечере разлук*» («Эпические мотивы» - Anno Domini, 158).

В основе ФЕ *вечерняя мгла, лиловая мгла, лиловый сумрак* лежит зрительное восприятие воздуха в вечернее и ночное время, в основе ФЕ *покров темноты (тьмы)* - представление о ночи как о *покрывале, покрове*. При этом в семантике данных единиц благодаря грамматически главным субстантивным компонентам (*мгла, сумрак*) или грамматически зависимым компонентам (*вечерняя, темноты, тьмы*) актуализируется сема «темный», «лишённый света», что соответствует представлению о вечере как о «тёмном» времени суток. Например: «В *лиловой мгле* покоятся задворки, // Платформы, брёвна, листья, облака» («Борис Пастернак» - Тростник, 182); «Умолк проотивший мне грехи. // *Лиловый сумрак* гасит свечи. // И тёмная епитрахиль // Накрыла голову и плечи» («Исповедь» - Чётки, 64).

3. Фразеологизмы-названия абстрактных времен-

ных отрезков отражают линейную модель времени и соответствуют представлению о конечности жизненного пути человека, неповторимости всего сущего в мире: *завтрашний день, золотой век, каменный век, первые дни, последние дни, серебряный век, прохладная детская молодого века* (7 ФЕ).

Данные ФЕ в контексте творчества Ахматовой образуют смысловые оппозиции, обозначая прошлое – будущее (*прохладная детская молодого века - завтрашний день*); далёкое прошлое – будущий расцвет, «лучшее время» (*каменный век – золотой век*); «пограничные временные координаты» [9, 103], то есть начальный или конечный периоды чего-либо (*прохладная детская молодого века, первые дни – последние дни*).

В состав единиц данной группы в качестве фразообразующих входят темпоральные компоненты *день* и *век*. В процессе формирования фразеологического значения лексема *день* актуализирует сему «относительно небольшой промежуток времени» (*первые дни, последние дни, завтрашний день*); лексема *век* актуализирует сему «период» (*каменный век, золотой век, серебряный век*). При этом большую роль в формировании фразеологического значения единиц играет контекст. Так, ФЕ *каменный век* в лирике Ахматовой подвергается переосмыслению и становится наименованием не периода первобытной культуры, а далёкого прошлого. ФЕ *золотой век* в стихотворении сочетается с глаголом в форме будущего времени и обозначает «лучшее время в чьей-либо жизни», которое наступит позже. ФЕ *серебряный век* называет период расцвета русской поэзии и культуры в конце XIX-начале XX века. Например: «И как всегда бывает в дни разрыва, // К нам постучался призрак *первых дней*, // И ворвалась серебряная ива // Седым великолепием ветвей» (Тростник, 192); «О, жизнь без *завтрашнего дня!* // Ловлю измену в каждом слове» (Аппо Domini, 163); «Это - из жизни не той и не той, // Это - когда будет *век золотой*» (Нечет, 212).

4. Фразеологизмы–наименования времён года: *времена года, дни весны, праздничный беспорядок* (начало осени), *священнейшие вёсны, склон зимы, трагическая осень* – немногочисленны в лирике А. Ахматовой (6 ФЕ). Это связано с наличием в стихах поэтессы, во-первых, лексических наименований времён года, во-вторых, поэтических фразеологизмов, манифестирующих свойственные тому или иному времени года явления природы.

Входящие в состав данных единиц фразообразующие субстантивные компоненты *время, зима, весна, осень* актуализируют из своих лексических значений сему «период»; грамматически зависимые компоненты конкретизируют фразеологические значения, внося семы, которые указывают на основные этапы в жизни природы (*времена года, склон зимы, дни весны, праздничный беспорядок*) или философски обобщённые периоды человеческой жизни (*священнейшие вёсны, трагическая осень*). Например, индивидуально-авторская единица *трагическая осень* называет не только время года, но является метафорическим обозначением периода зрелости в жизни человека: «И ты пришёл ко мне, как бы звездой ведом, // По *осени трагической* ступая, // В тот навсегда опустошённый дом, // Откуда унеслась стихов казнённых стая» (Бег времени, 272).

5. Фразеологические наименования времени и вечности в лирике Анны Ахматовой представлены поэтическими фразеологизмами *бег времени, бесстрастная рука времени, голос вечности, течение годов* (4 ФЕ). Данные ФЕ занимают особое положение, так как сема

«конкретность» в их значении утрачивается и заменяется семой «абстрактность».

В сознании носителей языка время и вечность противопоставлены друг другу: «если «время» является мерой повседневности, то «вечность» исключает обыденность и ординарность» [11, 94], она не измеряется временными отрезками, потому что, по словам Н. Лосского, «принадлежит собственно Богу» [11, 84-85].

Для наименования *вечности* поэтесса выбирает статический звуковой образ: опорный компонент поэтического фразеологизма *голос вечности* содержит сему «звучание», а квалифицирующий компонент непосредственно называет обозначаемое явление, то есть «вневременность, независимость от времени», «течение времени, не имеющее ни начала, ни конца». Для наименования *времени* выбран чрезвычайно распространённый в русской лирике образ движения: данное явление в стихах Ахматовой манифестируют ФЕ *бег времени* и *течение годов*, при этом фразеологизм *течение годов* восходит к «древнейшей временной метафоре, сопрягающей у многих народов текущую и необратимую вспять воду с невозвратимым потоком Времени» [7, 28]. Например: «Здесь всё меня переживёт, // Всё, даже ветхие скворешни // И этот воздух, воздух вешний, // Морской свершивший перелёт. // И *голос вечности* зовёт // С неодолимостью нездешней» («Приморский сонет» - Стихи последних лет, 283); «Полстолетья прошло... Щедро взыскана дивной судьбою, // Я в беспомыслии дней забывала *течение годов*» (Стихи последних лет, 283).

Таким образом, в лирике Ахматовой находят отражение основные универсальные представления о времени и единицах его измерения. При этом в стихах создаётся уникальный образ художественного времени при помощи предметных фразеологизмов с темпоральной семантикой, соотносимых с реальным бытовым или историческим временем, в котором живут герои поэтических произведений.

Список литературы

1. Ахматова А. А. Сочинения: В 2 т. / Сост., подгот. текста и коммент. М.М. Кралюна. – М.: Правда, 1990.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Наука, 1984. – 320 с.
3. Кихней Л.Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла. – М.: Диалог МГУ, 1997а. – 145 с.
4. Коршкова Е.А. Фразеология в поэзии Владислава Ходасевича: Дисс. ... канд. филол. наук. – Курган, 2005. – 240 с.
5. Малый энциклопедический словарь: В 4 т. // Репринтное воспроизведение издания Брокгауза – Ефрона. – М.: Терра, 1997.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2004а. – 256 с.
7. Мокленко В.М. Загадки русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1990. – 160 с.
8. Панова Л.Г. Поэтический узус миги... дни... века в русской поэзии от А.С. Пушкина до акмеистов // Славянский стих. VII: Лингвистика и структура стиха/Под ред. М.Л. Гаспарова, Т.В. Скулачёвой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 281-296.
9. Смоленцева С.И. Фразеологизмы временной семантики // Фразеологизм: семантика и формы/ Отв. ред. Н.Б. Усачёва. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001. – С. 103-104.
10. Чуковский К. Анна Ахматова//Современники: портреты и этюды. – М.: Молодая гвардия, 1967. – С. 298-320.
11. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Наука, 1994. – 344 с.

Е.А. Иванова

Курганский государственный университет

УДК 811

ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАММАТИЧЕСКИ ЗАВИСИМОГО КОМПОНЕНТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ- НАИМЕНОВАНИЯХ ЧЕЛОВЕКА ПО СОЦИАЛЬНЫМ ПРИЗНАКАМ (В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Аннотация

В данной статье рассмотрены виды грамматически зависимого компонента фразеологизмов-антропонимов, обозначающих человека по социальному признаку, характерных для русского и английского языков. В сопоставляемых языках выявлены сходства и различия в использовании тех или иных частей речи в роли компонентов рассматриваемых фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, антропонимант, компонент, грамматически зависимый компонент, фразеобразовательная активность.

E.A. Ivanova
Kurgan State University

CHARACTERISTIC THE GRAMMATICAL DEPENDENT COMPONENT IN PHRASEOLOGICAL UNITS NAMES OF THE PERSON ON TO SOCIAL SIGNS (IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Annotation

In this article types of grammatical dependent component of the phraseological units anthroponimees designating the person on a social sign, characteristic for Russian and English of languages are considered. In compared languages similarities and distinctions in use of these or those parts of speech as components of considered

phraseological units are revealed.

Keywords: *phraseological unit, anthroponimee, component, grammatical dependent component, frazeobrazovatelny activity.*

Нельзя однозначно ответить на вопрос о значении термина «компонент фразеологизма». Внутри фразеологизма слово испытывает семантические и грамматические преобразования, поэтому компонент не тождественен слову. Компонент – семантически преобразованное слово, входящее в состав фразеологизма (далее ФЕ).

Лексема, став компонентом фразеологизма, подвергается семантическим преобразованиям на уровне категориального, субкатегориального и индивидуально-го значения [1].

В процессе фразеобразования важную роль играет синтаксическая модель ФЕ. Подавляющее большинство фразеологизмов-наименований человека по социальному признаку (далее - ФАСП) построено по модели словосочетания. Мы поддерживаем мнение представителей челябинской фразеологической школы о том, что «одной из особенностей форм фразеологизма как структурной модели является почти жестко закрепленный компонентный состав, который остается в данной форме до тех пор, пока единица живет в языке» [2].

В ФАСП грамматически главным компонентом выступает субстантивный компонент. Он сохраняет морфологические категории рода (в русском языке), числа (в обоих сопоставляемых языках) и падежа (в русском и частично в английском), тогда как грамматически подчиненный компонент утрачивает значение предметности.

В качестве зависимого компонента во ФАСП русского и английского языков могут выступать различные части речи, как знаменательные (существительное, прилагательное, местоимение, числительное, причастие), так и служебные (предлоги, союзы, артикли).

1. Компоненты-знаменательные части речи

В образовании фразеологизмов русского и английского языка участвуют **компоненты-прилагательные**, являющиеся наиболее продуктивными в ФАСП обоих языков (183 в РЯ и 129 в АЯ) (табл.1).

Таблица 1

*Уровень фразеологической активности
компонентов-прилагательных*

Фразеобразовательная активность	Количество ФЕ
Высокая	90-200
Средняя	40-90
Низкая	0-40

Качественные прилагательные преобладают над относительными и притяжательными прилагательными в ФАСП анализируемых языков: *высокий гость, белый воротничок, старая дева, средний класс; big fish, blue blood, white trash, lame duck.*

Английский язык в отличие от русского характеризуется употреблением различных грамматических форм имени прилагательного. Например, в ФЕ *upper crust, lower class, greater lights* используется сравнительная форма прилагательного; во фразеологизмах *the highest bidder, best seller, best man* – превосходная. В русском языке отмечено употребление превосходной степени: *высший свет, низший слой, высочайшая особа.*

Спецификой ФАСП русского языка является наличие притяжательных прилагательных: *божий помазанник, чиновничья братия, христова невеста.*

Субстантивный компонент (110 ФЕ в РЯ, 183 ФЕ в АЯ) в качестве зависимого, как правило, в русском языке выступает в форме родительного, винительного (*власть имущие*) и предложного (*кость в горле*) падежей. Наиболее продуктивны (62 ФЕ) компоненты-существительные в форме родительного падежа: *дама сердца, властитель дум, баловень судьбы, душа компании, спутник жизни*.

Именительный падеж субстантивного компонента характерен для фразеологизмов, построенных по модели рядоположенного сочетания слов, либо ФЕ с сочинительной или бессоюзной связью компонентов, в которых отсутствуют подчинительные связи: *рубаха-парень, Дед Мороз, шайка-лейка, Ромео и Джульетта*.

В отличие от русского языка, для английского языка специфично использование субстантивного компонента в атрибутивной функции (при препозитивном расположении зависимого субстантивного компонента) в общем падеже (Common Case): *Day-hero* – «герой дня», *cat burglar* – «вор-взломщик, «форточник», *milk cow* – «дойная корова», *lounge lizard* – «посетитель мероприятий, ищущий знакомств с богатыми женщинами».

Также специфической чертой английского языка является использование притяжательного падежа (Genitive Case) имени существительного: *cat's pajamas* – «человек первый сорт», *New York's finest* – «полицейские Нью-Йорка», *The God's advocate* – «духовное лицо».

Компоненты-числительные проявляют фразеологическую активность преимущественно в русском языке (21 ФЕ): *первая леди, первое лицо, первый номер, вторая половина, третье лицо, четвертое сословие, пятая колонна*. В английском языке ФЕ с компонентом-порядковым числительным немногочисленны (12 ФЕ): *first lady* – «первая дама государства», *second string* – «дублер», *the fourth estate* – «четвертое сословие», «пресса», *fifth column* – «шпионы и диверсанты».

В рассматриваемых фразеологизмах утрачивается количественная и приобретает качественная семантика. Например, в ФЕ *первый номер* – «лучший, превосходнейший (человек)», порядковое числительное *первый* меняет свою семантику: «первоначальный, начальный, находящийся впереди» трансформируется в «важнейший, лучший, наиболее значительный».

Фразеологические эквиваленты *пятая колонна, fifth column* также модифицируются с точки зрения семантики. Согласно этимологическим словарям, генетическим прототипом ФЕ является словосочетание «пятая колонна», которое принадлежит испанскому генералу Эмилио Мола, возглавлявшему армию франкистов в ходе гражданской войны. В 1936 году оказалось, что помимо имеющихся в его распоряжении четырёх армейских колонн он располагает ещё пятой колонной в самом Мадриде, которая в решающий момент ударит с тыла. «Пятая колонна» сеяла панику, занималась саботажем, шпионажем и диверсиями [3]. С тех пор ФЕ *пятая колонна, fifth column* приобрели современное значение.

ФЕ *second string* – «дублер» - утрачивает первоначальную семантику. Первоначально омонимичное словосочетание *second string* означало «запасная тетива лучника, на случай, если первая сломается» (перевод наш) [4]. Т.е. значение «запасной» трансформировалось в «запасной состав, резерв» и в кинематографе и театре обрело семантику «дублер».

Местоименный компонент ФАСП (притяжательные, указательные местоимения) представлен в рус-

ских (28 ФЕ) и английских (20 ФЕ) фразеологизмах и вносит признак принадлежности: *мастер своего дела, герой нашего времени, my learned friend, one's right hand*.

В формировании исследуемых фразеологизмов участвуют преимущественно притяжательные местоимения: *наш человек, ваша честь, your grace; ваше благородие, его величество, их превосходительство; his eminence, her majesty*; возвратно-притяжательные: *свой парень, свой глаз, one's dearest enemy, one's better half*.

Особенностью ФАСП английского языка является наличие определительного местоимения *all*, указывающего на охват отдельных однородных предметов, лиц: *all the world, all in all, Jack of all trades*.

Компонент-причастие наиболее активен в английском языке (12,3% от общего числа АФАСП), продуктивным является причастие настоящего времени (Participle I) и причастие прошедшего времени (Participle II): *running mate, rising star, leading lady; sworn enemy, marked man*.

В русском языке случаи ФАСП с компонентом-причастием немногочисленны (2,2%): *пишущая братия, восходящая звезда, странствующий рыцарь, кающаяся Магдалена*.

2. Служебные части речи

Служебные части речи (предлоги, союзы, артикли) участвуют в образовании фразеологизмов-антропонимантов по социальному признаку. Особенно выделяется компонент-предлог, входя в состав 25 ФЕ русского языка и 122 ФЕ английского языка: *кость в горле, плоть от плоти; man of the hour, accessory after the fact*.

Компонент-предлог в составе ФАСП является такой же частью ФЕ, как и другие ее компоненты. Без компонента-предлога нарушается семантика фразеологизма в целом. В русском языке предлог уточняет значение падежных форм субстантивного компонента, в то время как в английском языке предлог выражает форму падежа, чем и объясняется количественное превосходство в употреблении компонентов-предлогов в английском языке.

В качестве компонентов ФАСП **союзы** мало представлены в анализируемых языках (17 ФЕ в РЯ, 23 ФЕ в АЯ). Главным образом нами обнаружены сочинительные союзы *и, да/and*: *отцы и дети, голь да рвань; Jack and Jill, son and heir*. В отличие от русского языка в ФАСП английского языка присутствует подчинительный союз *that: powers that be (=власти, что есть)*.

Специфической чертой английского языка является наличие **артиклей** (174) в составе ФАСП. Определенный артикль (**the**) может быть обязательным компонентом ФЕ, если находится между другими ее компонентами (*man of the hour*) и если компонент-прилагательное имеет превосходную степень (*the highest bidder*).

Неопределенный артикль (**a/an**) имеет неоднозначный статус, не является постоянным компонентом ФЕ. Артикль **a/an** может быть выражен материально: употребляться в тексте в составе ФАСП в первоначальном виде, может быть заменен на определенный артикль, если того требует контекст; либо опущен в соответствии с грамматикой английского языка или авторскими трансформациями. Например, ФЕ *lame duck* (неудачник) зарегистрирована в словаре без артикля, но в следующих предложениях она употребляется и с неопределенным, и с определенным артиклем:

The hope now is that quiet work by a bipartisan group of senators on similar ideas could find support during the lame duck congressional session after the November

election (WP, 30.03.12). Unfortunately for Obama, it's also a pretty big gift for Republicans, who were already set to rehash Obama's first-term health care agenda this week and plan to argue that the president would do bigger (read: more liberal) things as a *lame duck* president (WP, 26.03.12).

Резюмируя, мы можем сказать, что зависимый компонент ФАСП играет важную роль в структуре и семантике фразеологизма, выступая главным образом в атрибутивной функции (табл.2).

Таблица 2

Фразообразовательная активность зависимого компонента ФАСП

Компонент	Количество	
	Русский язык	Английский язык
Компонент-прилагательное	183	129
Компонент-существительное	110	183
Компонент-числительное	21	12
Компонент-местоимение	28	12
Компонент-причастие	8	46
Компонент-предлог	25	122
Компонент-союз	17	23
Компонент-артикли	-	174

Наиболее активным зависимым компонентом ФАСП является прилагательное 183 ФЕ в русском языке и 129 ФЕ в английском языке и субстантивный компонент – 110 и 183 соответственно.

Для английского языка характерно использование большого количества предлогов (122 ФЕ) для передачи падежных форм субстантивному компоненту, тогда как в русском языке употребление предлогов невелико – 25 ФЕ.

Отличительной чертой английского языка является употребление артиклей в составе ФАСП, т.к. артикли – неотъемлемая часть грамматики названного языка.

Список литературы

1. Ратушная Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе её формирования и функционирования. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2000. –223 с.
2. Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов: Коллективная монография. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002. – 263 с.
3. Электронный ресурс: [http:// ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org)
4. Электронный ресурс: <http://en.academic.ru>

ПЕДАГОГИКА

Л.Н. Юркевич
Курганский государственный университет

УДК 372.8

Тьюторское сопровождение в процессе обучения иностранному языку студентов университета

Аннотация

В статье представлен авторский опыт тьюторского сопровождения в процессе обучения иностранному языку студентов КГУ направления подготовки «Журналистика». Рассматривается методологический аспект тьюторства.

Ключевые слова: индивидуализация, тьютор, тьюторское сопровождение, индивидуальные образовательные траектории.

L.N. Yurkevich
Kurgan State University

TUTORING ASSISTANCE IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH TO UNIVERSITY STUDENTS

Annotation

The article presents the author's experience connected with tutoring assistance in the process of teaching English to the students of Kurgan State University, the Department of Journalism. The methodological aspect of tutoring is analyzed.

Key words: individualization, tutor, tutoring assistance, individual education routes.

В ФГОС ВПО третьего поколения заложена идея индивидуализации образования, которая означает, что студенты имеют право на выстраивание собственного содержания образования. Эта идея находит отражение и в новой программе по иностранному языку в виде предоставления субъектам образовательного процесса возможности планировать индивидуальные траектории образования, опираясь на исходный уровень владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования [1].

В условиях индивидуализации образования актуальной становится проблема тьюторского сопровождения студентов. В педагогике под тьюторским сопровождением понимается педагогическая деятельность, направленная на «выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, ... формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося» [2]. Тьютор (от англ. *tutor*) – консультант, наставник, осуществляющий общее руководство данной деятельностью.

Если принимать во внимание актуальность указанной проблемы, то целью данной работы является представление опыта тьюторского сопровождения в процессе обучения иностранному языку (ИЯ) студентов КГУ филологического факультета направления подготовки «Журналистика».

Начиная с 2009 года, мы проводим лонгитюдное исследование, результаты которого помогут совершенствовать процесс обучения ИЯ. На начальном этапе изучения ИЯ нами осуществляется педагогическое тестирование для определения уровня владения языком и психологическое тестирование для диагностирования особенностей развития психологических процессов (памяти, вербального и невербального интеллекта, логического и абстрактного мышления, внимания, коммуникативных способностей) студентов с использованием лексико-грамматического теста британского издательства Longman (Opportunities Placement Tests, автор Kenna Bourke), теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра (TSI) и теста КОС. Кроме того, студентам предлагаются анкеты, позволяющие выявить самооценку уровня языковых знаний и мотивацию к изучению ИЯ.

На основании полученных данных мы распределяем студентов по типологическим группам. Основными критериями распределения служат уровни владения ИЯ (Beginner, Elementary, Pre-intermediate, Intermediate) и способы мышления (абстрактное/логическое, вербальное/невербальное). Студентам предоставляется разноуровневая система упражнений (материал размещен в системе Educon-Kess). Тьюторское сопровождение осуществляется посредством личных встреч, телефонных переговоров, электронной почты, взаимодействия в системе поддержки образовательного процесса КГУ.

Для студентов с уровнем языковой подготовки Beginner и Elementary предлагаются в основном доречевые (тренировочные) упражнения с целью организации усвоения речевой единицы или отдельной речевой операции (образование грамматической формы, членение высказывания на смысловые отрезки и т.д.). Для студентов с уровнем языковой подготовки Pre-intermediate и Intermediate предлагаются речевые (коммуникативные) упражнения, направленные на освоение какого-либо вида речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), выработку способности участвовать в речевом общении. Приведем примеры доречевых (тренировочных) и речевых (коммуникативных) упражнений.

Доречевые упражнения:

Имитативные упражнения.

Tutor: - I love music. Do you love music?

Student: - I love music.

Подстановочные упражнения.

Complete the sentence. Use the words from the box.

I'd like to read ...
a book
a magazine
a story
a novel
a fairy-tale

Подстановочные слова рекомендуется заменять рисунками для той категории студентов, у кого развито абстрактное и невербальное мышление.

Трансформационные упражнения.

Give a negative answer.

Model: Are you from Athens? => I'm not from Athens.

Репродуктивные упражнения.

Answer the questions:

What is journalism? Where does the term "journalism" come from? What do usually reporters do?

Речевые (коммуникативные) упражнения:

Ситуативные упражнения.

«Your family has moved to a new flat. Would you tell us about the placement of furniture in your room?» Отработка речевого применения конструкции there is/are.

Речевые упражнения, построенные на основе текста / видеоряда.

«Complete the story...», «Read and entitle the text», «Comment the shots» [3].

Обеспечение студентов методическими материалами, ресурсами - важный инструмент тьютора. Сначала студенты, показывая свою самостоятельность в поисковой деятельности, фиксируют все найденные ими источники получения знаний (справочники, ЭОР, курсы, программы и др.), затем преподаватель расширяет этот список до избыточного объема. На основании составленной ресурсной базы конструируются индивидуальные образовательные траектории (ИОТ) студентов, которые в дальнейшем могут корректироваться.

Помимо обеспечения студентов методическими материалами им предоставляется формат заданий для контрольных работ и тестов, проводятся консультации с целью решения текущих вопросов.

Результаты промежуточного тестирования позволяют студентам переходить из одной типологической группы в другую и выполнять упражнения заданного для этой группы уровня сложности. На заключительном этапе обучения нами повторно проводится психологическое тестирование и комплексное тестирование, включающее проверку умений и навыков в четырех видах речевой деятельности. Данные диагностики помогают понять, достигнута ли цель обучения ИЯ, произошло ли повышение уровня владения ИЯ, достигнутого на предыдущей ступени образования.

Проводимая нами работа показывает, что тьюторское сопровождение может стать тем самым инструментом, который позволит (в рамках отводимых программой часов на изучение иностранного языка) интенсифицировать учебный процесс и будет способствовать его технологизации.

Список литературы

1. Примерная программа «Иностранный язык для неязыковых вузов и факультетов». - М., 2009. – 24 с.

2. Ковалева Т.М. Материалы курса «Основы тьюторского сопровождения в общем образовании»: Лекции 1–4. - М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. – 56 с.

3. Маслыко Е.А., Бабинская П.К. и др. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ. пособие. - 5-е изд., стереотип. - Мн.: Выш. шк., 1999.- 522 с.

Е.В. Селиванова
Курганский государственный университет

УДК 316.77

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Аннотация

В данной статье рассмотрены социальные сети как средство визуальной коммуникации, их роль в жизни человека, а также их потенциал в образовательном процессе на примере применения сообщества, созданного в рамках социальной сети *vkontakte.ru*, в преподавании курса социологии у студентов непрофильных специальностей в вузе.

Ключевые слова: социальные сети; визуальная коммуникация; образование в вузе.

E.V. Selivanova
Kurgan State University

ABOUT USE OF SOCIAL NETWORKS IN HIGH SCHOOL EDUCATION (FROM EXPERIENCE)

Annotation

In this article social networks as means of visual communication have been studied; their role in human lives, and also their potential in educational process on an example of application of the community created within a social network "vkontakte.ru", in teaching of a course of Sociology at students of non-core specialties in a higher educational institution have been considered.

Keywords: social networks; visual communication; high school education.

Термин «социальная сеть» был введен в 1954 году социологом из Манчестерской школы Джеймсом Барнсом. Во второй половине XX века это понятие начало активно использоваться на Западе и при исследовании социальных связей и человеческих отношений, а сам термин на английском языке стал общеупотребительным.

В последствии под термином «социальная сеть» стали понимать интерактивный многопользовательский вебсайт, контент которого наполняется сами-

ми участниками сети, позволяющий общаться группе пользователей, объединенных общим интересом. Связь осуществляется посредством сервиса внутренней почты или мгновенного обмена сообщениями.

Хронология запуска социальных сетей [1] представлена в табл.1.

Таблица 1

Хронология запуска социальных сетей

В мире	В России
Classmates – 1995	Moikrug - 2005
SixDegrees.com – 1997	Vkontakte - 2006
Friendster – 2002	Odnoklassniki - 2006
LinkedIn – 2003	My.mail.ru - 2007
MySpace – 2003	
Facebook – 2004	

Всемирную известность приобрел сайт Facebook, основанный студентами Гарварда во главе с Марком Цукербергом, которые первоначально общались по пустякам и лишь в 2006 году представили сайт широкой публике. Несмотря на то, что Facebook переведен практически на все языки мира, в каждой стране есть клон Facebook (в России это Vkontakte, запущенный в 2006 году Павлом Дуровым) [2].

Основные цели социальных сетей: возможность познакомиться с новыми людьми, найти одноклассников, создать блог, публиковать фото и видео, узнавать последние новости, организовывать и вступать в группы по интересам, играть в игры, фиксировать важные события и др. Но самое главное – это возможность общаться.

Социальные сети – основная причина, по которой сегодня растет количество времени, проводимого в интернете. К этому выводу пришли авторы исследования «Never Ending Friending» («Френдование» невозможно остановить).

Чтобы сравнить аудиторию социальных сетей, следует обратиться к результатам исследования рунета, проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 3-4 апреля 2010 года. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

ВЦИОМ представляет данные о том, сколько россиян пользуется социальными сетями, какими именно, как давно в них зарегистрированы и какой сети отдают наибольшее предпочтение.

Социальные сети посещает каждый второй пользователь Рунета (52%). Типичный пользователь подобных ресурсов - это житель Северо-Западного округа (71%), 18-24-летний (75%), с высоким уровнем образования (57%) и материального положения (65%). 3% сообщили, что прекратили пользоваться социальными сетями. 35% никогда не посещали подобные ресурсы, а 8% не знают, что это такое.

Самая популярная социальная сеть - «Vkontakte», ее ежедневно посещает каждый третий пользователь Рунета (31%), а еще 23% делают это ежедневно. На втором месте - «Odnoklassniki» (21 и 28% соответственно).

Регистрация в самых популярных социальных сетях была наиболее распространена с 2007 по 2009 годы: в этот период зарегистрировалось большинство пользователей «Odnoklassniki» (50%) и «Vkontakte» (47%). Вторая волна регистрации в этих ресурсах при-

ходится на 2010. В этот период регистрация в сети «Vkontakte» была даже более активной (28% против 23% соответственно) [3].

В ситуации выбора одной социальной сети из множества существующих большинство опрошенных выбрали бы «Vkontakte» (35%). 27% предпочли бы пользоваться «Odnoklassniki». «Vkontakte» выбирают, в первую очередь, 18-24-летние сограждане (51%), «Odnoklassniki» - 45-59-летние респонденты (40%).

На сегодняшний день социальные сети в нашей стране переживают бурный расцвет и охватили большинство пользователей Интернета. Их популярность достигла такой степени, что предприятия и школы ограничивают доступ к сайтам «Odnoklassniki.ru» и «Vkontakte».

Между тем, именно данные сети можно довольно удачно использовать в образовательном процессе. В этом случае они выступают как расширение возможностей обучения за счет использования визуальных средств получения информации в любой удобный для студента момент, что, несомненно, делает современно-го молодого человека более мобильным.

Основной метод, используемый в обозначенном исследовании, - социальный эксперимент.

Выборочная совокупность, формируемая методом снежного кома, составила 177 человек, студентов 2 и 3 курсов непрофильных специальностей вуза (русская и зарубежная филология; физическая культура и спорт; психология; история; культурология; документоведение; журналистика; олигофренопедагогика; логопедия), число участников группы постоянно растет.

Доказывая постулат о визуальности коммуникации, можно заметить следующее. По результатам научных исследований установлено, что через глаза человек получает в среднем 70% информации. Таким образом, визуальная составляющая доминирует в коммуникациях между людьми, а также между человеком и символической системой. Визуальное восприятие является важнейшим для человека [4].

Визуальная коммуникация должна ориентироваться на два ключевых момента:

- привычность образов (т.е. в рамках данного исследования расположение информации на сайте, привычном для большинства студентов, социальной сети vk.com);

- легко читаемые образы и символы (фильмы, фото, карикатуры и т.д.).

Только в этом случае можно говорить об эффективности визуальной коммуникации и создании с ее помощью дополнительной ценности [5].

В 2009 году на сайте www.vkontakte.ru автором создана тематическая группа [----НЕ АК@ДЕМическая социология----]. За три года существования группа значительно расширила свои возможности и численность участников (с 20 до 177 человек). Число участников группы постоянно растет.

На примере данной группы, используемой автором в курсе преподавания социологии у студентов непрофильных специальностей, можно сформулировать несколько преимуществ социальных сетей как инновационного метода коммуникации в образовательном процессе:

- оперативность предоставления информации от преподавателя студенту, от студентов к преподавателю и студентов между собой. Эту задачу выполняют рубрики «Свежие новости» и «Заметки».

Так, «свежую новость» об изменениях в расписании или изменении темы семинарского занятия все студенты узнают практически моментально.

В разделе «Заметки» можно выкладывать не слишком объемную текстовую информацию или ссылки на интересные сайты, полезные студентам, активно занимающимся наукой; электронные книги, статьи, и другую литературу, рекомендованную для подготовки к семинарским занятиям и рецензирования; темы семинарских занятий; вопросы к экзамену или зачету; требования для получения экзамена / зачета «автоматом» для студентов очного обучения; пример сценария групповой дискуссии; пример рецензии / эссе на книгу; высказывания и цитаты известных писателей, философов, социологов и политологов (У. Черчилль, М. Тэтчер, Х.Саддам, Г. Киссинджер, Н. Хрущев, М. Мамчич, Г. Видал) на социально-политическую тематику; дискуссионные вопросы о реалиях современной экономической, политической, социальной и культурной жизни («Бен Ладен умер своей смертью в 2006 году?», «Фильм «Кислород» Ивана Вырыпаева», «Одноглазая мать», «Большие и малые круги истории», «Марвин Химейер - герой или маньяк?» и др.). Примечательно, что темы для обсуждения могут быть предложены как руководителем группы, которым является автор, так и всеми участниками группы преимущественно из числа студентов;

- доступность. На сегодняшний день доступ к Интернет есть у большинства студентов вузов либо дома, либо в стенах образовательного учреждения, либо в местах с бесплатным доступом wi-fi;

- экономия как времени, так и средств. И то, и другое тратится на распечатку материалов к семинарскому занятию, постоянное повторение требований для студентов, отсутствующих на предыдущих парах. Данный материал может быть размещен в рубрике «Темы для обсуждения», где студенты могут оставлять комментарии, пожелания, свои предложения либо содержательные дополнения, полезные ссылки на статьи или отрывки из телепередач;

- расширение возможностей получения визуальной информации, которая может быть размещена в группе. Ею могут выступать фильмы, отражающие социальные, экономические, политические и культурные аспекты современной жизни, фотографии изучения города (например, фото граффити по районам города, сделанные как руководителем группы, так и ее участниками-студентами), научные наблюдения, выраженные в графиках и диаграммах, граффити популярных райтеров (Р. Бэнкси), карикатуры известных художников (Андрей Бильжо, Херлуф Бидstrup), социальные фото (Владимир Мишуков. Проект «Лишняя хромосома», Гунар Бинде).

В фильмах, представленных в сообществе, в той или иной степени затронута определенная социальная специфика: социальная стратификация («Контракт со смертью», 1998; «Водный мир», 1995; «Город Эмбер: Побег», 2008), социальная адаптация («Я тоже», 2009), социальные статусы и социальные роли («Эксперимент. Часть 1», 2000; «Эксперимент. Часть 2», 2008), социальные ценности и нормы («Шоу Трумана», 1998; «Сладкий ноябрь», 2001; «Заплати другому», 2000; «Хороший год», 2006; «Неадекватные люди», 2010; «Мэри и Макс», 2009), социальные институты (семья – «Праздник любви», 2007; короткометражный фильм «Кофе с молоком», 2010; религии - «Последнее искушение Христа», 1988; образования - «Стена», 1982; политики - «Секс и перестройка», 1990; «Заводной апельсин», 1971; экономики - «ПираМММида», 2011), социальные революции и реформы («Секс и перестройка», 1990), социальная мобильность и социальная карьера («В погоне за счастьем», 2006; «Социальная

сеть», 2010; «ПираМММида», 2011), социальные изменения и точка бифуркации социальной системы, социальный выбор («Персонаж», 2006; «Эффект бабочки», 2004; «Эффект бабочки-2», 2006; «Иллюзионист», 2006; «Остров проклятых», 2010; «Меняющие реальность», 2011; «Престиж», 2006), социальные отношения («Волчок», 2009; «Невыносимая легкость бытия», 1988; «Мирный воин», 2006; «Пока не сыграл в ящик», 2007), социальная миграция («Беглецы» г. Курган, 2011; «Иди и живи», 2005), девиантное и делинквентное поведение («Леденец», 2005; «Ворошиловский Стрелок», 1999; «Патология», 2008; «Заводной апельсин», 1971), социальное мифотворчество («Облако-рай», 1990; «Курьер», 1986; «911 Разменная монета», 2006) и другие.

Спектр социальных вопросов неисчерпаем, и студенты активно включаются в поиски «социального» в обычном, повседневном: в кино, книгах, социальной реальности - формируя при этом социологическое воображение, реализуя гносеологическую и мировоззренческую функции социологии;

– усложнение процессов коммуникации: установление неформальных отношений между студентами и преподавателем, появление межгрупповых коммуникаций, увеличение групповой сплоченности.

За динамикой группы можно следить через опцию «Статистика группы». Так, общее количество уникальных посетителей за последние 30 дней составила 46 человек, а среднесуточное количество уникальных посетителей - 3 человека по состоянию на 7 мая 2012 года. Пики активности просмотров материала группы приходятся на вторник, среду и четверг, день до проведения занятий, день проведения и день после.

График соотношения просмотров основных компонентов группы (обсуждения, фотоальбомы, видеозаписи) весьма подвижен и зависит от получаемого задания на паре и сроков его реализации. Чем короче срок выполнения задания, тем более резкий скачок в просмотре определенного материала за данный период.

Анализируя соотношение проявления активности участников группы в зависимости от выбранного материала, можно резюмировать: на первом месте – комментарии к уже размещенным фотографиям в группе, на втором – размещение новых фотографий; на третьем – размещение новых видеозаписей, а комментарии к видеозаписям и темам для обсуждения, сообщения, оставленные на стене группы на последнем месте.

Что касается демографического состава группы, то 76,33 % от всех участников группы составляют женщины, 23,67 % - мужчины. Подобное соотношение прослеживается и в демографическом составе академических групп названных специальностей 2 и 3 курсов. Подавляющая часть участников находится в возрасте от 18 до 21 года (53,33 %), на втором месте студенты в возрасте 21-24 года (26,47 %), оставшаяся часть различных возрастных групп распределена достаточно равномерно в пределах от 9,61 % до 0,2 %. В последние обозначенные возрастные группы входят заинтересованные студенты-заочники и преподаватели вуза из числа знакомых автору. Все участники группы на сегодняшний день проживают в Кургане.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальные достаточно сильно расширяют образовательные возможности, способствуют установлению инновационных видов визуальной коммуникации, предоставляют возможность постоянного доступа к информации.

Список литературы

1. Бажкова Е.В., Лурье М.А., Шумов К.Э. (Санкт-Петербург, Пермь). Городские граффити // http://www.muar.ru/exhibitions/2004/exhibit200804_1.htm;
2. Кривошеев И. Социальные сети // http://www.neumeika.ru/socialnye_seti.html;
3. Рейтинг популярности социальных интернет-сетей (2010) ВЦИОМ // <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13526>;
4. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. – М.: КомКнига, 2006. - 272 с.
5. Ткачев О. Visual brand. Притягивая взгляды потребителей. – М.: Альпина Бизнес букс, 2009.

Е.Б. Бабошина

Курганский государственный университет

УДК 37.017.92

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Становление личности в образовании предполагает формирование ее ценностного мировоззрения. Отечественный менталитет всегда отличался духовностью. Духовные ценности отечественного менталитета – Добро, Истина, Вера, Любовь, Правда. Их формирование – важнейшая задача современного образования

Ключевые слова: добро, истина, вера, любовь, менталитет, культура, ценность, личность, гуманизм, существование, образование.

E.B. Baboshina

Kurgan State University

THE SPIRITUAL VALUES OF THE NATIVE EDUCATION

Annotation

The education is presuming the formation of the values of the world view by a person. The native mentality was always spiritual. The spiritual values of the native mentality are the Kind, the Truth, the Faith, the Love, the Truthfulness. The formation of it is the main aim of the modern domestic education.

Keywords: kind, truth, faith, love, mentality, culture, value, person, humanism, existence, education.

*Стратегия соборности – императив совершенства – оправдывает самоотверженность деяний человека, обнаруживает в этих деяниях всесторонность и гармоничность его развития.
Н.М. Чуринов «Совершенство и свобода»*

Введение. В условиях растущей пропасти между знанием человека и его фундаментальной верой образование как процесс целостного становления личности оказывается почти не возможным. Изначально присущие ему функции – обучающая и воспитательная – все более «разъединяются». Но образование в широком

смысле и есть воспитание. Образование в целом формирует духовно-душевное отношение человека к миру и себе, его менталитет.

Российский менталитет всегда отличался духовностью (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, другие). Отечественные структуры социального предстают как наиболее адекватные православной идее земной иерархии: «... выражают ее внутренний духовный смысл самосовершенствования человека посредством его живого единения с другими в самой повседневности и не носят внешнего, принудительного, сугубо формального характера» [1, 176].

Условность разделения таких категорий, как Истина, Добро, давно видели отечественные философы. Так, в своей этической концепции Н.О. Лосский рассматривает добро как абсолютный идеал. П. Флоренский писал: «Истина, Добро и Красота» – эта метафизическая триада не есть три разных начала, а одно и это одна и та же духовная жизнь» [2, 286]. Впрочем, такое понимание ценности свойственно не только отечественным мыслителям. Так, А. Маслоу утверждает, что на метауровне ценности не имеют между собой никакой иерархии, они одинаково важны. Стоит задуматься: **не есть ли стремление к этим ценностям, их реализации в своей жизни путь к целостности и гармонии человеческой жизни?**

Добро и зло. Вместе с тем православное вероучение не мыслит Добро и зло как диалектические противоположности, невозможные одна вне другой [3, 202]. Зло для Православия – «единственное в тварном мире, что не имеет основания в Божественной вере», «зло есть лишь результат Божественного «попустительства» или целесообразного разрешения, осуществляемого для пользы человека и вследствие Божественной любви», но не Божественной воли. В.С. Соловьев в работе «Три разговора» задает ключевой вопрос: «Есть ли зло только естественный недостаток, несовершенство, само собою исчезающее с ростом добра, или оно есть действительная сила, посредством соблазнов владеющая нашим миром, так что для успешной борьбы с нею нужно иметь точку опоры в ином порядке бытия?» [3, 231]. Сам философ в своих трудах развивает и доказывает позицию, согласно которой зло не есть самостоятельное начало жизни, оно не обладает субстанцией в отличие от добра, оно есть лишь вырождение добра, его оборотная сторона. Св. Григорий Нисский писал: «Зло есть название того, что вне мысли о добре» (приводится по книге Г.В. Флоровского) [4, 164]. Согласно Православию, Бог допускает зло, чтобы испытать твердость веры человека.

Однако не различие ценностей между собой по степени их значимости не означает, что между ними не видели никакой разницы. В отличие от добра как максимально субъективной категории человеческого сознания в истине в первую очередь выражено стремление человека зафиксировать мир как данность, объективировать его: «Истина – отражение в сознании человека предметов, явлений и закономерностей объективной действительности такими, какими они существуют вне и независимо от познающего субъекта... И. – это не только достигнутый результат в виде суждений, понятий, теории. И. Есть процесс движения от незнания к знанию, от менее глубокого ко все более глубокому знанию» [5, 303]. Истина всегда относительна, так как не охватывает всего исследуемого предмета или явления.

Вера как ценность. Проблема познания себя и мира связывается в отечественном менталитете и

православной традиции – в целом с Верой как особой ценностной категорией, освящающей и направляющей движение мысли. **В то же время твердость веры человека с древних времен измеряется и отношением человека к истине. В Православии это Божественное откровение, которое дается только истинно верующему – праведнику (ценность Правды в отечественной православной и в целом славянской традиции). Правда в этом понимании – синтез Веры и Истины, помноженный на ценность Добра.**

Только в Правде – истоки Добра. Но Правда бывает разной. Она может быть и горькой. Вопрос о том, что лучше: горькая Правда или ложь во спасение – один из моральных вопросов отечественной философии, культуры. Данный вопрос рассматривает в художественном ключе А.М. Горький в пьесе «На дне». Образ Луки – образ праведника, правда, «от лукавого», не случайно в этом смысле и имя героя. Все же вопрос о Правде предпочтительнее в отечественной традиции решать как вопрос о твердости духа человека. Следовательно, **любая Правда лучше кривды, но тогда, когда человек к ней готов сам, тверд в своей Вере.**

Истина в Православии связывается с Верой понятием Благой вести (Благовещение). Слово «благое» указывает на тесную связь истины с добром. Так, В.С. Соловьев был убежден, что слово обличения неправды до конца договоренное, «если бы оно совсем ни на кого сейчас же не произвело доброго действия, все-таки ...духовно-ощутительная санитарная мера в жизни целого общества, существенно полезная ему и в настоящем, и для будущего» [3, 237]. Стремление к обличению «неправды» (к истине) есть стремление к Добру. Индивидуальный нравственный долг здесь вырастает до понятия Всемирного Блага. Отдельные поступки каждого субъекта не уходят в Лету, но обретают свой смысл в общем контексте, утверждая Смысл Мира как Творения Божьей воли. Истина мыслится как Идея, точнее, как Идея Добра.

Истина, Правда и зло. Зло же не имеет субстанции, оно не категориально, оно никогда не может быть истиной, потому что оно единственное, что «вне мысли о добре». Но именно поэтому и истин не может быть бесконечно много, в противном случае они могут «раздробить» идею Добра, привести к ее вырождению через манипулирование ею. **Истин много, а Правда одна. В этом смысле Правда выше Истины, связана с Добром.** Именно поэтому в православной традиции каждое действие должно быть «одухотворено» через благословение, должно быть пронизано сущностным Смыслом Бытия, то есть Добром.

Любовь есть выражение Добра, только любовью можно достичь его. Понятие истины связывается с понятием разумного. Разумное составляет безусловное достоинство человека. По В.С. Соловьеву, индивидуальный ум есть не только орган личной жизни, но также орган воспоминания и гадания для всего человечества и для всей природы. Есть *Вся истина*. Это «положительное единство всего», «постепенно осуществляется в жизни человечества с сознательной преемственностью ("ибо истина, не помнящая родства, не есть истина")» [3, 149]. Человек идет к своему полному бытию.

Не случайно об истине как понятии и как сущности В.С. Соловьев пишет в работе под названием «Смысл любви». Философ отмечает, что помимо повседневного сознания (осознания) своей жизни человеческое «сознание сверх явлений жизни определяется еще *разумом истины*». «Сообразуя свои действия

с этим высшим сознанием, человек может бесконечно совершенствовать свою жизнь и природу, *не выходя из пределов человеческой формы*. Поэтому-то он и есть высшее существо природного мира и действительный конец мироздательного процесса; ибо помимо Существа, которое само есть вечная и абсолютная истина между всеми другими, то, которое способно познавать и осуществлять в себе истину, есть высшее – не в относительном, а в безусловном смысле» [3, 147].

Таким образом, по В.С. Соловьеву, **человек идет на смену себе самому» как преемник самого себя в своих лучших традициях, от себя, не полностью осуществленного, к своему более полному бытию.** Способность же познавать и осуществлять истину В.С. Соловьев относит к ведущему преимуществу человека перед животным миром. И эта способность не есть только родовая, но и индивидуальная, каждый может стать «живым отражением абсолютного целого».

Философ приравнивает истину к «образу Божьему». Истина есть также «всеобщее», торжествует в смене поколений. Но всеобщим не убивается отдельное, индивидуальное. Наоборот, человеческая индивидуальность важна именно потому, что может вмещать в себе истину, не упраздняется ею, а сохраняется и усиливается в ее торжестве. Но индивидуальное существо еще должно найти себя в истине. На пути к своему утверждению человек часто идет по пути животного – по пути эгоизма, «хочет быть всем в отдельности от всего – вне истины». Эгоизм как основное начало индивидуальной жизни всю ее проникает и направляет, все в ней конкретно определяет, а потому его никак не может перевесить и упразднить одно теоретическое сознание истины.

Разумное сознание потому и разумно, что оно находит правильные обоснования, «разумные» доводы в «пользу» любви, но не может определять Любовь как таковую. Ибо «разум» исходит из сознания и «пользы», и «необходимости», во многом неотрывных от эгоистического понимания. **Любовь содержит в себе полноту смысла частного бытия во всеобщем.** Любовь трансцендентна.

С этих позиций Истина предстает как единство и целостность Правды о мире, т.е. противоположность отдельных истин относительно, поскольку свидетельствует либо о неполноте сознания, и вследствие этого, неполноте бытия, либо то, что мы называем той или иной истиной, не является в полной мере таковой, так как не обладает всеобщим смыслом, не является полнотой и «без остатка» частью *Всей Истины*, следовательно, в ней есть то, что от Лукавого, что есть то или иное «пустительство» Бога, есть некое первичное зло.

Православие и отечественная философия, сравнивая Истину с Добром, едины в стремлении к установлению сущностных границ истины, чтобы она не стала «служанкой» зла, не имеющего субстанции. Философско-религиозная мысль стремилась доказать, утвердить моральное, глубоко нравственное значение истины, поскольку усматривала только в этом ее главный смысл. **И такое понимание истины как знания человека о мире позволяло рассматривать весь мир и себя в нем как одухотворенные субстанции, как стремящиеся в своем развитии к Добру как единственному абсолютному совершенству.**

Истина же, как живая сила, овладевающая внутренним существом человека и действительно выводящая его из ложного самоутверждения, по В.С. Соловьеву, называется любовью. «Пока живая сила эгоизма не встретится в человеке с другою

живую силу, ей противоположно, сознание истины есть только внешнее освещение, отблеск чужого света... Любовь, как действительное упразднение эгоизма, есть действительное оправдание и спасение индивидуальности» [3, 151-152]. Причем любовь больше, чем разумное сознание, но без него она не могла бы действовать как внутренняя спасительная сила.

Говоря об «истинном существе человека», В.С. Соловьев подчеркивает, что это существо каждого человека не исчерпывается его «данными эмпирическими явлениями», но человек, «кроме своей животной материальной природы имеет еще и идеальную, связывающую его с абсолютной истиной или Богом» («Смысл любви»). Однако духовно-физический процесс восстановления Образа Божия в материальном человечестве «никак не может совершиться сам собою, помимо нас». «Начало его, как и всего лучшего в этом мире, возникает из темной для нас области несознаваемых процессов и отношений... для начала достаточно пассивной восприимчивости чувства, но затем необходима деятельная вера, нравственный подвиг и труд, чтобы удержаться за собой, укрепить и развить этот дар светлой и творческой любви...» [3, 169-170].

Итак, чтобы человек свершился как человек во всей своей полноте, он должен стремиться к совершенству через совершенствование своих отношений с миром и к миру, говоря современным языком, через изменение и нравственное совершенствование собственной «ментальности».

Путь совершенствования. Вопрос, «куда» совершенствоваться, как показывает историко-культурный процесс, жизнь отдельных людей, - далеко не праздный. Его по-своему решает В.С. Соловьев. Он выделяет в мире три силы, движущие человечеством. Первая стремится подчинить человечество во всех сферах, подавить самостоятельность лица, свободу личной жизни. Результат - господин и «мертвая масса рабов». Всеобщий эгоизм и анархия – крайнее выражение этой силы.

Вторая сила характерна для западной цивилизации. Это частнособственническая психология, линия постмодернизма. Так называемый «цивилизованный мир» все ускореннее начинает двигаться, одержимый именно этой второй силой. Та мощная энергия, которой обладает этот технически обустроенный мир, все чаще по большей мере направляется на распад единого, на выделение и дробление частных интересов, начинающих действовать вопреки всеобщим смыслам. Энергия второй силы – это энергия распада и бессмысленного, безыдейного (нет направляющего для всех Смысла) развития.

Ю.А. Шрейдер подчеркивает, что постмодернизм – это лишь «иллюзия свободы», поскольку он отказывается от свободного и верного выбора, «от усилий преодоления абсурда ради постижения истины» [6, 5]. Постмодернистская концепция множественной истины оставляет идеологии возможность маневра для выбора «привилегированной» истины, ибо фактически отказывается познавать ее. В этом, по его мнению, коренится бесплодие постмодернизма и его неспособность сопротивляться идеологизации сознания.

Опасность идеологизации сознания может мыслиться гораздо шире, чем политическая «зашоренность». Это общее его «замутнение» и «непросветленность». **Под просветленным сознанием мы понимаем сознание просвещенное. Такое сознание не просто обладает некой суммой знаний, но вбирает частный и экзистенциальный смыслы знаний,**

формирующих некую «картину мира», как пространство «осмысливаемого бытия». Мы согласны с позицией Ю.А. Шрейдера, что постмодернизм – это лишь «иллюзия свободы», поскольку он отказывается от свободного и верного выбора, «от усилий преодоления абсурда ради постижения истины» [6].

Выход и истинное направление движения человечества, по В.С. Соловьеву, - третья сила. Эта сила дает положительное содержание двум первым, «освобождает их от исключительности», «примиряет единство высшего начала со свободной множественностью частных форм и элементов, созидает, таким образом, целостность общечеловеческого организма и дает ему внутреннюю тихую жизнь» [3, 43]. Различие же между историческими периодами и культурными эпохами заключается в преобладании той или иной силы.

Если рассматривать с данных позиций современную цивилизацию, то опасность ее кризиса во многом заключается в том, что всемогущими выглядят и уже действуют первые две силы без должного направления третьей. И стремление к индивидуальной свободе, характерное для западной цивилизации, во многом черпающее свои «мировоззренческие ресурсы» в особенностях развития современной науки, привело к девальвации ряда немаловажных и даже основополагающих ценностей человека.

В.С. Соловьев показывает, что решение вопроса о материальном благе, либо о «всезнающей науке» не только не решает вопроса о «смысле» человеческого существования, но по-своему лишь обостряет его. И знание здесь не может, просто не способно «перекрыть» значение «веры». «Если в самом деле предположить... когда все человечество равномерно будет пользоваться материальными благами и удобствами цивилизованной жизни, с тем большею силою станет перед ним тот же вопрос о положительном содержании этой жизни, о настоящей цели человеческой деятельности...» [3, 52]. И еще: «Правда, много толкуют о том, что на место идеального содержания старой жизни, основанного на вере, дается новое, основанное на знании, на науке; и пока эти речи не выходят за пределы общностей, можно подумать, что дело идет о чем-то великом, но стоит только посмотреть поближе, какое же это здание, и великое очень скоро переходит в смешное» [3].

Исторически изменилось и понимание роли современной науки. «Возможности научного исследования перестали ощущаться как беспредельные... При таком взгляде наука рассматривается по преимуществу в перспективе «технологического средства», а не в перспективе ее отношения к истине» [6, 7].

Действительно, принятие тех или иных предположений научной теории уже есть акт веры, «природа которого глубоко родственна акту религиозной веры» [6, 10]. Разница, отмечает Ю.А. Шрейдер, состоит в том, что религиозный акт веры направлен на самую глубокую реальность и не связан с намерением эту реальность объяснить или же описать; ученому, наоборот, «заранее присуща установка на понимание и воспроизводство этого понимания для других». Ученый определяет сознание как то, «что существует совместно со знанием, сверяет его с реальностью».

Сознание и нравственность. Если исходить из этимологического значения слова «сознание», то можно обнаружить онтологическую связь с нравственным миром личности. «Исходное латинское слово «conscientia» имеет аналогичную начальную частицу «con», переводимую как предлог «с» или «со». Это латинское слово одновременно означает совесть как осознание смысла

собственных действий и вытекающую отсюда нравственную ответственность за них. Неоправданное культивирование разума ведет к забвению совести. Тесная связь сознания и нравственности, точнее, нравственная природа сознания означает и что быть человеком сознающим, значит, проявлять способность к осуществлению свободы выбора на нравственной основе, быть способным ответить за свой выбор. «Вера – это свободный акт личности, а не результат вынужденных обстоятельств» [6].

Итак, в философии сосуществует несколько пониманий истины. «Истина как добро» - экзистенциальный вариант ее осмысления. В то же время сам по себе выбор между добром и истиной в пользу последнего означает преломление в сознании человека гуманного начала относительно морального и этического. Истина без добра («горькая правда») или добро вне истины («ложь во спасение») – два крайних варианта противоречия между сердцем и разумом (рассудком). Добро вне истины – мифологический или даже фанатический способ существования человека, в то время как истина без добра – начало деструкции человеческого сознания, способ интерпретации действительности, паталогический по отношению к самому человеку, его психическому миру. Именно к такому способу более всего склонно «соскальзывать» технократическое мышление как исключившее из своих оперируемых понятий этическое начало. Крайний результат - цинизм и девальвация чувств.

Вместе с перевесом рационализма, казалось бы, мир освободился от иллюзий и вероятных на этой основе заблуждений, но практически одновременно отяготился «бездуховностью», пессимизмом, цинизмом. Оказалось важным помнить, что наша жизнь не имеет ровно никакого смысла, кроме того, что человек придает ей сам (по Э.Фромму). Такое понимание смысла несет в себе максимальный «заряд» гуманности, так как в предельной мере ориентировано на субъектность как значимую и ведущую характеристику личности. Мы сами выбираем наши дороги, но мы же и ответственны за эти выборы. В этом смысле по каждому из нас «звонит колокол». Философ А.А. Гусейнов [7, 10] справедливо подчеркивает, что человек сам задает нравственный закон, и только в этом качестве он есть моральный индивид, разумное существо, личность.

Нравственный характер понимания истины доказывает и этимологическое значение слова в родном языке. Слово «и с т и н а» в древнерусском языке чаще писалось как «и с т и н н а», то есть как определение. В старославянском же языке «И с т и н а» означало правду, прямоту, уверенность, безопасность, защиту, точный смысл, рвение, усердие [8, 149]. Замечательным является вывод В.В. Колесова о том, что между правдой и истиной сохраняется кардинальное различие в языке, нашедшее отражение и на категориальном уровне, т.е. грамматически. «П р а в д а всегда связана с действиями души и духа и отражает не логику мысли, а голос духа. Истина же всегда земная» [8, 154].

Добро как Истина. М. Бубер в своих идейных взглядах на сущность добра и зла во многом напоминает позицию отечественных философов, не рассматривавших зло в качестве самостоятельной силы. По его мысли, зло – это отсутствие направления и то, что совершается в нем как увлечение, захватывание, поглощение, оболыщение, принуждение, использование, покорение, мучительство, уничтожение того, что оказывается в пределах достигаемости. «Добро же – это направление и то, что в нем совершается всей душой,

так, что в деяние входят вся сила и страсть, с которыми могло бы совершаться зло» [9, 151].

Если добро – это направление, то «принять решение о направлении» означает для М. Бубера - принять направление к той точке бытия, «в которой я, осуществляя проект, который я есть, в моей части, иду навстречу ожидающей меня божественной тайне, создавшей мою единичность».

Современный познающий человек перевернул кредо человека верующего с точностью до наоборот. Истина в его глазах стала мерилем Добра. В понятии же Добра и через него «люди выражают свои наиболее общие интересы, устремления, пожелания и надежды на будущее, которые выступают здесь в виде абстрактной моральной идеи о том, что должно быть и заслуживает одобрения. С помощью идеи добра люди оценивают все происходящее вокруг них, общественные явления и действия отдельных лиц» [5, 196].

Но выбор между добром и истиной в пользу последней означает преломление, деформирование в сознании человека гуманного начала. Сама природа человеческого познания противостоит технократическому, излишне рационалистическому варианту мышления. Научные открытия, как и достижения искусства, всегда совершались с «легкой руки» вдохновения. **Сегодня особенно важно сфокусировать внимание формирующейся личности к истинному смыслу человеческого познания – добру как истине, к вере в добро.**

Заключение. Безусловно, приведенные в статье источники и их анализ не исчерпывают всей глубины социально-культурного, педагогического, философского представления о духовных основах существования человека в отечественной культуре. Но уже в контексте рассмотренного увидим: **не смотря на своеобразие трактовок ценностей Добра, Истины, Веры, Любви есть существенное общее «поле» их рассмотрения как человеческих Абсолютов, предельно важных в отечественном менталитете и тесно связанных между собой идей самосовершенствования человека.**

Некоторые обобщения и умозаключения

Важную специфику бытия человека составляет его духовно-душевное начало, выраженное в основном стремлении человека – **состояться, быть.** Реализация данного стремления выражена в двух сущностных потребностях человека как особого существа – **в потребности познавать и в потребности верить.**

Конечный характер человеческого существования предполагает в качестве фундаментального свойства человеческого бытия его ценностное отношение к бытию и себе в этом бытии. Ценностное измерение человеком своей жизни - источник его потребности в моральном императиве.

Человек как свободное и, следовательно, «воляющее» существо есть одновременно стремящееся к добру как единственно возможному полноценному проявлению воли («добрая воля»). При этом любое действие, совершаемое субъектом против добра, как не сопровождаемое нравственными мотивами, - действие несовершенного субъекта, «неволяющего» и несвободного.

Ведущим ценностным ориентиром в отечественном менталитете является Добро как воплощение «надежды» о лучшем будущем. Любовь есть форма выражения Добра. Истина вне морали уступает Добру, так как не является Правдой.

Хотя человеческое познание всегда ориентировано на истину, в отечественной философии, менталитете истина важна, но еще важнее Правда как моральная ка-

тегория. Отечественная мысль доказывает и утверждает моральное, глубоко нравственное значение истины, усматривая в этом ее главный смысл.

Моральное понимание истины как знания человека о мире позволяет рассматривать весь мир и себя в нем как одухотворенные субстанции, как стремящиеся в своем развитии к Добру как единственному абсолютному совершенству, Добру как направлению человеческого существования.

Поскольку в основе любого жизненного смысла лежит Вера (категория аксиоматического характера) человека в нечто, моральный закон человек черпает не из действительности, а из своего представления о ней. Сегодня необходимо сфокусировать внимание становящейся личности на истинном (главном) смысле человеческого познания – добре как истине, на вере в добро. Чем совершеннее бытие человека, тем в большей мере значение ценностей уравнивается для него между собой.

Центральное «упущение» научно-технического прогресса с его технологической цивилизацией – «сужение» ценностной «семантики» человеческого бытия, неоправданное сведение мира человека к понятию «реальной пользы».

Негативное следствие разделения природы гуманитарного и естественнонаучного познания, доминирования рационалистических и сциентистских тенденций – формализация, алгоритмизация всех сторон жизни человека, отчуждение идей человека от повседневных условий существования, что порождает человека бездуховного, приземленного, «алгоритмного», нерелевантного, нетворческого.

В условиях растущего разделения труда наука и производство породили «человека-исполнителя чужой воли», «человека знаниевого», «специалиста узкого профиля», что само по себе не так плохо, если бы одновременно это часто не означало «человека полукультуры», «человека суженного мировоззрения». «Узкий специалист», находящийся в отношениях отчужденности с ценностными идеями человеческого существования, превращается в потенциального «монстра» человеческих судеб.

Каждый человек определяет свои жизненные «ориентиры» сам, вне зависимости от чьего-то влияния. И, выбирая ценностный ориентир, он реализует ту или иную меру своей свободы как индивида, личности. Так он проявляет свою субъектность как волю и ее степень, как заложенную в нем активность. И в этом он самостоятелен или субстанционален. Однако его самостоятельность как единичного существа может закончиться этим совершенным им выбором, если избранное им направление окажется ложным, то есть не несущим экзистенциального смысла. Значит, человек совершит зло, прежде всего, против своей сущности. Но избравший в качестве своего направления «добрую волю», он не только не лишается собственной субъектности, но «взрачивает» ее до уровня экзистенции, выбирая путь полноты бытия как реализацию заложенного в нем смысла.

Вышесказанное не может не привести к заключению, что вся социальная жизнь, и в первую очередь сфера образования, должна быть «пронизана» возможностью «свободных выборов» как выборов «доброй воли». Образование как особый социально-культурный институт становления человека имеет своей обязанностью и одновременно возможностью влияние на индивидуальные выборы. И, как было показано содержанием статьи, в первую очередь это влияние должно

осуществляться на менталитетной, ценностной основе, на уровне формирования определенных мировоззренческих позиций, отношений.

Это влияние не подавление индивидуальной воли. Это не манипулирование, так как не имеет целью ограничение свободной воли человека, в то же время это своеобразная и очень ценная возможность уберечь становящуюся личность от возможного «безволия», от «ненаправленности», от неспособности осуществлять тот или иной выбор («добрый выбор»). Такое образование ответственно не только за конкретные знания, умения и навыки личности, но и за формирующуюся ментальность человека, за его мировосприятие и самовосприятие. «Разные картины мира – это... специфические результаты осознанного или интуитивного выбора позиции по отношению к миру» [9, 43]. Образование должно осознанно отвечать за формирующуюся у человека «картину мира». Отечественный менталитет здесь является огромной сокровищницей, которую нельзя растерять ради мнимого прогресса. Становление духовности – это путь «не ради», но «во имя»!

Список литературы

1. Алексеева В.А. *Онтология русского православного мироотношения: Дис. ...д-ра филос. наук.* – Тюмень, 2001. – 333 с.
2. Флоренский П. *Стоп и утверждение истины.* – М., 1986. – С. 286.
3. Соловьев В.С. *Избранное/ Сост. А.В. Гулыга, С.Л. Кравец; Вступ. ст. А.В. Гулыга.* – М.: Сов. Россия, 1990. – 496 с.
4. Флоровский Г.В. *Святые отцы IV века.* – М.: Паломник, 1992.
5. *Современный словарь по педагогике/Сост. Е.С. Рапацевич.* – Минск: «Современное слово», 2001. – 928 с.
6. Шрейдер Ю.А. *Ценности, которые мы выбираем. Смысл и предпосылки ценностного выбора.* – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 208 с.
7. Гусейнов А.А. *Сослагательное наклонение морали// Вопросы философии.* – 2001. - №5. – С.3-33.
8. Колесов В.В. *Правда и истина в представлении древней Руси // Культуры в диалоге: Грани духовности. Ч.2: Социальные грани духовного: Альманах; Под ред. А.С. Гагарина.* – Вып. 2: Человек. Культура. Философия. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1994. – С. 146-155.
9. Бубер М. *Два образа веры/ Пер с нем.; Под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова.* – М.: Республика, 1995. – 464 с. – (Мыслители XX века).

О.В. Поletaева
Ноябрьский институт нефти и газа

УДК 316.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ НПО, СПО К РАБОТЕ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Аннотация

Психолого-педагогическая готовность студентов системы начального и среднего профессионального образования к работе в трудовых коллективах обеспечивает успешность их трудоустройства и адаптации. Слагаемые готовности определяются современной философией менеджмента. В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования, проведенного на базе Муравленковского многопрофильного колледжа (ЯНАО).

Ключевые слова: требования к трудовой деятельности, элементы трудового потенциала работника, партнерские отношения колледжа с работодателем.

O.V. Poletaeva
Noyabrsk Institute of Oil and Gas

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL READINESS OF STUDENTS OF THE SYSTEM OF PRIMARY AND SECONDARY VOCATIONAL EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS TO WORK WITH EMPLOYEES

Annotation

Psychological and pedagogical readiness of students of the system of primary and secondary vocational education establishments to work with employees provides their success in placement and adaptation. Items of the readiness are defined by modern philosophy of management. In the article the author gives the results of theoretical and empiric research, which was carried out in the multiprofile college in Muravlenko Yamalo-nenets autonomous district (YNAD).

Key words: the demands to labour activity, elements of labour potential of an employee, partnership of a college and an employer.

Завершается год, провозглашенный на Ямале годом подготовки квалифицированных рабочих кадров. Многочисленные мероприятия теоретического и практического уровня, встречи и конференции студентов, специалистов начального среднего профессионального образования с учеными страны, с работодателями, конкурсы профессионального мастерства, реализация в округе стипендиальных программ позволили повысить статус и рабочим профессиям, и учреждениям, занимающимся их подготовкой. Модернизация системы профессионального образования, повышение качества подготовки специалистов обеспечили и динамику трудоустройства. Сегодня более половины выпускников системы начального и среднего профессионального образования трудоустроено по специальности. С учетом занятости по другим каналам - 97%. Таких высоких показателей трудоустройства не помнит система профобразования даже в годы гарантированного трудоустройства времен планового ведения хозяйства.

Трудоустройство и качество подготовки выпускников не ограничивается сводкой показателей. Актуальность проблемы повышается. Работодатель предъявляет серьезные требования во всех сферах трудовой деятельности. Свести эти требования к определенной системе и, используя ресурсы учебного заведения, повысить возможности трудоустройства выпускников – такую задачу ставил перед собой на протяжении 6 лет Муравленковский многопрофильный колледж (ГОУ СПО ЯНАО «ММК»).

Исследование, проводимое в рамках учреждения, было вызвано двумя основными вопросами:

- Чем определяется профессиональная успешность?

- Что влияет на профессиональную успешность?

Практика учреждения, занимающегося подготовкой специалистов к работе в сфере нефтегазодобывающей отрасли, транспортной, пищевой, социальной сферах, показывала, что свести требования работодателей к единой системе чрезвычайно затруднительно, а в силу объективных (специфика учреждений) и субъективных факторов, поскольку каждый работодатель имеет свои представления о качественных характеристиках успешного исполнителя. При этом субъективный фактор занимает сегодня, пожалуй, лидирующее место в системе требований. Метафорой, аргументирующей этот посыл, становится притча, содержание которой узнается как истинное большинством работодателей.

Вот эта притча: выпускник юридического факультета искал работу в одной адвокатской конторе. Менеджер по персоналу предложил ему психологическое тестирование.

- Посмотрите, перед вами картинка, на ней изображены три человека, плывущих по морю, в котором много акул. Видите, у одного из них в руках ничего нет: он не боится акул. У второго в руках огромный нож – он в случае нападения заставит дорого заплатить за свою жизнь. Третий взял с собой подводную пушку, типа базук. С кем вы себя ассоциируете?

- С третьим, конечно!

- К сожалению, вы нам не подходите – нам нужны сотрудники, ассоциирующие себя с акулами.

Поиск единой системы требования работодателей, определяющий успешность выпускников в трудовой деятельности, мы переместили в поле истории и теории менеджмента.

В основе первых концепций научного управления, в начале XX века, принципиально важной была мысль о том, что управление людьми – ключевой вопрос для

совершенствования организации труда и повышения его производительности. Ф. Тейлор особое внимание уделял созданию специальной системы поиска и отбора персонала. Подход акцентировал внимание на *конечных целях производства* и обеспечивал производительность за счет распределения работников по конкретным трудовым операциям, позволял доводить до совершенства трудовые навыки работников. Задачей каждого было неукоснительное и четкое выполнение операций, предписанное рабочим местом. Были введены жесткая специализация, максимальное разделение труда. Наиболее успешным и востребованным был специалист, *способный четко, точно выполнять трудовые операции, дисциплинированный, «управляемый»*. Описанная модель Ф. Тейлора получила название «Модели учета человеческих факторов».

В 1973 году появляется понятие профессиональной компетентности. В качестве специальных профессиональных компетенций, которые реально могут прогнозировать успешность работников, были введены три характеристики: эмпатия, самодисциплина, инициативность.

Философия «Учета человеческого фактора» уступила место «Концепции управления человеческими ресурсами» (рис.1). Кадровая политика от «реагирующей» превратилась в активную, стратегическую: *люди стали рассматриваться как основной ресурс организации*, ее совокупный человеческий капитал, ценность. Успешным и востребованным становится *специалист инициативный, самоуправляемый, понимающий, соперничающий, дисциплинированный, знающий и продуктивный*. Стремительные изменения внешней среды 80-х гг. диктовали новое в кадровой политике. Стало ясно, что персонал не может рассматриваться как достаточно простой механизм, «реагирующий на заработную плату». Стратегия контроля уступила место стратегии заинтересованной поддержки, ставка делалась на *увеличение привязанности и верности персонала своей организации*. Первичным стало *не рабочее место, а Человек*.

Активность конкретных работников, их способность адекватно и быстро изменяться, принимая новые вызовы среды - становятся основными требованиями, определяющими эффективность организаций. Если ор-

ганизация заинтересована в развитии персонала и поступательно повышает мотивацию персонала к труду, а последний в свою очередь вносит вклад в достижение целей организации, реализует свои способности к саморазвитию, становясь при этом частью «обучающейся организации», то Баланс интересов работодателя и исполнителя позволяет организации быстро реагировать на требования внешней среды и быть в ней успешной.

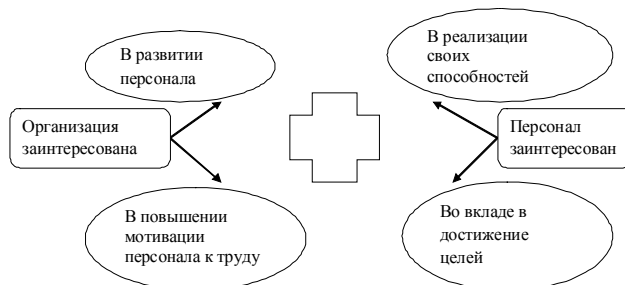

Рис. 1. Стратегия управления человеческими ресурсами

Таким образом, постоянно изменяющаяся ситуация требует от персонала:

- непрерывного профессионального развития;
- способности к саморазвитию;
- индивидуальной способности использовать накопленный опыт для приобретения новых компетенций;
- желаниа и возможности стать частью «обучающейся организации»;
- способность к быстрому обучению как ключевая компетенция современности;
- коммуникативная компетентность (умение работать в команде + способность к пониманию смысловой и оценочной информации + способность адекватно воспринимать информацию).

Все выделенные в современном менеджменте качества и характеристики, проявляемые к работникам и определяющие их адаптированность и успешность в организации, были включены нами в систему элементов трудового потенциала работников, составленную Н.В. Федоровой и О.Ю. Минченковой (Трудовой потенциал организации) (табл. 1).

Таблица 1

Система трудового потенциала работника				
Компоненты трудового потенциала				
Психофизиологические	Ценностно-ориентационные	Нормативно-ролевые	Адаптационные	Статусные
Элементы трудового потенциала				
Пол Возраст Способности Характерологический тип Работоспособность Состояние здоровья	«Мотивационное ядро» Установки Потребности Нравственные ориентиры Эмоции Эмпатия Трудолюбие Самодисциплина Честолюбие Инициативность	Общая культура личности Профессиональная культура Усвоенные социальные нормы Тип поведения Организационная культура Способности стать частью организации	Активность Творчество Мобильность Коммуникативная компетентность (умение работать в команде + способность к пониманию смысловой и оценочной информации) Способность к быстрому обучению Предприимчивость Уровень адаптации Уровень зрелости	Уровень образования Квалифика-ция Должность Зарплата Семейный статус Внешняя социальная поддержка

Были систематизированы элементы, трудового потенциала работника в условиях современной трудовой деятельности, в которых собственно был найден ответ на вопрос: «Чем определяется профессиональная успешность?» Выделенные элементы определили критерии **психолого-педагогической готовности студентов к работе в трудовом коллективе**.

Результаты описанного исследования (теоретический уровень) были использованы в разработке воспитательной, развивающей Программы колледжа: «**Мастерство. Мышление. Культура**». Долгосрочные и краткосрочные проекты, эмпирические исследования, реализованные в рамках программы, позволили обеспечить воспитательное пространство колледжа содержанием, в котором каждый участник образовательного процесса нашел свое место и реализовал собственный потенциал. Социальные нормы, организационная культура, инициативность, эмпатия, коммуникативная компетентность... - большинство элементов системы трудового потенциала работника (см. табл. 1) определяются в системе усвоения студентами ММК на уровне экстерноризации (П. Гальперин). Проведены дополнительные исследования, определяющие уровень других аспектов (психологической, психофизиологической) готовности выпускников ММК к работе в рамках определенной профессии, специальности.

Результаты большинства из них выводят нас на графическую кривую, где высокий и низкий уровень готовности имеют от 18% до 35%, соответственно средний уровень готовности – 82%- 65% (при внедрении дополнительных экспериментальных условий, направленных на развитие, высокий результат неуклонно возрастает за счет уменьшения низких и средних показателей) (рис.2).

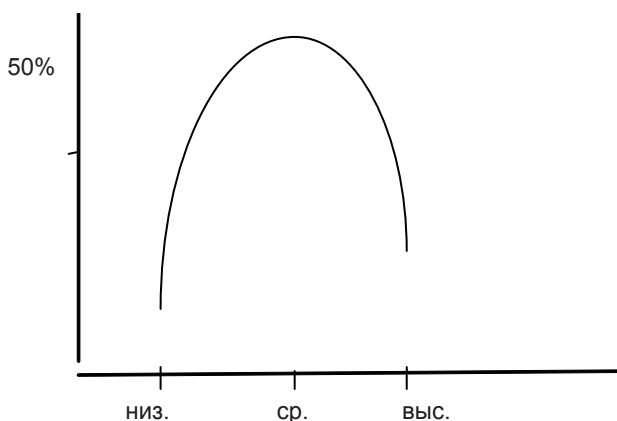

Рис.2. Результаты готовности студентов к деятельности в трудовых коллективах

Есть основания утверждать, что лучшие результаты исследований показывают студенты технических специальностей. Именно здесь будущий работодатель проявляет активность, участие, обеспечивает реальную и эффективную связь с образовательным учреждением по всем направлениям. Эффективность взаимодействия колледжа с компаниями и предприятиями нефтегазодобывающей, транспортной отраслей воплощается в реальность. Можно констатировать: там, где развиты партнерские отношения, где работодатель становится активным участником и координатором процесса образования, проявляет искреннюю заинтересованность в качестве подготовки кадров, там повышается ответственность студентов, качественно формируется их «мотивационное ядро», успешнее развиваются нор-

мативно ролевые и адаптационные компоненты трудового потенциала. Таким образом, эмпирическое исследование позволило ответить и на второй вопрос: «Что влияет на профессиональную успешность?»

Деятельность профессиональных образовательных учреждений подчинена стандартам. Поэтому доводить до полной психологической готовности выпускников к работе в трудовом коллективе остается специалистам по работе с персоналом. Это могут себе позволить крупные компании. Основной сектор, где трудоустраиваются выпускники, – сервис, малый бизнес. Это звено наиболее нуждается в подготовленном выпускнике с точки зрения его психолого-педагогической готовности, т.к. речь идет о сервисе, услугах, т.е. работе в системе: «Человек-человек». Бизнес-инкубатор (бизнес-центры) могут обеспечить аутсорсинг (не в части подбора, но в части обучения кадров). Бизнес-инкубатор г. Муравленко имеет опыт работы в данном направлении. Связь Бизнес-инкубатора с колледжем также становятся фактором, обеспечивающим профессиональную успешность выпускников. «Делать знания производительными» - философия менеджмента начала XXI века. Сегодня данной философии подчиняется система управления персоналом. Знание и принятие этих позиций выпускниками профессиональных образовательных учреждений позволит им быть конкурентоспособными на рабочем рынке, эффективно адаптироваться в организации и удовлетворить ожидания собственные и работодателя.

Список литературы

1. Кузница кадров – Ямал / Доклад Губернатора ЯНАО Д. Кобылкина на совещании с Полпредом президента в УрФО И. Холманских / Салехард, 11 сентября 2012 г. <http://aktualno.ru/view/yanao/politics/8692?>
2. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения. - М.: Дело, 2011.
3. Сидоркова Л.Ф. Притчи мира. – Грифон, 2010.
4. Федорова Н.В., Минченкова О.Ю. Управление персоналом организации. – М.: КНОРУС, 2005.

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ. ФИЛОСОФИЯ

*Н.А. Леготина, В.А. Алексеев
Курганский государственный университет*

УДК 37.5(47)

СОВРЕМЕННЫЕ КИНОКЛУБЫ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрен отечественный опыт кинообразования и современное состояние кино клубов на примере клуба-лектория по мировому и отечественному кинонаследию «КИНОлоция» Курганского государственного университета, предложены подходы и перспективы организации медиацентра.

Ключевые слова: медиакультура, кинообразование, медиаобразование, кино клубы.

*N.A. Legotina, V. A. Alekseev
Kurgan State University*

MODERN FILM CLUBS AS POTENTIAL CENTERS OF MEDIA EDUCATION

Annotation

In the article the native film education experience and the current state of film societies on the example of the club, a lecturer in international and native cinema heritage "KINOlotsiya" of Kurgan State University has been considered; the approaches and prospects of organizing media center have been suggested.

Keywords: media culture, film education, media education, film clubs.

ВВЕДЕНИЕ

Возрастание роли медиакультуры в современном обществе приводит к осознанию необходимости углубленно-го изучения современных средств массовой коммуникации, и особенно кинематографа как ведущего массового искусства, в образовательных учреждениях различного уровня. Для построения современной модели кинопедагогической и медиаобразования важно, используя мировой и отечественный опыт, актуализировать его применительно к современным социокультурным условиям.

Первый опыт кинообразования в нашей стране относится к 1920-1930-м годам XX в. В это время на СЕРИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ», ВЫПУСК 8

первое по популярности место выходит такой вид массовой коммуникации, как кинематограф. Уже тогда некоторые педагоги пытались вести работу, связанную с просмотром и обсуждением фильмов, однако она не была систематической и оставалась в основном на внеучебном уровне.

В 1930-е годы многие школы комплектуются кинопроекторами, что позволяет создать базу для систематического кинообразования, однако Великая Отечественная война положила конец этому началу. В 1940-е и 1950-е годы практически не предпринималось попыток создать какую-либо завершённую систему кинообразования.

1960-е годы характеризуются появлением первых кино клубов, целью которых становится не только просмотр, но и обсуждение, анализ просмотренных фильмов. Эта форма работы становится популярной не только среди школьников, но и среди педагогов.

Существующие модели кинообразования сложились в основном в 1960-80-е годы. В это время были разработаны факультативные курсы по киноискусству для школ и педагогических институтов, организовывались практические и научные семинары по кинообразованию в различных регионах страны.

Первые диссертационные исследования по кинообразованию школьников появились в 1966 г. Это работы А.С. Карасик, Р.Г. Рабиновича и Ю.М. Рабиновича [1; 2; 3]. А.В. Шариков связывает появление этих исследований, во-первых, с возникновением объективных условий для кинообразования (кинофикация школ, появление филиалов кинотеатров в школах, развитие форм и методов кинообразования и др.), а во-вторых, с хорошо развитой теоретической базой самой кинематографии [4, 34-35]. На наш взгляд, можно назвать и такую достаточно очевидную причину, как осознание возрастающей роли кинематографа в жизни школьников и стремление научить их пониманию особенностей выразительных средств экрана с целью более глубокого понимания просмотренных фильмов.

В 1970-е годы наряду с факультативными занятиями по кинообразованию были предприняты попытки включить киноискусство в число обязательных предметов. Группа исследователей под руководством профессора И.В. Вайсфельда создает первый официально принятый курс «Основы киноискусства» для старших классов средней школы, включенный в список рекомендованных школе факультативов [5, 92-103]. И.В. Вайсфельд также ссылается на опыт эстонского педагога Л.К. Раундсепп и приводит фрагмент ее программы по обязательному изучению театрального и киноискусства в 5-8 классах [6, 14-15]. Однако характеризуя кинообразование 70-х годов в целом, И.В. Вайсфельд употребляет словосочетание «островное кинообразование», так как оно было прежде всего авторским, т.е. связанным с именами педагогов-новаторов, каждый из которых создал свою местную кинопедагогическую школу.

В 1970-1980-е годы в работах таких педагогов, как Ю.Н. Усов, А.С. Строева, И.С. Левшина, закладываются теоретические основы кинообразования.

В 1990-е годы появление видеотехники сделало процесс кинообразования более простым и доступным: во-первых, появилась возможность получить в свое распоряжение практически любые фильмы, во-вторых, возможность самостоятельного творчества.

К сожалению, многие из идей, подходов и рекомендаций, предложенных основоположниками кинообразования в нашей стране, не были реализованы до конца. Кроме того, социокультурная ситуация в стране настолько изменилась за прошедшие годы, что необходимо рассмотрение проблем кинообразования в более широком контексте.

Основной проблемой середины 1990-х годов стало массовое закрытие кинотеатров, что привело к отрыву молодого зрителя от приобщения к мировому и отечественному кинематографу. С другой стороны, альтернативой массовым просмотрам стали домашние видеотеки, однако они формировались зачастую хаотично, не давая возможности составить представления о мировом кинонаследии. Западное кино далеко не всегда было представлено своими лучшими образцами, а от новинок отечественного кинематографа и его киноклассики зритель был практически отлучен. Особенно трагично было закрытие специализированных детских кинотеатров, подготавливавших к восприятию серьезного кино. Соответственно исчезла и такая форма работы со зрителем, как киноклубы, которые часто работали на базе кинотеатров.

К середине 2000-х годов усилиями педагогов вновь стали возрождаться киноклубы при образовательных учреждениях. Примером такого киноклуба является существующий на историческом факультете Курганского государственного университета клуб-лекторий по мировому и отечественному кинонаследию «КИНОлоция».

Целевая установка «КИНОлоции» чётко сформулирована в её названии – начертание карты (лоции) тематических плаваний в океане мирового и отечественного кинонаследия с преимущественной ориентацией на высокие образцы киноискусства. Первые же шаги на этом пути можно уподобить пунктиру в сторону бесконечности. Календарь подсказывал юбилейные поводы, которые в первые полтора года существования клуба-лектория и формировали его программу. Следует заметить, что уже в этот период «КИНОлоция» пыталась интегрировать в предваряющую часть своих кино вечеров и литературное и, шире, культурное наследие. Так, вечер памяти Станислава Лема с просмотром «Соляриса» Андрея Тарковского имел в этой связи программное заглавие «Текст, кинотекст и контекст». Роман польского мэтра фантастики и его кинопрочтение гениальным режиссёром были введением в интеллектуальный и событийный контекст времени их создания и жизни этих творцов. Подобным образом были построены вечера, посвящённые творчеству Пьера Паоло Пазолини, антиутопии в литературе и кинематографе, 75-летию классика постмодернизма Умберто Эко.

Сочетание кино, литературы и истории в программах «КИНОлоции» имело немаловажное значение. Первоначальной аудиторией клуба-лектория, задумывавшегося как приложение к учебному курсу «История кино», были именно студенты исторического и филологического факультетов КГУ, слушавшие лекции по этой дисциплине. Текстуальный и событийный контекст подготавливал зрителей к более глубокому погружению в миры кинопроизведений, предлагавшихся афишей «КИНОлоции».

Начиная с осени 2007 года «КИНОлоция» стала выстраивать свои показы по линейкам тематических программ. Так, цикл «Лексикон киноавангарда» предоставил возможность познакомиться с корифеями авторского кино 1970–2000-х годов: Линдсеем Андерсоном, Хироси Тэсигахара, Фернандо Аррабалем, Алехандро Ходоровски, Дерекотом Джарменом, Питером Гринуэмом.

Понятие «киноавангард» было использовано здесь в расширительном значении, подразумевая мастеров, опережавших в эстетических исканиях свою эпоху и часто эпатаживавших публику и коллег по цеху. Ярким примером этому может служить творчество Дерекота Джармена, пришедшего в мир большого кино из гетто британских киноэкспериментаторов. Подобный путь проделал и его соотечественник Питер Гринуэй.

Также одной из первых больших программ клуба-лектория стал цикл «CINEMA-VERSION: культовые тексты XX века на языке кино». Понятие «культовости» также не имеет единой дефиниции, но предполагает особую роль того или иного произведения, как кодового текста целого поколения (а порой, и нескольких поколений), выражающего его взгляд на мир и насыщающего его сленг многочисленными лексемами. В данный цикл были включены такие тексты в кинопрочтениях, как «Завтрак у Тиффани» Капоте/Эдвардса, «1984» Оруэлла/Редфорда, «Повелитель мух» Голдинга/Брука, «Конформист» Моравиа/Бертолуччи и другие произведения. В расширенном варианте цикл кинопрочтений культовых текстов XX века прошёл и на альтернативной площадке «КИНОлоции» в Курганском Доме Молодёжи (КДМ).

На студенческую аудиторию был ориентирован и цикл «19/68: Молодёжная революция в киноконтексте», ставший основой афиши «КИНОлоции» в первой половине 2008 года. Молодёжная контркультурная революция конца 1960-х раскрепостила сознание, сняв табу с многих тем и коренным образом изменив культурные тренды мировой цивилизации. Эту глобальную перестройку сознания и культурных практик нового поколения кинематограф отразил как ни одно из других искусств. В лентах судьбоносного 1968 года, вошедших в данную программу, можно увидеть весь спектр проявлений этого бурляще-карнавального периода. В картине Линдсея Андерсона «Если...» герой Малькольма Макдауэлла поднимает бунт против старорежимных правил студенческой жизни, уродующих умы и души британской молодёжи. Луис Бунюэль в своём роуд-муви «Млечный путь» предлагает живые иллюстрации к пестроте религиозных альтернатив, сменивших монополию христианской ортодоксии на Западе. Своеобразное продолжение этих духовных исканий в перверсивном ключе сатанинского культа представляет лента Романа Полански «Ребёнок Розмари». Характерно, что адептами этого извращённого культа показаны пожилые, внешне добропорядочные, американцы, а их жертвой становится молодая девушка. Через год после выхода картины её ужасным римейком станет трагическая гибель супруги режиссёра Шэрон Тэйт. Жан-Люк Годар в своей «Симпатии к дьяволу» представляет «картинки с выставки» революционного Парижа 1968 года. Студийную запись знаменитой рок-баллады Мика Джагера, давшей название фильму, классик «новой волны» микширует эпизодами протестных практик западных бунтарей. Эти и ряд других лент, составивших программу «19/68», вкупе с предварявшим показы историко-культурным введением, позволили прочертить контуры лоции к дальнейшим синефильским изысканиям в кинонаследии этого периода. Заметим, что столь же интересной и важной для оценки культурных альтернатив могла бы стать и программа-панорама отечественного кинематографа конца 1960-х годов.

Среди программ, прошедших в полуторагодичный период существования альтернативной площадки «КИНОлоции» в КДМ, особенно значимым был миро-

воззренческий цикл «Слово и Образ: христианские темы на киноэкране». Поиск каналов для трансляции ценностных ориентиров новым поколениям в эпоху отчуждения от сосредоточенного («медленного», по выражению академика В.Н. Топорова) чтения имеет перво-степенное значение. И кинематограф играет здесь важнейшую роль. Правда, большая часть кинопродукции, заполонившей экраны телевизоров и кинотеатров, в лучшем случае релятивизирует ценностные установки, тренируя и провоцируя у человека потребительские инстинкты. Тем более ценным капиталом оказывается созданные мастерами киноискусства картины, посвящённые духовным исканиям, в данном случае в лоне христианской традиции. Цикл «Слово и Образ» предложил работы таких выдающихся режиссёров мирового кино, как Пазолини, Тарковский, Брессон, Дамиани... Как и в предыдущих программах «КИНООлоции», в данном цикле весома сцепка кинематографа с литературной основой. Некоторые из фильмов отсылают к текстам евангелий и апокрифов, другие же - к классике XX века, например, к роману Жоржа Бернаноса «Дневник сельского священника».

С осеннего сезона 2008 года «КИНООлоция» открыла сквозную программу «кинолексиконов», посвящённых мастерам киноискусства той или иной страны. Первым в эту ряды стал кинолексикон Страны восходящего солнца. Отечественному зрителю известны имена некоторых корифеев японского кино, таких как Куросава, Синдо, Осима, Китано. Однако это далеко не полный список титанов японского кинематографа, пополнить который и позволила программа данного кинолексикона.

В сезонах 2009–2012 годов прошли кинолексиконы чешского и словацкого кинематографа, польского и квебекского кино, британских, итальянских и грузинских мастеров экрана. Составленные по этим циклам логии позволяют составить объёмное представление и о жанровой палитре национальных киношкол и об особенностях творческого почерка их значимых представителей, и о периодах их расцвета. Так, в путешествиях по чехословацкому и польскому кинонаследию для зрителей «КИНООлоции» были открыты или по новому представлены имена Отокара Вавры, Иржи Менцеля, Юрая Герца, Карела Кахини, Анджея Вайды, Ежи Хаса, Тадеуша Конвицкого, Кшиштофа Занусси и других мастеров кино.

Помимо панорамных кинолексиконов афиша клуба-лектория включает и монографические программы, посвящённые мэтрам мирового киноискусства. Среди них можно выделить «Восемь с половиной Феллини», «Век Куросавы» (приуроченный к столетию великого японского режиссёра), «Многогранный Пазолини», «Киногалактика Тарковского». Эти и ряд других циклов предоставили возможность познакомиться поближе с творчеством гениев мирового и отечественного кино, проследить эволюцию их творчества, выявить волновавшие и преломлявшиеся в их творчестве темы.

Ещё одним сквозным апрельским циклом стала с 2010 года программа «Цена победы», предлагающая участникам показов «КИНООлоции» известные и мало-знакомые шедевры отечественного и мирового кино, посвящённые трагическим страницам II мировой войны. В собранном виде месячных показов эти ленты производят почти катарсическое впечатление.

К программам мировоззренческой направленности можно также отнести прошедшие в клубе-лектории циклы «Ангелы в кино», «Колесо Дхармы (Буддизм на экране)», «Кино-эко-логия: человек и природа в поис-

ках гармонии». Выстроенные в тематические линейки ленты этих программ будировали дискуссии среди участников показов, актуализируя жизненно важные, но заглушаемые суетой будней вопросы человеческого бытия.

Среди кинообразовательных программ «КИНООлоции» можно вспомнить такие проведённые циклы, как «Немые шедевры: классика дозвукового кино», «Магический мир Гоголя», «Гротески и арабески Эдгара По», «Мир Диккенса».

Присутствуют в программах клуба-лектория и циклы общественно-политической направленности. В их ряду можно указать «Политическое кино Италии 1970-х», «Анатомия насилия в объективе мастеров кино начала 1970-х годов», «КиноАпокалиптика».

Политематизм программ «КИНООлоции», интенсивность её работы (два вечера в неделю с общим числом показов, приближающимся к полутысячи), а главное отклик, который находит её деятельность в разновозрастной среде участников кино вечеров, свидетельствует о важности и необходимости организации целой сети кино клубов. Каждый из них предлагал бы ленты определённой тематической или жанровой направленности, привлекая, просвещая и воспитывая, прежде всего, молодёжную аудиторию. Более всего, как нам видится, не хватает кино клубов, сориентированных на показы и обсуждения документального и социально-политического кино.

Обобщая опыт данного клуба-лектория, можно констатировать, что в целом концепция «КИНООлоции» пока не выходит за рамки эстетического образования на материале кинематографа.

Для реализации современной концепции медиа-образования необходимо, во-первых, более тесно связать деятельность кино клуба с учебным процессом. Для этого кроме курса «История кино» требуется введение в рамках вузовского компонента курсов «Теория экран-ных искусств» и «История и теория медиа». Во-вторых, используя кинематограф, можно создавать спецкурсы, удовлетворяющие потребности образовательного процесса по различным специальностям (например, кинематограф страны изучаемого языка для студентов отделения романо-германской филологии; кино как документ – для студентов исторического факультета; психологический практикум на материале кинематографа для студентов специальности «Психология», учебный практикум «Кино как социологический текст» для студентов специальности «Социология» и т.д.).

Для формирования навыков критического анализа медиатекстов и информационных сообщений средств массовой коммуникации необходимо вводить в программу кино клуба просмотр документальных фильмов, отражающих различные мировоззренческие позиции. Это могло бы способствовать формированию активной гражданской позиции молодого поколения.

Расширение сферы деятельности кино клуба до масштабов медиацентра позволило бы организовывать встречи, семинары, лекции с участием отечественных и зарубежных киноведов и кинематографистов.

Также создание медиацентра на базе университета в сотрудничестве с действующими кинотеатрами предоставило бы возможность для проведения в Кургане фестивалей и ретроспектив отечественного и мирового кино.

Реализация данного подхода позволила бы предложить учебным заведениям среднего общего образования квалифицированные кадры для осуществления программы введения курса «100 лучших фильмов»,

инициированного председателем Союза кинематографистов РФ Н.С. Михалковым и министром культуры В.Р. Мединским.

Наконец, превращение клуба-лектория «КИНОлоция» в медиацентр предоставит более широкие возможности для подготовки зрительской аудитории города и области для восприятия лучших образцов современного отечественного кинематографа. Как отмечал на заседании Совета по развитию отечественной кинематографии В.В. Путин, «Кино по сути своей много больше, чем развлечение... Это значительный ресурс образования, общения, формирования личности. И, учитывая его неизменную популярность, особенно в молодёжной среде, этот ресурс должен использоваться в полной мере» [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышесказанное позволяет утверждать важность такой формы работы медиаобразовательного профиля, как киноклубы, которые имеют потенциал развития до уровня медиацентров, позволяющих реализовывать просветительскую и воспитательную функцию кинематографа и других средств массовой коммуникации.

Список литературы

1. Карасик А.С. *Художественно-педагогический анализ кинофильмов с учащимися 5-6 классов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук.* – М., 1966.
2. Рабинович Р.Г. *Киноискусство в художественном воспитании старшеклассников: Автореф.дис. ... канд. пед. наук.* – М., 1966.
3. Рабинович Ю.М. *Взаимодействие литературы и кино в эстетическом воспитании старшеклассников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук.* – М., 1966.
4. Шариков А.В. *Медиа-образование: мировой и отечественный опыт.* – М.: НИИ СОиУК, 1990.
5. *Основы киноискусства. 9-10 классы// Программы факультативных курсов средней школы.* – М.: Педагогика, 1974.
6. *Проблемы современной кинопедагогики: Материалы международного семинара в г. Ташкенте 16-26 сентября 1990 г.* – М., 1993.
7. *Стенограмма заседания Правительственного совета по развитию отечественного кинематографа от 01.02.2011// правительство.рф/docs/14014.*

Е.О. Музыка

Самарский государственный университет

УДК 343

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПО НАРУШЕНИЯМ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Аннотация

Статья посвящена процессуальной стороне назначения и проведения экспертиз по уголовным делам о нарушении авторских и смежных прав.

В ней затрагивается проблема определения на практике необходимости проведения экспертизы на предмет определения контрафактности продукции по каждому конкретному делу.

Статья может представлять большой практический интерес для работников правоохранительных органов, а также студентов, магистрантов и аспирантов, обучающихся на уголовно-правовой, уголовно-процессуальной специализации.

Ключевые слова: процессуальные особенности, экспертиза, авторские и смежные права.

Е.О. Muzika

Samara State University

PROCEDURAL FEATURES OF APPOINTMENT AND CARRYING OUT OF EXAMINATIONS ON INFRINGEMENTS OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Annotation

Article is devoted the procedural part of appointment and carrying out of examinations on criminal cases about infringement of copyright and related rights.

In it the definition problem in practice of necessity of carrying out of examination about definition of counterfeit production on each concrete business is mentioned.

Article can represent the big practical interest for workers of law enforcement bodies, and also for students, undergraduates and the post-graduate students trained on criminal and legal, criminal and procedural specialization.

Keywords: procedural features, examination, copyright and related rights.

Статья 44 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу литературного, научного, технического и других видов творчества, при этом подчеркивается, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Одной из гарантий реализации авторских и смежных прав является уголовно-правовая защита этих прав, установленная ст.146 УК РФ.

При этом по делам о нарушении авторских и смежных прав особенное место занимает такое следственное действие, как назначение и производство экспертизы. Это обусловлено рядом обстоятельств: в силу специфичности объекта исследования, ввиду отсутствия отработанных методик проведения такой экспертизы и по причине того, что следственная и судебная практика не вполне устоялись, соответственно, есть несколько точек зрения на необходимость или обязательность проведения экспертизы по делам этой категории.

Проанализировав сложившуюся в настоящее время следственную практику, можно сделать вывод о том, что нет необходимости всякий раз проводить экспертизу на предмет определения контрафактности по каждому делу. Это связано не только с тем, что осуществление данного мероприятия влияет на такой важный фактор следствия, как время, и что ныне многие экспертные исследования являются платными. Главное в том, что понятие «контрафактность» является сугубо юридическим, поскольку связано с различными формами использования права: в соответствии с законом или при нарушении закона. Подтверждением этому служит определение, приведенное в ч. 4 ст. 1252 ГК РФ: «В случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом».

Таким образом, нам приходится ставить юридические, правовые вопросы перед экспертом, тогда как следователь по определению должен являться таковым. Именно это обстоятельство заставляет нас осторожно относиться к назначению экспертизы для «определения контрафактности продукции», как это часто встречается на практике.

Окончательный вывод о контрафактности продукции можно сделать на основании подтверждения юридического факта отсутствия согласия (разрешения) правообладателя на конкретный способ использования аудио-, видео- и иной продукции (воспроизведение, распространение и т.п.).

Однако практически во всех случаях незаконного воспроизведения продукции, а также ее распространения экземпляры таких произведений или фонограмм будут по тем или иным параметрам отличаться от легальных или оригинальных экземпляров. Такие отличия, которые могут быть выявлены соответствующими экспертами в данной области, позволяют сделать вывод о наличии признаков контрафактности продукции, которые будут служить косвенными доказательствами нарушения авторских и смежных прав [1].

Остановимся на общих основаниях назначения

экспертизы, а также рекомендациях по оценке следственной ситуации при решении данного вопроса.

Анализируя Уголовно-процессуальный кодекс, можно предложить следующее определение: «Экспертиза - это исследование предметов, явлений, режиссуры обстоятельств с позиции определенной области знаний, проводимое сведущим в соответствующей области лицом в рамках дознания, предварительного либо судебного следствия по поручению соответствующего этой стадии процесса должностного лица». Отсюда следует вывод о том, что экспертиза не может быть проведена по инициативе самого эксперта, вне рамок соответствующего уголовного процесса, а также лицом, не являющимся специалистом в области знаний, в которой требуются ответы на интересующие следствие (дознание, суд) вопросы.

Данные критерии с учетом положений статьи 79 УПК РСФСР, устанавливающей случаи, в которых проведение экспертизы является обязательным, позволяют сделать вывод о том, что в делах о нарушении права интеллектуальной собственности только следователь решает, необходимо провести экспертизу или нет.

Прежде всего, следователь (иные процессуальные лица: прокурор, судья, дознаватель) обязан произвести осмотр изъятых предметов, в частности аудио-, видеокассет, компакт-дисков и иных носителей, в отношении которых имеются основания считать их контрафактными. Ориентиром при осмотре может служить таблица «Индексов контрафактности», принятая и успешно используемая экспертами Российской антипиратской организации (РАПО) [2]. Таблица представляет собой перечисление различных элементов исследуемой продукции, обозначенных присвоенным им буквенным кодом, которые могут расцениваться как признаки контрафактности применительно к видеопроодукции. Например:

- А - отсутствие полиграфической упаковки.
- Б - исследуемая полиграфическая упаковка имеет дизайн, отличный от оригинального дизайна полиграфической упаковки данной видеопрограммы.
- В - поддельная полиграфическая упаковка.
- Г - отсутствие оригинальной защитной этикетки.
- Д - наличие на полиграфической упаковке или кассете поддельной либо не соответствующей оригиналу голограммы.
- Е - указание на полиграфической упаковке иного, чем в действительности, правообладателя.
- Ж - отсутствие на упаковке знака охраны авторских или смежных прав.
- З - несоответствие вида и способа упаковки упаковке оригинальной продукции.
- И - несоответствие имеющейся продукции оригинальной.
- К - отсутствие специального тиснения на полиграфической упаковке.
- Л - наличие на кассете двух и более фильмов.
- Н - иные отличительные признаки, которые могут быть обнаружены при исследовании конкретного объекта.

При исследовании компьютерных дисков с программами для ЭВМ экспертами, например. Центра независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий (ЦН КЭС, г. Москва) используются следующие критерии:

- наличие на нерабочей поверхности диска изображения высокого качества, что свойственно только лицензионным продуктам.
- присутствие на нерабочей поверхности логотипа (товарного знака) производителя продукта.

- наличие стандартной картонной (пластиковой) упаковки, имеющей, как правило, качественное полиграфическое оформление, с элементами защиты от подделки в виде микропечати, голограммы.

- лицензионные компьютерные программы записываются не более одной на каждом диске. Совершенно исключается запись на одном диске программ разных правообладателей, если это коммерческая версия.

- наличие помимо упаковки приложения к диску в виде руководства пользователя и (или) лицензионного соглашения.

По ряду очевидных признаков, например, отсутствию полиграфической упаковки, наличию нескольких видеопрограмм на кассете (нескольких компьютерных программ на диске) [3], обнаружению при просмотре записей, не относящихся к обозначенным в названии кассеты программам, титрам, фрагментам следователь может сразу сделать предположение о том, что данная продукция является контрафактной. Это предположение может стать утверждением после осмотра полученных у правообладателя для сравнения оригинальных кассет, а также после изучения соответствующих документов, например, договора о передаче прав на использование объекта авторского права, в котором определяется объем и способ передачи прав, срок, территория распространения, объем тиража и т.д.

Таким образом, в данной ситуации следователю не требуются специальные технические или технологические познания, поскольку анализ юридического документа (договора) и визуальное сравнение осматриваемых предметов (кассет, дисков), оформленное процессуальным путем - составлением протокола соответствующего следственного действия, позволяют зафиксировать очевидные объективные различия сравниваемых объектов. Например, по большинству уголовных дел, связанных с нарушениями авторских и смежных прав, различия между оригинальной продукцией и контрафактной (CD, DVD-диски) следователь фиксирует в протоколе осмотра места происшествия [5].

Рекомендуется привлекать к участию в следственном осмотре специалиста, каковым может быть сотрудник предприятия, осуществляющего производство, распространение лицензионной продукции, а также представитель правообладателя. При отсутствии сомнений в их объективности и компетентности, а также при наличии указанных выше отличий исследуемой продукции от оригинальной следователь может сделать вполне обоснованный вывод о контрафактном характере изъятых произведений.

В остальных случаях, а именно когда признаки контрафактности не столь очевидны и у следователя возникают сомнения в оценке предмета, необходимо в строгом соответствии с УПК назначать экспертизу.

Помимо выявления признаков контрафактности перед экспертами можно поставить вопрос о принадлежности авторских либо смежных прав. Это существенный момент, поскольку одной из возможных защитных позиций предполагаемого нарушителя на предварительном следствии или в суде является попытка опорочить потерпевшую сторону путем высказывания сомнений в принадлежности прав именно заявителю — потерпевшему. В целях нейтрализации данной позиции следователь, помимо выемки, изучения и приобщения к делу соответствующих документов, ставит перед экспертами и вопрос о принадлежности прав. Некоторые организации и учреждения, такие как Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий, создают или уже имеют базу дан-

ных о правообладателях на объекты авторского или смежного права. Обращение к данным базам является дополнительным подтверждением принадлежности права заявителю.

Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что окончательное решение вопроса о контрафактности продукции может быть получено при подтверждении правообладателем или его надлежаще уполномоченным представителем факта того, что данное использование объекта авторских или смежных прав было осуществлено без согласия правообладателя.

Назначение экспертизы как особый вид деятельности следователя условно можно разделить на две стадии: организационную и процессуальную. Несмотря на взаимосвязь этих стадий, каждая из них имеет определенную специфику.

В стадии организационной следователь на основе анализа собранных материалов, в том числе их полноты, оценки доказательств, с учетом целесообразности и разумной достаточности принимает фактически управленческое решение о необходимости проведения экспертизы. Затем определяется перечень вопросов, подлежащих выяснению в ходе исследования. Исходя из поставленных целей принимаются меры к выбору экспертного учреждения или сведущего лица, которому будет поручена экспертиза; проверяется специальность и компетентность эксперта, устанавливается его отношение к участвующим в деле процессуальным лицам, наличие либо отсутствие оснований для отвода; при необходимости принимается решение о предупреждении эксперта о неразглашении данных предварительного расследования; определяется объем представляемых эксперту материалов, а при их недостаточности — планируется и осуществляется дополнение информационной и исследовательской базы. Решается вопрос об ознакомлении подозреваемого либо обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы. Следователем формулируются задачи, которые должны быть решены экспертом [4].

Процессуальная стадия состоит в вынесении мотивированного, обоснованного постановления о назначении соответствующей экспертизы, разъяснении прав и обязанностей эксперта в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом; предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ «заключение эксперта не является обязательным для лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, однако несогласие их с заключением должно быть мотивировано».

Исходя из этого, следователь должен тщательно изучить не только выводы, но и исследовательскую часть заключения, сопоставить его с собранными по делу доказательствами, дать выводам эксперта мотивированную оценку, чтобы обоснованно включить его заключение в систему доказательств по уголовному делу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принятие решения о назначении и проведение экспертизы по делам о нарушении авторских и смежных прав требует от следователя, помимо общих криминалистических и процессуальных познаний, осведомленности об объекте и специфике предмета исследования. Только в этом случае следователь сумеет правильно выбрать экспертное учреждение, грамотно сформулировать вопросы и задачи перед экспертом и квалифицированно оценить их выводы.

Список литературы

1. Лужбин А.В., Волков К.А. *Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав*// *Российская юстиция*. - 2009. - № 9. - с. 314 с.
2. Уголовное дело № 266066 (расследованное следователем Северо-западного административного округа г. Москвы). *Заключение эксперта РАПО Варкентина В.И. по видеокассетам*. Источник: «*Российский следователь*» № 2, 2012.
3. *Архив Федерального суда Кировского района г. Самары, 2009 г.*— Уголовное дело № 1- 259/09.
4. Завидов Б.Д., Лапин С.Ю. *Вопросы назначения и проведения экспертиз по делам о нарушении авторских и смежных прав*// <http://www.crime-research.org/library/Sled.htm>.
5. *Архив Федерального суда Самарского района г. Самары, 2009 г.*— Уголовное дело № 1-89/09; *Архив Федерального суда Советского района г. Самары, 2009 г.* — Уголовное дело № 1-093/09; *Архив Федерального суда Октябрьского района г. Самары, 2009 г.* — Уголовное дело № 1-413 и др.

R.V. Penner
*Челябинская государственная академия
культуры и искусств*

УДК 1.12

РАЗМЫШЛЕНИЯ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ О СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Выявление представлений античных философов о феномене свободы человека. Сравнение античных взглядов с современностью. Выявление общих черт в контексте философии свободы у античных мыслителей.

Ключевые слова: античная философия, свобода, вера, личность, группа, бытие

R.V. Penner
Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts

THOUGHTS OF ANCIENT PHILOSOPHERS ABOUT HUMAN FREEDOM

Annotation

The description of the ancient philosophers' views about the phenomenon of «human freedom» is presented. There is a comparison of ancient and modern views in this article. Common features in the philosophy of freedom context in the sphere of the ancient thinkers have been brought.

Key words: ancient philosophy, freedom, faith, personality, group, being

Введение

Размышления о свободе как неотъемлемой составляющей человеческой сущности испокон веков волновали мыслителей. По мнению ряда современных философов, именно в Древней Греции обоснованно обращение к свободе, наполняющей жизнь человека. Так, Б. Рассел в «Истории западной философии» заявлял о том, что греки являли собой «сочетание интеллекта и страсти, что и сделало их великими, пока они оставались таковыми. Никто не преобразовал так мир на все будущие времена, как они» [11, 27]. Не случайно, продолжает он, то, что их прототипом в античной мифоло-

гии является «не Зевс Олимпийец, а Прометей, принесший с неба огонь и претерпевший за это вечные муки» [11, 32].

1. Досократовское понимание свободы

1.1. Орфики о свободе

Первым хронологически сложившимся направлением античной философской мысли является орфизм. Учение орфиков можно отнести, к VI в. до н. э. В центре орфизма – поклонение Вахху, порождающее «энтузиазм», который «этимологически означает вселение бога в поклоняющегося ему человека, верящего в свое единство с богом» [12, 72]. Такое поклонение возникает в результате духовного и физического опьянения. Опираясь на него, орфики выявляют конфликт, существовавший на протяжении всей истории человечества: благоразумие против страсти, скука против опасности.

При рассмотрении учения орфиков в контексте мышления о свободе выясняется, что человек в своей «человеческой бытийности» не свободен и никогда свободным не будет [4, 93]. Это объясняется тем, что он отчасти небесное, отчасти небесное существо и свободу обретет лишь в том случае, когда соединится с Ваххом; то есть божественное начало в человеке должно в рассматриваемой пропорции превалировать. Это возможно путем очищения, самоотречения и аскетической жизни. В результате человек избегает бесконечного круговорота рождения и смерти, отрывается от земли и достигает экстаза, единения с богом.

1.2. Свобода в контексте натурфилософии

История античной философии начинается с понимания того, что философия появилась с Фалеса, настаивающего на том, что первооснова всего – это вода. Подобное утверждение не будет таким шокирующим, если вспомнить, что атом углерода – это составляющий элемент большинства химических соединений. Б. Рассел замечает: «Греки в своих гипотезах были слишком смелы, но милетская школа по крайней мере была готова испытать свои гипотезы эмпирически» [11, 45].

Начиная с Фалеса и основанной им милетской школы, в философской мысли возникает направление, вошедшее в историю под названием «натурфилософия». Целью своего исследования натурфилософия ставила изучение природы и законов, ее организующих, законов естествознания. Поэтому-то обращение к человеку, к его свободе уходит на второй план.

Однако здесь интересно замечание Анаксимандра, рассматривающего в качестве первосущности апейрон: «А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются, согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время» [15, 28-68]. Согласно М. Хайдеггеру, убеждение в существовании начала справедливости было самым глубоким убеждением древних греков: все люди, даже более того – все живые существа, включая богов, не свободны, они подчинены справедливости, которая сама не является личной силой, не является каким-то высшим богом.

Косвенно касаясь свободы, Пифагор определял, «во-первых, что душа, ... бессмертна, во-вторых, что она переселяется в другие виды животных, в-третьих, что все, что некогда произошло, через определенные периоды времени происходит снова, а нового нет абсолютно ничего, и, в-четвертых, что все живые существа... следует считать родственными друг другу» [4, 108]. В соответствии со своим учением Пифагор создаст «идеальное» общество, в которое принимались на равных условиях мужчины и женщины; собственностью все члены общества владели сообща и вели одинаково

вый образ жизни. Все члены пифагорейского общества были равны, но их свобода подчинялась коллективным интересам.

Гераклит, хотя и был ионийцем, не принадлежал к научной традиции милетской школы [18, 134]. Он рассматривал огонь как основную субстанцию; все, подобно пламени в костре, рождается благодаря чьей-либо смерти. В мире существует единство, но это единство образуется сочетанием противоположностей [18, 156]. Человек же всегда рассматривается в зависимости от этого вечного потока. Вообще во взглядах Гераклита прослеживается отрицание «доброй природы» человека. Он уверен в том, что принудить людей совершать действия, сориентированные на достижение блага, может только сила. Античный философ подтверждает свои слова «народной мудростью»: «Всякое животное направляется к корму бичом» [18, 177].

Гераклит утверждал, что все изменяется, и в то же самое время Парменид возражал ему тем, что не изменяется ничего. Истинное бытие, по Пармениду, бесконечное и неделимое «единое», которое он воспринимал как шар. Хотя парменидовское единое и заменяет гераклитовский поток, в отношении свободы человека ситуация остается неизменной. Человек все так же остается под властью некой высшей силы, названной Парменидом единым.

Б. Рассел утверждает, что «в философии после Демокрита плохо то, что в ней делается чрезмерный упор на человека» [11, 129]. Нам же этот «упор» интересен, так как развивается понимание природы человека.

1.3. «Афинский» и «спартанский» подходы к определению свободы человека

«Философия после Демокрита» приводит нас в Афины. Прежде чем рассматривать размышления афинских философов о свободе, необходимо обратиться к пониманию специфики Афин как величайшего города-государства Древней Греции.

С точки зрения современной демократии, государственное устройство Афин демократическим никак не назовешь: рабы и женщины были полностью исключены из общественной жизни. И вместе с тем афинская система была более демократичной, чем любая современная система. Подтверждения этому можно найти в судопроизводстве – избрание суда присяжных; а рассмотрение наиболее важных государственных вопросов – на народном собрании.

Достаточно трудно в обозначенном контексте рассуждать о философии Протагора. Свою доктрину он определил так: «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих» [12, 312-317]. В сущности это довольно скептическое мышление, которое основано на обманчивости чувств, а точнее – обманчивости самой природы сознания человека. Поэтому человек понимается как «ограниченное существо» [14, 218]. Эти ограничения можно спроецировать и на его свободу.

С другой стороны, только человек обладает разумом и разумностью, лишь он – условие и возможность познания вообще, только им открывается самому себе бытие в своем многообразии и осознается как бытие.

2. Сократ, Платон и Аристотель

2.1. Сократ о свободе

Первым из античных философов, кто обратился к познанию человека, пониманию его сущности, изучению внутреннего мира, был Сократ. Примечательно, что до сих пор среди философов нет единого мнения по вопросу о том, являлся ли Сократ исторической личностью или же это выдуманный персонаж. Спор этот по-

рожден тем фактом, что Сократ не оставил после себя никаких записей. Узнают же современные читатели о философе по произведениям его учеников: Ксенофонта и Платона. В диалогах Платона Сократ предстает как мудрый учитель, достигающий истины в спорах со своими оппонентами посредством майевтики.

В «Апологии Сократа» мыслитель предстает перед афинским судом как свободный гражданин Афин, отстаивающий свои убеждения ценой собственной жизни. Сократ упрекал сложившийся порядок в Афинах, обозначая его как «анархия», и поэтому пожелал выпить настой цикуты, нежели подчиниться мирской несправедливости. Здесь ярко представлена борьба гражданина за свою свободу и свободу своего государства. Однако в то же самое время из уст самого Сократа в произведении Платона мы узнаем, что человек одновременно подчиняется двум судам: суду земному и суду небесному. Как истинный гражданин Афин, Сократ до последних минут своей жизни исполняет свой гражданский долг: не обвиняет государство, вынесшее столь суровый приговор, не сбегает в поисках лучшей доли, а спокойно принимает смерть, выпивая чашу с ядом. Но не столько земной, сколько божественный суд довлеет над поведением Сократа, в нем как будто бы живет божественный голос, управляющий его поступками: «со мною часто приключается нечто божественное или чудесное... Началось это у меня с детства: возникает какой-то голос, который всякий раз отклоняет меня от того, что я бываю намерен делать, а склонять к чему-нибудь никогда не склоняет» [5, 68].

Главной составляющей философского учения Сократа является вовсе не тема свободы человека, а этическая составляющая его жизни. Человек должен быть свободен не от каких-то внешних оков, а честен с самим собой, постоянно устремляясь к истине и совершая поступки, не противоречащие общепринятой морали и его собственным убеждениям – «вещному голосу», «божественному затмению». Не удивительно, что перед смертью Сократ произносит слова, которые можно приписать и христианскому мученику: «Но вот уже время идти отсюда, мне – чтобы умереть, вам – чтобы жить, а кто из нас идет на лучшее, это ни для кого не ясно, кроме бога» [13].

2.2. Платон о свободе

Идейным последователем Сократа становится его ученик Платон. Философское учение Платона настолько переплетается со взглядами Сократа, что зачастую трудно отделить одно от другого. Ясно то, что в отличие от своего учителя Платон разочаровался в демократическом устройстве Афин и том спектре прав и свобод, который греческий полис предлагал своим гражданам. И в этих условиях после казни Сократа Платон устремляет свой взгляд на Спарту, которая значительно отличалась от других городов Греции.

Спарта представляла собой полис, одним из приоритетов внешней политики которого была военная деятельность. Свобода человека была ущемлена с первых минут его жизни: совет старейшин определял, жить или умирать новорожденному. Право воспитываться в семье, как у мальчиков, так и у девочек, было только до семи лет, с семи же лет их отправляли в специальные отряды – «агелы», где они получали знания о военном искусстве. Однако в Спарте отличным от других полисов было положение женщин. Спартанки, будучи девушками, занимались военной подготовкой наравне с юношами, в зрелом же возрасте – принимали активное участие в жизни города.

Плутарх так описал общественный строй, сложив-

шийся в Спарте: «Ликург... приучил сограждан не желать и не уметь жить отдельно от других, напротив, они должны были, как пчелы, жить всегда вместе, собираться вокруг своего главы...» [9, 116].

Поэтому-то неудивительно, что после бунта афинян, который привел к смерти Сократа, Платон обращает свой взор на Спарту, которая предстает перед ним в виде идеального государства: спокойная жизнь полиса без мятежей, переворотов и революций. В своем диалоге «Государство» Платон утверждает ограничение свободы человека, решая разделить граждан на три категории: стражей, воинов и простых людей. Ложь, по Платону, прерогатива правительства. Только благодаря лжи гражданами будет принят основной догмат государства – бог создал людей трех сортов: «самые лучшие сделаны из золота, менее лучшие – из серебра и простая толпа – из меди и железа. Сделанные из золота пригодны для того, чтобы быть стражами, сделанные из серебра должны быть воинами, остальные должны заниматься физическим трудом» [7, 629].

Большое внимание в «Государстве» Платон уделяет возвращению государственных управленцев – стражей, философов. Именно философы способны познать истинную сущность вещей. Поэтому-то в свой диалог Платон и вводит аллегорию «Пещера». Согласно образу пещеры, он изображает отличие философов от обычных людей, которых, в свою очередь, сравнивает с узниками. Они узники пещеры потому, что воспринимают не реальные предметы, а лишь их тени. И только философ способен освободиться от оков пещеры и выйти на свет, переборов жгучую боль от первой встречи с солнцем.

Таким образом, по Платону, философ в большей степени свободен, нежели остальные члены государства, свободен в своем стремлении к истине и способности передать эту истину своим согражданам. Но при этом «философ, который становится стражем, должен вернуться в пещеру и жить среди тех, кто никогда не видел солнца истины» [17, 114].

2.3. Аристотель о свободе

Взгляды же Платона стали отправной точкой идеям Аристотеля. Он поддерживает своего учителя в делении души на две части: разумную и иррациональную. В «Никомаховой Этике» он обосновывает этот процесс, определяя, что иррациональная часть, в свою очередь, делится на две составляющие, которые можно найти и в растительном, и в животном мире: «растительная» и «стремящаяся» части души. Только разумная часть души человека направлена на те блага, которые одобряет разум; она развивает человека, приближает его к постижению истины, к «первоначалу».

Вообще образ бога как «Первой Причины» занимает существенное место в метафизике Аристотеля: «есть вечная, неподвижная и обособленная от чувственно воспринимаемых вещей субстанция; ... эта субстанция не может иметь какую-либо величину, она лишена частей и неделима... с другой стороны, ... эта субстанция не подвержена ничему и неизменна, ибо все другие движения – нечто последующее по отношению к пространственному движению» [3, 310].

Сопоставляя логику Платона и Аристотеля с обычным взглядом современного человека на свободу, можно задаться вопросом, можем ли мы удовлетвориться тем обществом, которое в полном соответствии с сущностью своего устройства отдает все наилучшее немногим и требует от большинства довольствоваться второстепенным? При ответе на этот вопрос и Аристотель, и Платон говорят «да». Оба философа ис-

ходили из позиции, что свобода граждан, так называемая справедливость, никому не нужны. Справедливость должна основываться не на равенстве, а на пропорции, воспроизводящей равенство. Проводя параллели с оркестром, они доказывали, что все инструменты «первой скрипкой» быть не могут, в противном случае возникает какофония. Исходя из современных ему реалий в мировом пространстве, Аристотель заявлял, что только греки обладают необходимым – «правильно пропорциональным» сочетанием мужества и ума для управления всем миром [2, 460, 462].

По мнению Мюррея, «Аристотель был последним греческим философом, чье мироощущение было жизнерадостным» [17, 35]. Подтверждение этому мы находим в истории. Аристотель был последним, кто философствовал во время свободных городов-государств; со всей той несправедливостью, которая существовала в Древней Греции, свободные граждане полисов мирились, так как она, эта «несправедливость», не была «угрозой» их личному счастью. Когда же с «несправедливостью» греческие мыслители не «мирились», они предлагали альтернативные реальности проекты, но при этом не упорствовали в их реализации.

3. Видение свободы человека в философии после Аристотеля

В эллинистический период философы «сбегают» от реальности в «поисках» добродетели. С походами Александра Великого «перекраивается» не только карта мира, перестраивается и сознание людей. Бесконечная цепочка войн, мятежей и революций не делает людей счастливыми. Цель человеческой жизни из поиска счастья превращается в «прятки» от несчастья. Примечательно и то, что в умах людей на место «Разумной Истины» как управляющего начала заступает «Судьба» («Фортуна»), представляющая человеческую жизнь как набор случаев, дары судьбы, а не вознаграждения за осуществленные усилия.

Поэтому-то мы и обнаруживаем новый взгляд на свободу человека: внешний мир (реальность) «сковывают» человека, «моральное разложение среды убивает в нем душу» [16]. Свободы человек достигает в рефлексии, беспрестанном поиске добродетели.

3.1. Учение киников

Ярким выразителем подобной философии стала школа киников. Антисфена называют ее основателем. Он верил в «возврат к природе» и с большим упорством проводил это верование в жизнь. Не должно быть ни правительства, ни частной собственности, ни брака, ни «установленной религии», порождающей лишь страх. Цель человеческой жизни должна концентрироваться просто на достижении добродетели.

Славу своего учителя превзошел Диоген. Он предпочел обыденным человеческим благам «собачью» жизнь. Этимологически отсюда и берет свое название школа, ведь «киник» в переводе с греческого означает «собачий». Диоген свою жизнь провел в пифосе, или, по некоторым источникам, погребальном сосуде, а во время своей исторической встречи с Александром Великим предпочел предлагаемым ему благам лучи солнца. Загадку нахождения добродетели он разрешал отречением от всех земных благ, освобождением от желаний. Концепция Диогена, впрочем, как и многих других мыслителей эллинистического века, заключалась в протесте против могущественного зла [15].

3.2. Эпикуреизм

Философское учение Эпикура уточняет понятие «добродетель». Он отстаивает точку зрения, согласно которой добродетель наполняется погоней за наслаж-

дением как «начало и конец счастливой жизни». При этом наслаждение ума – это созерцание наслаждений тела. При погружении в учение Эпикура проясняется, что это его обоснование «побега от несчастья» никак не переключается с современным наполнением понятия «гедонизм». Счастливый человек, по Эпикуру, скорее умеренно насытившийся, нежели тот, кто пребывает в состоянии неутолимого голода [14]. Эпикур корнем зла в ограничении свободы человека видел религию, провозглашающей вечную жизнь. Он же полагал, что со смертью тела умирает и душа, что прекращает безграничную боль человека.

3.3. Стоицизм

Согласно стоицизму, смысл которого в своих работах раскрыли Зенон, Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий, добродетель человеческая является единственным благом; все остальное: явления, вещи – есть внешние, непрочные движения действительности, добродетель же заключается в сосредоточении воли, лишь она исключительно зависит от индивида и ни от кого более.

Теоретически учение о естественных правах и естественном равенстве людей оформляется в стоицизме. В «Размышлениях» Марка Аврелия мы находим хвалебные речи в адрес политики, при которой соблюдаются «равные права, равная свобода слова». Будучи императором, Марк Аврелий не мог обойти стороной и монархию, он хвалит «царское правление, которое уважает более всего свободу управляемых». На практике такие идеи повлияли на римское законодательство, что нашло отражение в сравнительном улучшении положения женщин, рабов [4].

3.4. Неоплатонизм

Заканчивая экскурс в историю античной философии, нельзя обойти Плотина, основателя неоплатонизма, ставшего последним из крупных философов древности. Плотин пережил наиболее бедственный период римской истории, сопровождающийся непрекращающимися войнами и эпидемиями, что уменьшило население империи на треть и вызвало крах финансовой системы.

Как к «спасательному кругу», Плотин обращается к теории идей Платона и вводит в философский оборот «нус» – интеллектуальное начало. По Плотину, свободы человек достигнет только созерцанием царства интеллекта. Душа должна слиться в одно целое с нусом, но не путем своего собственного разрушения; нус и индивидуальная душа должны остаться одновременно не тождественными друг другу и тождественными [10].

Заключение

Итак, можно выделить некоторые общие черты, нашедшие отражение в представлениях античных философов о свободе человека.

В то время как мужчина в древнегреческом полисе занимает положение свободного гражданина, в отношении женщин и рабов круг свобод значительно ограничивается.

Свобода человека подчинена первооснове, и в это же самое время при стремлении к истине, постижении первосубстанции человек достигает «абсолютной» свободы.

Контекст рассмотрения свободы меняется, исходя из позиций рассматриваемой школы: милетская школа рассматривает свободу человека в рамках проблемы «первосубстанции», школы эпохи эллинизма – «добродетели», Платон и Аристотель – в рамках своих утопий, в поиске идеального уклада общественной жизни.

В целом, свобода отдельного гражданина подчиняется интересам группы, общества.

Таким образом, размышления античных мыслителей о свободе человека представляют собой воззрения свободных граждан древнегреческого полиса. Примечательно то, что мысли и проекты философов за пределы этого полиса не выходили. Однако на основе этих взглядов произошло дальнейшее развитие философских воззрений, становление концепта «свобода человека».

Список литературы

1. Аристотель. *Этика* / Под ред. Н. Брагинская; Пер. с древнегреч. Т. Миллер. – М.: АСТ, 2010. – 496 с.
2. Аристотель. *Политика* / Пер. с древнегреч. С. Роговин. – М.: Рипол Классик, 2010. – 596 с.
3. Аристотель. *Метафизика* / Пер. с древнегреч. П. Первов. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 232 с.
4. Барнет Дж. *Ранняя греческая философия* / Под ред. М. Антонович; Пер. с англ. А. Пыпин. – СПб.: Изд-во «Либрком», 2011. – 282 с.
5. Платон. *Сочинения в четырех томах* / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – Т.1. – 632 с.
6. Платон. *Сочинения в четырех томах* / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, и В.Ф. Асмуса. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т.2. – 626 с.
7. Платон. *Сочинения в четырех томах* / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т.3. – Ч.1. – 752 с.
8. Платон. *Сочинения в четырех томах* / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т.3. – Ч.2. – 731 с.
9. Плутарх. *Избранные сочинения* / Пер. с древнегреч. Т. Сидаш. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. – 384 с.
10. Плотин. *Четвертая эннеада* / Пер. с древнегреч. Т. Сидаш. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. – 480.
11. Рассел Б. *История западной философии* / Пер. с англ. В. Целищев. – Иркутск: Сибирское университетское издательство, 2007. – 992 с.
12. Лосев А.Ф. *История античной эстетики: Ранняя классика*. – М.: Ладомир, 1994. – 584 с.
13. Флоренский П. А. *Личность Сократа и лицо Сократа // Вопросы философии*. – 2003. – № 8. – С. 123-131.
14. Целлер Э. *Очерк истории греческой философии* / Пер. с нем. С. Франк. – М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2010. – 352 с.
15. Хайдеггер М. *Изречение Анаксимандра: Разговор на проселочной дороге* / Пер. с нем. В. Бибахин. – М.: Академический проект, 1991. – 460 с.
16. Kingsley P. *Ancient Philosophy, Mystery and Magic*. – Oxford: Clarendon Press, 1995. – 286.
17. Murray G. *Five Stages of Greek Religion*. – New York: Mineola, 2002. – 214.
18. Robinson T.M. *Heraclitus: Fragments: A Text and Translation with a Commentary*. – Toronto: University of Toronto Press, 1987. – 352.
19. Wright M.R. *Empedocles: The Extant Fragments*. – London: Bristol Classical Press, 1995. – 116.

И.А. Пикалов
Курганский филиал Уральского института
экономики, управления и права

УДК 343.261

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ¹ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ ФРАНЦИИ

Аннотация

В 2011 году уголовно-процессуальный кодекс Франции (*Code de procédure pénale*)² дополнен подразделом II Предварительного раздела: «Общие положения». В связи с тем, что данный подраздел не переводился официально и, соответственно, доступен ограниченному кругу интересующихся, полагаю целесообразным перевод подраздела опубликовать для облегчения его изучения широким кругом юристов.

Ключевые слова: уголовный процесс, граждане, рассмотрение уголовного дела.

PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE PERMISSION OF CRIMINAL CASES UNDER THE CODE OF PENAL PROCEDURE OF FRANCE

I. Pikalov

**Ural Institute of Economy, Management and the Right,
Kurgan department**

Annotation

In 2011 the code of penal procedure of France (*Code de procédure pénale*) is added by subsection of II Preliminary section: «General provisions». Because the given subsection was not translated officially and, accordingly, is accessible to the limited circle of the interested, I believe it's reasonable subsection transfer to publish for alleviating of its studying by a wide range of lawyers.

Keywords: criminal procedure, citizens, consideration of criminal case.

**Подраздел II. Участие граждан в разрешении
уголовных дел (De la participation des citoyens au juge-
ment des affaires pénales)**

¹ Créé par LOI n°2011-939 du 10 août 2011 - art. 1.

² Действующая редакция, по состоянию на 15 октября 2012 года.

Статья 10-1. Граждане могут быть призваны как судьи в состав жюри суда ассизов, образованное в соответствии с частью 3 главы III и главы V первого раздела второй книги.

Они могут быть также призваны как гражданские заседатели:

1. Для комплектования уголовного суда и камеры уголовной апелляции в случаях, предусмотренных статьями 399-2 и 510-1.

2. Для комплектования исправительного трибунала или апелляционной камеры исправительного суда в случаях, предусмотренных статьями 712-13-1, 720-4-1 и 730-1.

Статья 10-2. Списки граждан-кандидатов в заседатели, ежегодно составляются для каждого трибунала высокой инстанции. Списки граждан и их количество утверждается постановлением министра юстиции.

Статья 10-3. В ежегодные списки заседателей для каждого трибунала высокой инстанции могут быть внесены граждане, отвечающие следующим условиям:

1. Не вносились в списки суда ассизов в этом же году в соответствии с приложениями к статьям 263 и 264;

2. Не выполняли функцию судьи или заседателя в течение последних пяти лет и не вносились в предыдущем году в ежегодный список суда или в ежегодный список гражданских заседателей;

3. Удовлетворяют всем условиям, указанным в статьях 255–257;

4. Живут на территории действия трибунала высокой инстанции.

Статья 10-4. Заседатели избираются жеребьевкой из числа лиц, указанных мэром в ежегодном предварительном списке суда ассизов, основанного на избирательном списке, с соблюдением условий, предусмотренных в статьях 261 и 261-1.

Внесенные в предварительный список лица уведомляются об этом мэром, который их информирует:

- что они могут быть назначены членами жюри либо заседателями;

- что они могут письменно в соответствии со статьей 264-1 до даты, указанной в постановлении, ходатайствовать у председателя комиссии, предусмотренного ст. 262 об освобождении от выполнения функции судьи или заседателя, в соответствии с приложением к статье 258.

Кроме того, мэр направляет внесенным в список лицам подготовленный информационный опросник, содержание которого определено декретом Государственного совета.

Свои ответы на информационные вопросы лица, которых они касаются, отправляют непосредственно председателю комиссии, в соответствии со ст. 262.

Статья 10-5. Ежегодный список суда ассизов каждого трибунала высокой инстанции после его составления окончательно проверяется комиссией в соответствии со ст. 262. Комиссию возглавляет председатель трибунала высокой инстанции. Председатель коллегии адвокатов, входящий в состав комиссии, представляет адвокатов этого трибунала.

Комиссия рассматривает положение лиц, внесенных в предварительный список в порядке, определенном жеребьевкой. Она исключает:

- лиц, которые не отвечают условиям, предусмотренным статьей 10-3;

- лиц, которым было предоставлено освобождение на основании статьи 258;

- лиц, которые в результате сведений, фигурирую-

щих в информационном опроснике или результатах автоматизированных обработок, предусмотренных в статьях 48-1 и 230-6, явно не в состоянии осуществлять функции заседателя. В обязательном порядке лица исключаются, если сведения ставят под сомнения их беспристрастность, кредитоспособность или порядочность.

Комиссия может провести слушание лиц до их внесения в ежегодный список.

Совещание комиссии проходит по правилам, предусмотренным в третьем абзаце статьи 263.

Ежегодный список заседателей считается составленным, когда количество записанных лиц достигает количества, указанного в статье 10-2. Он направляется первому председателю апелляционного суда и мэрам районов, относящихся к подсудности трибунала высокой инстанции.

Первый председатель убеждается, что список составлен в соответствии с требованиями закона и уведомляет лиц о занесении их в список.

Статья 10-6. Первый председатель апелляционного суда может исключить лицо из ежегодного списка заседателей:

- если возник один из случаев несовместимости или неспособности исполнять обязанности члена жюри, предусмотренных в статье 10-3;

- если без законного основания лицо не явилось в судебное заседание, в котором оно должно было принять участие;

- если лицо совершило измену своему профессиональному долгу, чести или порядочности.

Если после произведенного в соответствии с настоящей статьей исключения оставшихся лиц недостаточно, первый председатель апелляционного суда созывает комиссию, указанную в статье 10-5, для того, чтобы дополнить список.

Статья 10-7. Первый председатель апелляционного суда распределяет членов жюри между службами судебных заседаний исправительной камеры и камеры применения наказаний.

Председатель трибунала высокой инстанции на заседании распределяет заседателей между службами судебных заседаний исправительного трибунала и трибунала применения наказаний.

Распределение, предусмотренное в первых двух абзацах, производится ежеквартально (trimestre). Заседатели должны быть уведомлены не позднее пятнадцати дней до начала судебного заседания, с указанием даты и времени, в течение которых они призваны в качестве основных либо запасных заседателей. Первый председатель апелляционного суда или председатель трибунала высокой инстанции вправе вызвать лицо с его согласия участвовать в качестве заседателя немедленно в случае отсутствия или невозможности участия основного или запасного заседателя либо когда дополнительный заседатель необходим на основании статьи 10-8 в связи с изменением даты судебного заседания, вызванного служебной необходимостью.

Статья 10-8. Если предполагается, что процесс может перейти в продолжительное судебное разбирательство, первый председатель апелляционного суда или председатель трибунала высокой инстанции вправе принять решение о вызове одного или нескольких дополнительных заседателей для присутствия в судебном разбирательстве.

Эти дополнительные заседатели заменяют одного или нескольких основных заседателей, если последние не смогли участвовать в судебном разбирательстве до объявления решения (по его результатам – прим. перев.).

Статья 10-9. Заседатели, призванные заседать в исправительной камере и камере применения наказаний, назначаются из заседателей, записанных в ежегодных списках трибуналов высоких инстанций, по территориальности. В случае необходимости заседатели могут быть включены, с их согласия, в ежегодные списки других трибуналов высоких инстанций подсудности апелляционного суда. Первый председатель информирует председателей трибуналов подсудности высокой инстанции о назначениях, которые он произвел.

Заседатели, призванные заседать в исправительном трибунале или в трибунале применения наказаний, выбираются из заседателей, включенных в ежегодный список трибунала высокой инстанции, в соответствии с его юрисдикцией. В случае необходимости они могут быть включены, с их согласия, в ежегодный список одного из пограничных трибуналов высокой инстанции, соответствующей подсудности того же апелляционного суда. Первый председатель информирует председателя соответствующего трибунала высокой инстанции о назначениях, которые он произвел.

За исключением случаев, обусловленных необходимостью надлежащего отправления правосудия, один и тот же заседатель не вправе быть назначенным заседать в течение года одновременно в исправительном трибунале или камере исправительных апелляций и в трибунале исполнения наказаний или камере исполнения наказаний.

Статья 10-10. Каждый заседатель не может участвовать в судебном заседании, в том числе как дополнительный заседатель, более десяти дней судебного заседания в год.

Если обсуждение дела продолжается более срока, указанного в первом абзаце, заседатель обязан участвовать в заседании до окончания обсуждения.

Статья 10-11. При открытии первого судебного заседания лица, вызванные в качестве заседателей в соответствии с ежегодным списком, приносят следующую клятву:

«Я клянусь и обещаю тщательно рассматривать обстоятельства, подвергнутые юридическому оспариванию; не предавая ни интересов обвиняемого или осужденного, ни общества, ни жертвы; не слушать ни злобных угроз, ни выгодных обещаний; мне разъяснено, что любой обвиняемый считается невиновным и что сомнения толкуются в его пользу; мое решение принимается согласно доказательствам, представленным прокуратурой и защитой, согласно моей совести и внутреннего убеждения, с беспристрастностью и твердостью, которые соответствуют честному и свободному человеку; обязуюсь сохранять тайну обсуждения, даже после прекращения моих функций».

Статья 10-12. Заседатели, вызванные в судебное заседание, могут быть отведены:

- по одной из причин отвода, предусмотренных в статье 668 для магистратов;

- если существует объективная причина сомневаться в беспристрастности, кредитоспособности или порядочности.

Этот отвод могут заявить прокурор или стороны до рассмотрения дела по существу.

Решение по заявленному отводу принимают три магистрата.

Если у заседателя есть причины для самоотвода, он обязан сообщить их до начала рассмотрения дела по существу. В этом случае председательствующий заменяет заседателя другим в соответствии со ст. 10-7. В начале судебного заседания председательствующий

напоминает содержание настоящего абзаца.

Статья 10-13. Исполнение обязанностей судьи ассизов является гражданским долгом.

Наказывается штрафом в размере 3750 евро:

- лицо, включенное в предварительный список в соответствии со ст. 10-4, без законного основания не дающее согласия на действия по проверке его соответствия условиям, позволяющим осуществлять функции заседателя;

- лицо, вызванное для участия в качестве заседателя, без уважительных причин не явившееся в судебное заседание.

Статья 10-14. Декрет Государственного Совета закрепляет условия применения настоящего подраздела. В частности, он предусматривает:

- что должны знать заседатели по отправлению правосудия перед их участием по уголовным делам в роли судей ассизов;

- условия и календарь мероприятий, необходимых для составления ежегодного списка заседателей;

- условия оплаты работы в качестве заседателя.

С.М. Попков
Курганский государственный университет

УДК 141.5

СЕЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье рассмотрено содержание селективных форм трансляции культуры: мораль и её институциональные формы – профессиональные и корпоративные кодексы этики.

Ключевые слова: этика, мораль, свобода выбора, профессиональная и корпоративная этика.

S.M. Popkov
Kurgan State University

SELECTIVE FORM OF THE TRANSMISSION OF CULTURE

Annotation

The article considers the maintenance of a selective form of the transmission of culture: morals and its institutional forms which are professional and corporate codes of ethics.

Keywords: ethics, morals, freedom of choice, professional and corporate ethics.

Культура представляет накопленный людьми опыт, в который включаются религиозные верования, нормы морали, научные теории, конструкты повседневного мышления и т.д. и вместе с тем различные способы трансляции этого опыта. К селективным способам относятся ценности, которые передаются через свободу выбора индивидов по отношению к ним. В аксиологии ценности дифференцируются на витальные, прагматические и надпрагматические, духовные, в состав которых входят познавательные, нравственные, религиозные, художественные. Из них нравственные играют особо важную роль в жизни человека, так как по отношению к добру и злу остальные ценности являются нейтральными, и гуманистическая духовность характеризуется приоритетом именно нравственных ценностей.

В истории этики имели место две методологии исследования нравственных ценностей: одна субстанциональная, идущая от Аристотеля, согласно которой

мораль представляют объективные общезначимые неизменные ценности, а другая, идущая от Канта, функциональная, в которой общезначимость морали обуславливается процедурами долженствования в процессе свободного выбора индивида [1, 9-11]. Априоризм всеобщих нравственных законов и автономия от эмпирических склонностей обеспечивают, по Канту, превращение эмпирического индивида в субъекта нравственного выбора и этического поведения. Необходимым условием для этого Кант считал такие ценностные абсолюты, как Бог и бессмертие души.

Кантовская этическая традиция получает развитие в разработанной Ю. Хабермасом [2] теории коммуникации в моральной сфере, в которой нравственный универсализм Канта ограничивается признанием разнообразия моральных представлений и формирования моральной intersubjectivity в процессе коммуникации. Но в границах кантовской этики, в которых рассуждал Хабермас, решить проблему соотношения универсализма нормативной морали и свободы выбора моральной позиции индивида оказалось невозможным.

Дальнейшее развитие проблема свободы выбора получила в экзистенциализме применительно к сфере морали и религии. С.Кьеркегор ограничил выбор индивида двумя вариантами. «... Выбор необходим, - писал он, - решайся: "или-или", "aut-aut"... "Или – или" звучит для меня ..., подобно заклинанию, настраивает душу чрезвычайно серьезно, иногда даже потрясает ее» [3, 227]. Поскольку у индивида имеется два выбора, а один из них (предположим это) соответствует предписаниям долга, то кантовская дилемма кажется решенной. Но предположение может быть ложным, и тогда индивид снова находится перед дилеммой универсального долга и свободы выбора. Кроме того, принцип «или-или» ограничивает возможности выбора субъектом, его духовную активность.

Правда, можно признать, что пространство выбора содержит множество «или», а индивид способен своей субъективностью расширять это пространство выбора. Но даже в этом случае не существует гарантии, что выбор индивида совпадёт с предписаниями долга, так как без ценностного абсолюта невозможно сделать моральный выбор. К тому же сам индивид детерминирован своей биографией и не может быть абсолютно свободным в выборе. Поэтому следует согласиться с Ф. Шеллингом, который предложил новую форму соотношения свободы выбора и детерминизма: «Каждый органический индивидуум в качестве ставшего... зависим по становлению, но отнюдь не по бытию» [4, 97]. Но эта формула не избавляет от позиции этического релятивизма, открывая простор для произвольного выбора индивида. Поэтому в довершение к этой формуле следует уточнить, каким образом будет выбирать индивид, на какой ценностный абсолют ориентироваться. У Канта таким абсолютом является трансцендентный практический разум, который представляет результат гипостазирования, приписывания разумом отвлечённому понятию долга самостоятельного существования. Этот долг есть абстрактный объект в сфере этики.

Но индивид в повседневной жизни руководствуется конкретными интересами, а не абстрактными объектами, в связи с чем возникает необходимость поискать ценностные абсолюты в исторической действительности. Кант и многие после него, вплоть до постмодернистов, считали это невозможным. Так, З. Бауман утверждает, что сегодня «нет суверенных, универсальных, конституирующих общество "сверху" инстанций (Бога, Разума, Государства); на "моральный инстинкт"

- от природы, "снизу" - надежды нет. Не верящая экспертам масса не в состоянии аккумулировать собственный кодекс универсальных принципов этики, она лишь способна формулировать этику в терминах "неотвратимой неизбежности", ибо человек массы всегда свободе выбора воображаемой ситуации предпочтет "я вынужден"» [5]. Но в выборе кроме разума индивида присутствует и вера, причём для веры необязательно действительное существование универсальной инстанции, а достаточно предположения, что она существует.

Но возникает и другой вопрос: действительно ли все ценностные абсолюты утратили свою общеценную ценность, и в исторической действительности они отсутствуют. Для ответа на этот вопрос следует, прежде всего, подчеркнуть, что индивиды, этносы, общества не могут существовать без ценностных абсолютов. В том случае если они их утрачивают, то погибают, так как ценностные абсолюты, придавая вещам и поведению человека ценностный статус, обеспечивают самовоспроизводство общества. Но ценностные абсолюты не создаются произвольно, по «хотению» людей, а формируются в процессе истории. Поэтому история ценностных абсолютов есть фундируемая социальными вызовами история их поисков, утверждения в ходе конкуренции и смены.

Следовательно, речь может идти не об исчезновении ценностных абсолютов как таковых, а об утрате веры в старые, их кризисе и поиске новых, так что «исторический процесс в своей наиболее существенной составляющей представляет собой переход от одной системы ценностных абсолютов к другой» [6, 98]. Это, в свою очередь, означает признание исторического характера ценностных абсолютов, а значит и их относительности. Вместе с тем связь ценностных абсолютов с историческим процессом позволяет обнаружить и такие ценностные абсолюты, которые являются вечными, непреходящими. Ими являются общечеловеческие ценности.

Они зародились в далёком прошлом, а в I в. н.э. в христианстве были онтологизированы именем трансцендентного Бога. Но поскольку человечество тогда ещё не сформировалось, то другого всеобщего субъекта этих ценностей, кроме Бога, не могло быть. Эти ценности продолжали существовать и в последующие исторические периоды, расширяя аксиологическое пространство своего содержания, а в XX в. обрели и своего нового всеобщего субъекта – человечество, существование которого в эпоху глобализации признаётся многими исследователями. Сегодня эти ценности стали общезначимыми. «Они (эти ценности - С.П.), - считает И.Н. Степанова, - абсолютны, поскольку связаны с абсолютной системой отсчёта (человечество) по сравнению с другими единицами исторического процесса, и в то же время являются историческими, поскольку представляют результат ценностного отбора со стороны многих поколений, а значит онтологически невечными, существующими до тех пор, пока существует человечество» [7, 127].

Общечеловеческие ценности имеют гуманистический смысл: они признают человека абсолютной ценностью, поскольку он обладает свободой выбора как важнейшим компонентом сущности человека. Границами этой свободы являются нормы культуры, а опасности абсолютизации как свободы личности, так и норм культуры должны погашаться их оптимальным сочетанием. «Никакая, - считает С.М. Шалютин, - даже самая положительная ценность не должна быть абсолютизирована. Иными словами, в сфере должного необходимо ис-

кать оптимумы» [8, 9]. Доверие индивидов к ценностям и нормам культуры обеспечивает возможности поиска и нахождения таких оптимумов.

В ситуациях свободы выбора человек всегда рискует, на что обратил внимание Сартр, сделав вывод о том, что выбор всегда оказывается неудачным, так что свобода превращается в тяжелое бремя для человека. Ответом на вопрос, почему же человек рискует, служит доверие, которое представляет не только ожидание будущего, но и убежденность в собственных действиях. Именно доверие нейтрализует риск, делает его проблематичным, обеспечивает уверенность человека в своих силах, возможностях влиять на ситуации. Существуют, как выразился П. Штомпка [9, 12], целые «пирамиды доверия», среди которых живет и ориентируется человек. Особо важную роль при этом играет исторический коллективный опыт, создающий ценностно-нормативные системы, которые сакрализуются в форме ценностей и норм религии, морали, права и т.д.

Важнейшим фактором сакрализации выступает вера. Это может быть религиозная вера в Бога или светская вера (доверие) во всеобщий нравственный закон или справедливость права и т.д. «Вера, - пишет С.М. Шалютин, - как таковая играет определяющую роль в сакрализации ценностей. Более или менее интенсивная вера в этом смысле присуща каждому верующему и в меру этой интенсивности выполняет свою сакрализующую функцию» [10, 269]. Человек верит в те или иные ценностные абсолюты, и эта вера, а также авторитет предмета веры и ожидание воздаяния (со стороны церкви, государства, права, общественного мнения и т.д.) являются факторами сакрализации ценностно-нормативных систем. В связи с этим П. Штомпка выделяет «культуры доверия» и «культуры недоверия», которые представляют ценностно-нормативные системы. Но в первой аккумулируются и кодифицируются в правила преобладающие опыты с различными видами доверия: культуры поощряют доверять другим и требуют быть заслуживающими доверия. Во второй – кодифицируются в правила преобладающие опыты с различными видами недоверия: культуры поощряют не доверять другим и требуют быть не заслуживающими доверия [9, 13].

Культуры доверия, согласно Штомпке, присущи демократическим обществам, где в культуру введены принципы культурного разнообразия и равноправия, а культуры недоверия – деспотическим, диктаторским и тоталитарным обществам, для характеристики которых он вводит понятие «культура блока» с широкой эрозией доверия. Для функционирования культуры доверия и недоверия он выделяет структурные возможности (социальные институты, поощряющие или не поощряющие доверие) и агентурные ресурсы (личностные характеристики индивидов – доверчивость или недоверчивость). Подчеркивая роль социальных изменений для культуры, Штомпка вводит понятие «культурная травма». «Если, - пишет он, - происходит нарушение порядка, символы обретают значения, отличные от обычно означаемых. Ценности теряют ценность, требуют неосуществимых целей, нормы предписывают непригодное поведение, жесты и слова обозначают нечто, отличное от прежних значений, верования отвергаются, вера подрывается, доверие исчезает, харизма терпит крах, идолы рушатся» [11, 11]. Одним из таких последствий он считает синдром недоверия. Действительно, «культуры недоверия» представляют ценностно-нормативные системы, разрушающие общество и человека как личность.

В индустриальном обществе возникает профессиональная этика в связи с появлением массовых профессий: инженера, врача, учителя и т.д. Но её истоки относятся к античному обществу, где уже был разработан и применялся кодекс врачебной этики, созданный Гиппократом (клятва Гиппократа). Сегодня существуют этические кодексы тех профессий, в которых этические проблемы обусловлены самим содержанием деятельности. Усложнение и структурирование общества в процессе его развития приводит к возникновению множества организованных групп и коллективов, которые выполняют ту или иную социальную деятельность. Их превращение в моральных субъектов связано с созданием различных профессиональных этических кодексов поведения. С их помощью «производится кодифицирование разного рода деятельности, т.е. акцент переносится от трудно предсказуемых индивидуальных выборов – на кодифицированные выборы, способные создавать превентивные механизмы безнравственному (социально безответственному) поведению» [12, 209]. Эти кодексы помогают не только достигать прагматических успехов, но и завоевывать доверие окружающих. Тем самым профессиональные кодексы обеспечивают переход от этики должного к этике практически действующей. «Теперь нравственность, - считает Д.Ю. Локатинов, - проявляется себя в другой форме, определяемой не индивидуальной добродетельностью, а социальной логикой поведения в системе самого общества. В этом плане традиционная нравственность теряет своё содержательное начало, а институциональная этика воздействует на общество» [13, 221]. За этическими кодексами находятся нравственно мотивированные правила, но они обеспечиваются процедурами принятия профессиональных решений. Эти кодексы охватывают все сферы общественной жизни, и доверие (недоверие) к ним способствует формированию определённого типа поведения.

Сегодня структура профессий постоянно изменяется, и место статуса профессий (престижные-непрестижные) заменяет компетентность. «Выученное, - писал Р. Герцог, - устаревает в новой профессиональной-трудовой сфере очень быстро. Преподносятся новые требования: речь идёт об обучении в течение всей жизни, которое должно сочетаться с творчеством, умением работать в команде и личной ответственностью. ...Всё это я хотел бы назвать очень обобщенно «жизненной компетенцией» человека... Под этим я понимаю, по крайней мере, следующие качества: самостоятельность, способность устанавливать отношения, готовность брать на себя ответственность, надёжность, креативность, способности к наблюдению и восприятию, умение высказывать собственное мнение, терпимость, открытость миру и культуре» [14]. По сути дела, в содержании понятия «жизненная компетенция» соединяется как профессиональная, так и общекультурная компетентность. Образовательный стандарт компетентности требует ориентации образования на качество обучения, особенно на способы работы с информацией, её выбор, обработку и принятие решения. Овладение профессиональными качествами формирует профессионализм, выражающийся в применении знаний при осуществлении действий.

Рассмотрим профессиональную этику учителя и врача. На Западе этические кодексы учителя появляются с начала XX в. Особую значимость им придавали в США из-за отсутствия общей системы подготовки специалистов. Проблемы профессиональной этики учителя в нашей стране стали разрабатываться с 20-х гг.

XX в., и в них особое внимание уделялось морально-политическому облику учителя. Но педагогические кодексы как таковые не были ни разработаны, ни внедрены в сообщество учителей.

Гораздо больше разработано содержание этики врача как основы медицинского профессионализма. Это связано, во-первых, с тем, что врач является посредником между жизнью и смертью человека; во-вторых, с распространением биомедицинских исследований и практик, которые нуждаются в этическом регулировании; в-третьих, с включением медицинских услуг в систему рыночных отношений. Парадокс медицинских исследований и практик выражается в том, что каждое новое завоевание в спасении человека получает свою оборотную сторону: трансплантация привела к продаже человеческих органов, реанимация после клинической смерти – к практике эвтаназии, продление человеческой жизни – к торговле человеческими эмбрионами, регулирование пола ребёнка – к селективным абортам.

На протяжении всей истории медицины врачебная деятельность регламентировалась нормами и правилами профессиональной врачебной этики, которая сегодня эволюционировала от кодекса врача к биоэтике, так как патерналистская модель взаимоотношения врача и пациента «позволяет рассматривать врача в качестве единственного морального субъекта, выполняющего профессиональный долг перед пациентом» [15, 42]. Факты врачебных ошибок, доминирование в действиях врача экономических интересов над интересами здоровья пациентов потребовали перейти к новой модели взаимоотношений врача и пациента, регулируемых идеями и принципами биоэтики.

Биоэтика содержит базовые идеи «активного пациента» и «автономии пациента», что обеспечивает равенство врача и пациента в решении вопросов его здоровья и жизни и более широкое понимание основных принципов врачебной этики «не навреди» и «делай благо», в частности, на информирование пациента о его здоровье и последствиях его лечения. Эти принципы истолковываются в свете биоэтики как превышение блага над неизбежным объективным вредом от вмешательства врача; выбор самого безопасного способа действия врача; морально-правовая ответственность врача за уклонение от помощи или требование платы за предусмотренные государством бесплатные медицинские услуги; незаконное помещение пациента в психиатрическую больницу и т.д.

Биоэтический принцип «автономии пациента» требует информированного согласия индивида на проведение любого медицинского вмешательства, а принцип «справедливости» - обязательного предоставления и равнодоступности медицинской помощи. Биоэтика закрепила и социально-этический подход к вопросу об экспериментах на человеке, осуждая эксперименты над пленными, заключёнными и смертниками в обмен на свободу или отмену смертной казни, внедряя модели «экспериментирование на себе» и «экспериментирование на добровольцах» в границах правовой регламентации практики проведения опытов [15, 46-63]. Биоэтика требует от врача-исследователя не только профессиональной, но и моральной ответственности. Эти требования обусловлены тем, что современные технологии в биомедицинских исследованиях, если они являются экономически выгодными, остановить оказывается невозможно. Поэтому биоэтика не только осуществляет теоретический анализ профессиональной деятельности врача, связанной с негативным воздействием на

человека, но и внедряет этические ценности в законодательство по вопросам здравоохранения.

С Нового времени наряду с профессиональными этическими кодексами стала создаваться корпоративная этика (бизнес-этика, менеджерская этика), происхождение которой связано с возникновением европейской рыночной экономики. «Вообще, - пишет А. Гостев, - бизнес традиционно считался занятием этическим. Первые европейские предприниматели рассматривали своё ремесло как религиозный долг сродни монашескому подвигу. ...Парадоксально, но вся жестокая машина «свободной конкуренции» создавалась людьми с вполне христианским сознанием, убежденными, что делают они угодное Богу дело» [16].

В XX в. профессиональные ассоциации и профессиональные этики подавляются корпорациями и корпоративной этикой в силу того, что «профессиональная мораль не способна в достаточной степени противостоять присущему организациям инструктивному способу регуляции поведения» [17, 25]. Основной экономической причиной доминирования корпоративной этики в современную эпоху является переход от конвейерного производства, в котором отношения людей регулировались управленческой теорией тейлоризма, превращающей их в «винтиков», к постфордистской модели производства индивидуализированных товаров и услуг, в котором работники должны самостоятельно выстраивать отношения с покупателями и принимать решения.

Как считают специалисты в области исследования корпоративной этики, её кодексы должны выполнять три главные функции: репутационную, управленческую, развития корпоративной культуры. Первая состоит «в формировании доверия к компании со стороны референтных внешних групп», вторая – «в регламентации поведения в сложных этических ситуациях», третья – в том, чтобы «транслировать ценности компании всем сотрудникам, ориентировать сотрудников на единые корпоративные цели и тем самым повышать корпоративную идентичность» [18]. В кодексах выделяется две части: идеологическая (назначение, цели, ценности) и нормативная (стандарты рабочего поведения). Создаются два варианта кодексов: декларативный, решающий задачи развития корпоративной культуры и развёрнутый, подробно регламентирующий этику поведения сотрудников компаний.

Сегодня корпоративная этика служит международным стандартом в сфере бизнеса; крупнейшими международными организациями приняты международные своды правил ведения бизнеса, одним из главных принципов которого стал «этика бизнеса: от буквы закона к духу доверия». В большинстве кодексов корпоративной этики используются принципы честности, уважения человеческого достоинства, справедливости, «авансирования доверием» по отношению к сотрудникам корпорации, социальной ответственности. Большинство кодексов корпоративной этики базируется на основополагающих принципах философской этики. В этом отношении показательна корпоративная этика Л. Хосмера, в которой основанием её десяти принципов выступают философско-этические идеи Демокрита, Платона, Аристотеля, Августина, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Бентама, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, К. Ролса и т.д. Например, принцип «Никогда не делай того, чего ты не желал бы рекомендовать делать другим, оказавшись в похожей ситуации» основан на категорическом императиве этики Канта [19]. Корпоративная этика содержит требования отношения к сотрудникам как к личностям, соблюдения их прав и свобод. Большинство крупных

корпораций мира, в том числе и в России, приняты кодексы корпоративной этики.

Этические кодексы предприятий и фирм расширяют сферу действия требований закона, осуждают нелегальную деятельность в сфере бизнеса, обеспечивают моральную ответственность бизнес-сообщества перед гражданами, поддерживают правопорядок в сфере экономики, являются основой делового этикета с его принципами равенства, партнёрства, взаимного уважения. Доверие играет в корпоративной морали весьма важную роль психологического медиатора межличностных и деловых отношений между сотрудниками корпорации, отношения к самим корпорациям со стороны клиентов, поставщиков, подрядчиков, отношений между корпорациями, между корпорациями и государством и т.д.

Конечно, расхождение между этическими общезначимыми ценностями и интересами корпораций имеет место, но в демократических обществах с развитой системой конкуренции и общественно-государственного контроля быть честным в сфере бизнеса не только престижно, но и выгодно, тогда как корпорации, нарушающие принципы и нормы морали, теряют деловую репутацию и обречены на банкротство. Поэтому возникающие этические противоречия в сфере бизнеса разрешаются с помощью переговоров, в которых достигаются компромиссы.

Доверие в селективной форме трансляции культуры является психологическим обеспечением функционирования нормативной морали и вместе с тем формой рациональной веры, представляющей, как выразился Э. Фромм, «видение *настоящего*, чреватого будущим». Недоверие, наоборот, разрушает нормативный статус морали, но в определённых условиях способствует её обновлению.

Список литературы

1. Беляева Е.В. Аристотель и Кант: две методологические программы в этике // *Облики современной морали*. – М., 2009.
2. Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие*. – СПб., 2006.
3. Киркегор С. *Наслаждение и долг*. – Киев, 1994.
4. Шеллинг Ф.В. *Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах* // *Соч.: В 2 т.* – М., 1989. - Т.2.
5. Бауман З. *Жизнь во фрагментах. Эссе о постмодернистской морали* // <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/bauman.htm>
6. Шалютин Б.С. *Исторический процесс как смена ценностных абсолютов* // *Философия ценностей*. – Курган, 2004.
7. Степанова И.Н. *Абсолютные и относительные ценности // Духовность, достоинство и свобода человека в современной России: философско-этические, религиозные и культурологические аспекты*. – Пермь, 2009. - Ч.1.
8. Шалютин С.М. *Ценности, абсолюты, оптимумы // Машины. Люди. Ценности*. – Курган, 2006.
9. Фрейк Н.В. *Концепция доверия в исследованиях П.Штомпки* // http://ecsocman.hse.ru/data/467/785/1219/002_Freik.pdf
10. Шалютин С.М. *Проблема сакрализации ценностно-нормативных систем* // *Машины. Люди. Ценности*. – Курган, 2006.
11. Штомпка П. *Социальное изменение как травма // Социологические исследования*. – 2001. – № 1.
12. Генявичюте Н., Васильев А. *Этика организаций – способ формирования действенных ценностей нравственности* // *Облики современной морали*. – М., 2009.
13. Локатинов Д.Ю. *Институциональная этика* // *Облики современной морали*. – М., 2009.
14. Кербер В. *Качества, необходимые специалистам в будущем* // http://avpu.pomorsu.ru/project/form_cult/p_1.htm

15. Костылев Е.Н. *Биоэтика и основные сферы её регуляции*. – Курган, 2010.
16. Гостев А. *Деловой мир без добрых людей*// <http://planetahr.ru/publication/920/0/12>
17. Ганопольский М.Г. *От этики места к этике дела (смена акцентов в трактовке этоса) // Социальные ценности и выбор времени*. – Курган, 2011.
18. Стернин И., Панферова Н. *Кодекс корпоративной этики: каждой компании – свой кодекс*// http://www.iteam.ru/publications/corporation/section_94/article_3227/
19. Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Коновалов В.Г. *Этика деловых отношений*. – М., 2002.

О.Р. Попович
Курганский государственный университет

УДК 316.3

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Проблема правовой культуры муниципальных служащих имеет большое социальное и правовое значение. Уровень их правовой культуры во многом определяет уровень согласия в обществе, устойчивость и динамику правового развития. В настоящей статье введены основные категории и понятия «правовая культура муниципальных служащих» и критерии правовой культуры муниципальных служащих органов местного самоуправления.

Приведены результаты констатирующего этапа эксперимента по выявлению степени правовой культуры муниципальных служащих Администрации Тюменского муниципального района.

Ключевые слова: правовая культура, муниципальные служащие, муниципально-правовое регулирование, показатель правовой культуры, оптимизации формирования правовой культуры.

O.R. Popovich
Kurgan State University

THE PRESSING PROBLEM OF LEGAL STATE IN THE LIGHT OF LEGAL CULTURE OF LOCAL GOVERNMENT AUTHORITIES

Annotation

The problem of legal culture of the municipal employees has a great social and legal importance. The level of legal culture of the municipal employees defines the level of agreement in a society, stability and dynamics of legal development very much. In the article the author gives the main categories and terms of "legal culture of the municipal employees" and the criteria of legal culture of the municipal employees of institutions of local government authorities.

The the results of the ascertaining stage of the experiment on identification of the level of legal culture of

the municipal employees, working in the Administration of Tyumen municipal area have been given.

Key words: Legal culture, the municipal employees, municipal and legal regulation, index of legal culture, optimization of formation of legal culture.

Правовая культура, в том числе правовая культура муниципальных служащих, представляет собой определенно очерченный в своих границах социально-правовой феномен, существующую в обществе правовую реальность, включающую в себя нормы, знания, ценности, статусы, ситуации в правовой сфере и их реализацию в правопорядке. В то же время правовая культура муниципальных служащих имеет особые черты, обусловленные спецификой предмета и метода муниципально-правового регулирования:

а) наличие совокупности ценностей, принципов и мировоззренческих установок, исторически возникших в муниципальном образовании в области права, подкрепленных профессиональными правовыми знаниями;

б) носит социальный характер, являясь неотъемлемой стороной жизни населения муниципального образования, способствует сплочению жителей муниципального образования, формированию сближающих или подобных социальных качеств и черт в муниципальном образовании;

в) уровень накопления, владения и пользования правовой информацией муниципальными служащими.

Исходя из изложенного под правовой культурой муниципальных служащих должен пониматься правовой режим (качественное состояние правовой организации в муниципальном образовании), обеспечивающий надлежащий уровень законности на территории муниципального образования, неукоснительную реализацию прав и свобод жителей муниципального образования, иных лиц, взаимную ответственность муниципального образования и населения муниципального образования.

Показателем правовой культуры муниципальных служащих являются:

1. Уровень правового сознания должностных лиц органов местного самоуправления, их убежденность в следовании предписаниям правовых норм.

2. Уровень совершенства нормативных правовых актов (научная обоснованность, эффективность, справедливость).

3. Уровень законности и правопорядка.

4. Состояние работы правоприменительных органов.

5. Достаточная материальная оснащенность.

6. Качество развития юридической техники.

7. Уровень правотворческой и правореализующей культуры.

Для выявления текущего уровня правовой культуры муниципальных служащих было проведено экспериментальное исследование.

Оно было начато с проведения в Администрации Тюменского муниципального района констатирующего эксперимента, целью которого являлось изучение исходного состояния правовой культуры муниципальных служащих. Для выявления представлений муниципальных служащих о значимости правовой культуры в их повседневной жизни и профессиональной деятельности, о направленности интересов в области правовых знаний, об источниках формирования правовой культуры личности было проведено анкетирование.

В нём участвовало 120 человек - муниципальные служащие, работающие в Администрации Тюменского

муниципального района. Испытуемым была предложена анкета с вопросами. Гарантией искренности ответов был анонимный характер анкетирования.

При самооценке уровня правовой культуры были получены следующие результаты.

- Высокий уровень - 2 чел. (1,7%);
- Средний уровень - 54 чел. (45%);
- Низкий уровень - 60 чел. (50%);
- Очень низкий уровень - 4 чел. (3,3%).

Основной причиной низкого и очень низкого уровня правовой культуры выступили:

- недостаточность теоретических знаний (30 чел. - 47% от числа отметивших низкий и очень низкий уровень правовой культуры);
- недостаточность практических умений (28 чел. - 44%);
- сложность правовых норм для понимания отметили 12 чел. (19%).

К иным причинам данного явления опрашиваемые муниципальные служащие отнесли:

- быстро меняющееся законодательство - 9 чел. (7,5%);
- наличие правового беспорядка в государстве - 10 чел. (8,3%);
- низкий уровень правовой культуры ближайшего окружения - 6 чел.

Затруднились назвать какие-либо конкретные причины 7 чел (6, 2%).

Достаточно эффективными условия формирования правовой культуры в организации признали 16 чел. (13,3%); 46 чел. (38,3%) затруднились ответить; 58 чел. (48,4%) ответили отрицательно.

Среди путей совершенствования формирования правовой культуры муниципальные служащие предложили 4 основных:

- введение специализированных правовых курсов - 19 чел. (16%);
- внедрение профессиональных семинаров в деятельность Администрации - 28 чел. (23,3%);
- создание юридической консультации для муниципальных служащих — 23 чел. (19,1%);
- увеличение качества и количества организационного обеспечения формирования правовой культуры в организации - 50 чел. (41,6%).

Анketируемые муниципальные служащие высказали мнение и об иных возможных способах оптимизации процесса формирования правовой культуры. К ним были отнесены:

- использование потенциала наставничества или стажировок для уяснения правовой культуры муниципальных служащих;
- проведение деловых игр, имитирующих реальные правовые ситуации в деятельности муниципальных служащих;
- встречи и беседы с профессиональными юристами, наблюдения за их деятельностью;
- улучшение качества подготовки муниципальных служащих в вопросах правового характера в рамках повышения квалификации.

Одновременно обращает на себя внимание тот факт, что 18 чел. (15% опрошенных) затруднились ответить на поставленный перед ними вопрос.

Среди интересующих вопросов правового характера анketируемые в первую очередь отметили гражданское (112 чел. - 70%), трудовое (92 чел. - 61%) и уголовное (72 чел. - 43 %) право. Интерес также представляет экологическое право (28 чел. - 24%), конституционное право России (32 чел. - 26%), административное и му-

ниципальное право (26 чел. - 18%), компьютерное право (22 чел. - 12%).

Анализ полученных результатов анкетирования позволяет сделать следующие выводы.

Достаточно низкие результаты самооценки уровня правовой культуры (в основном из-за незнания норм законодательства и недостаточности практических умений в правовой сфере) сочетаются с определённой неудовлетворённостью работой Администрации в данном направлении и с активным стремлением подавляющего большинства опрашиваемых к повышению уровня правовой культуры и интересом к правовым отраслям знаний. Выявленные результаты подтверждают необходимость совершенствования правовой культуры муниципальных служащих в ходе их профессиональной деятельности, а также свидетельствуют о ярко выраженной мотивации анketируемых к повышению уровня своей правовой подготовки.

Многие опрашиваемые муниципальные служащие высказывают достаточно рациональные предложения о путях оптимизации формирования их правовой культуры. Полагаем, что этот факт является одним из подтверждений точки зрения о том, что для полноценного формирования правовой культуры муниципальных служащих требуется не только использование потенциала исследуемой организации, но и создание комплекса педагогических условий, функционирующих в рамках целостной «правокультуроформирующей» среды Администрации.

Среди анketируемых существует определённый контингент муниципальных служащих, которые затрудняются отвечать на вопросы, что, по-видимому, объясняется либо непониманием понятия правовой культуры, либо недооценкой данного феномена. Представляется, что этот круг муниципальных служащих требует индивидуализированного взаимодействия при осуществлении процесса формирования правовой культуры.

Основные источники формирования правовой культуры анketируемые видят в изучении основ права, чтении юридической литературы, общении с профессиональными юристами, в решении профессиональных правовых вопросов. Отвечая на вопросы об информационных источниках, анketируемые выражают понимание роли средств массовой информации в формировании правовой культуры. Однако в ответах имеет место достаточно низкий рейтинг компьютерных информационных средств. Причины данного явления, на наш взгляд, кроются в незнании участниками эксперимента широчайших возможностей по совершенствованию уровня правовой культуры, которыми располагают современные правовые информационные системы «Гарант-сервис», «Консультант-плюс», «Эталон» и др., а также Интернет. Представляется, что эта тенденция должна быть преодолена в процессе формирования правовой культуры муниципальных служащих. В целом же представленные мнения анketируемых об источниках формирования правовой культуры подтверждают гипотезу о том, что формирование правовой культуры муниципальных служащих будет протекать гораздо эффективнее при реализации системного педагогического воздействия.

Таким образом, наиболее значимые пробелы в вопросах формирования правовой культуры муниципальных служащих связаны с различными аспектами, в том числе и с правоприменением (первично-практический и поведенческий компоненты). Именно на их устранение и должны быть в первую очередь направлены разрабатываемые педагогические условия совершенствования

ния формирования правовой культуры муниципальных служащих.

По поводу преодоления низких оценок способности испытывать чувство неудовольствия из-за низкого качества правовых знаний и умений необходимо отметить, что уровень данных показателей во многом зависит от общей сформированности правовой культуры муниципальных служащих.

Список литературы

1. Вижевитова Т.А. Правовая культура в муниципальном образовании: понятие, природа, структурные компоненты // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 15. - С. 31-35.
2. Вижевитова Т.А. Повышение правовой культуры в муниципальном образовании (на примере города Омска) // Проблемы местного самоуправления в Российской Федерации: Материалы VI науч.-практ. конференции, Омск, 26 – 27 ноября 2008 г. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. - С. 102-116.
4. Карлагин О.Н. Особенности правовой психологии муниципальных служащих // Вестник Российской правовой академии. - 2009. - № 4. - С. 10–12.
5. Чубарова Н.Л. Проблемы развития гражданского общества в условиях реформирования системы государственного и муниципального управления в контексте компетентностного подхода // Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии: Сборник докладов международного «круглого стола». – Ростов н/Д., 2012; Демографический ежегодник России. 2010: Стат.сб./Росстат – М., 2010. – 525 с.
6. Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих: Учебное пособие / Под общ. ред. А.А. Деркача. - М: Изд-во РАГС, 2006. - 108 с.

М.Ю. Прокопьева, Е.В. Семенов
Курганский государственный университет

УДК 141.5

АПОКАЛИПСИС КАК КОНЕЦ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО»

Аннотация

В статье предлагается интерпретация апокалипсиса как исчезновения «человеческого» в человеке. С одной стороны, это трансформация базовых ценностей человека, следствием чего становится бездуховность. С другой стороны, переход от традиционного к новому человеку, существенными признаками которого являются безродность, бесполость, обезличенность, функциональность и спецификация.

Ключевые слова: апокалипсис, духовность, бездуховность, биомашина, безродность, бесполость, обезличенность, функциональность и спецификация.

M.Y. Prokopyeva, E.V. Semyonov
Kurgan State University

APOCALYPSE AS THE END OF «HUMAN»

Annotation

The authors offer secular interpretation of the apocalypse as disappearances of «human» in a person. On the one hand, this is a transformation of basic person's values; the consequence of it becomes inspirituality. On the other hand, this is a transition from traditional person to a new one which has some essential features such as kinless, sexless, depersonalization, functionality and the specification.

Keywords: apocalypse, spirituality, inspirituality, biomachine, kinless, sexless, depersonalization, functionality and specification.

21 декабря 2012 года посвящается...

В современном мире одной из самых популярных тем стала тема «конца света» или апокалипсиса. Апокалипсис в переводе с греческого языка - откровение, предвидение или другими словами пророчество. Апокалипсис, или Откровение Иоанна Богослова – последняя книга Нового Завета, в которой описываются события, предшествующие Второму пришествию

Иисуса Христа на землю, сопровождающиеся многочисленными катаклизмами и чудесами (огонь с неба, воскрешение мертвых, явление ангелов), поэтому слово «апокалипсис» часто употребляют как синоним «конца света» или «катастрофы планетарного масштаба». Эта тема уже многие века волнует людей, да и поводов для беспокойства более чем предостаточно. Если вспомнить, то в истории можно легко отыскать даты, которые должны были стать последними для людей, например, 21 декабря 2012 г. по календарю майя. Существует множество версий конца света, но более правдоподобными все-таки являются версии, связанные с жизнедеятельностью человека. Апокалипсис мы рассмотрим в двух плоскостях - объективной и субъективной реальностях.

Главный страх человека, который несет с собой тема «конца света», это физическая смерть, но при этом мы не задумываемся о смерти духовной. Природа же человека триедина и помимо тела включает в себя душу и дух. Совокупность этих трех элементов, которые по определенному образцу связаны в единый комплекс, обеспечивает целостность человеческой натуры. Понятие «тело» можно рассматривать в двух аспектах: онтологическом как связанное с физической реальностью и ее объектами, и антропологическом - с природой человека. Душа заключает в себе разум, помогающий нам в настоящем состоянии существования, и эмоции, которые вызываются нашими познавательными чувствами. Дух – высшая способность человека, позволяющая ему стать источником смыслополагания, личного самоопределения, осмысленного преобразования действительности [1, 706], дух основывается на вечных и абсолютных ценностях – Истине, Добре и Красоте, тем самым утверждая высший мир, к которому должны быть устремлены все помыслы и действия человека.

Сославшись на проведенный С.Ф. Денисовым [2, 191-199] этимологический анализ понятий «дух» и «душа», можно сказать, что дух – это главная часть рассматриваемой триады, мужское начало, характеризующееся рационализмом, рассудочностью, которое рождает новые идеи и концепции. Содержанием души выступают мысли, чувства и воля, направленные на достижение ближайших целей существования. В отличие от духа, который жаждет господствовать, душа склонна к подчинению. Душа – женское начало, несущее в себе смыслы непосредственного источника жизни. В отличие от духа душа более мягкая, чувственная, иногда воспринимается как змея, которая находится в раю распуска и порядка и угрожает устоям общества [2, 192], она легче подвергается соблазнам и искушает дух, подвергая порочности и тело. Таким образом, триада – дух, душа, тело – обеспечивает сущность и существование человека. Тело стоит ниже из всех, потому что материально, душа соединяет тело и дух и присваивает себе их характер, она помогает им общаться и кооперировать между собою, чтобы они не утратили правильного отношения друг к другу, а именно, чтобы низшее – тело - было в подчинении у духа, и чтобы высший – дух - мог управлять телом посредством души.

Проблема духа является вечной в философии, но он понимается по-разному в разных философских школах и направлениях. В материалистической философии дух ограничивается лишь областью сознания. В идеалистической философии дух трактуется как то первоначало, которое затем породило весь мир. Эти идеи проходят через всю историю философии и находят свою новую трактовку в экзистенциализме, где человек вначале существует, а затем приобретает свою

сущность. Только на сущностном уровне человеческая жизнь является настоящей, неповторимой, не копирующей жизнь других, т.е. характеризуется своей уникальностью, подлинностью. Существование же человека, его экзистенция – это неподлинное бытие. Согласно М. Хайдеггеру, экзистенция есть устремленность бытия вовне, схожая с экстазом. Экзистенциализмом понятие «экстаз» (в виде «экстазиса») было истолковано как «пребывание в ничто». Поэтому экстаз – это в некотором смысле безумие, изменение обычного состояния человека, но, по словам Платона, это божественное безумие, т.е. стремление к Абсолюту. Что же является проводником, питающим экзистенцию идеей Абсолюта? Дух характеризуется рационализмом, рождающим новые идеи и концепции, душа – чувственное начало, которое «руководит» человеческим существованием, т.е. она и становится первоначалом конструирования человеком бытия. Душа оказывается на границе между «данным» и «иным», где и сталкивается с «ничто», которое может быть как созидающим, так и разрушающим, позитивным и негативным.

Иное бытие (инобытие) трансформируется из бытия, где осуществляется проникновение небытия в бытие, так что инобытие оказывается способом существования бытия. В философии Г.В.Ф. Гегеля инобытие есть свое другое, противоположность бытия (понятия) в нем самом, создающая возможность его развития, выхода за свои пределы. Данная категория фиксирует один из моментов перехода в противоположность, в новое качественное состояние. Понятие «свое другое» выражает противоположность по отношению не к любому, но к строго определенному конкретному предмету, из которого это «свое другое» выросло как его отрицание, «овнешнение», отчуждение. Иное существование человек может найти и в способе альтернативы, посредством которого индивиды осваивают специализированные (альтернативные) области культуры. «Альтернатива, – пишет Т.А. Власова, – предполагает осознание и отвержение всего наличного мира как "чужого". Он противопоставляется миру должного, который становится "своим"» [3, 14]. Благодаря этому происходит трансформация наличного бытия и замена его альтернативным бытием – инобытием. Это, по нашему мнению, напрямую связано с потерей человеком нравственных ориентиров. «Божественное безумие» становится *экстазирующим* фанатичным безумием, толкающим человека на создание иной реальности, альтернативного мира, подменяющего и переворачивающего существующую действительность.

Человек создает проекты, образы иного существования, что «инициирует сверхнормативный выброс энергии, которая оказывается направленной на внутренний ориентационный поиск» [4, 149]. Противостояние данному выбросу напрямую связано с силой энергии, которая и является основным фактором, влияющим на выбор – экзистенция в экстазе или фанатичная экзистенция. Первая есть творческое, созидающее существование, второе – одержимость, направленная на разрушение и замене старого новым (данное положение может быть оспорено, но мы вкладываем именно этот смысл в понятия). Душа, тем самым, является энергетическим началом, «питающим» и наполняющим дух позитивным либо негативным смыслом. Отсюда появление таких понятий, характеризующих человека, как «духовность» и «бездуховность». Тут необходимо пояснить данные понятия. Так, С.М. Шалютин определяет духовность как качество личности, выражающее приоритет духовных ценностей в системе ценностей человека [5, 77], к которым, как мы уже говорили выше, отнесем вечные

и абсолютные ценности – Истину, Добро и Красоту. Бездуховность – «качество личности, выражающееся в неприятии (с различной степенью осознанности) примата духовных ценностей, что может проявляться либо в прямом приоритете недуховных (прагматических и/или витальных) ценностей, либо в том, что личность никак не самоопределилась по отношению к ценностям, направляющим жизнь» [5, 77]. Приставка «без» означает отсутствие или недостаток чего-то. Основными составляющими понятия «духовность» мы будем считать Истину, Добро и Красоту, соответственно «бездуховности» – их отсутствие, либо недостаток.

В современном обществе человек становится деловым и интеллектуальным, более активным и функциональным, но при этом – механичным, даже роботообразным, не способным к сопереживанию и любви, отчужденным и теряющим чувство жизни. На первый план выдвигается Истина как высшая ценность. Добро (в прямом значении этого слова) современного человека превращается в корпоративную этику (набор правил соблюдения игры) бизнеса, науки и т.п., а традиции, ритуалы и ценности теряют свое значение. Говоря словами классика, меновой стоимостью становится все: личное достоинство человека, профессионализм врача, юриста, вдохновение поэта, человека науки и т.д., и не остается никакой другой связи кроме голого интереса, бессердечного «чистогана», которые вытекают из преобразовательного-потребительского отношения человека к миру. Из этого же отношения вырастает и новое осмысление Красоты, т.е. оно видоизменяется, но не отрицается совсем.

В другом измерении вектор этих происходящих изменений можно определить следующим образом: человек – био-машина (постчеловек) – машина. Тотальная механизация, выступающая в виде постепенного вытеснения человека из различных сфер деятельности, является одним из предсказуемых сценариев развития будущего. Как справедливо заметил по этому поводу К. Уорвик, «разрыв между человеческим и машинным мозгом стремительно сокращается. Не существует ни теоретических, ни физических, ни магических препятствий к тому, чтобы искусственный интеллект сначала сравнялся с человеческим, а затем и обогнал его, ...кто знает, быть может, эволюционное развитие не заканчивается на человеке и дарвиновскую теорию можно распространить и на машины?» [6]. Изменения, происходящие с человеком сегодня, позволяют констатировать апокалипсис человека, но апокалипсис приходит не с «небес», он возникает внутри общества, причем тихо и без особых революционных всплесков. Ф. Ницше определил судьбу человека, сказав, что «человек есть нечто, что должно превзойти, ...в человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход или гибель» [7, 301]. Превосходя себя, человек формирует совершенно новый тип – тип «постчеловека». Мир нового человека совершенно отличен от того, что мы привыкли видеть сейчас вокруг себя, ему присущ набор признаков, позволяющих увидеть переход от традиционного к новому человеку.

Переход к биомашине. Тело как совокупное выражение всех систем организма на всем протяжении XX в. более всего подвергалось воздействиям XXI в. открылся проникновением во внутрь тела, к самим его первоосновам в виде расшифровки структуры ДНК и т.д. Эти открытия поставили перед человечеством новые сценарии и новые проблемы. По мнению Ф. Фукуямы, «окончательный вопрос, который поднимает биотехнология, таков: что случится с политическими правами,

если мы действительно сможем вывести две породы людей: одну – с седлами на спинах, а другую – со шпорами на сапогах?» [8, 22].

По мере развития технологии возникает перспектива изменения человека на генном уровне, когда в результате различных манипуляций субъект приобретает ряд специфических свойств, позволяющих ему доминировать над среднестатистическим человеком. Врожденные, наследственные или приобретенные навыки ставятся под сомнение, в результате ставится под сомнение и традиционная система формирования, становления и развития, а точнее ее эффективность. Нет необходимости тратить огромное количество времени, сил на рождение и воспитание нового поколения, если мы можем вложить в него то, что нам необходимо, искусственно. Генная инженерия, современная фармакология делает существенный шаг в деле эволюции человека как биологического вида. В.А. Кутырев утверждает, что «медицинские манипуляции телом являются своего рода подготовительным этапом, апробацией возможностей будущего более эффективного взаимодействия человека с машиной, их взаимопроникновения и сращивания, что позволит увеличить производительность труда» [9, 41]. При этом в условиях капитализма, где наиболее важным становятся прибыль и минимизация затрат, «новый» человек является востребованным продуктом, он все более превращается в усложненную, стройную, эффективную биомашину, создаваемую в искусственных условиях и рассчитанную на выполнение заданных задач и функций.

Безродность как свойство выражается, прежде всего, в трех основных модификациях. *Безродность как нарушение естественного воспроизводства человека.* Современные технологии ЭКО позволяют превратить обыкновенных мать и отца в контейнер для плода и донора. Нарушается естественно установленный процесс зачатия ребенка, а следовательно и воспроизводства человечества в целом. «Если эмбрионы продаются, - задается вопросом Э. Тоффлер, - почему бы фирме не купить одну штуку? Или десять тысяч штук? И продать их?» [11]. В этом смысле появляется риск возвращения к грамматическому толкованию слова родители: те, кто родил.

Безродность как отсутствие Родины. В условиях глобализации и единого информационного пространства границы национальных государств становятся лишь юридическим институтом, национальность как непосредственный атрибут, связывающий человека с его родом, ставится под сомнение. Если раньше космополитизм и «гражданство мира» были свойством отдельных выдающихся личностей, то на сегодняшний день выбор места жительства напрямую зависит от предпочтений субъекта. Родина и связь с нацией стремительно теряют свою актуальность, как следствие - мультикультурализм в искусстве и философии. Национальность становится меткой, символом, не имеющими никакого значения. Обращаясь к определению понятия «машина», мы также можем указать на признак безродности. Машина - определенное техническое средство и общий принцип его организации и функционирования, применяемый вне производственно-технической сферы понятие, обозначающее определенное техническое средство и общий принцип его организации и функционирования, применяемый вне производственно-технической сферы. Компьютер, автомобиль, «мобильник» лишены родины, не имеют нации, родителей. На них может стоять только клеймо заводской сборки страны-изготовителя, при этом различные детали могут

быть произведены в различных странах, что в целом означает полный разрыв с создателем или полное его отсутствие.

Функциональность и спецификация. По мере развития рынка, усложнения производства и технологий человек предстает перед нами как некоторый набор функций, необходимых для осуществления каких-либо процессов. Требованиями «нацеленности на результат», «эффективности» наполнены объявления о приеме на работу. Дух, душа сегодня не в «цене», гораздо важнее выполнять конкретную практическую функцию. Человек перестает быть нечто и становится чем-то, где не важны его личностные качества, значимым становится функциональная составляющая субъекта. Мы, прежде всего, гражданские юристы, электро-инженеры, врачи-онкологи, токари-фрезеровщики, а уже потом - хорошие люди, любящие родители и т.д. Этими явлениями характеризуется процесс функциональности как перехода к приоритетам производственного над всем остальным. Описанная функциональность связана с процессом спецификации, еще большего дробления знаний и технологий, что накладывает серьезный отпечаток на сферу труда и профессий, делая их более сложными для освоения. По мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, «машина определяется как система срезов, ...состоит в отношении с непрерывным материальным потоком, в котором она производит вырезки» [11, 62]. В нашем же случае компьютеры делят информацию вдоль его структуры, создавая великое множество дополнительных отраслей и направлений. Процесс в своей основе амбивалентный, а именно: с одной стороны, нужно иметь более углубленные знания в конкретной области, с другой - требуется их широта. В этой ситуации человек поставлен в тяжелое положение, когда от него требуется гораздо больше чем, он может сделать. Количество необходимых функций постоянно растет, а наличие двух, трех или пяти высших образований сегодня не является редкостью. В итоге, главным является конечный результат твоего труда, который часто становится попросту «требованием невозможности». Желание результата и спецификация приводят к активному использованию гаджетов исключительно для обработки информации (беспроводные гарнитуры, мобильный Интернет). Нервная система человека «срастается» с информационными сетями, что помогает справиться с требованиями времени, что делает невозможным изоляцию от гигантских информационных потоков, сводя на нет традиционные для нас способы обработки информации.

Бесполость. Как указывает И.Р. Шафаревич в период 60-70-х гг. XX в. на Западе произошло пять революций: экономическая, политическая, социальная, сексуальная, психоделическая [12]. Вторая сексуальная революция поставила вопрос о необходимости считаться с правами различного рода сексуальных меньшинств. При этом по мере роста сексуальной свободы представители нетрадиционной ориентации стали активнее совершать камин-ауты, публично бороться за свои права. На нетрадиционной ориентации строят целые направления в искусстве, эта тема стала поводом к самопиару и механизмом разжигания публичных скандалов, что способствует, в конечном счете, развитию движения, отрицающего разделение людей на два пола. В России вторая сексуальная революция произошла в начале 90-х гг. XX в. Сегодня шокирующих выступлений ЛБГГ-активистов в СМИ становится все больше, и они претендуют на лишение их статуса изгоев. Статус «оно» как признак бесполости прочно входит в нашу

обыденную жизнь. Одежда unisex, бесполое телосложение, бесполое поведение, бесполое мысли, трансексуализм в конечном итоге констатируют постепенное разложение естественного деления на два пола.

Машина же по аналогии лишена каких-либо половых признаков, конституируя себя как «оно», машине и не нужно это деление, уже выходящее за рамки требований эффективности и производительности. Более того, если история человека ранее была историей деления на два пола, то острая необходимость в подобном делении постепенно отпадает. И бесполое утопия, описанная в романе Энтони Бриджеса «Вождь деленное семя», представляется сегодня не такой уж фантастической.

Обезличенность. Капиталистические условия труда вкупе с ускорением процессов в информационном обществе порождают нехватку времени, которая является эффектом «шока будущего». Процесс приспособления к этим условиям заставляет вновь и вновь совершенствовать себя в качестве нового многофункционального агрегата. Приходя с работы, мы снова работаем или обучаемся для дальнейшей работы дома, затем встаем и опять идем на работу, в результате формируется жесткий плановый цикл. При этом личное время сокращается или попросту пропадает. Сокращаются материальные и духовные ресурсы для совершенствования личности, в результате этого личностное «размазывается» катком профессионального. В условиях 12-14-часового рабочего дня быть личностью попросту некогда и неуместно. Обезличенность наполняет и окружение человека: штампованная музыка, штампованная живопись, штампованная философия, штампованный досуг. В такой обстановке все настроено на упразднение априорных свойств человека, ведь машины отличаются друг от друга особенностями конструкции (у человека – строение организма, внешность, а также «бодимодификация»), серийным номером (у человека – имя и фамилия). Человек вновь и вновь опускается до статуса инструмента, машины, но более сложной, универсальной, рассчитанной на широкий спектр применения. Обезличиваясь, мы вступаем в бесконечный марш, «марш молотков», направленный на построение прибылей, которая становится убылью человека.

В заключение отметим, что био-машина более не является обобщенной механистической аналогией, она становится конкретным содержанием человека, что в конечном счете говорит о конечности его существования, но этот конец является одновременно началом новой эры принципиально не похожей на ныне существующую.

Список литературы

1. Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М., 2000.
2. Денисов С.Ф. Библейские и философские стратегемы спасения: антропологические этюды. – Омск, 2004.
3. Власова Т.А. «Человек аскетический» как социально-философская проблема: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ижевск, 2005.
4. Шалютин Б.С. Душа и тело. – Курган, 1997.
5. Степанова И.Н., Шалютин С.М. Духовность как качество личности и проблема ее воспитания. – Курган, 2004.
6. Уорик К. Наступление машин // «Наука и жизнь». – 2000. – № 2 // <http://www.nkj.ru/archive/articles/6715/> Дата обращения: 20.08.2012
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Собрание сочинений: В 2 т. – М., 2009. – Т. 1.
8. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. – М., 2004.
9. Кутырев В.А. Философия постмодернизма. – Н.Новгород. – 2006.

10. Тоффлер Э. Шок Будущего // http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/toffler_shok/toffler_shok.htm Дата обращения: 20.08.2012 г.

11. Делез Ж. Гваттари Ф. Анти Эдип - Капитализм и шизофрения. – М., 2007.

12. Шафаревич И.Р. Тысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы развития современной России // <http://lib.rus.ec/b/118412/read#28>. Дата обращения: 23.08.2012 г.

И.Н. Степанова

Курганский государственный университет

УДК 30.304

ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА КАК ЖАНР И ФОРМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрена специфика частной переписки как литературного жанра, методы ее исследования как объекта философской антропологии и их эффективность на примере частной переписки двух наших современников.

Ключевые слова: частная переписка, жизненный мир, отношение Я – Ты, диалог, самоидентичность, конструирование Я, повседневное мышление.

I.N. Stepanova

Kurgan State University

PRIVATE CORRESPONDENCE AS A GENRE AND A FORM OF HUMAN EXISTENCE

Annotation

The article considers specifics of private correspondence as a literary genre; methods of its research as an object of philosophical anthropology and their efficiency on an example of private correspondence of our two contemporaries have been studied.

Keywords: private correspondence, life world, I and You relations, dialogue, self-identity, I - construction, daily thinking.

В современной отечественной философии проблемы человеческого существования исследуются редко, исключения в виде работ В.И. Красикова [1] немногочисленны. Но и у него понимание человеческих переживаний рационализируется в обобщенном виде вне действительного существования, конкретных человеческих индивидов.

К числу конкретных форм человеческого существования могут быть отнесены исповедь, воспоминание, автобиография, письмо, дневник, частная переписка. Несмотря на то, что они многочисленны и занимают в истории культуры и общественной жизни значительное место, тем не менее, не стали объектами философско-

го рассмотрения и исследуются главным образом в работах историков и литературоведов.

Сегодня, когда люди общаются с помощью электронной почты, СМС-сообщений, чатов, мобильных телефонов, ведут устный разговор в интернете через скайп, трудно представить, что в XIX - первой половине XX в. частная переписка обеспечивала личное общение и была источником общественных настроений, событий культурной и общественной жизни, интерпретированных с позицией субъективности её авторов.

От мемуаров, представляющих воспоминания о прошлой жизни, частная переписка отличается тем, что в ней речь идет о событиях времени, в котором живут её авторы. От исповеди, представляющей таинство (опыт покаянного самосознания) и литературный жанр, рассчитанный на публичное признание со стороны автора, тем, что в ней авторы не ставят целью говорить «последнюю правду» и выражать национальный или религиозный опыт самосознания [2], а скорее выражают внутреннее отношение её авторов к различным событиям личной и общественной жизни, в которую они вовлечены. От письма частная переписка отличается регулярностью и возобновляемостью, представляя совместный разговор, тогда как письмо может иметь разовый характер. Частная переписка гораздо ближе к дневнику, для которого «характерна отрывочность, дробность картины, постепенно возникающей перед автором и также постепенно заносимой в его подённые записи» [3, 102]. Но от дневника, читателем которого является сам автор (хотя дневники знаменитых людей пишутся с расчетом на гласность), частная переписка отличается нудительностью диалога и всегда представляет форму общения Я и Другого.

Частная переписка состоит из писем. С.И. Ожегов определяет письмо как «написанный текст, посылаемый для сообщения чего-нибудь». Данное определение является тавтологичным и малосодержательным, в нём нет субъекта. Гораздо продуктивнее определение письма как «личностного текста», данное С.Л. Скопкарёвой. «Эмоциональное вчувствование адресанта, - пишет она, - в воссоздаваемый текст является характерным признаком письма. Текст <...> ещё один взгляд на мир. <...> эпистолярное наследие известных писателей ... позволяет не только проникнуть в их творческую лабораторию, но и постигнуть внутреннюю рефлексию. В этом случае письмо предстает перед нами как философский дневник личности» [4]. В качестве экстралингвистических факторов-признаков письма ею выделяются передача определенной информации; установление контакта; выражение эмоций, чувств адресанта; воздействие на адресата; дистантность общения собеседников в пространстве и времени, передача информации на расстоянии; письменная форма общения; адресованность конкретному объекту речи, ориентация на отношения адресата и адресанта.

Эти особенности присущи и частной переписке, состоящей из писем, но она имеет ещё и такой признак, как режим диалога. Диалог изучался многими известными философами, например, М. Бубером, Г. Марселем, Э. Левинасом, Н.А. Бердяевым. Бубер, написавший работу «Диалог», среди его основных признаков выделил открытость Я Другому, союзность, общение, ответственность (философ называет ее проникновение), вопрошание, обращение, ответственность за Другого, пребывание «лицом к лицу», личностность, доверительность, переживание нераздельного единства, взаимности. «Без Ты, но и без Я, - пишет Бубер о своей приверженности диалогу, - маршируют связанные друг с другом люди - сле-

ва те, кто хочет устранить память, справа те, кто хочет её регулировать, - в разделенных враждой толпах, продвигаясь вместе к бездне» [5, 119]. Диалог может служить методологией исследования частной переписки.

Из чувств адресата и адресанта, лучше сказать Я и Ты, обязательно надо выделить искренность, ибо там, где её нет, участвующий в переписке играет роль, но не выражает свою внутреннюю рефлексия, себя как личность. Р.Г. Баранцев, высоко оценивая роль писем, которые в его жизни занимают огромное место, напоминает в этой связи высказывание П.А. Флоренского: «*Единственный вид литературы, которые я признавать стал – это ПИСЬМА*». *Это единственный искренний вид посланий*» [6]. В философско-антропологическом аспекте, как сказал Б. Кузин [7, 439], письма являются «предательским видом литературы», поскольку они обнажают сущность человека. Ответно-вопросная форма переписки позволяет «взглянуть на ... текст глазами Другого» [6, 57].

Рационализировать частную переписку с позиций классического экзистенциализма невозможно, ибо он знает только изолированное Я, а Другого рассматривает как врага. Можно обратиться к позитивному экзистенциализму О. Больнова, но он представлен сугубо этической проблематикой. Тем не менее, идея экзистенциалов как духовно-бытийных форм человека и идея человека как «проекта», автора самого себя должны быть удержаны, чтобы вести речь о частной переписке с позиции философской антропологии.

Сегодня в рассмотрении проблемы Я в философии и психологии преобладает конструктивистский подход, согласно которому Я конструирует себя. О.В. Труфанова обращает внимание на то, что в последнее время возникло направление социального конструкционизма, где «Я начинает пониматься как подлинная история или набор историй»; в которых Я «конструируется с помощью символических ресурсов культуры» [8, 61]. Между различными взглядами по данному вопросу есть общее (Я конструируется с помощью «дискурсивных практик») и различие (согласно одним взглядам Я конструируется как теория – ожидания и гипотезы личности о себе самой, а согласно другим взглядам как нарратив, основанием которого являются ценность и самооценка).

Второй подход преобладает, и многие западные исследователи трактуют конструирование Я как Я-нарратив, представляющий совокупность жизненных сюжетов, в которых оказывается личность. Эти идеи можно использовать, ибо в частной переписке речь идёт о «способе организации эпизодов, действий и отчетов о действиях» [8, 64], но конструкционисты замыкаются на идее самосознания Я. Другой здесь появляется только в роли репрезентанта Я. Кроме того, конструкционистов интересует проблема формирования самоидентичности, а в частной переписке жизненные истории, происходящие с Я, описываются в связи с событиями социальной и культурной жизни. При исследовании частной переписки с позиции философской антропологии можно опереться на методологию нарративного понимания личности при условии понимания Я как самости и как способа самоидентификации в социальной и культурной среде, в отношениях с Другим и Другими.

Как известно, термин «идентичность» появился в работах Д. Рисмана «Одинокая толпа» и «Идентичность и тревога», а позже феномен идентичности исследовался Э. Эриксонем в теориях малых групп и референтных групп, где идентификация рассматривалась как способ

подражания, уподобления Другому. З. Фрейд обратил внимание на то, что идентичность формируется в процессе нарциссизма и тем самым выявил способность индивида к самоидентификации (Другой есть зеркальный двойник Я) без опоры на Другого. Эта идея получила дальнейшее развитие в философии идентичности с тем поправочным коэффициентом, что, хотя индивид формирует свое Я, ориентируясь на Другого, его личный биографический опыт и рефлексия обеспечивают его самоопределение как индивидуальности. В теориях зеркального Я, Я-концепции и некоторых других формировании человеческого Я понималось как процесс сближения трёх образов Я: реального Я, каким я себя вижу; зеркального Я, каким меня видит Другой; идеального Я, каким я вижу Другого и каким Я хотел бы быть. Этот процесс является сложным, противоречивым, проходящим через кризисы самоидентичности и не может быть сведен к подражанию Я Другому. Наоборот, существование других самоидентичностей наряду с моей обеспечивает между нами диалог.

Надо иметь в виду, что формы частной переписки могут быть различными. Например, С.А. Никитин выделяет переписку 1) славянофила И.С. Аксакова; 2) Александра I с его сестрой Екатериной Павловной 1805-1818 гг.; 3) представителей русского генералитета периода 1812-1815 гг.; 4) братьев Тургеневых, один из которых был декабристом, оппозиционером власти, а другой – чиновником Министерства внутренних дел, 5) императора Николая I с его братом Константином (1825-1831 гг.); 6) сына князя С.Р. Воронцова с А.Х. Бенкендорфом, главой жандармской службы в России (1783-1844 гг.); 7) севастопольские письма известного хирурга Н.И. Воронцова периода Крымской войны; 8) А.И. Герцена; 9) А. Победоносцева с Александром III; 10) Н.Г. Чернышевского. В значительной мере речь идёт о переписке политических деятелей, в которой отражается историческая эпоха. Кроме этого, существует огромная переписка деятелей культуры, философии и науки. Если в частной переписке политических деятелей на первый план выходят оценки событий политической, государственной, военной жизни, то в переписке представителей культуры центральное место занимает жизненный мир её авторов. Поэтому третьим теоретико-методологическим источником при исследовании частной переписки может служить концепция жизненного мира.

Понятие «жизненный мир» и концепция жизненного мира были наиболее полно разработаны Э. Гуссерлем в работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология», и Н.В. Мотрошилова относит эту концепцию к «числу наиболее перспективных теоретических достижений и феноменологии, и философии XX в. в целом» [9, 103].

Жизненный мир отличается у Гуссерля от мира науки. Он определяет его как «единственно действительный, действительно данный через восприятие (*wahrgenheitsmäßig gegeben*), через опыт, осваиваемый и могущий быть освоенным в опыте мир – наш повседневный жизненный мир» [9, 105]. Мотрошилова подчеркивает, что это понимание позднего Гуссерля не является материалистическим, ибо мир, каким он постигается естествознанием, не считается действительным. В качестве сущностных особенностей жизненного мира он выделяет следующие: преданность (мир предшествует человеческим представлениям), неотделенность от сознания (это мир для сознания, он есть только в соотношении с сознанием, тогда как внешний мир представляет действительность в себе);

является миром донаучного опыта и дан человеку непосредственно через органы чувств.

Дальнейшая разработка концепции жизненного мира осуществлена последователем Гуссерля А. Шюцем, исследующим специфику и структуру повседневного мышления, что привело впоследствии к созданию социологии повседневности. По мнению Шюца, индивид в процессе социализации получает «наличное знание» о типичных вещах и типичных ситуациях, которое «выступает как схема, с которой мы соотносим все наши восприятия и переживания» [10] и переносим его на любые сходные объекты.

Этот идеальный мир повседневного мышления является интересубъективным, что находит ряд подтверждений в области социального знания. Во-первых, хотя жизненный мир принадлежит отдельному индивиду, он вместе с тем принадлежит и каждому другому, ибо, несмотря на различие индивидуальных биографий, между мной и каждым другим существует «взаимность перспектив», типизирующие конструкты повседневного мышления, так что мое знание является знанием каждого, живущего в одних и тех же ситуациях, среди одних и тех же вещей, имеющего одни и те же цели и ведущего один и тот же образ жизни «мы-группа». Во-вторых, в повседневной жизни используется один и тот же «язык имён, вещей и событий», представляющий повседневный язык типизаций и обобщений. В-третьих, знание социально распределено по ясности и точности между мной и каждым другим, но благодаря обмену оно становится общим, типичным.

В повседневной жизни индивид живёт со многими другими. С одним ходит в школу, с другим занимается спортом, с третьим проводит досуг в уличных компаниях, с четвертым вместе работает, с пятым дружит семьями и т.д. Поэтому каждый участвует в текущей жизни многих других, имеет общие намерения и заботы. «Каждый из партнеров, - пишет Шюц, - включается в биографию другого; они вместе взрослеют, старятся; они живут в чистом «мы-отношения» [10]. Поскольку каждый есть индивидуальность, то взаимное понимание осуществляется путём конструирования типичного способа деятельности и типичных её мотивов, так что каждый другой при этом понимается как простой пример. В этом процессе происходит и самотипизация каждого. Важную роль в повседневной жизни играет ожидание, ибо при конструировании другого как типа личности с типичным поведением каждый ожидает от него того результата, который он запланировал. Типические конструкты в обществе являются стандартами поведения.

Но Шюцу приходится признать, что такое типичное человеческое существование затруднено при наличии многих анонимных других, и, кроме того, индивидуальность не может быть редуцирована к общему, типичному, присущему группе или группам индивидов. Поэтому «в конструктах повседневного мышления Другой проявляется в лучшем случае как частичное Я» [10]. Это понимание приводит Шюца к двум выводам: 1) повседневное мышление обеспечивает лишь вероятную возможность понять другого и его действие; 2) для того, чтобы усилить эту вероятность, необходимо выяснить смысл действия для моего Я.

Таким образом, мы имеем пять форм методологии исследования человеческого существования Я с Другим и Другими, каждая из которых позволяет обнаружить смыслы частной переписки. Методология диалога характеризует частную переписку как межличностное общение Я и Ты с присущими ему свойствами. Методология конструирования Я обеспечивает понима-

ние частной переписки как набора жизненных историй Я, погруженных в социокультурный контекст, где Я делает оценки и обосновывает определенные ценности. Методология самоидентичности и самоидентификации вводит идею трёх Я. Методология жизненного мира продуцирует представление о мире жизни индивидов, как он дан в их чувственном сознании вне и до всяких логических конструкций. Методология повседневного мышления объясняет, что частная переписка возможна между индивидами, у которых существуют одинаковые естественные установки повседневной жизни.

Используем данные методологии для интерпретации опубликованной частной переписки Р.Г. Баранцева, известного отечественного математика, разработавшего концепцию семидинамики, автора многих книг, Лауреата государственной премии за работы в области естествознания и техники, с социологом А.А. Алексеевым, лауреатом премии Санкт-Петербургской ассоциации социологов «За особый вклад в социологию». Партнёрами Баранцева по переписке были известные люди в своих научных, философских и социологических сообществах. Книга Р.Г. Баранцева «Антропосфера» издана в серии «Люди в письмах», состоящей из семи томов.

Существует несколько видов переписки: формализованная деловая переписка, когда мнения участников опосредуются различными социальными институтами, и неформализованная дружеская и семейно-родственная, имеющая характер межличностных отношений. Деловая переписка может быть классифицирована на научную, философскую, художественную, военную, политическую и т.д. Алексеев выделяет и частную переписку друзьям писем друзей и публикацию писем в печати или интернете. Но эти формы нарушают природу частной переписки, которая рассчитана на общение Я с Другим. Тем более, как правило, частная переписка публикуется, когда ее авторов уже нет в живых, особенно если речь идёт об интимных письмах («Письмо незнакомки» С. Цвейга). «Антропосфера» Баранцева представляет симбиотический тип частной переписки. Сам он об этом пишет следующее: «Мои «Люди в письмах» - пример смешения жанров («перетекание, кентавры»). Риск, чреватый проблемами» [7, 63]. Действительно, эта переписка включает элементы и деловой (научной и философской), и дружеской.

Диалог можно считать ведущим мотивом этой переписки. Баранцев формулирует системную триаду диалектического диалога следующим образом: общая основа – различие мнений – взаимный интерес. Переписка состоит из вопросов и ответов, ей присуща доверительность, так как ее авторы рассказывают друг другу о различных ситуациях в их жизни, каждый из них раскрывает свой внутренний мир переживаний для Другого, и каждый является состоявшейся личностью. Они не исполняют в переписке различные роли, наоборот, их отношения имеют душевно-духовный характер дружбы, Я к Ты как к другу, о котором Аристотель писал в труде «Никомахова этика», что друг есть «второе Я», зеркало моего Я. При этом надо иметь в виду, что оптика зеркала отличается от оптики стекла: второе дает копию, а первое представляет субъективизацию отображения Я, пропущенную через фильтр желаний, ценностных предпочтений не только самого индивида, но и Других [11, 8-9]. Каждый из авторов переписки даёт зеркальное изображение Другого в форме своих оценок, эмпатии, разделенности чувств и переживаний друг друга. Баранцев пишет Алексееву: «Можно спорить, необходимо ли для мышления сопереживание, но для оценочных суждений о людях оно необходимо.

Сочувствуя, мы становимся доброжелательными и домысливаем людей в лучшую сторону» [7, 56].

Данная переписка не есть просто способ выражения взаимной эмпатии Я и Другого, это и нарративные жизненные истории каждого, которые имеют два слоя: социально-бытовой и духовно-рефлексивный. Последний выражается в описании событий их профессиональной деятельности: встречи с коллегами, выступления на научных семинарах, конференциях, защите диссертаций, идейные разногласия с коллегами по «цеху», оценки прочитанных книг, описание форм защиты своих убеждений и своего человеческого достоинства, выход своих научных работ и т.д. Драматические эпизоды их автобиографий, связанные с идеологическими обвинениями в их адрес, упоминаются глухо. Участники переписки предпочитают скорее интеллигентскую форму реакции – «нерукопожатие», отказ вступать в общение, чем публичное обвинение других.

Каждый из корреспондентов живёт в двух мирах. Один представляет идеальный мир науки, философии, социологии, с его аргументами, обоснованиями, логическими рассуждениями, полемикой с оппонентами, теоретической рефлексией, научными планами. Этот мир у каждого автора переписки обширен и разнообразен. В его содержание входят проблемы синергетики и семиодинамики, тринитарного мышления, триадного синтеза, различные вопросы социологии и т.д. Другой – жизненный мир непосредственных восприятий различных событий, повседневных занятий и забот. Каждый из участников переписки становится зеркалом для Другого, так что эту переписку можно определить словами А. Августина как существование «лицом к лицу», а словами Ж.-П. Сартра как «бытие-под-взглядом».

Переписка Баранцева и Алексеева велась с 1989 по 2008 г., и за это время ими было написано 307 писем, большей частью в электронной форме. Это большое количество писем нельзя объяснить утилитарными мотивами. Скорее оно обусловлено сходством взглядов, убеждений, выбора в ситуациях, потребностью друг в друге. Алексей даёт оценку переписке с Баранцевым следующим образом: «Оба корреспондента... друг к другу очень хорошо относятся; ... им есть, что сказать друг другу; ... часто они понимают друг друга с полуслова ... степень взаимного доверия такова, что нет опасности ни обидеть, ни обидеться; ... иногда в содержании их переписки возникает интрига; ... порой они «подначивают» друг друга (этакое игровое фехтование...)... рисуют собственные стилевые автопортреты» [7, 38].

Автор работы «Русская духовная философия» А.А. Корольков сказал, что «письма – зеркало века». Данную частную переписку трудно квалифицировать таким образом (о веке маловато), зато верна оценка Алексеева, считавшего, что «если письма обнажают сущность человека, то их композиции обнажают сущность её составителя» [7, 57]. В данном пятом томе серии «Люди в письмах» опубликована переписка Баранцева с пятнадцатью корреспондентами, тогда как томов его переписки семь. Эти тома представляют гигантский труд описания его деловой и дружеской коммуникации с огромным числом корреспондентов, свидетельствующий о человеческом существовании как о напряженной интеллектуальной деятельности, имеющей целью, как нам кажется, путем диалога сплотить различные научные сообщества, интенсифицировать их духовную энергию, укрепить их убеждения, защитить право науки на самостоятельный от власти и толпы и достойный статус в обществе. Как видно из переписки,

в научных сообществах идёт процесс бурного структурирования и дрейфа различных направлений интеллектуальной жизни. В одном из писем Алексеев ссылается на слова Гр. Померанца, сказавшего: «Есть два способа существования в дрейфе. Первый – принять дрейф как норму, дрейфовать вместе с цивилизацией. Второй способ – использовать язык современности, чтобы на этом языке будить тоску по Смыслу, по выходу из дрейфа. Первый способ естествен и неизбежен. Второй необходим» [7, 49]. Частная переписка Баранцева и Алексеева свидетельствует о том, что они выбрали второй способ.

Список литературы

1. Красиков В.И. Человеческое присутствие. – М., 2003; его же: Конструирование онтологий. Эфемериды. – М., - 2007; его же: Синдром существования. – Томск, 2002.
2. Исупов К.Г. Исповедь: к определению термина // *Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова.* – СПб., 1997.
3. Никитин С.А. Источниковедение истории СССР. XIX век // <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/nikitin/?id=1199>.
4. Скопкарёва С.Л. Эпистолярное общение (к проблеме эпистолярного жанра) // http://www.rusnauka.com/ONG/Philologia/2_skopkareva%20s.l.doc.htm.
5. Бубер М. Диалог // М.Бубер. Два образа веры. – М., 1995.
6. Баранцев Р.Г. Люди в письмах. 5. Антропосфера. – М.; Ижевск, 2009.
7. Кузин Б. Воспоминания. Прозведения. Переписка. – СПб., 1999.
8. Труфанова О.В. Конструктивистский подход к Я // *Философские науки.* – 2008. – № 3.
9. Мотрошилова Н.В. Понятие и концепции жизненного мира в поздней философии Эдмунда Гуссерля // *Вопросы философии.* – 2007. – № 7.
10. Шюц А. Структура повседневного мышления // *Социологические исследования.* – 1988. – № 2.
11. Краснухина Е.К. Нарциссизм желания, или метафора зеркала в философии // *Философия желания.* – СПб., 2005.

Б.С. Шалютин

Курганский государственный университет

УДК 321.01

ТЕЗИСЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ, СУЩНОСТИ И УСМИРЕНИИ ЛЕВИАФАНА

Аннотация

В статье рассматриваются определение государства, становление вождества, переход от вождества к государству, раскрываются имманентные государству антиправовые начала, исследуется переход от доправового к правовому государству.

Ключевые слова: вождество, государство, империя, государствогенез, правовое государство, гражданское общество

B.S. Shalutin

Kurgan State University

THESES ABOUT THE ORIGIN, NATURE, AND SUBDUEDNESS OF LEVIATHAN

Annotation

The article deals with the definition of state, the origin of chiefdom, the transition from chiefdom to state, reveals the immanent anti-legal principles of state, and it describes the transition from prejurial state to jural one.

Keywords: chiefdom, state, empire, the origin of state, jural state, civil society.

Левиафан – в библейской мифологии огромное мор. чудовище. Перен. – нечто огромное и чудовищное

(Советский энциклопедический словарь)

Левиафан – в книге Иова крокодил, изображенный как сила природы, принижающая человека. Гоббс использует этот термин для описания могущественного государства
(Краткая философская энциклопедия)

Государство я определяю как институт, осуществляющий общесоциальную власть за счет силового превосходства над другими субъектами. Особенность этого определения в отказе от почти общепринятого идущего от Вебера указания на легитимную монополию насилия.

Нет другого, кроме государства, термина для обо-

значения, скажем, полпотовской машины смерти. Это государство, однако, нелегитимное, как и, например, сталинское (по крайней мере, до какого-то времени). Легитимность характеризует не всякое государство. Кроме того, легитимность может быть большей или меньшей, ее уровень меняется континуально, тогда как государство – или есть, или нет (что не исключает наличия краткосрочных промежуточных состояний).

Что касается монополии на насилие, она действительно присутствует, скажем, в национальных государствах, сформировавшихся в Европе в преддверии Нового времени, но обычно отсутствует, например, в государстве феодальном или, тем более, так называемом «раннем». Государство вполне может допускать не угрожающее ему самому насилие, а при возникновении угрозы имеет ресурс подчинения за счет указанного в предложенном определении силового превосходства.

Пятьдесят лет назад наметилась и вскоре стала общепризнанной теория вождества. Вождество – общество, обладающее институционально организованной централизованной властью, но не имеющее институтов силового принуждения. Большинство специалистов сегодня считают, что государство возникло на базе вождества. Таким образом, единый прежде вопрос о государствогенезе кардинально меняется и трансформируется в два: о причинах и факторах возникновения вождества (1) и о причинах и факторах перехода от вождеской к государственной организации (2).

Простое вождество включает несколько общин, одна из которых возвышается над остальными, а ее вождь является вождем по отношению и ко всем остальным. Сложные вождества возникают через объединения простых, становящихся подсистемами. Существуют и формирующиеся из сложных суперсложные вождества, численность которых может исчисляться сотнями тысяч и даже миллионами людей.

Важным механизмом поддержания власти вождя является редистрибуция, возникающая через трансформацию реципрокного дарообмена. Преподносимые вождю обильные дары образуют общий фонд вождества, которым он распоряжается в общих интересах, одаривая других и тем самым усиливая их зависимость. Возникшая в вождестве, редистрибуция широко используется как способ укрепления власти государствами и сегодня.

Исходно будучи лишь распорядителем, вождь со временем все больше использует дары на собственное потребление, а также своей общины, ближайших родственников и свойственников. Формируется имущественное расслоение. В противоположность марксистскому представлению, власть не производна, а первична по отношению к имущественному расслоению. Конвертация власти в материальные блага сохраняется как органический и системообразующий элемент всех докапиталистических государств и только в Новое время трансформируется в противозаконную коррупцию. Во многих современных странах, находясь формально вне закона, фактически этот механизм остается системообразующим.

Власть в вождестве обеспечивается прежде всего ИДЕОЛОГИЕЙ, носящей религиозный характер и представляющей вождя находящимся в наиболее близкой родственной связи с богами. Неподчинение вождю оказывается неподчинением богам. Религиозная легитимация власти также сохраняется вплоть до Нового времени. Изучение вождества показывает, что действительным базисом любого общества и в целом, и в том числе системы власти, выступает идеология, тогда как

специфичные для государства силовые механизмы лишь надстраиваются над ней.

Понимание природы процесса кефализации возможно только при отказе от все еще распространенного в постмарксистском пространстве представления о том, что развитие сложных систем детерминировано, прежде всего, некими внутренними противоречиями. В действительности эволюция обществ (другие системы я здесь не рассматриваю) обусловлена, главным образом, их конкуренцией, в первую очередь – военной. Проигравшие исчезают. История обществ есть процесс их взаимного усиления относительно друг друга. Одним из ключевых факторов этой конкуренции является трансформация самих способов социальной организации. Именно в этой логике возникает централизованная власть, сначала в форме вождества, а затем – государства.

В акефальных обществах нет внутренних причин для того, чтобы некая подсистема (община, линидж и т.п.) обрела власть над другими. Более того, такое возвышение коренным образом противоречит устойчивому способу бытия подобных политий, характеру взаимодействия их подсистем, равенство, взаимопризнание и взаимоуважение которых являются важнейшими условиями самого существования этих обществ.

Централизованную власть порождает война. Когда численность воюющих сторон начинает превышать некоторый уровень, важным фактором военного успеха становится организация боевых действий. Последняя возможна только на основе командования. Все армии мира во все времена строились на принципе единоначалия.

Антропологами описано много случаев, когда равные в мирной жизни группы, подсистемы одного общества, иногда взаимно враждебные, объединялись в войне под командованием лидера одной из них, ставившегося военным вождем. Однако по окончании военных действий все возвращалось на круги своя.

Логично думать, что в условиях длительной острой конкуренции политий за ресурсы – а такие условия раньше или позже обязательно возникают – боевые столкновения становятся постоянным фактором жизни обществ, и, соответственно, централизованная власть также устанавливается на постоянной основе. Следует иметь в виду, что в рассматриваемый период войско включает всех взрослых, даже женщин, так что войско и общество фактически совпадают, в силу чего власть распространяется не на обособленную силовую подструктуру, которой тогда еще не существовало, а на все общество. Этот тип социальной организации обретает подлинную устойчивость тогда, когда под него трансформируется идеология. Такая трансформация, утверждающая, как уже было упомянуто, родственную связь вождя со сверхъестественными силами, и знаменует собой формирование вождества.

Тезисы обычно не предполагают развернутой полемики, но здесь нельзя не коснуться гипотезы возникновения вождества почти уже классика политической антропологии Р. Карнейро, суть которой в том, что в условиях дефицита ресурсов одна акефельная полития завоевывает и подчиняет соседние. Ограничусь здесь двумя контраргументами.

Во-первых, акефельную политику, состоящую из неподчиненных друг другу сегментов, устойчиво подчинить невозможно, как невозможно водить на поводке стаю комаров. Подчинить можно только то общество, внутри которого уже существует институциональное социальное подчинение. Значит, подчиняемая полития

уже должна быть вождеством, происхождение которого мы как раз и рассматриваем.

Во-вторых, для того, чтобы удерживать завоеванные общества в подчинении, пока не сформируется идеология, легитимизирующая власть завоевателя в восприятии подчиненного населения (а это очень сложный и долгий процесс, обычно так и не достигающий завершения), нужны достаточно сильные и устойчивые принуждающие – то есть государственные – механизмы. Это означало бы, что государство появилось раньше вождества. Дело не только в том, что это противоречит позиции самого Карнейро и большинства антропологов, но, прежде всего, в том, что если бы такие механизмы сформировались на заре возникновения вождеств, они бы никуда не ушли, поскольку, хотя власть в вождествах, опирающаяся на идеологию и поддерживаемая редистрибуцией, обычно относительно устойчива как институт, тем не менее, ее стабильность нередко оказывается недостаточна, чтобы воспрепятствовать, например, распаду более сложных вождеств на более простые. Иными словами, принудительным механизмам вполне было чем заняться, поэтому их бесследное исчезновение в вождествах необъяснимо.

В вождествах не было институционального принуждения, поскольку этот сложный институт сформировался позже, и именно его возникновение составляло основное содержание перехода от вождеской власти к государственной.

Переход к государству включал целый ряд сложных взаимосвязанных процессов и, возможно, логически необходимых относительно дискретных этапов и переходных форм, в результате чего произошло, во-первых, возникновение подсистемы, обладающей несомненным силовым превосходством над другими надындивидуальными социальными субъектами, во-вторых, обретение этой системой внутренней репрессивной функции, т.е. силового принуждения по отношению к собственному обществу.

Внутри вождества отсутствуют силовые противостояния, поэтому искать здесь причины возникновения обособленной силовой подсистемы бессмысленно. Появление такой подсистемы означает изменение структуры вождества как силового субъекта, значит, истоки этого изменения лежат именно там, где общество действовало в качестве силового субъекта – в войне.

Одним из главных факторов военного успеха является вооружение. Оружие эволюционирует (думаю, что прогресс оружия, как правило, есть важнейший двигатель технического прогресса вообще). Когда появляются новые виды оружия, их не может хватать на всех воинов. В то же время тактика боя часто требует концентрации наиболее эффективных сил на решающих участках. Отсюда возникает целесообразность объединения лучше вооруженных воинов. На этой основе формируется особое, приоритетно вооруженное боевое подразделение.

По всей вероятности, существует тесная связь между возникновением такого подразделения и концентрацией имущества в руках вождя. По-видимому, именно вождь при общем одобрении играет важную, а со временем – ключевую, роль в вооружении этой особой группы, которая постепенно выводится из материального производства и превращается в профессиональную структуру, занимающуюся только войной, включая подготовку к ней и поддержание боеготовности. Такого рода структуры в исторической науке часто называют дружинами, и я далее буду использовать этот термин.

Процесс формирования дружины приводит к об-

разованию не просто нового элемента в структуре вождества, а к началу вытеснения института родства как системообразующего основания социальной структуры общества. Государственная власть уже не базируется на родстве, и это обстоятельство фиксируется антропологами как одно из ее главных отличий от вождеской. Дружина выходит за пределы ближайшего родственного круга вождя. При этом закономерно, что в нее попадают наиболее отличившиеся на поле боя воины, оказываясь тем самым в близком к вождю окружении и повышая, иногда очень значительно, свой статус. Следует обратить внимание, что сформировавшийся в вождестве социальный лифт через военные успехи оставался одним из основных вплоть до начала Нового времени, да и позже нередко играл важную роль.

Военная природа новой структуры порождает весьма существенную социально-психологическую особенность: дружина должна представлять собой боевое братство, в котором каждый готов отдать жизнь за другого. Именно этот, формирующий на поле боя, перед лицом смерти, принцип взаимоотношений способен конкурировать с отношениями родства. Дружинник, конечно, принадлежит своей родственной группе, но одновременно он принадлежит и дружине, сконцентрированной вокруг вождя, а дружина как целое во главе с вождем в этом смысле отличается от всего остального общества, построена на иных началах, нежели все ранее существовавшие группы, и уже этим в какой-то мере противостоит им.

Дружина в зрелом виде, таким образом, представляет собой особую социальную группу, построенную на кардинально новом принципе, привилегированно вооруженную, приближенную к вождю и обладающую высоким социальным и имущественным статусом. Думаю, что вождество с дружиной – особая, логически закономерная стадия развития вождества. Однако вождество с дружиной – это еще не государственное общество. Внутренняя власть по-прежнему базируется только на идеологии и редистрибуции. Дружина не осуществляет внутреннего принуждения, которое бы коренным образом противоречило всей цементирующей вождество идеологии и просто разорвало бы его.

Следующий вопрос: как дружина перешла от внешней военной функции к осуществлению также и внутреннего принуждения? Этот вопрос надо подчеркнуть особо, поскольку он (по крайней мере, насколько я могу судить) совершенно новый. Имеющиеся гипотезы государствогенеза обсудили единую проблему возникновения институциональной силовой конструкции, осуществляющей власть в обществе на основе принуждения. Я же разделяю возникновение силовой подсистемы и обретение ею внутренней репрессивной функции.

Когда такое разделение проведено, сам факт логического различия этих двух вопросов становится очевидным. Далее возможны три варианта. Первый: силовая надстройка сразу формируется как внутренняя репрессивная. Второй: она возникает как внешний силовой кулак, который лишь потом начинает грозить, а иногда и бить по собственному населению. Третий: внешняя и внутренняя силовые проекции возникают параллельно. Как ясно из предыдущего изложения, моей логике отвечает второй вариант, в котором формирование привилегированно вооруженной, превосходящей всех других социальных субъектов социальной подсистемы и обретение ею внутренней репрессивной функции разделены не только логически, но и хронологически как существенно разные стадии политогенеза.

Итак, еще раз: как дружина перешла от внешней военной функции к осуществлению также и внутреннего принуждения?

Вероятно, именно возникновение вождеств сделало возможным образование достаточно устойчивых политических, существенно различающихся между собой по размеру и силе, что, в свою очередь, создало условия для подчинения одного общества другим.

Подчинение сильным вождеством более слабого начиналось с военной победы и закреплялось, по видимому, через два основных механизма. Один – угроза нового нападения и расправы. Однако, во-первых, такая угроза эффективна только при наличии достаточно очевидного и устойчивого силового превосходства одной политики над другой. Во-вторых, при наличии реальной угрозы, причем не только имуществу, но и жизни, даже оседлое население предпочтет покинуть опасную территорию и поселиться как можно дальше от мощного и свирепого соседа. Поэтому главным становится другой механизм – заложничество.

Институт заложничества, вероятно, является ровесником человеческого общества. Однако ранее оно носило горизонтальный, добровольный, взаимный характер и служило миру, начиная от краткосрочных перемирий, сопровождавшихся временным обменом заложниками, и заканчивая формированием устойчивой замиренной среды, поддерживаемой экзогамными браками, когда жены, проживавшие в общностях мужей, в случаях обострения отношений общностей превращались в заложниц, что препятствовало войне и принуждало к мирному поиску путей разрешения конфликтов. Теперь же заложничество трансформировалось из горизонтального и двустороннего в вертикальное и одностороннее. Победившее в военном столкновении более сильное вождество захватывало в плен сыновей или других ближайших родственников вождя побежденной политики, тем самым привязывая к себе соседей, заставляя их платить дань и в целом подчиняя своей воле. Эффективность такой практики доказывает вся история расширения империй, от Шумер до, скажем, движения России через Сибирь до Дальнего Востока и Аляски.

Однако чисто силовое удержание в подчинении периферических вождеств не было достаточно надежным и в силу попыток отбить заложников, и в силу того, что вообще силовой баланс – вещь неустойчивая, зависящая, например, от наличия возможности заключения военных союзов и прочих изменчивых обстоятельств. Поэтому институт заложничества претерпел дальнейшую трансформацию: дети вождей и отчасти иной знати покоренных вождеств превращались из обычных пленников в привилегированных гостей, приближались ко двору победившего вождя, обретая положение воспитанников. Эта практика также хорошо известна вплоть до XX века.

Новая структура, сохраняя «заложническую» основу, имела шансы обрести весьма длительную устойчивость в силу ряда дополнительных факторов. Во-первых, конструкция предполагала защиту центром периферийного вождества от других угрожающих политий. Во-вторых, периферийной аристократии реально открывались головокружительные, выражаясь нынешним языком, карьерные перспективы в гораздо более крупном и сильном обществе. В-третьих, периферийные вожди получали со стороны центра дополнительную мощную поддержку против возможных внутренних конкурентов. Тем самым создавалась объективная база для взаимопроникновения центральной и периферий-

ных элит и, в конечном счете, для интеграции центрального и периферийных вожеств в новый тип политики – империю.

Разумеется, закрепление нового общества было возможно только через утверждение единой имперской идеологии. При всем многообразии известных – и тем более неизвестных – исторических вариантов ключевым моментом новой идеологии должна была стать достаточно серьезная легитимизация власти центрального вождя на периферических территориях, а также взаимное признание населением всех вожеств, метрополии и периферии, друг друга как «своих», хотя бы отчасти, хотя бы в противопоставлении с внешними и безусловно враждебными «чужими». По всей видимости, первые империи имели в качестве метрополии мощное сложное вождество с дружиной и гораздо более слабые вождества в качестве провинций.

И сложное вождество, и империя в отличие от современного унитарного государства состоят из относительно автономных социальных подсистем. Однако это сходство не должно закрывать принципиального различия (которое, еще раз повторю, не замечает Карнейро). Оно состоит в том, что простые вождества объединяются в сложные добровольно, пусть и ввиду необходимости противодействия внешним угрозам, тогда как провинции присоединяются метрополией силовым путем. Это отличие генезиса империи сохраняется в ней, пока она остается империей. Империя может распасться (видимо, такова, в конечном счете, участь большеинства), может интегрироваться в национальное государство (вероятно, гораздо реже), но пока она остается империей, каковы бы ни были идеологические конструкции, они не могут ни затушевать факта силового захвата и удержания, ни стереть клейма второсортности с населения провинций.

Является ли описанная империя, метрополией которой выступает вождество с дружиной, государством, точнее – государственным обществом? Думаю, что здесь мы уже входим в зону терминологических условностей. Но во всяком случае это начало выхода за пределы вождества и вхождения в формат государственности. Еще не вся империя, но уже ее часть – состоящая из провинций периферия – живет по правилам, соблюдение которых поддерживается принуждением, хотя и имеющим существенно иную форму, чем привычная современному человеку.

Ощущающее свою «второсортность» население провинций, несмотря на всю внешнюю атрибутику лояльности, часто гипертрофированную, в действительности мечтает о самостоятельности. Поэтому когда в силу каких-либо обстоятельств власть вождя в метрополии ослабевает (а колебания прочности власти – дело нередкое и в государстве, тем более в вождестве), то в провинциях начинаются сепаратистские процессы. Однако если центральная власть вновь обретает силу, то сепаратистов ждет кара. Дружина обрушивает всю мощь на мятежную провинцию, восстанавливая подчинение метрополии.

Подавление дружиной провинциального мятежа – это не внешняя война, а карательная акция внутри собственной политики. Обagrив руки в крови «своих» (пусть не до конца, пусть «второсортных», но все же хотя бы относительно «своих»), дружина начинает переходить Рубикон, превращаясь из чисто внешнего кулака также и во внутреннюю репрессивную структуру. И когда в самой метрополии, представляющей собой сложное вождество, намечаются процессы, направленные против вождя, он задействует уже готовую к этому дружину

для их подавления. Конституирование силовой власти разрушает институт родства в качестве «несущей конструкции» общества. Место ее занимает государство.

Вопреки легизму государство не создает права. Более того, в действительности государство исходно формируется именно как принципиально АНТИПРАВОВОЙ институт. Сущность права, возникшего задолго до государства, состоит в замене силового противостояния рациональным договором равных, нарушение которого (или подозрение в нарушении) порождает не нападение, а разрешающую конфликт рациональную судебную процедуру. Возникновение государства есть возврат к силовому началу в отношениях различных социальных субъектов, в чем и состоит его антиправовой характер.

Последнее не означает, что возникновение государства есть нечто сугубо отрицательное. Государство возникает в логике эволюции политики, т.е. деятельности, направленной на усиление социального целого. Логика политики и логика права принципиально различны; в разных исторических и социальных обстоятельствах они соотносятся по-разному. Государство усиливает общество относительно окружения, поэтому государственные политики постепенно вытесняют другие формы социальной организации. Но будучи силовой надстройкой над собственным обществом, государство превращается в репрессивно-эксплуататорскую структуру, начинает относиться к своим как к чужим и принудительно перераспределяет в свою пользу социальные, в том числе материальные блага. Лица, причастные к осуществлению государственной власти, превращаются в особый социальный слой, присваивающий эти блага. Количественный рост этого слоя требует возникновения механизма его институционального воспроизводства, который и формируется на наследственной основе, трансформируя «государственных людей» в устойчивый класс.

В значительной мере подавив правовые начала общественной жизни, государство, однако, их не уничтожило. Право продолжало действовать в отношениях равных, да и вообще, в той мере, в которой оно не вступало в противоречие с доминирующим политико-силовым порядком. Последний поддерживался также религиозной идеологией, в развитых обществах институционально организованной в виде церкви, предполагающей особую связь главы государства, как бы он ни назывался, со сверхъестественными силами и утверждающей ценности патернализма (отеческая забота со стороны власти, сыновнее почитание со стороны подданных). Повсеместно конкурируя, церковь и государство в то же время выступали стратегическими партнерами.

Все более важной подсистемой в системе правоотношений выступали отношения экономические. Экономика представляет собой механизм движения социальных благ на основе института собственности; собственность же есть признание другими субъектами права данного субъекта на нечто отчуждаемое. Вопреки марксистскому тезису об объективном экономическом базисе общества, который в правовой надстройке получает лишь юридическую оболочку, в действительности собственности нет, где нет подписанного или подразумеваемого договора признания, то есть где нет права.

В преддверии Нового времени население Европы в основном организуется в так называемые национальные государства, утверждающиеся в военной конкуренции друг с другом. Важнейшим фактором роста военной мощи становится производственный и финансовый

потенциал политий, мобилизуемый государством для ведения войны. Преимущества оказываются у тех обществ, где большее значение имеет система экономико-правовых отношений, способствующих устойчивому росту производства, денежного обращения, развитию систем кредитования и т.п. Появляется выраженная тенденция повышения роли экономико-правовых механизмов в сравнении с политико-силовыми. Революции Нового времени представляют собой качественный скачок в этом процессе. Закрепившееся за ними обозначение «буржуазные» верно указывает руководящую силу, но не историческую сущность этих революций, состоящую в том, что это революции экономические, то есть преодолевающие доминирование политико-силового и устанавливающие доминирование экономического механизма поддержания социального порядка.

Возникающая принципиально новая социально-политическая конструкция означает и кардинальное изменение типа легитимности, ранее опиравшейся на иррациональную веру в сверхъестественные силы, стоящие за земной властью.

Рационализация самого христианского сознания, происходившая бок о бок и во взаимозависимости с усилением рациональных экономико-правовых начал в социокультурном пространстве, привела в конечном счете к появлениям доказательств бытия Бога, и это было началом конца прежней ментальности: если бытие Бога ставится в зависимость от рационального доказательства, то уже не Бог, а сама рациональность превращается в основу основ. В этом же контексте оказывается возможным и начинается становление науки, ее институционализация и проникновение в образование.

Институционально организованная наука, ее гносеологическая рефлексия, становятся важнейшими факторами изменения сознания, а через него и бытия. Организованный скептицизм как одна из конституирующих норм науки принципиально противоречит и слепой вере, и иерархической организации общества: в науке нет власти, кроме власти рациональной аргументации. Декартово внутринаучное требование поставить все перед судом разума превращается в универсальный стандарт рациональности. Намечается, а затем возникает и распространяется атеизм. Религиозно-идеологический фундамент прежней государственности начинает рассыпаться, и в конце концов здание рушится.

Единственной альтернативой религиозной легитимизации централизованной социальной власти, сформировавшейся в вождестве и сохранявшейся тысячелетия, является концепция общественного договора. Последующая политическая эволюция представляет собой поиск, развитие и совершенствование институциональных механизмов организации рационального социально-политического дискурса, функцией которого и является формирование и поддержание общественного договора.

Легитимирующая новое государство идея общественного договора – имманентно правовая по своей сути, поскольку право есть система взаимных обязательств, возникающих из договоров равных свободных субъектов. С утверждения этой идеи начинается движение к правовому государству, то есть к государству, в котором законодательство есть результат общественного договора. Движение это долгое и трудное, неразрывно связанное со становлением гражданского общества, то есть общества, в котором, во-первых, базовым социальным субъектом выступает индивид (а не группа типа рода, клана и т.п.), во-вторых, существует система негосударственных институтов, причем та-

кая, которая способна контролировать государство.

Только связанное и контролируемое правом и институтами гражданского общества государство перестает возвышаться над обществом как репрессивная эксплуататорская надстройка. Отсутствие или разрушение этих уз чревато страшными последствиями, особенно в современных условиях, когда сила оружия, концентрируемого в руках государства, позволяет подчинять огромные массы населения, истребляя всех, кто оказывает сопротивление. Тоталитарные режимы разного образца – не исторические эксцессы, а закономерные проявления эволюции собственной сущности государства в условиях слабости права и гражданских институтов.

Государство – важнейший социальный институт, без которого сегодня и, по крайней мере, еще очень долго обойтись на Земле невозможно. Но предоставленное само себе оно несет колоссальные угрозы, избежание которых возможно лишь через постоянный правовой и институциональный контроль над ним со стороны общества.

Н.Г. Юровских
Курганский государственный университет

УДК 141.5

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕНИЯ В ЭПОХУ КУЛЬТУРЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Аннотация

В статье рассматриваются изменения в мировоззрении современного человека, которые приводят к трансформации межличностного общения. Ввиду массового использования технических средств общение становится более анонимным; утраивается взаимная открытость между людьми; общение превращается в трансляцию информации; происходит редукция речевой культуры человека.

Ключевые слова: Я, Другой, общение, открытость, целостность личности.

N.G. Yurovskikh
Kurgan State University

THE COMMUNICATION TRANSFORMATION IN THE EPOCH OF THE POST-MODERNISM CULTURE

Annotation

The article considers the philosophical changes of a modern individual bringing to the transformation of the interpersonal contact. Due to the mass using of technical means the communication gets more anonymous; the people's mutual confidence is being lost; the personal contact turns to the information transmission. The result is the reduction of a man's speech culture.

Keywords: I (the Self), a different Person, communication, confidence, individual integrity.

Древние признавали самоценность философии, вследствие чего философия создавалась как элитарное знание для особого круга посвященных. В результате за долгие века своего существования философское знание достигло высочайшей степени абстрактности и стала недоступной для абсолютного большинства людей. Основанием для формирования такого состояния философии, особенно в классический период, являлось особое понимание существа человека. В классической

философии человек определялся преимущественно через его разумность, способность познавать, открывать смыслы. Понимание человека как индивидуального сознания, не требующего для своего бытия Другого, можно обнаружить у целого ряда представителей классической и неклассической философии. Так, Р.Декарт считал, что Я не требует существования других индивидов и внешнего мира, а само служит способом удостоверения их существования: «Я мыслю, следовательно я существую». Г. Лейбниц рассматривал личность как монаду, закрытую сущность. У Канта активность Я выражается в синтетической интеллектуальной деятельности. И. Фихте трактовал «Я» как субстанцию, которая полагает «Не-Я». М. Штирнер провозглашал существование Единственного, а Ф. Ницше - «сверхчеловека». В XX веке проблема Я исследовалась З. Фрейдом, П. Рикером, Э. Гуссерлем, Ж.-П. Сартром, Ж. Лаканом и рядом других философов. Сегодня в западной философии более популярно не понимание Я, идущее от Декарта как изначальной данности, а конструктивистский подход к Я, идущий от Канта и разрабатываемый в различных направлениях философии и психологии.

Но, рассмотрение Я как базового, созидющего основания мышления создает для современной философии опасность дальнейшего пребывания в сфере абстракции. Многие мыслители полагают, что следует изменить академическую форму существования философии на нечто более полезное для общества. Философия всегда была не мертвым слепком, а живым отражением переживаемой эпохи. Как известно, живое существо, находясь в болезни, включает прежде всего внутренние резервы для борьбы с недугом. Так и философия ищет и находит новые проблемные поля для исследования и выхода из состояния консервации.

Начиная с XIX века горизонты философского знания значительно расширяются. От неклассической философии до современности обнаруживается, что индивидуальное сознание является недостаточным основанием для познания. Эта мысль многократно повторяется в разных направлениях как западной, так и русской философии XIX-XX веков: философии жизни, герменевтике, феноменологии, экзистенциализме, коммуникативной философии. Многие представители перечисленных направлений для удостоверения существования Я требовали присутствия Другого, Ты, пространства между, второго Его, Мы и т.д.

Подлинный духовный смысл личности раскрывается в общении, в соотнесении себя с Другим, как считали Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, М. Бубер и другие. Так, Ф. Эбнер, задаваясь вопросом, что же представляет собой подлинное Я - отвечает, что «его экзистенция лежит не в том, чтобы быть отнесенным к самому себе, но – и это решающее обстоятельство – в его отношении к Ты..., вне этого отношения Я вообще не существует» [1, 30]. Почти аналогичную точку зрения высказывает и русский философ Н.А.Бердяев: «Абсолютное уединение «я» от всякого другого, от всякого «ты» есть самоистребление. «Я» перестает существовать, когда внутри существования ему не дано существование его другого, «ты» [2, 267].

Французский философ Э. Левинас полагает, что человеческое сознание словно пробуждается в отношении к Другому. Философа привлекает мысль об интенциональности сознания. Он ищет одухотворяющую силу интенциональной жизни в обращении человека к другой субъективности, наделенной не только теоретическим сознанием, но и полнотой душевной жизни. Отношение к Другому проявляется в форме моей ответ-

ственности за него. «Сознательность человека, - заявляет Левинас, - вовсе не в его возможностях, а в его ответственности, в страдательном отношении к Другому, в согласии с ним, в обязательстве перед ним...» [3, 135]. Я становлюсь ответственным за то, чтобы не оставить Другого в одиночестве. Посредством ответственности человек индивидуализируется, становится личностью: «на место проблемы: «человек индивидуализируется благодаря либо материи, либо форме» - я ставлю вопрос об индивидуации через ответственность за Другого» [3, 132]. Опыт общения, как считает философ, возникает не из стремления к знанию или обладанию, а из особого состояния близости одной субъективности к другой. В появлении Другого передо мной я впервые с удивлением слышу призыв выслушать и понять его. Это удивление и является выходом за пределы себя, трансцендированием. Человеческое общение, по Левинасу, представляет «близость близкого», ответную реакцию на его рану, оскорбление, травлю. Такой опыт возможен благодаря изначальной способности человека встать на место Другого, заменить его, приблизиться к нему.

Для испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета основной реальностью жизни человека выступает Другой, ибо вместе с ним появляется социальность как взаимо-действие, открытость, обоюдность («взаимная необходимость считаться друг с другом»), сосуществование (или «ностризм, состояние множественной двойственности»). Вместе с Другим, утверждает Ортега, появляется новая реальность, а именно, «действие, в котором участвуют одновременно два субъекта: я и другой, действие, несущее в себе как одну из составных частей действие другого человека, то есть взаимодействие. Следовательно, мое действие является социальным, именно в данном смысле слова, если оно учитывает возможную реакцию Другого. Другой Человек *ab initio* является реагирующей стороной и потому социален. Способность реагировать, доброжелательно или враждебно, обязательно присуща человеку» [4, 350].

Среди философов, так или иначе затрагивавших проблему Другого, следует назвать Э. Гуссерля (из интенциональности сознания вытекает возможность интерсубъективности, которая, в свою очередь, является одним из первых конституирующих факторов моего «жизненного мира»); М. Хайдеггера (человеческое бытие в мире трактуется через со-существование с Другим, через возможность вести речь и слушать); Г.-Г. Гадамера (отношение к Другому как к равноправному собеседнику, отношение возможно только посредством языка, который создает между Я и Ты сферу Мы); Ж.-П. Сартра (Другой является условием и посредником моей собственной индивидуальности, мне нужен Другой, чтобы целостно постичь все структуры своего бытия).

Позиции авторов, описывающих проблему Другого, при внешне кажущемся сходстве, обнаруживают существенные различия. В философии XX века сложилось, по крайней мере, два противоположных направления в понимании Другого. В одних философских учениях, например, классическом экзистенциализме, Другой выступает врагом, и отношения Я с ним являются конфликтными. На основе этого понимания возникают теория конфликта и новая наука конфликтология. В других философских школах, например, в коммуникативной философии, Другой выступает другом, партнером, товарищем, соратником, *alter ego*, и эта трактовка Другого порождает онтологию диалога. Различное отношение к Другому различным образом определяет бытие человека-индивида, его сознание. В экзистен-

циализме оно представляет монадное индивидуально-личностное бытие во враждебном мире *das man*. Такое сознание направлено на познание объектов, где активным является только «Я», тогда как объект лишь предоставляется его исследованию (будь это вещь или другой индивид). В коммуникативной философии особое понимание Другого приводит к формированию диалогического сознания и утверждению туистического бытия Я – Ты как со-бытия. Такое сознание взаимно направлено и обращено к диалогу между субъектами.

Начиная с эпохи великих географических открытий и по сей день возрастает значение формирования диалогического сознания. Глобализация втягивает в сотрудничество и партнерство множество стран. Благодаря новейшим коммуникационным технологиям и росту социальной мобильности увеличивается плотность межличностных, межгрупповых и международных отношений. В связи с этим современные реалии жизни требуют включения Другого в мой жизненный мир, в мое сознание. На первый взгляд, при помощи различных технических средств социальные контакты между людьми растут, т.е. поле диалога расширяется. Вопрос заключается в следующем: является ли Другой, с которым я встречаюсь посредством техники тем же Другим, о котором писали философы и тем же Другим, кого я могу найти при личном живом общении?

Прежде чем анализировать те изменения, которые, на мой взгляд, происходят в результате использования технических средств в общении, необходимо обратиться к анализу тех изменений в мировоззрении, которые совершаются во второй половине XX века и продолжают сегодня. Общеизвестным фактом является то, что центром мировоззрения современного человека являются идеи постмодернизма. Укорененность постмодернистских идей связана с тем, что это не просто новая философия, знакомая узкому кругу посвященных читателей, а это есть выражение новой реальности, в которой оказывается человек в конце второго тысячелетия.

Эта реальность такова, что сфера общественной деятельности человека все больше доминирует над естественной сферой его жизни. К началу XXI века границы мира резко раздвинулись для человека и определяются достигнутой мощью научного и технического разума, открывающего и изучающего микро- и мегамиры. Человек постигает эти миры как бы заочно, не обязательно присутствуя в них (а преимущественно это просто невозможно), без своего тела. При исследовании этих новых уровней реальности целостный человек существовать уже не может. Эмпирическое чувственное познание все дальше отходит на второй план или редуцируется до визуального, а приоритетным источником познания все больше становится разум. Субъектом познания становится не целостный человек, а только его часть, что положило начало деантропологизации общения, трансформации его в безличные коммуникации, где личности превращаются в персонажи. Как верно подмечает В.А. Кутырев, в постмодернизме персонаж и личность есть не одно и то же: «Персона(ж) – эмпирический концепт личности, - пишет он, - обозначающий то, что от нее осталось после вычета телесности и выпадения из реальных социальных связей. Личность имеет тело, а персонаж – "тело мысли". Личность живет в обществе, а персонаж на сцене, в кино или в персональном компьютере, в Интернете» [5, 51].

Это приводит к тому, что сознание человека привыкает к отсутствию предметных прототипов, происходит демонтаж традиционной вещно-предметной реальности. Другими словами, вместо предметной модели

мира, чувственно воспринимаемой и имеющейся в сознании в виде наглядных образов, мы имеем дело со становлением информационной модели мира. Такой мир полон не действительными вещами, а их симулякрами (один из ключевых терминов постмодернизма): образы, подобию, квази, псевдо, как бы и т.п. Сохраняя внешнюю кажимость своего существования, вещи теряют сущность (ароматизаторы, улучшители, добавки). И это становится мощнейшей тенденцией нашей цивилизации к «как бы жизни». Можно говорить о том, что постмодернизм выражает мировоззрение целиком искусственной цивилизации. С одной стороны, мы имеем увеличение доступности и комфортабельности материальных благ. С другой стороны, в современном мире можно воочию наблюдать ту негативную тенденцию, о которой предупреждал Ж. Бодрийяр: «Люди в обществе избытка и потребления окружены не столько, как это было во все времена, другими людьми, сколько объектами потребления. Их повседневная коммуникация состоит не в общении с себе подобными, а в получении, в соответствии с растущей статистической кривой, благ и посланий и манипуляций с ними» [6, 5].

В обществе массового потребления и потребителей происходит трансформация общения, прежде всего диалога. Изменения, на мой взгляд, происходят по следующим направлениям: общение становится более анонимным, заочным; утрачивается взаимная открытость человеческого бытия и доверие к Другому и Другим; современные технические средства коммуникации превращают общение в трансляцию информации, из-за чего оно утрачивает душевно-духовную близость; происходит редукция речевой культуры человека к узкому кругу речевых стереотипов.

Недавно возникшая медиа-философия утверждает о совершающемся сегодня иконическом повороте в философии, когда все есть образы. Как известно, в результате предыдущего лингвистического поворота, который утверждал, что все есть текст, язык приобрел самостоятельный статус. Представители нового направления полагают, что сегодня медиа приобретает автономное бытие. Масс-медиа глубоко проникают в сознание человека, и человек уже не замечает, что видит, слышит и чувствует так, как ему предоставили в образах. Поскольку в медиа вложено огромное количество таланта, сил и энергии, то она вынуждает человека реагировать соответствующим образом на быстро сменяющиеся картинки, увеличивается крен в сторону визуального восприятия мира.

Американский социолог и философ М. Маклюэн называет человека с визуальной культурой фрагментарным. Информация, которую человек может получить от всех органов чувств, несравненно богаче той, что может быть представлена только через зрение или какой-то другой, но один анализатор. В связи с этим целостное мировоззрение постепенно утрачивается и заменяется видимостью, кажимостью. Зрелищность возрастает, но, как уже отмечалось раньше, это приводит к расширению искусственной среды. Любое использование технических средств продолжает и расширяет возможности человеческого тела. Ссылаясь на исследования А. Йонаса и Г. Селье, М. Маклюэн отмечает, что любое расширение человека происходит путем самоампутации. Наша нервная система устроена таким образом, что в случае гиперстимуляции (стресса) того или иного нервного центра он переходит в состояние торможения с целью самосохранения. Другими словами, нервная система прибегает к своеобразной ампутации или отделению того, что приносит слишком большое раздражение. Посредством

экрана телевизора или компьютера возрастает скорость получения информации, а значит, ее количество и, как следствие, увеличивается нагрузка на нервную систему. Последняя реагирует таким образом, что включает блокировку восприятия. «Отбор единичного чувства, - замечает Маклюэн, - и есть причина того отупляющего воздействия, которая оказывается технология как таковая на своих изготовителей и пользователей. Ведь в ответ на специализированное раздражение центральная нервная система выдает реакцию общего окаменения» [7, 53].

Результаты так называемой «экранной культуры» многоплановы - от незначительных до самых масштабных. Прежде всего, сужается рабочее поле зрения человека, поскольку экран во много раз меньше физиологического поля зрения. Как отмечает В.Д. Пароджанов, при чтении текста головной мозг неизбежно начинает работать в замедленном темпе [8].

Человек за компьютером теряет свое тело. Важны только глаза и мозг. Руки же, например, нужны только для того, чтобы кликнуть мышкой. Закономерным следствием становится растущее виртуальное общение между людьми, поскольку меняется отношение к Другому. Теперь человек может жить без телесного Другого, заменяя его прототипом, «телом без пространства». Поэтому по поводу В.А. Кутырев пишет, что «эти антитела начинают заслонять протяженные и живые, все больше составляя наше окружение» [5, 45]. Человек привыкает к **отсутствию** Другого. Общение в Интернете осуществляется без границ, в отрыве от места жизни человека, так что его мир становится без-местным. Утверждается «безпочвенность, неукорененность бытия». В связи с этой всеобщей ризоматичностью постмодернизма вместо глубокого вдумчивого анализа той или иной проблемы мы имеем дело, как правило, со множеством единичных дискурсов. Можно говорить, что деантропологизация общения проявляется, прежде всего, в возможности замены личности ее подобием и в стремлении исключить из сферы субъективного все ее глубинные измерения. Французские историки Л. Ферри и А. Рено отмечают что процесс, направленный против субъективности, разрушает любую возможность подлинного диалога между сознаниями [9]. Как показывает современная практика, человек слишком быстро привыкает к заочному и анонимному общению.

Опосредованное заочное общение приводит к утрате взаимности и открытости. По мнению Ж. Бодрийяра, в технике общение формализуется в виде соответствующей схемы: передатчик – сообщение – приемник (кодировщик – сообщение – декодер). Такой вариант общения автор называет симулятивной моделью коммуникации, из которой исключена взаимность [10, 253]. Французский мыслитель полагает, что между обратимостью и взаимностью нет ничего общего. Он пишет: «Несомненно, что именно по этой многозначительной причине кибернетические системы сегодня успешно развиваются в направлении введения такого рода комплексной регуляции, *feed-back* (обратная связь – Н. Юровских), никоим образом не изменяя абстрактности совокупного процесса и не давая ни какой реальной «ответственности» места в обмене» [10, 252-253]. Речь идет об отсутствии ответственности того, кто принимает информацию, поскольку «смысл ее считается читаемым и однозначным» [10, 252]. Потребление сообщений Бодрийяр называет запретом на взаимность.

Диалог конституируется не предметом разговора, а взаимнообращенностью собеседников, которая предполагает их взаимную открытость. Нужно ли говорить,

что при живом общении (если только оно происходит не на уровне клишированных стереотипов) так важны тон, жест, взгляд, а иногда и просто молчание. Маклюэн указывает на то, что в устной речи мы способны выражать различные оттенки чувства и смысла, в то время как на письме это будет одна и та же фраза. Или же, наоборот, иногда требуются целые страницы письменного текста, чтобы выразить то, что может сказать короткий вскрик или вздох. В технически опосредованном общении человек, лишенный тела, может с легкостью изменить и внешнюю видимость своего образа. Доказательством тому служит множество современных свидетельств, когда люди, с упоением общавшиеся через интернет, при личном контакте не находят ничего общего в своих взглядах.

Объяснение этому факту можно найти в изменении характера коммуникации, осуществляющейся с помощью техники. Техническое общение представляет просто обмен информацией. Основание различия общения и обмена можно обнаружить в двух различных подходах к языку, которые выделил К.О. Апель: логоцистский подход и трансцендентально-герменевтический. Первый заключается в частном кодировании, технической передаче и частном же декодировании сообщений. Согласно этому подходу, смысл передаваемого сообщения относится только к форме или структуре фактов, о которых сообщается. Это следует из того, что «форма языка и форма мира а priori идентичны [11, 209]. Этот вариант понимания языка, согласно Апелю, не может объяснить его интересубъективный характер. Трансцендентально-герменевтическое понимание языка предполагает его саморефлексивность, когда одновременно с передачей информации происходит порождение смыслов и достижение понимания и согласия. Общение, совершающееся между целостными личностями, позволяет раскрыть глубину взаимообогащения друг другом и «запороговые смыслы» (по терминологии Г.С. Батищева). Если, как отмечалось выше, при техническом общении исчезает целостность личности, то и интересубъективный характер общения оказывается недостижимым.

Виртуальное общение приводит и к редукции речевой культуры человека, что находит и теоретическое, и эмпирическое подтверждение. О теоретическом обосновании этого вывода писал Маклюэн: «Наша новая электрическая технология, расширяющая наши чувства и нервы до глобальных масштабов, будет иметь огромные последствия для языка. Электрическая технология нуждается в словах не больше, чем цифровая вычислительная машина в числах. Электричество прокладывает путь к расширению в мировом масштабе самого процесса сознания, причем без всякой его вербализации» [7, 90].

Эмпирическими свидетельствами изменения речевой культуры служат современные исследования, которые указывают на происходящую редукцию письменной речи, передаваемой через технику. Говорим мы гораздо быстрее, чем пишем и читаем. Передавая сообщение, мы неизбежно и часто неосознанно экономим стремительно убегающее время для себя и для Другого. Данная тенденция, к сожалению, очень явственно реализуется в сфере образования. Подавляющее большинство обучающихся приучено отвечать в тестовой форме при изучении любых, даже гуманитарных дисциплин. В результате способности к устному ответу и самостоятельному порождению речи встречаются довольно редко. По мнению В.А.Кутырева, тесты – это «важный этап на пути деградации творческого мышления, его замены "поиском", чтобы узнать что, где, ког-

да?.. компьютерная педагогика или так называемое дистанционное обучение заменяют собственно человеческое творческое общение» [5, 67].

Как свидетельствует О.И. Тарасова в своем исследовании, раннее обучение детей письменности и грамотности приводит к утрате одаренности и творческого воображения [12]. Г. Марсель, анализируя проблему открытости Другому, приходит к заключению, что замкнутое сознание – это сознание, неспособное к восхищению: «Открытость другому и творческий потенциал суть близкие понятия» [13, 43]. Можно заключить, что ребенок, имеющий навык живого открытого диалога, будет в большей степени способен к креативному мышлению. Известны исследования, согласно которым дети, с которыми родители общались в пренатальном периоде, как правило, развиваются интенсивнее, являются более доброжелательными и открытыми миру.

В заключение хочется сказать, что человек, столь заинтересованный в сохранении естественной природной среды, крайне неосмотрительно меняет свою собственно коммуникативную природу, что приводит к росту отчуждения его от Другого и общества. Можно согласиться с мнением В.А. Кутырева, который полагает, что: «границей манипуляции формами реальности является тождественность человека себе как целостного телесно-духовного существа» [5, 83]. Оптимальным для человека является та среда, где он максимально сохраняет свою идентичность и то общение, которое представляет непосредственное взаимодействие Я и Ты.

Список литературы

1. Эбнер Ф. Слово и духовные реальности (цит. по От Я к Другому: Сб. пер. по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога /Науч. ред. А.А.Михайлов; Сост. Т.В.Щитцова). – Минск, 1997.
2. Бердяев Н.А. Я и мир объектов // Н.А. Бердяев Философия свободного духа. – М., 1994.
3. Философия, справедливость и любовь (беседа с Э.Левинасом) // Философские науки. – 1991. - №6.
4. Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди // Х. Ортега-и-Гассет. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве: Сборник/ Пер. с исп. – М., 1991. – С.229-476.
5. Кутырев В.А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей. – Нижний Новгород, 2006.
6. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. - М., 2006.
7. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В.Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. - М., 2003.
8. Пароджанов В.Д. Устойчивое развитие и проблема улучшения интеллекта // Общественные науки и современность. - 2003. - №2.
9. Огурицов А.П. Постмодернистский образ человека и педагогика // Человек. – 2001. - №3,4.
10. Бодрийяр Ж. К Критике политической экономии знака / Пер. с фр. А.Кралечкин. – М., 2007.
11. Апель К.О. Трансцендентально-герменевтическое понятие языка (цит. по От Я к Другому: Сб. пер. по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога /Науч. ред. А.А.Михайлов; Сост. Т.В.Щитцова). – Минск, 1997.
12. Тарасова О.И. Антропологический кризис и феномен понимания. – Волгоград, 2009.
13. Марсель Г. Принадлежность и открытость другому // Опыт конкретной философии / Пер. с фр. В.П. Большакова и В.П. Визгина; Общ. ред., послесл. и примеч. В.П. Визгина. — М., 2004.

А.Б. Хромов
Курганский государственный университет

УДК 159.9.316.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРА ПРИСУТСТВИЯ ОТЦА В СЕМЬЕ И АТРИБУТИВНОГО СТИЛЯ У ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ МЕТОДОМ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНОК

Аннотация

В статье обсуждаются результаты исследования, полученные с помощью опросника присутствия отца в семье. Данные о роли отца в семье и о его вкладе в формирование позитивного или негативного стиля атрибуции у ребенка получены у взрослых детей студенческого возраста, воспитывавшихся в полной и неполной семье. В исследовании выявлена прямая зависимость сформированности позитивного атрибутивного стиля личности от длительности проживания отца в семье.

Ключевые слова: атрибутивный стиль, оптимизм, отцовство, опросник присутствия отца в семье, роль отца в формировании личности, полная и неполная родительская семья.

A.B. Khromov
Kurgan State University

THE FATHER'S PRESENCE IN THE FAMILY AND THE GROWN CHILDREN'S ATTRIBUTION STYLE BY THE CORRELATION ANALYSIS METHOD RESEARCH

Annotation

In this research, we investigated significant differences and correlations of the subjective estimations of students. Using questionnaires, we assessed attitudes toward a father and a mother interactions and personal optimism. The body of research demonstrates that the longer a father presents in a family the stronger his influences on a child's personality. It is proved that the attribution style is the result of the father's role in a family and it is has been influenced on child's personality. The young person tends to rate his or her life more optimistically if he/she has been living with a

father in a family for a long time.

Keywords: attribution style, optimism, subjective estimations of father influences, fathering, parents family interaction affect.

Введение

Актуальность исследования обусловлено стремительным изменением структуры семьи, в которой возрастает роль матери, а отец всё больше отодвигается «на второй план в семье». В любом случае отсутствие одного из членов семьи отражается на развитии личности ребенка. Какова же роль отца в формировании устойчивых черт личности, и в частности в формировании оптимистического мировоззрения и стиля атрибуции, выяснялось в данной работе.

За последние тридцать лет психологическая наука достаточно много узнала о роли отца в семье, его вкладе в формировании качеств личности ребенка и тех последствиях, которые наступают в случае, если отец исключен из процесса воспитания. Большинство этих работ базируется на информации, полученной от отцов, матерей или собранной заинтересованными учеными. Отечественные и зарубежные исследования показывают, что отцы в широком смысле слова обеспечивают экономическое и социальное благополучие детей, которое также распространяется на школьное поведение, академические успехи, на отношения со сверстниками и на ценности, разделяемые во взрослой жизни: достижения, становление карьеры, семейное благополучие, устойчивость социальных связей, чувство собственного достоинства и т.д. (Амато, 1998) [2]. Данные зарубежных исследований показывают, что характер ранних детско-родительских отношений часто формирует поведение уже взрослых детей в их семейной жизни, так же как и в жизни вообще [3].

Это исследование отличается от аналогичных тем, что изучается эффект присутствия отца в семье не на уровне отчетов самих отцов, а с ретроспективной точки зрения взрослого ребенка, которая также имеет различия у лиц мужского и женского пола. Одним из самых подходящих опросных методов для целей исследования роли отца в семье может служить опросник Эдит М. Крампе FPQ.

С помощью опросника Эдит М. Крампе «Присутствие отца в семье (FPQ)» была осуществлена многосторонняя диагностика роли отца в обеспечении воспитательного процесса в семье во времени, была создана концептуальная структура этого воздействия в трех психологических областях: в отношениях с отцом, в представлении об отце, и с позиции полноты информации, полученной от разных поколений семейного влияния отца на формирование оптимистического стиля объяснения жизненных ситуаций [9].

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Методологической основой проведенного исследования выступала бихевиорально-когнитивная концепция М. Селигмана и теория безнадежности Л. Абрамсона, Дж. Метальского и Л. Аллой [5,9]. Если первоначально Мартин Селигман на основе своих экспериментов пришел к пониманию того, как формируется беспомощность, то в дальнейшем ученый распространил свою теорию и на формирование оптимизма [5].

В представлении М. Селигмана стиль объяснения успехов или неудач напрямую связаны со стилем атрибуции, а именно: человек, имеющий оптимистический атрибутивный стиль, сталкиваясь с плохими событиями в своей жизни, будет с большей степенью вероят-

ности демонстрировать устойчивый оптимистический объяснительный стиль и минимизировать вероятность неудач, в отличие от человека, который придерживается пессимистического атрибутивного стиля и симптомы выученной беспомощности [1, 3].

Атрибутивный стиль - это когнитивная личностная характеристика, отражающая характерный специфический способ объяснения причины событий, в которые субъект вовлечен. **Оптимистический атрибутивный стиль** - это стиль, объясняющий неудачи внешними, непостоянными и конкретными причинами, а удачи - внутренними, постоянными, общими причинами. Оптимист успехи приписывает себе в качестве своей персональной заслуги. Этот стиль имеет преимущества при решении сложных, но решаемых задач. Успех трактуется оптимистом стабильным, глобальным и контролируемым им самим явлением, а неудача воспринимается временным, случайным и относящимися к небольшой части его жизни событием. **Пессимистический атрибутивный стиль** понимается как способ объяснения, при котором неблагоприятные события объясняются внутренними, постоянными и общими характеристиками, а хорошие - внешними, временными, относящимися к конкретной сфере причинами. Если человеку свойственно думать, что он не в силах контролировать происходящие с ним негативные события, то данный стиль не является конструктивным, поскольку он не ведет к решению проблемы, а направлен на поиск виновного. Пессимистом успех рассматривается как случайный, временный и неконтролируемый личностью эпизод в его жизни.

Атрибутивный стиль в соответствии с представлениями авторов (М. Селигман) проявляет себя в трех измеряемых параметрах.

Первый из параметров атрибуции - **постоянство**, или **устойчивость во времени**. Человек в зависимости от своего объяснительного стиля склонен атрибутировать события как существующие уже на протяжении длительного времени, которые будут существовать и в будущем. Оптимист даёт объяснения неблагоприятным для себя событиям, воспринимая их случайными явлениями временного характера, а хорошие события в его представлении имеют постоянные причины.

Второй параметр атрибуции - **генерализация**. Человек с оптимистическим стилем объяснения воспринимает хорошие события как причину, которая имеет глобальное, универсальное для него влияние, он ожидает, что подобные хорошие события будут происходить во многих областях его жизни и будут распространяться на множество сфер.

Третий параметр - **персонализация**. В ситуациях, когда происходят неприятности, оптимист более склонен искать виновных среди других людей, а везение и удачи чаще приписывает своим качествам и ставит себе в заслугу.

Обзор литературы не позволил обнаружить данные, подтверждающие или опровергающие гипотетическое предположение о том, что лица, чьё воспитание проходило без отца или в неполной материнской семье, имеют более выраженный пессимистический атрибутивный стиль.

Если рассматривать роль отца в благополучной семье только в реализации воспитательной функции, то она заключается в том, что отец представляет собой определенный пример мужского типа поведения. Хороший отец - это олицетворение дисциплины и порядка, источник уверенности и авторитета личности. Влияние отца в семье отражается на всех уровнях фор-

мирующейся личности: на эмоциональном - в уравновешенности аффектов и психических процессов; на когнитивном - в особенностях развития логического мышления; на социальном и поведенческом уровнях - в усвоении социальных и культурных норм поведения. Ребенок, вырастающий без отцовского авторитета, в сравнении с ребенком, воспитывающимся в полной семье с отцом, как правило, менее дисциплинирован, более асоциален и агрессивен как в общении и взаимодействии со взрослыми, так и со сверстниками. У ребенка, выросшего в семье без отца, больше шансов совершить серьезное правонарушение.

Присутствие отца в семье. Одна из целей данного исследования состоит в том, чтобы изучить роль отца в воспитательном процессе семьи, используя более богатое, сложное и максимально детализированное описание присутствия отца в семье, приблизив это понимание к психологическому значению влияния отца на формирование личности ребенка. Будем рассматривать присутствие отца как психологическую конструкцию, транслируемую в потомстве, а не как ссылку на отцовские особенности или на копию его поведения, наблюдаемую у его детей. Присутствие отца может коррелировать с определенными отношениями или взаимодействиями отца с ребенком, но мы будем расценивать его присутствие преимущественно как способность ребенком позитивно атрибутировать жизненные события, как способность, ставшую личностной чертой, которая сформирована у сына или дочери отца его присутствием в семье. Вклад отца в формировании личности показан в данном исследовании через субъективные оценки взрослых детей разного пола, относящихся к разным поколениям, которые отражают присутствие отца в отношениях с детьми, и в представлениях взрослых детей о важности фактора присутствия отца в семье. Присутствие отца изучается не только как заимствованная у отца личностная особенность у лиц мужского пола, но и у женщин наблюдаются признаки, заимствованные от присутствия отца в семье, однако уровень или качество отцовского влияния проявляется у людей по-разному [7; 8].

Организация исследования, испытуемые и инструментарий

Целью данной работы является изучение влияния длительности присутствия отца в семье и воздействия этого фактора на процесс формирования атрибутивного стиля, который проявляет себя в личности взрослого ребенка. **Объект** исследования - полная и неполная семья. **Предмет** исследования - роль отца в процессе формирования оптимистического атрибутивного стиля у личности, воспитывавшейся в полной семье. **Испытуемые** исследования - студенты Курганского государственного университета (N=228) в возрасте от 17 до 22 лет, лица мужского и женского пола, распределенные в четыре группы по гендерному критерию и с учетом длительности проживания с отцом или без отца в семье.

В исследовании **решались следующие задачи:**

- с помощью опросника Крампе FPQ изучались ретроспективные субъективные представления о роли отца в семье у лиц студенческого возраста из полных и неполных семей;

- тестом Мартина Селигмана ASQ выявлялся у испытуемых сформированный атрибутивный стиль;

- математическая статистика применялась для нахождения корреляции параметров длительности пребывания отца в семье, субъективных оценок опыта взаимодействия с отцом с обобщенным показателем

модальности и уровня оптимизма личности и с другими характеристиками атрибутивного стиля. Выявлялись статистические различия между группами испытуемых женского и мужского пола, воспитывавшихся в полных благополучных семьях с отцом и в семьях без отца;

- на основе полученных данных устанавливался эффект присутствия отца в семье и специфическая роль отца в формировании атрибутивного стиля у лиц из неполных и полных семей, отдельно у девушек и у юношей.

Гипотеза. В рамках нашего исследования были выдвинуты 2 гипотезы:

1) о влиянии отца на формирование атрибутивного стиля личности ребенка, которое должно проявляться в более выраженном оптимистическом стиле объяснения поведения и событий жизни у лиц, воспитывавшихся в полной семье, в сравнении с менее выраженным показателем оптимизма у лиц, воспитывавшихся в неполной семье;

2) о существовании гендерных различий в характеристиках атрибутивного стиля.

Методики исследования

1. Опросник Эдит Крампе «Присутствие отца в семье» (Edythe M. Krampe. The father presence questionnaire, FPQ) [4] - инструмент, состоящий из 9 шкал, сформированных на основе факторного анализа 100 пунктов опросника, отражающих информацию об особенностях присутствия отца в семье. Назначение опросника - изучение субъективного опыта у взрослых детей, о характере их взаимодействия с отцом в семье. Опросник выявляет эффект присутствия отца, включающий опыт отношения сына или дочери с отцом, их представлений об отце, а также оценку межпоколенных семейных отношений и их влияний. В исследовании с помощью опросника изучался опыт взаимодействия уже ставшего взрослым ребенка со своим отцом посредством субъективных оценок отцовского влияния на личность.

2. Тест Мартина Селигмана (Martin Seligman. The Attributional Style Questionnaire, ASQ) [5; 6], состоящий из 48 ситуаций. Методика ASQ первоначально была разработана К. Петерсоном и М. Селигманом для изучения выученной депрессии, а в дальнейшем М. Селигман модифицировал её для оценки уровня оптимизма.

Изложение результатов

Анализ корреляции шкал FPQ с данными теста атрибутивного стиля

Шкала **Чувства к отцу** опросника Крампе «Присутствие отца в семье», FPQ, в которую входят следующие индикаторы: *Мой отец и я любили/любим быть вместе; Я мог/могу обсуждать с моим отцом любые проблемы; Будучи ребенком, я всегда чувствовал себя в безопасности, когда находился рядом со своим отцом; Я испытывал/испытываю чувство любви и близости к своему отцу; Мой отец значим для меня, он мне нужен, и я хотел бы походить на него; Я всегда чувствовал за своей спиной отца, который поддерживал мои устремления или действия; Я получал/получаю вдохновение от своего отца; Я уважал/уважаю и люблю своего отца; Мой отец занимает особое место в моей жизни и его никто не сможет заменить* - положительно коррелирует со следующими шкалами теста ASQ Селигмана: **Постоянство хорошего** ($r=0.25$ $P<0.01$), **Сумма баллов по отношению к благоприятным событиям** ($r=0.27$ $P<0.01$), со шкалой **Общий показатель оптимистической атрибуции** ($r=0.30$ $P<0.01$) и имеет отрицательную статистическую

связь со шкалой **Генерализация плохого** ($r=-0.24$ $P<0.01$) и со шкалой **Сумма баллов по отношению к неблагоприятным событиям** ($r=-0.20$ $P<0.05$).

Шкала опросника FPQ **Восприятие причастности (вовлеченности) отца в процесс формирования личности ребенка**, состоящая из следующих пунктов-индикаторов: *Мой отец помог мне узнать много нового об окружающем мире; Мой отец посещал школу, в которой я учился, и интересовался моими успехами в учебе, а когда я испытывал затруднения с домашними уроками, то я всегда мог рассчитывать на помощь со стороны отца; Мой отец и я часто вместе участвовали в интересных делах, отец часто посещал спортивные мероприятия, в которых я принимал участие; Я в любое время мог подойти к отцу со своей проблемой и всегда получал совет или помощь; Отец помогал мне планировать мое будущее; Мой отец был заинтересован в моей безопасности; Мой отец учил меня различать хорошее и плохое; Мой отец всегда внимательно слушал/слушает меня, когда я что-либо ему рассказывал/говорю; Мой отец понимал/понимает и поощрял/поощряет меня, он часто говорил мне о своей любви ко мне* - положительно коррелирует со шкалой **Общий показатель оптимизма** в тесте ASQ ($r=0.21$ $P<0.05$) и отрицательно - с **Суммой баллов всех шкал по отношению к неблагоприятным событиям** ($r=-0.19$ $P<0.05$).

Шкала опросника FPQ, отражающая **Религиозные чувства**: *Я полагаю, что существует Небесный Отец или Бог, который определяет всю нашу жизнь; Я молюсь или каким-то иным способом общаюсь с Богом; Моя религиозная и духовная жизнь важна для меня; Жизненные трудности заставляют меня рассчитывать на то, что Бог окажет мне помощь* - положительно коррелирует со шкалой **Общий показатель оптимизма** теста Селигмана ($r=0.23$ $P<0.05$), с показателем шкалы **Постоянство хорошего** ($r=0.27$ $P<0.01$), со шкалой **Широта хорошего** ($r=0.21$ $P<0.05$), с показателем **Сумма баллов по отношению к благоприятным событиям** ($r=0.29$ $P<0.01$).

Большое значение имеют отношения матери со своим отцом в её семье. Так, по шкале опросника Крампе «Присутствие отца в семье», FPQ, **Отношения моей матери со своим отцом**, которую составляют такие пункты-индикаторы: *Моя мать очень любила своего отца, им нравилось быть вместе; Моя мать чувствовала себя в безопасности со своим отцом; Моя мать чувствовала своё родство со своим отцом; Моя мать уважала и любила своего отца и очень скучала, когда они с ним были в разлуке* - получены следующие корреляции с компонентами теста ASQ Селигмана: положительные корреляции со шкалой **Постоянство хорошего** ($r=0.22$ $P<0.05$), со шкалой **Персонализация хорошего** ($r=0.30$ $P<0.01$), с показателем **Сумма баллов шкал по отношению к благоприятным событиям** ($r=0.33$ $P<0.001$) и с **Общим показателем оптимистической атрибуции** ($r=0.19$ $P<0.05$). Наличие подобных связей - наглядное проявление факта трансляции в потомстве позитивных взаимоотношений родителей и детей.

Также получены корреляции, подтверждающие значение фактора длительности проживания ребенка в полной семье с отцом. Получена следующая закономерность: чем дольше отец находился в семье, был участником процесса родительского влияния на формирование личности ребенка, тем большее выражено эффект оказанного им воздействия на формирование позитивной атрибуции и оптимистического восприятия

ребенком окружающего его мира. Выявлены положительные корреляция фактора **Длительность проживания в семье** со шкалой **Сумма баллов по отношению к благоприятным событиям** ($r=0.21$ $p < 0.05$) и с показателем **Оптимистического стиля атрибуции** теста ASQ Селигмана ($r=0.21$ $p < 0.05$) и выявлена отрицательная корреляция со шкалой **Персонализация плохого** теста ASQ ($r=-0.23$ $p < 0.05$).

В то же время **слабую корреляцию** с атрибутивным стилем по тесту Селигмана или полное отсутствие значимых корреляций показали следующие шкалы опросника Крампе: Шкала **Отношение отца со своей матерью**: *Моя мать и отец по-настоящему наслаждались своим брачным союзом; Отношения моего отца и матери, которые я наблюдал, вызывали у меня позитивные чувства; Мой отец и мать хорошо понимали друг друга, они были и честны друг с другом, открыты для общения и эмоционально близкими людьми, поддерживали и помогали друг другу; Мой отец слушал мою мать и ценил то, что она делала для нас; Я надеюсь, что моя семья будет точно такой же, как и у моих родителей.*

Шкала **Поддержка матери взаимоотношений ребенка с отцом** вообще не имеет корреляций с атрибутивным стилем: *Моя мать всегда поощряла меня, когда я разговаривал с отцом; Моя мать была нежна с моим отцом; Моя мать уважала точку зрения и суждения моего отца; Моей матери нравилось, когда мой отец и я были заняты совместными делами; Моя мать любила, когда мой отец притрагивался к ней; Моя мать очень любила моего отца; Моя мать ценила то, что мой отец делал для нас; Мне нравилось, как моя мать отзывалась о моем отце; Моя мать действительно понимала моего отца; Моя мать хотела, чтобы я был ближе к моему отцу; Моя мать ценила и уважала моего отца.*

Шкала **Взаимоотношения отца со своим отцом** (с дедом респондента) не коррелирует с тестом атрибутивного стиля М. Селигмана: *Мой отец очень любил своего отца, им нравилось быть вместе, так как они чувствовали близость; Мой отец ощущал себя в тепле и безопасности, когда он был рядом со своим отцом; Мой отец мог говорить со своим отцом на любые темы; Мой отец уважал своего отца (моего деда) и хотел походить на него; Мой дед занимал особое место в жизни моего отца, и никто не мог заменить его; Отношения моего отца со своим отцом (моим дедом) оказывают большое влияние на мою жизнь.*

Гендерные различия фактора присутствия отца в семье

Выявлены следующие особенности влияния отца на девочек и мальчиков. По показателям коэффициента корреляционной связи пунктов опросника Крампе с гендером эффект воздействия отца у девушек более выражен, чем у юношей. Особенно взрослые девушки отмечают более значимыми чувственные (тактильные) контакты с отцом: *Когда я была маленькой, я любила сидеть на коленях у своего отца* ($r=0.36$ $P < 0.001$); *Мой отец часто обнимал и/или целовал меня* ($r=0.31$ $P < 0.001$); *Отец часто держал меня на руках, любил обнимать меня за талию или плечи* ($r=0.22$ $P < 0.001$); *Когда я была ребенком, мой отец менял мои подгузники и купал меня* ($r=0.23$ $P < 0.05$).

Обнаружена связь гендера с религиозностью у девушек: *Я молюсь или каким-то иным способом общаюсь с Богом* ($r=0.25$ $P < 0.01$).

Девушки видят особую значимость присутствия отца в семье для мальчиков, считая, что **Мальчики**

нуждаются в отцах ($r=0.20$ $P < 0.05$). Также девушки в отличие от юношей подчеркивают негативное воздействие отца в неблагополучных семьях: *Моя мать часто говорила, что она как будто не понимала своего отца* ($r=0.23$ $P < 0.05$); *Моя мать чувствовала себя напряженной или «была начеку», когда ее отец приближался к ней* ($r=0.20$ $P < 0.05$).

Характер значимых связей у юношей иной, чем у девушек: *Я мог/могу говорить с моим отцом на любые темы* ($r=0.29$ $P < 0.05$); *Мой отец посещал спортивные мероприятия, в которых я принимал участие* ($r=0.32$ $P < 0.001$); *Когда моя мать находилась рядом с отцом, она чувствовала себя в тепле и безопасности* ($r=0.21$ $P < 0.05$); *Мои родители очень любили быть вместе* ($r=0.22$ $P < 0.05$); *Моя мать чувствовала близость к своему отцу* ($r=0.23$ $P < 0.05$).

У юношей в отличие от девушек выявлена значимая корреляция гендерного фактора с показателем атрибутивного стиля теста М.Селигмана – со шкалой **Персонализация хорошего** ($r=0.20$ $P < 0.05$).

Интерпретация полученных результатов и выводы исследования

То, что атрибутивный стиль играет важную роль в мотивации поведения человека, было доказано многочисленными зарубежными исследованиями М. Селигмана, Г. Этингена, С.Майера, Л. Абрамсона, Д. Хирото. Ученые показали, что в зависимости от стиля объяснений причин люди склонны или приписывать себе свои достижения, или снимать с себя всякую ответственность за свои неудачи, атрибутируя их внешними обстоятельствами. Наше исследование было направлено на получение доказательств того, что стиль объяснений как устойчивая личностная характеристика передается от отца своим детям в процессе проживания отца в семье, и это утверждение основано на анализе структуры корреляций позитивной атрибуции с фактором длительности проживания отца в семье.

Проявление параметров атрибуции у лиц, воспитывавшихся в полной родительской семье, в которой и отец, и мать длительное время оказывали формирующее воздействие на личность ребенка, и в неполной семье, в которой формирующее воздействие шло преимущественно от матери, различны. В исследовании получены данные, подтверждающие значение фактора длительности проживания ребенка в полной семье с отцом. Наблюдается следующая закономерность: чем дольше отец находился в семье, был участником процесса родительского влияния на формирование личности ребенка, тем большее выражен эффект оказанного им воздействия на формирование позитивной атрибуции и оптимистического восприятия ребенком окружающего его мира. **Выявлены положительные корреляции длительности проживания отца в семье с чувствительностью взрослого человека к благоприятным событиям своей жизни, с его склонностью позитивно атрибутировать свои поступки и поступки других людей.**

Эффект воздействия фактора отца на формирование личности в полной семье у девушек более выражен, чем у юношей. Особенно значимыми взрослые девушки считают чувственные (тактильные) контакты с отцом, и девушки в отличие от юношей также подчеркивают негативное воздействие отца в неблагополучных семьях. Характер влияния отца в семье на юношей иной, чем на девушек: у них подчеркивается инструментальная роль отца и его теплые чувства к мате-

ри. В то же время фактор присутствия отца в неполной семье более выражен у юношей, чем у девушек. Исследование также показало положительную связь **показателя оптимистического атрибутивного стиля** и тенденции постоянно интерпретировать события своей жизни более оптимистично с **религиозными чувствами**. Характер корреляционных связей позволяет утверждать о том, что лица с мифологическим сознанием, верующие в бога, более оптимистично объясняют события своей жизни в сравнении с теми, кто считает себя атеистом.

Список литературы

1. Abramson, L.Y., Alloy, L.B., & Metalsky, G.I. (1995). Hopelessness depression. In G. Buchanan & M. E.P. Seligman (Eds.), *Explanatory Style* (pp. 113-134). Amato, P.R. (1998). More than money? Men's contributions to their children's lives. In A. Booth & A.C. Crouter (Eds.), *Men in families: When do they get involved: What difference does it make?* (pp. 241-278). Mahwah, NJ: Erlbaum.
2. Silverstein, M., Conroy, S., Wang H., Giarrusso, R., & Bengtson, V.L. (2002). Reciprocity in Parent-Child Relations Over the Adult Life Course. *Journal of Gerontology: Social Sciences*: 57, S3-S13.
3. Krampe, Edythe M., and Rae R. Newton. (2006). «The Father Presence Questionnaire: A New Measure of the Subjective Experience of being Fathered». *Fathering* 4: 159-190.
4. Seligman, Martin. *Learned Optimism*. New York, NY: Pocket Books. 1998.
5. Мартин Э.П. Зелегман Как научиться оптимизму. «Вече, Персей, АСТ». - 1997.
6. Krampe, Edythe M. (2003). «The Inner Father». *Fathering* 1: 131-148.
7. Krampe, Edythe M., and Paul D. Fairweather. (1993). «Father Presence and Family formation: A Theoretical Reformulation». *Journal of Family Issues* 14: 572-591.
8. Rossi & Rossi, 1990). Rossi, A.S., & Rossi, P.H. (1990). *Of human bonding: Parent-child relations across the life course*. New York: Aldine de Gruyter.

В.В. Корепанова
*Курганская государственная
сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева*

УДК 378.016

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ»

Аннотация

В статье проводится анализ понятий «деловое общение», «профессиональное общение». Дается характеристика термина «профессионально-деловое общение».

Ключевые слова: деловое общение, профессиональное общение, профессионально-деловое общение.

V.V. Korepanova
Kurgan State Agricultural Academy by T.S. Maltsev

THE ESSENCE AND THE CONTENT OF THE TERM «PROFESSIONAL AND BUSINESS COMMUNICATION»

Annotation

The article analyzes the definitions of «business communication», «professional communication». Characteristics of the concept «professional and business communication» are defined here.

Keywords: business communication, professional communication, professional and business communication.

Проведенный учеными анализ форм общения по потребностям, удовлетворяемым в его процессе, привел к выводу, что полноценность такого общения может зависеть от социального слоя, возрастной категории, наличия общих интересов. В этой связи были выделены такие формы общения, как деловое, профессиональное, бытовое, частное и публичное.

В современных условиях иноязычная подготовка призвана обеспечить студентов знаниями, навыками и умениями в различных видах речевой коммуникации, комплексом компетенций, необходимых для их профессиональной деятельности, в связи с чем встает вопрос об обучении студентов профессионально-деловому общению на иностранном языке. Обучению профессионально-деловому общению на иностранном языке специалистов разного профиля посвящены ра-

боты Т.Н. Астафуровой, Е.В. Вешкина, Т.Б. Лесохиной, О.Г. Поляковой, В.Б. Кашкина, Л.Ф. Манякиной, Т.Б. Назаровой, Т.С. Самохиной, И.М. Подгайской и др.

Деловое общение, представляющее собой психологическое взаимодействие людей, направленное на реализацию задач, стоящих перед ними в их совместной деятельности [1], определяют как общение, имеющее цель вне себя и служащее способом организации и оптимизации того или иного вида предметной деятельности: производственной, научной, коммерческой и т.д. [2]. Специфика делового общения обусловлена тем, что оно возникает на основе и по поводу определенного вида деятельности, связанной с производством какого-либо продукта или делового эффекта. При этом стороны делового общения выступают в формальных статусах, которые определяют необходимые нормы и стандарты поведения людей [3].

Особенности делового общения заключаются в том, что партнер в таком общении всегда выступает как личность, значимая для субъекта. Общающихся людей отличает хорошее взаимопонимание в вопросах дела. Основной задачей делового общения является продуктивное сотрудничество.

Деловое общение принято разделять на официальное и неофициальное. Особенности официального общения являются строгий, документальный деловой язык, ограниченность тематики рамками служебных задач. Обычно это стандартизированное, втиснутое в правовые рамки общение, которое со временем может привести к формализму и потере интереса к теме, чтобы этого не произошло, прибегают к неформальному общению, что позволяет разнообразить тематику, вызвать интерес и к теме общения, и к собеседнику, способствует расширению общего и профессионального кругозора.

Исследователи выделяют, что деловое общение может проявляться в различных формах:

- деловая беседа, коммерческие переговоры, деловое совещание, деловой телефонный разговор, приём и общение с посетителями (Ф.А. Кузин);
- деловая беседа, деловые переговоры, деловые совещания, деловые дискуссии (Л.Д. Столяренко);
- деловые беседы (переговоры, совещания, «круглые столы», дискуссии, дебаты, прения); деловые встречи (групповые и с глазу на глаз); публичные выступления (доклады, сообщения, приветствия, саморепрезентации и т.п.); собрания; пресс-конференции (брифинги); деловые завтраки, обеды, ужины, фуршеты; собеседования (например, при приеме на работу); общение через средства массовой информации (по телефону, через Интернет, по обычной или электронной почте.) и др. (И.И. Аминов).

Деловое общение преследует реализацию ряда функций, среди которых можно отметить такие, как поиск новых направлений и начало перспективных мероприятий, обмен информацией, контроль начатых мероприятий, взаимное общение работников из одной деловой среды, поиски и оперативная разработка рабочих идей и замыслов, а также поддержание деловых контактов на уровне предприятий, фирм, отраслей, стран.

Понятие «деловое общение» шире понятия «профессиональное общение», так как, во-первых, профессиональное общение всегда является деловым; во-вторых, в деловом общении могут участвовать представители различных профессиональных групп, каждый из которых говорит на своем профессиональном языке и решает свои специфические задачи, но вынуж-

ден контактировать с представителями других профессиональных групп для их решения.

Профессиональное общение рассматривается как общение специалиста на работе, во время выполнения своих профессиональных обязанностей, а также общение специалистов между собой [4], т.е. при профессиональном общении взаимодействуют субъекты однородных профессиональных групп, употребляющие принятую в их сфере терминологию и решающие единые профессиональные задачи. Они должны соблюдать правила речевого поведения, уметь употреблять устойчивые этикетные формулы, иметь определенные коммуникативные способности. Соответственно проблема профессионального общения в научной литературе рассматривается в основном в аспектах различной профессиональной деятельности: профессионального общения психолога (Е.Л. Доценко), профессионального общения специалиста социальной сферы (Н.Н. Еговцева), также рассматриваются особенности профессионального общения работников органов правопорядка, медицинского работника, юриста, журналиста и т.д.

Профессионально-деловое общение определяется как устное и письменное коммуникативно-речевое взаимодействие между людьми, целью которого является решение профессиональных задач [5].

Профессионально-деловое общение характеризуют исходя из нескольких аспектов [5]:

- по характеру пространственно-временных отношений профессионально-деловое общение может быть как непосредственным (устное общение), так и опосредованным (письменное общение); устное профессионально-деловое общение подкреплено невербальными средствами (мимикой, жестами), в письменном профессионально-деловом общении такое подкрепление отсутствует; устное профессионально-деловое общение протекает в контексте ситуаций, где возможны пропуски информативных элементов, которые легко восстановить; в письменном профессионально-деловом общении нет такой возможности, поэтому информация должна быть изложена как можно подробнее;

- по критерию «род общения» это предварительно спланированное, подготовленное общение, нацеленное на достижение результата;

- по составу участников выделяют межличностную коммуникацию, общение в малой группе, межгрупповое общение;

- по типу и направлению социальных отношений различают симметричное общение (между сотрудниками одной организации, занимающими одинаковое служебное положение, между фирмами партнерами, занимающими одинаковое положение в системе профессиональной деятельности); асимметричное (между более профессионально компетентным сотрудником, отличающимся по должности и другими сотрудниками);

- по степени подготовленности коммуникантов;

- по отношению к практической деятельности профессионально-деловое общение определяют как включенное в практическую деятельность людей;

- по фиксированности темы профессионально-деловое общение характеризуется четко очерченным кругом проблем.

Профессионально-деловое общение имеет специфические характеристики, отличающие его от других видов общения. Среди наиболее важных необходимо назвать стандартизированность, которая проявляется в использовании речевых клише, особых групп

производных предлогов, в использовании определенных логико-смысловых схем. Немаловажна смысловая точность, обеспечиваемая терминологической лексикой, ограниченным употреблением синонимов. Логическое изложение проявляется через четко структурированные конструкции. Экономичность обуславливается лаконизмом, высокой информативной содержательностью. Нейтральность достигается использованием нейтральной лексики, отсутствием экспрессии, исключением жаргонизмов и просторечных выражений.

Профессионально-деловое общение нацелено на реализацию основных функций [5]:

- трансляционная – общение используется для передачи конкретных способов профессиональной деятельности и профессионального взаимодействия, а также профессионально значимых знаний, в том числе оценок, мнений, суждений;

- инструментальная – общение выступает как социально-психологический механизм управления поведением и деятельностью партнеров по общению;

- интегративная – общение выступает основой объединения партнеров в рамках профессионального взаимодействия;

- функция самовыражения – за счет общения возникает возможность самораскрытия и самоутверждения;

- экспрессивная – благодаря общению партнеры могут выразить эмоциональные переживания и характер отношения к деятельности и друг к другу.

Сформированность навыков профессионально-делового общения позволит будущим специалистам успешно ориентироваться в сфере профессиональной деятельности, взаимодействовать между собой и решать профессиональные проблемы, даст возможность стать профессионалом в своём деле.

Список литературы

1. Хрящева Н.Ю. *Деловое общение руководителя*. - Л.: Знание, 1990. - 14 с.
2. Леонов Н.И. *Психология делового общения: Учебное пособие*. - М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2002. - 216 с.
3. Столяренко Л.Д. *Психология делового общения и управления: Учебник для среднего профессионального образования*. - 5-е изд. - Ростов н/Д.: Феникс, 2006. - 416 с.
4. Доценко Е.Л. *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита*. - М.: Изд-во «Речь», 2003. - 304 с.
5. Куриленко В.Б. *Инновации в обучении культуре письменной профессионально-деловой речи: Учебное пособие*. - М.: РУДН, 2008. - 247 с.

Д.С. Кураженков
Курганский государственный университет

УДК 101.1:316

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ ПРАВА

Аннотация

В статье дается классификация типов законов исходя из основания, в них лежащего. Автор показывает, что существующая система принятия законов имеет фундаментальное внутреннее противоречие. Указанное противоречие имеет культурные посылки, лежащие прежде всего в сфере образования. Необходимость создания справедливых законов требует реформы правовой системы.

Ключевые слова: справедливость, типы законов, парламент, эффективность законов

D.S. Kurazhenkov
Kurgan State University

JUSTICE AS AN ELEMENT OF TRIPLE NATURE OF LAW

Annotation

The division of all the forms of statutes into three types was suggested. On this basis the conclusion about the contradictory idea of Parliament as a legislator with unlimited jurisdiction was made. The supposition of widening the necessity of judges' legislative functions, based on the precedent being the act of justice, was proved.

Keywords: law, justice, Parliament, effectiveness of statutes.

Когда мы говорим о таких явлениях, как право или наука, мы всегда должны понимать, что это вещи, не имеющие собственной ценности. Они производны от более фундаментальных категорий. Таких, например, как справедливость, национальное единство, равенство или, скажем, вера в сверхъестественное существо. Это утверждение находило себе подтверждение в ходе человеческой истории. Так, судьи, говорившие, что они служат праву и даже искренне верившие своим словам, в III веке в Римской Империи и в XX веке в СССР, очевидно, служили совершенно разным вещам.

Мы полагаем, что именно эти фундаментальные явления (справедливость, национальное единство, ра-

венство, вера в сверхъестественное существо и т.д.) не только лежат в основании создаваемых высшим законодательным органом законов и принимаемых судебным корпусом решений, но и оказываются причиной формирования той или иной правовой системы в целом¹.

Любой мыслитель со времен Платона так или иначе ассоциировал право и справедливость, признавал эти слова синонимами либо считал, что они должны быть таковыми. Безусловно, содержание термина было разным в зависимости от взглядов самого философа, но производность права от справедливости не подвергалась сомнению. Такое мышление станет понятным, когда мы обратимся к этимологии. В латинском языке слова «*ius*» (право) и *iustitia* (справедливость) были однокоренными, а *iustitia* считалась областью действия *ius* [1].

Революция, произведенная Джоном Остином в XIX веке, была основана на требовании времени. Все, что влияло на функционирование общества, должно было быть эффективно.

Истоки такой установки, как нам кажется, необходимо искать в XVI веке в учении Кальвина и Лютера. Протестантизм в качестве прочих революционных тезисов имел положение о том, что дорога в рай лежит через успешность на земле: Бог уже в посюстороннем мире отмечает тех, кто окажется в раю в мире потустороннем. Иными словами, если ты богат, то значит жизнь твоя правильна. Эта мысль, получившая абсолютное признание даже в тех европейских странах, где официальной религией остался католицизм, ориентировала человека и общество в целом на прагматизм в своей жизни, эффективность и успешность.

Судебные разбирательства времен Дж.Остина имели в некотором смысле этого слова изъян: их результат бывало трудно предугадать. Достаточно сказать, что в качестве обоснования для вынесения того или иного решения помимо законодательного акта судья мог использовать нормы римского права, трактаты ученых-юристов, обычаи, судебные прецеденты и т.д. «Право понималось как выражение справедливости (*id quid justum est*)» [2, 41] вне зависимости от того, как оно выражено. Такой подход позволял индивидуально разрешать каждое дело наилучшим образом, но, как уже было сказано, создавал препятствия для прогнозирования и, как следствие, эффективного жизнепостроения.

Система Дж. Остина оказалась проста и эффективна – она выбрала один единственный источник в качестве правового. В результате исчезла проблема противоречия между ними, а право стало «промышленным». Для промышленного производства, как известно, важны два показателя: его объемы и качество продукции. В системе, предложенной английским юристом, суд нарастил объемы производства решений, поскольку все они уже были приняты за него в виде государственных законов, а граждане стали допускать меньше брака в своем правовом поведении, так как за них был разрешен вопрос о границах их возможного поведения.

Результат выбора того субъекта, чье решение становилось правовым (суверена), был предопределен процессом возвышения института государства. Левиафан получил все инструменты не только для создания законов, но и для контроля за их исполнением. С высоты сегодняшнего дня выбор Дж.Остина можно назвать простым и логичным.

¹ Строго говоря, не только правовой системы, а наверное, и всего общества в целом.

Вместе с формированием системы, направленной на повышение эффективности, происходило и создание целого корпуса правовых актов, направленного на максимизацию результатов общественных усилий. Новые законы не только создавались государством, но и расширяли сферу его властных полномочий: монетарная политика, таможенное регулирование, образование, инфраструктура, охрана правопорядка, спорт и т.д.²

Практически все, с чем имело дело правовое регулирование до указанного периода, — отношения, которые сегодня принято относить к сферам гражданского и уголовного права. Новые законы кардинально отличались: их целью было не сохранение и защита уже существующих отношений, а их улучшение, модификация с целью увеличения совокупного объема общественного блага (счастья).

В результате такие отрасли права, как финансовое, налоговое, таможенное, административное (в части системы и структуры органов государственной власти), экологическое, градостроительное, бюджетное³ и т.д., спустя два века, в научной литературе не делается никакого различия между указанными областями законодательства и такими отраслями права, как гражданское, семейное, уголовное, трудовое и т.д. Вместе с тем различия такие существуют и имеют сущностные свойства.

Для их поиска необходимо обратиться к целям, которые лежат в основании нормотворчества. Мы полагаем, что гипотетически все нормы возможно разделить на три категории.

Первая категория — это конвенциональные правила. Их наличие обусловлено лишь договоренностью, существующей в обществе, а содержание по большому счету не имеет значения. Единственное требование, которое можно применить к ним, — это разумность. Так, правила дорожного движения в своей основе являются конвенциональными. Например, норма о том, что на нерегулируемом перекрестке водитель транспортного средства обязан пропустить автомобиль, являющийся помехой справа, абсолютно нейтральна по своему содержанию. Строго говоря, абсолютно равнозначным было бы правило, которое бы предусматривало приоритет движения транспортного средства, находящегося слева.

Разумность выражается в том, что участники дорожного движения избавлены от различных неудобств из-за несовершенства правила. Скажем, норма, согласно которой право первому преодолеть нерегулируемый перекресток предоставлялось самому высокому водителю, создавала бы большие сложности при ее реализации. И в целом, ее можно именовать как неразумную.

Конвенциональные нормы полезны исключительно в силу своей известности участникам общественной жизни и их согласия с ними. Согласие же выражается подчинением тем требованиям, которые такие правила предъявляют. Каждый участник дорожного движения, зная ограничения, может строить свою жизнь способом, наиболее выгодным для него самого.

Конвенциональные правила существуют в каждой отрасли права и очень распространены. Например, месячный срок для подачи апелляционной жалобы на решение мирового судьи представляет собой не бо-

лее чем определенный промежуток времени, который люди решили считать достаточным для совершения определенного процессуального действия. А почему бы не ввести двухнедельный или пятидневный срок? Нет и не может быть никакого рационального (иррационального) объяснения конкретному содержанию такой нормы. Наверное, введение трехдневного срока для обжалования было бы неразумным: за такой короткий срок не всегда можно успеть написать апелляционную жалобу и подать ее в суд. А установление, скажем, годового срока не способствовало бы стабилизации гражданского оборота. Но, строго говоря, любой срок, сопоставимый с месячным, можно назвать приемлемым.

В вышеприведенных и многих аналогичных случаях содержание нормы права вырабатывается исключительно исторически. Точно так же, как вырабатываются нормы языка. Главная причина такого способа генезиса норм права заключается в том, что вне зависимости от их содержания (при условии разумности) ничьи интересы не будут ущемлены.

С другой стороны, даже при наличии желания, изменить содержание такой нормы чрезвычайно тяжело. Новое требует обоснования, а, как уже было сказано выше, объяснить содержание конвенциональной нормы в принципе нельзя. Более того, эффективность нормы зависит от ее общеизвестности. Постоянное же изменение содержания правила поведения не может служить целям права и ведет к понижению правопорядка.

Вторую категорию норм мы будем именовать политическими. Это именно те нормы, которые получили свое развитие вместе с увеличением значения государства в регулировании общественных отношений. Их основная цель — модификация общества, повышение эффективности его функционирования, но, в отличие от конвенциональных, нормы политические могут быть более или менее эффективными. По этой причине их содержание может быть разумным, но недостаточно эффективным, а вследствие этого — неприемлемым.

Предположим, что существует аварийно опасный участок дороги. На нем действует ограничение скорости движения для транспортных средств, равное 80 км/ч. Разумным было бы снижение скоростного режима и установление его на уровне 40 км/ч. Но, проведя определенные эксперименты и нехитрые вычисления, может оказаться, что на самом деле более эффективным (повышающим безопасность движения и одновременно сохраняющим высокий пропускной объем дорожного полотна) является лимит в 60 км/ч. Если же мы обратимся к конвенциональным нормам, то поймем, что их содержание невозможно оценить с позиции эффективности. Что эффективнее: 10-дневный или 12-дневный срок для публикации принятых Федеральных законов?

Каждый раз, говоря об установленной Центральным Банком России ставке рефинансирования, мы, прежде всего, рассуждаем о том, насколько она эффективна: не допускает ли она высокой инфляции, позволяет ли банкам эффективно и в достаточном объеме осуществлять кредитование населения и т.д. Точно так же критерий эффективности можно использовать в отношении деятельности по созданию и поддержанию различных объектов инфраструктуры: можно измерить длину автомобильных дорог в стране, их качество, среднюю стоимость километра. Зная эти показатели и сравнивая с аналогичными цифрами в других странах, мы можем оценить деятельность государства в той или иной сфере.

Таким образом, при оценке политических законов

² О росте государственных полномочий см. подробнее [3].

³ Мы называем данные совокупности правовых актов, имеющих общий предмет регулирования, термином «отрасли» лишь для удобства словоупотребления, не утверждая, что они действительно являются отраслями.

мы пользуемся определенными количественными показателями, которые предоставляют данные об эффективности (полезности) действий государственных органов. Конечно, существуют сферы, где такие показатели очень сложно вычислить, их значения имеют серьезную погрешность либо использование тех или иных показателей является спорным. Хорошим примером может послужить сфера образования. Какой показатель полезности должно использовать? Среднюю оценку школьников по ЕГЭ, процент населения, имеющего высшее образование, или, возможно, количество ученых, получивших Нобелевскую премию? Вопрос, безусловно, спорный, но вне всякого сомнения остается тот факт, что в целом мы можем, используя те или иные цифры, определить качество образования. Например, школьники в России имеют лучшее образование, нежели школьники в республике Нигерия, а выпускники Кэмбриджа, как правило, лучше подготовлены, нежели выпускники Курганского государственного университета.

Таким образом, говоря о политических нормах, мы, прежде всего, имеем в виду следующие сферы общественной жизни: экономическое развитие страны, внешняя политика, государственное устройство.

Как мы видим, ни первый, ни второй тип правовых норм невозможно соотносить с таким явлением, как справедливость (несправедливость). Эти явления попросту несопоставимы. Точно так же, как мы не можем сказать, какого цвета гимн России или чем пахнет «Черный квадрат» К. Малевича. Было бы странным говорить, например, об увеличении ставки рефинансирования или изменении допустимой скорости движения автомобилей в черте города с 60 до 70 км/ч как о справедливых или несправедливых нормах права.

В данном контексте можно сделать утверждение о том, что нормы второй категории не могут иметь никакой иной природы, кроме как позитивной (государственной), а значит, вышеобозначенные законы являются правом вне зависимости от их содержания даже по самым строгим критериям классической естественно-правовой школы.

Оценка правовых норм с использованием категории «справедливость», однако, возможна в отношении третьей категории правил. Мы предлагаем именовать их естественными⁴. В первую очередь это нормы, затрагивающие права и свободы человека. Среди них можно выделить более важные, например: право на жизнь, свободу передвижения, частную собственность - и менее важные, например: право на свободу слова или совести. Господствующие же в обществе представления о справедливости определяют объем возможной реализации тех или иных прав и свобод.

В истории правовой мысли вопрос о природе справедливости ставился неоднократно. Г. Кельзен, например, указывал, что справедливость – это мораль, имеющая иное наименование [4, 43-50]. В.С. Нерсисянц, напротив, указывал, что справедливость – это специфически-правовая категория [5, 29-30]. Тем не менее, безусловным остается тот факт, что именно справедливость должна лежать в основе естественных законов. Так, наказание за убийство или али-

менты на содержание ребенка должны быть, прежде всего, справедливыми. В противном случае теряется сам смысл существования такого вида законов: нет и не может быть никакого иного критерия, оправдывающего содержание естественных законов, кроме как наши представления о справедливости.

Исключая из круга наших рассуждений конвенциональные нормы, можно сделать следующее замечание: правовые нормы, природа которых существенно различается, имеют аналогичный порядок принятия и порядок этот политический. И это, как нам кажется, является величайшим недоразумением XX и начала XXI века.

В сегодняшнем российском обществе, как впрочем и во всех других странах, существует молчаливое допущение того, что политик хорош не тем, что он имеет высокие моральные качества, а тем, что его действия полезны и эффективны для тех, кто за него проголосовал. Альтернативы Макиавелли нет. «<...> а ведь о делах всех людей, и больше всего князей, над которыми нельзя требовать суда, судят по успеху. Пусть князь заботится поэтому о победе и сохранении государства – средства всегда будут считаться достойными и каждым будут одобрены, потому что толпа идет за видимостью и успехом дела» [6, 111]. История, в свою очередь, приводит немало примеров, когда именно внеморальная и несправедливая политика давала социально полезный результат, и именно это позволяет ей существовать в таком виде на протяжении тысячелетий.

Вместе с тем бремя достижения целей политики с веками становилось все тяжелее: формировалась регулярная армия, появлялись новые виды вооружения, методы ведения боевых действий и т. д. И самая масштабная война, II Мировая, принесла с собой больше всего несправедливости. Все ради победы.

В XIX веке правительства своих стран стали производить защиту не только территории, но и национальной экономики, стремиться к повышению уровня жизни наименее обеспеченных слоев населения. А в XX веке в СССР даже был предпринят эксперимент по изменению природы человека⁵.

В процессе достижения целей политик всегда имеет дело со «своими» и «чужими»⁶. Формируя армию или устанавливая таможенные пошлины, он защищает «своих» от «чужаков-иностранцев», находящихся по другую сторону границы. И даже производя перераспределение ресурсов внутри страны, государственный управленец действует исключительно в защиту своих избирателей: защищая бедных рабочих от гонящихся только за прибылью предпринимателей, предпринимателей от бюрократов или обеспечивая пенсионерам достойную старость.

Как показывает Э. де Ясаи, в сегодняшних государствах, выполняющих функцию перераспределения и имеющих демократическую форму правления, кандидат должен построить свою предвыборную программу таким образом, чтобы за него проголосовало не наибольшее количество избирателей, а число, равное 50% и 1 голосу. В таком случае политик сможет изъять материальные блага у как можно большего числа населения (50% минус 1 голос) и перераспределить их среди как можно меньшего числа людей. В результате большинство (50% и 1 человек) получит наибольшую выгоду

⁴ Стоит отметить, что мы придерживаемся термина «естественные законы» лишь потому, что они необходимы в любом обществе и без их принятия в той или иной форме существование социума как целостного организма просто невозможно. Вопрос же о существовании естественных прав мы оставим в стороне, поскольку для нашей работы данная проблематика не актуальна.

⁵ Как указывал Л.Д. Троцкий: «Средний человеческий тип поднимется до уровня Аристотеля, Гете или Маркса. И над этим кряжем будут подниматься новые вершины».

⁶ Идея разделения людей на «своих» и «чужих» позаимствована из [7].

от действий избранника народа. А кандидат, чья программа будет рассчитана на максимальное число избирателей (на отражение интересов всего общества), неизбежно проиграет в конкурентной борьбе [8, 276-293]. Таким образом, система перераспределения благ также толкает политика на разделение людей внутри государства на «своих» и «чужих».

В данном контексте очевидно, что эффективная деятельность государства для его граждан не является самоцелью. Эффективное государство в глазах простых людей – это, прежде всего, помощь в достижении жизненных целей: защита внешних границ, снижение уровня безработицы, повышение жизненного уровня. Но достижение этих утилитарных ценностей разделяет людей и превращает тех, кто оказался за кругом «своих», в средство к достижению материальных целей.

Справедливость, в свою очередь, – ценность духовная. Она не разделяет людей, а наоборот, рассматривает их как равных субъектов вне зависимости от их религии, национальности, классовой принадлежности, мировоззренческих позиций и т.д. «Действовать по справедливости – значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным требованиям права» [5, 28]. При этом справедливость не имеет цели. Ограничивая способы поведения людей (и государства), она ограничивает и способы достижения их целей, а значит, и круг достижимых целей.

Мы полагаем, что вполне можно согласиться с мнением Жюльена Бенда: «Все, что делается в исторической практике, делается несправедливо. Великие нации, которые, за редким исключением, являются лучшими, сформировались потому, что некоторые входящие в них сейчас народы когда-то через насилие обладали над другими, а у себя установили, более или менее открыто, авторитарные, т.е. несправедливые, режимы» [9, 79].

Очевидно, что ценности утилитарные и духовные не могут быть сведены друг к другу. В научной литературе не представлено ни одного убедительного способа (и, наверное, не может быть представлено в силу того, что он не существует) удовлетворения духовных потребностей с помощью материальных. Впрочем, как и материальных духовными.

И здесь возникает резонный вопрос: «Как мы допускаем людей – политиков, которые в силу своей профессиональной деятельности должны быть аморальны и несправедливы, к принятию естественных законов?» В результате этого происходит «раздвоение личности» высшего законодательного органа. Одна его «личность» действует вполне адекватно, принимая политические законы, вторая же неоправданно полагает, что ее природе присуще принимать естественные законы. Такое устройство, как мы полагаем, приносит справедливость в жертву эффективности.

Достаточно полезен опыт англо-саксонской правовой системы. В странах, входящих в эту правовую семью, прецедент – решение, принятое судьей, преимущественно регулирует отношения, непосредственно затрагивающие права и свободы человека, основывается на справедливости. Статут, принятый парламентом и главой государства, – это, в первую очередь, акт политический, и главный критерий его оценки – результативность.

Однако само создание такой системы не может произойти за один день. И дело здесь не в препятствующих тому законах, а в культурных посылках. Для того, чтобы судья мог разрешать дела не по закону, а по справедливости должен измениться его статус. В

англо-саксонской правовой культуре он непререкаем, чему в значительной мере способствовало становление в начале XX века реалистической школы права. Ее основателю, Оливеру Холмсу, принадлежит одна из самых спорных и вместе с тем одна из самых цитируемых фраз: «Предсказание того, какое решение примет суд в той или иной ситуации ... является тем, что можно именовать правом» [10].

Прочитавшему это определение первый раз, оно может показаться легко опровержимым софизмом. Однако, как нам кажется, следует согласиться с мнением Герберта Харта, который указал, что такие утверждения «бросают свет, который позволяет видеть многое из того, что было скрыто в праве» [11, 10]. Приведем простой пример. Предположим, при рассмотрении дела судья вынес решение, очевидно несоответствующее тому, что предписывает буква закона. Тем не менее не существует никаких легальных механизмов признать такое решение неправовым и избежать его последствий. Единственное исключение – обращение в вышестоящую судебную инстанцию. Но что делать, если все вышестоящие инстанции подтверждают такое решение? Дело в том, что сам статус судьи предполагает возможность следовать при принятии решения не нормам закона, а справедливости в тех случаях, когда это необходимо.

Все сказанное приводит нас к еще одной проблеме. Сегодня система образования функционирует таким образом, что обучение студентов-юристов аналогично вне зависимости от того, какова их будущая профессия: будут ли они работать судьями, адвокатами или трудиться на государственной службе. Хотя сущностно эти юридические профессии имеют такое же различие, как и два типа законов: естественные и политические.

Так, в нашей стране обучение будущих юристов происходит путем изучения различных кодексов, законов, подзаконных актов. Это обучение правоприменителю, не отступающего от написанного в правовом акте ни на шаг, а если быть точным – бюрократу. Последний не несет персональной ответственности за свои действия исключительно по той причине, что за него выбор уже сделан. Санкции могут наступить только тогда, когда он делает то, что противоречит предписаниям. Если бы существовали технические возможности, то было бы целесообразным заменить государственного служащего на компьютер.

В деятельности адвокатов, прокуроров, судей знание законодательства также очень важно. Но их деятельность невозможна без апелляции к справедливости, более того, она должна занимать центральное место. В противном случае возникает вопрос: «Ради чего осуществляется правосудие?» Судья – это не просто человек, хорошо знающий законы и умеющий их применять. Судья – интеллектуал, для него утилитарные ценности не должны быть существенны, а разделение на «своих» и «чужих» – чуждо. У судьи нет начальника, который бы мог взять ответственность на себя. Суд – последняя инстанция, а судья ответственен за решение вне зависимости от того, действовал ли он согласно букве закона или во имя справедливости.

Энтони Д'Амато в работе «На стыке права и справедливости» замечает: «За последние десять лет или около того я совершил настоящий крестовый поход, чтобы убедить юридические факультеты учить справедливости. Я считаю, что справедливость – это то, ради чего право существует; справедливость – это то, с чем юристы должны работать, справедливость – это то, что судьи должны создавать» [12, 528-529]. Как нам кажется

ся, это абсолютно верное утверждение, но только в той степени, в какой это касается естественных законов. Закон не может быть оправдан, когда дело касается судьбы человека.

Сегодня буквально в каждом учебном пособии по теории государства и права утверждается, что власть должна быть разделена на три равноправных ветви: законодательную, исполнительную и судебную [13, 65-69]. Эта система, впервые предложенная Ш.Л. де Монтескье, должна сдерживать государство от посягательств на гражданские права. Однако такая система даже теоретически не может возникнуть в нашей стране. И виной тому та роль, которая отводится правоприменителям.

Суд в понимании многих людей (причем такое понимание присуще и представителям научного сообщества) – это лишь исполнитель законов, и его даже было бы желательно заменить компьютером (так же, как и государственного служащего): вбиваешь в поля программы условия дела и уже через несколько секунд получаешь решение. Скажем, 2 года условного лишения свободы. Для того чтобы опровергнуть эту точку зрения, было достаточно просто напомнить, что в этом случае теряется сам смысл словосочетания «судебная власть». Какая власть может быть у компьютера, исполняющего чужое решение? Мы же не выделяем приставов-исполнителей в качестве ветви власти!

И именно здесь кроется более глубокая проблема. Непонимание того факта, что судья может принимать властные решения, отличающиеся от тех, что посылает ему Парламент в виде законодательных актов, фактически лишает общественное устройство одной ветви власти. Если же мы обратимся к задумке Ш.Л. де Монтескье, то поймем, что количество властей выбрано не случайно. Основная идея французского философа заключалась в том, что ни одна ветвь власти не сможет подчинить себе все остальные за счет того, что она всегда будет оказываться в меньшинстве. Именно такая система сформирована в Соединенных Штатах Америки, где система сдержек и противовесов работает не только в отношении исполнительной и законодательной ветвей власти, но и судебной. Используя активистское толкование [14], суды в США могут изменить любой законодательный акт⁷.

Сегодня существует предубеждение относительно законов. Считается, что никакой закон не может защитить от произвола. В русском языке этот тезис иллюстрирует поговорка: «Закон – что дышло: куда повернешь, туда и вышло». И в качестве рецепта все чаще и чаще предлагается закрепление в правовом акте все большего и большего числа новых положений, чтобы свести судебское усмотрение к нулю. Но, как нам видится, основная проблема оказывается в тени. Дело в том, что Парламент как орган политический не способен к принятию справедливых законов. Это не его функция. Точно так же работа слесаря не заключается в ремонте компьютеров, а работа системного администратора далека от кладки кирпича. Бывают, конечно, исключения, но они, как известно, только подтверждают правило.

С другой стороны, делая из людей, которые должны ориентироваться на справедливость, лишь исполнителей закона, мы лишаем общество последней инстанции и последней надежды. И искать ее приходится там, где ей не место – в политике.

Список литературы

1. Аксенова А.В. Римско-правовая категория *iustitia*: историко-лингвистическое осмысление // *История государства и права*. – 2010. – №21. – С. 9-13.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М.: Международные отношения, 1998. – 400 с.
3. Кревельд М. ван Расцвет и упадок государства. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
4. Кельзен Г. Чистое учение о праве: Сб. пер. – М.: АН СССР ИНИОН, 1987. - Вып. 1. – 195 с.
5. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для ВУЗов. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
6. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1998. – С. 47-142.
7. Шалютин Б.С. К вопросу о происхождении права // *Вестник Курганского государственного университета*. – Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – №2 (16). – С. 147-155.
8. Ясаи Э. де. Государство. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 410 с.
9. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. – М.: ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2009. – 310 с.
10. O.W.Holmes *The Path of the Law* URL: <http://www.gutenberg.org> (дата обращения: 15.11.2012)
11. Харт Г.Л.А. Понятие права. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 302 с.
12. D'Amato, A. *On the Connection Between Law and Justice* // *U.C. Davis Law Review*. – 1993. – №26. – P. 527-582.
13. Алексеев С.С., Архипов С.И., Игнатенко Г.В. и др. *Теория государства и права: Учебник*. – М.: Норма, 2009. – 496 с.
14. Голдобина З.Г. *Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда США и в американской политико-правовой доктрине: Авт. дисс. ... канд.юр.наук.* – Екатеринбург, 2007. – 35 с.
15. Беттелл Т. *Собственность и процветание*. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 480 с.

⁷ О роли Верховного суда США в регулировании прав человека на примере права собственности см. [15].

Т.А. Кирик
Курганский государственный университет

УДК 141.5

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье анализируется онтологическая специфика виртуальной реальности. Виртуальная реальность рассматривается в качестве феномена, который не имеет признаков материального, является совокупностью возможностей, непротиворечиво образующих единое целое. Показано, что, несмотря на разнообразие терминологии, онтологические особенности виртуальной реальности имеет смысл обозначать как порождаемость, актуальность, автономность и интерактивность. Эти особенности в их совокупности являются необходимыми и достаточными для определения виртуальной реальности. При этом интерактивность можно считать ключевым признаком для спецификации виртуальной реальности.

Ключевые слова: бытие, онтология, существование, онтологическая специфика, виртуальная реальность, интерактивность, процессуальность, актуальность, порождаемость, бытие «от иного» (esse ab alio).

Т.А. Kirik
Kurgan State University

ONTOLOGIC SPECIFICS OF VIRTUAL REALITY

Annotation

The article analyzes the ontological specificity of virtual reality. Virtual reality is considered as a phenomenon that shows no signs of material, is a collection of features, consistent image of a unit. It is shown that, despite the diversity of terminology, ontological features of virtual reality make sense denote generability, relevance, autonomy and interactivity. These features taken together are necessary and sufficient to define virtual reality. In this interactivity can be considered as a key feature for the specification of virtual reality.

Keywords: being, ontology, existence, ontological specificity, virtual reality, interactive, processuality, relevance, generability, being from «the other».

*Всякая видимость должна рассматриваться как
реальность, поскольку не доказано,
что она иллюзия...
Анри Бергсон*

Как неоднозначно использование в современной культуре и философии понятий «виртуальное», «виртуальная реальность», так неоднозначно и понимание этого феномена, применяемого к различным феноменам человеческого и не только бытия – от «виртуальных корпораций» и «виртуальных миров» (включая сны, мечты, измененные состояния сознания, реальности компьютерных игр и пр.) до «виртуальных частиц».

Нас виртуальная реальность интересует в качестве феномена, который, как и возможный мир, не имеет признаков материального и является совокупностью возможностей, которые непротиворечиво образуют одно целое, однако своеобразие которого заключается прежде всего в том, что с ним человек взаимодействует как с реально существующим, а не просто мыслимым.

Анализ этимологии позволяет выделить смысловые оттенки, присущие понятию «виртуальный» [1]. Это прежде всего *нематериальность*, нетелесность. Виртуальное всегда *имеет некий носитель*, будь то семя, в котором виртуально присутствует дерево (Н. Кузанский), компьютер вкупе с периферийными устройствами или субъект-объектные отношения (Д. Пивоваров и др.). Виртуальное *дано субъекту в его восприятии*. Так, в частности, согласно идеям Иоанна Дунса Скота [2], реальная вещь виртуально содержится в своем единстве множество эмпирических качеств, но эти эмпирические качества даны только познающему субъекту. Таким образом, *виртуальное – это явление, связанное с деятельностью сознания человека*.

Мы подчеркиваем, что виртуальная реальность, что бы ни вкладывалось в это понятие, обязательно предполагает участие человека. Собственно, в этом отличие термина «виртуальная реальность» от «компьютерной реальности» как «реальности, моделируемой с помощью компьютера» [3, 259], «возможного мира» как вариативной модели реального мира (широко используемая в логике концепция, восходящая к Лейбницу). Именно в виртуальной реальности «человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют и несуществующих, что они не существуют» [4, 316].

Кроме того, виртуальное предполагает наличие некой сконструированной, оформленной, независимой от человека (автономной), хотя и «кажущейся» человеку, данной только в его восприятии реальности.

Согласно античной традиции, рецепированной позднее средневековой философией и логикой, а еще позже метафизикой, сущность есть сущее, характеризующееся самосущим, самодовлеющим бытием, бытием самим по себе (per se), в самом себе (in se), а не в чем-либо другом (носителе, субстрате, подлежащем), в отличие от бытия случайного, привходящего, акцидентального. Виртуальная реальность, с точки зрения этого определения, никаким самосущим, самодовлеющим бытием, бытием самим по себе, не обладает. Не обладая сущностью, виртуальная реальность не обладает и энергией, а именно собственной энергией, поэтому требует для своего бытия (точнее – недобытия, в терминологии Хоружего [5, 53–68]) носителя и, прежде всего, человека.

Итак, *виртуальная реальность требует для своего существования «иного», обладающего самосущим бытием*. Вспоминая Августина, можно сказать, что виртуальная реальность получает бытие «от иного» (esse ab alio). Это может быть не единственный носитель,

но один из этих носителей - в любом случае - человек. Виртуальная реальность всегда инспирируется в сознании человека некими технологиями в широком смысле (включая и психотехники, и игровые технологии, и компьютерные технологии).

Эта особенность существования виртуальной реальности в литературе уже традиционно обозначается термином «порожденность», предложенным Н.А. Носовым [6]. В его определении порожденность означает, что виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней. Сразу заметим, что по вложенному смыслу этот термин близок к концепции «перманентного творения» Августина. Однако в терминологии Н.А. Носова «перманентность творения» прослеживается в такой особенности существования, как актуальность: виртуальная реальность существует актуально, только пока активна порождающая реальность.

Чтобы подчеркнуть аспект перманентности творения виртуальной реальности, его незавершенности, мы считаем, что предпочтительно использовать термин «*порождаемость*». Смысловой оттенок процессуальности термина «порождаемость» не случаен. Если использовать терминологию С.С. Хоружего, то виртуальная реальность есть «бытие-действие».

Мы полагаем, что виртуальная реальность, чем бы она ни была инспирирована, ограничивается характером своего носителя (или носителей) – той реальности, «от которой» она получает бытие. То есть ограничена, с одной стороны, возможностями сознания человека, его самовоплощения, с другой - например, возможностями компьютерной техники. Кроме того, виртуальная реальность иммануирует, вбирает в себя, трансформируя, часть содержания реальности, ее порождающей.

Чистое «здесь-и-теперь» бытия виртуальной реальности многие исследователи отмечают как *актуальность*. Так, М.Ю. Опенков определяет виртуальную реальность как мгновение, когда снимаются противоположности жизни и смерти, реального и воображаемого, прошлого и будущего [7, 229]. При этом одним из основных признаков ее является подлинное присутствие, динамическая непрерывность настоящего.

С нашей точки зрения, актуальность несомненна, но говорить о виртуальной реальности как о чистом «здесь и теперь» можно не в большей степени, чем о соответствующем свойстве любой другой реальности. В любой реальности человек существует в актуальности, «здесь-и-теперь», едва уловимом моменте «сейчас», и вместе с тем он может пребывать в прошлом или настоящем. По мнению, например, Л.А. Микешиной и М.Ю. Опенкова, человек бывает отторгнут от себя, когда живет либо в прошедшем, либо в будущем времени, т.е. он не укоренен в настоящем. Другое дело, что сама природа виртуальной реальности как существующей только через человека предопределяет *вовлеченность*, захваченность человека ею. Таким образом, свойство актуальности делает акцент на присутствии субъекта в виртуальной реальности, ее вовлекающий характер. Также в это свойство вкладывается способность виртуальной реальности существовать, только пока активна порождающая реальность.

Рассматривая механизмы возникновения виртуальной реальности, С.И. Орехов утверждает, что «для своего возникновения виртуальная реальность нуждается в субстанциальной реальности (неком ином, например, технике – Т.К.), человеке (сознании) и в процессах – положенности и репрезентации, которые ее и формируют» [8, 51]. Положенность С.И. Орехов пони-

мает в гегелевском смысле: «Положенное как явление не стоит на собственных ногах и имеет свое бытие не в себе самом, а в чем-то другом» [9, 295]. Что касается репрезентации, то для С.И. Орехова это прежде всего «трансформированное воспроизведение одного вида реальности в другом, представленность чего-либо или кого-либо... Происходит репрезентация инварианта субстанциальной реальности в виртуальную, где этот инвариант находится в снятом виде» [9, 52].

Итак, положенность и репрезентацию можно рассматривать как механизмы формирования таких онтологических особенностей, как порождаемость и актуальность в терминологии Н.А. Носова.

Процессы положенности и репрезентации ведут к созданию реальности, которая «не является зеркальным отражением действительности, а создает своими средствами ее различные версии... Положенно-репрезентирующий механизм создает виртуальную реальность как модель субстанциальной реальности и ее модификаций, например, социальной реальности» [10, 38]. Однако нельзя абсолютизировать эти механизмы. Все же виртуальная реальность скорее не модельная, а симулятивная, обретшая собственное, отличное от образца бытие. По нашему мнению, виртуальная реальность есть реальность симулякров, образов, не нуждающихся в образце.

И в этом плане интересны слова М. Хайма: «Виртуальный мир может быть виртуальным только до тех пор, пока он может контрастировать с реальным. Виртуальные миры могут в таком случае создавать ауру воображаемой реальности, множественность, которая будет скорее игровой, чем безумной. Виртуальный мир должен быть не вполне реальным, иначе он перестанет будить воображение» [11]. Это тонкое замечание, сделанное относительно компьютерной виртуальной реальности, может быть, станет определяющим для очерчивания границ должного в ней.

Следующую особенность существования виртуальной реальности обозначают как *автономность*. Она заключается в том, что *в виртуальной реальности свое время, пространство и законы существования*. Это очевидно, если обращаться к компьютерным виртуальным реальностям, которые предъявляют виртуализатору особый мир.

Пространство и время являют собой несущую конструкцию картины мира, и обозначение хотя бы в самом первом приближении параметров пространства и характера течения времени являющихся необходимым условием не только анализа онтологических особенностей реальности, но и осознания человеком себя в этой реальности.

Итак, очевидно, что виртуальное пространство локализовано в ноосфере. Оно является вместилищем всех виртуальных объектов. Размерность виртуального пространства не определена и может варьироваться. Киберпространство очевидно демонстрирует нам примеры одно-, двух-, трех-, иногда четырехмерного пространства (компьютерная графика, игры, модели и т.д.), более того, информационные технологии пытаются использовать объекты большей размерности¹. Именно возможная многомерность – одно из принципиальных отличий виртуального пространства от физического.

Кроме того, характеристики виртуального пространства могут меняться в зависимости от направле-

¹ В некоторых же случаях о размерности говорить проблематично, например, в случае коммуникативной виртуальной реальности.

ния движения, т.е. речь уже идет о возможной негомогенности и анизотропности. Нестабильны также такие топологические характеристики, как связность и непрерывность, например, возможен мгновенный доступ к любой точке пространства [12, 12].

Но самое главное, что топология и размерность виртуального пространства могут динамически меняться в зависимости от носителей, порождающих реальности. Здесь основным движителем является воля и желание человека, ограниченная как возможностями инспирирующих виртуальную реальность технологий (в широком смысле включая и психотехники, и игровые технологии, и компьютерные технологии), так и субъективными факторами.

Временные (темпоральные) параметры виртуальной реальности также задаются человеческим сознанием и опосредуются другими носителями. Причем при конструировании виртуальной реальности возможно устанавливать не только временные длительности, но и направленности. Это лежит в русле психологической трактовки времени, берущей свое начало в работах Аристотеля, Аврелия Августина. Согласно Аристотелю мы в собственной душе воспринимаем течение времени, даже не наблюдая никакого движения в пространстве, но замечая изменения, происходящие в самой душе.

Дискретная, циклическая (вспомним изумительный фильм Гарольда Рэмиса «День сурка»), обратимая, подчиненная воле виртуализатора темпоральность виртуальной реальности в корне отлична от объективной темпоральности, линейной, однонаправленной, выражающей длительность и последовательность событий реального мира.

Важнейшей особенностью виртуальной реальности выступает *интерактивность*. В терминологии Н.А. Носова интерактивность означает, что виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них.

Любая реальность раскрывается во взаимодействии, но для виртуальной мы считаем нужным усилить этот критерий, уточнив смысл, вкладываемый в понятие «интерактивность».

В «Словаре современного русского литературного языка» [13] приставка «интер-» определяется как образующая существительные и прилагательные с тем же значением, что «меж», «между», а слово «активный», как «деятельный, энергичный». Таким образом, интерактивность - это некая взаимная деятельность, а именно - взаимодействие.

В настоящее время этот термин является понимаемым, как правило, в контексте информационных технологий. Заметим, однако, что интерактивность как феномен, конечно же, не является порождением компьютерных технологий. Она существовала с того момента, когда явления культуры стали ориентироваться на удовлетворение воспринимающего их. Ярчайшим примером интерактивного действия можно назвать бой гладиаторов, где толпа решает судьбу поверженного, влияя на ход предоставляемого ей зрелища.

Мы считаем нужным сформулировать следующее определение интерактивности: *это характеристика одного из типов коммуникации, для которого свойственна ответная реакция в режиме реального времени, принятая субъектом, инициировавшим процесс*. Заметим, что под *реальным временем* мы понимаем не столько немедленную ответную реакцию, сколько ситуацию, когда контрагент, Другой (будь то программа

или человек), который направил запрос, например, нам, сохраняет свое состояние в ожидании нашего ответа.

Именно поэтому термин «интерактивный» естественно применять к традиционной переписке (даже самая быстрая почта всегда опаздывает, если корреспондент не удержит «состояние души»), читательским откликом на публикацию в журнале и другим ответным реакциям на уже прошедшее состояние.

Интерактивность есть признак подлинной реальности, с которой возможно практическое взаимодействие. Так, П.А. Флоренский отмечал, что подлинное существование в качестве реальности подразумевает как *меня*, самого человека, так и того, что *вне* меня, существует независимо от сознания человека [14].

Мы полагаем, что вышеизложенным образом определенную интерактивность можно считать одним из важнейших признаков виртуальной реальности. Более того, мы утверждаем, что этот признак является основополагающим для различения собственно виртуальных реальностей и феноменов, онтологически сходных с виртуальной реальностью, ее онтологических прототипов.

Кроме того, именно наличие интерактивности не позволяет однозначно отнести виртуальную реальность к сфере объективной или субъективной реальности. С одной стороны, виртуальная реальность коррелятивна сфере человеческой субъективности, поскольку не может существовать без воспринимающего человека, с другой - субъект взаимодействует с ней как с онтологически независимой, т.е. объективной, действительностью. Это позволяет предположить, что категория «виртуальной реальности» рядоположена категориям «субъективной» и «объективной реальности». Однако, заметим, что данная проблема в философской литературе только начинает подниматься.

Рассмотренные нами особенности существования как по отдельности, так и в совокупности выделяются различными авторами и обозначаются различными авторскими терминами. Используя наиболее популярную терминологию², будем обозначать выделенные особенности виртуальной реальности именно как порождаемость, актуальность, автономность и интерактивность. Эти особенности в их совокупности будем полагать необходимыми и достаточными для определения виртуальной реальности.

Список литературы

1. Грязнов Е.В. *Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия* // Философские науки. - 2005. - №2. - С. 125-143. Панкратов А.В. *О различном понимании термина «виртуальная реальность»* // Виртуальные реальности. Труды лаборатории виртуалистики. - М., 1998. - Вып. 4. - С. 115-121.
2. Скот Иоанн Дунс. *Оxfordское сочинение*. URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Jon_Duns_Scotus/scotus_9.htm.
3. Розин В.М. *Философия техники*. - М., 2001.
4. Протагор // *Антология мировой философии*. - М., 1969. - Т.1. - Ч.1.
5. Хоружий С.С. *Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности* // Вопросы философии. - 1997. - № 6.
6. Носов Н.А. *Виртуальная психология*. - М., 2000. Носов Н.А. *Виртуальная реальность* // Вопросы философии. - 1999. - №10.
7. Микешина Л.А., Опенков М.Ю. *Новые образы познания и реальности*. - М., 1997.

² Эта терминология была предложена Н.А. Носовым, одним из первых исследователей виртуальной реальности, основателем Центра виртуалистики Института Человека РАН и с тех пор используется практически всеми, занимающимися данной проблематикой.

8. Орехов С.И. Поиск виртуальной реальности.- Омск, 2002.
9. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики.- М., 1974. - Т.1.
10. Орехов С.И. Виртуальная реальность.- Омск, 2007.
11. Хайм М.. Метафизика виртуальной реальности // Возможные миры и виртуальные реальности.- М., 1995.
12. Акчури И.А. Виртуальные миры и человеческое познание // Концепция виртуальных миров и научное познание.- СПб., 2000. - С. 12. И.А. Акчури использует для обозначения пространств с меняющейся топологией термин «топос».
13. Словарь современного русского литературного языка. Т.1. А-Б.- М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1948.- 735 с.; Т.5. И-К.- М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956.- 1918 с.
14. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. - М., 1990. - Т.2.

Уважаемые коллеги, издательство ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет» приглашает к сотрудничеству специалистов, желающих реализовать свои знания, опыт и потенциал в качестве авторов нашего журнала

Серия «Технические науки», ответственный редактор - доктор технических наук, профессор В.И. Васильев.
ISSN 2222-3347

Редакционная коллегия:

Васильев Валерий Иванович, доктор технических наук, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», главный редактор серии;

Благонравов Александр Александрович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры гусеничных машин и прикладной механики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Герасимов Василий Яковлевич, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры теоретической механики и сопротивления материалов ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Гончаров Александр Евгеньевич, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры технологии машиностроения, металлорежущих станков и инструментов ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Курдюков Владимир Ильич, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры технологии машиностроения, металлорежущих станков и инструментов ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет».

Серия «Физиология, психофизиология, психология и медицина», ответственный редактор - доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А.П. Кузнецов.
ISSN 2222-2312

Редакционная коллегия:

Кузнецов Александр Павлович, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой анатомии и физиологии человека ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», главный редактор серии;

Овчарова Раиса Викторовна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Речкалов Александр Викторович, доктор биологических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Смельшьева Лада Николаевна, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры анатомии и физиологии человека ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Щуров Владимир Алексеевич, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры анатомии и физиологии человека ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет».

Серия «Естественные науки», ответственный редактор - доктор химических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Академии инженерных наук России О.И. Бухтояров.
ISSN 2222-3371

Редакционная коллегия:

Бухтояров Олег Иванович, доктор химических наук, профессор, профессор кафедры физической и прикладной химии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», главный редактор серии;

Воронцов Борис Сергеевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой общей физики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Завьялова Ольга Георгиевна, доктор географических наук, доцент, профессор кафедры экологии и безопасности

жизнедеятельности ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Козлов Олег Владимирович, доктор биологических наук, доцент, заведующий кафедрой зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Науменко Николай Иванович, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники и генетики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет».

Серия «Гуманитарные науки» ответственный редактор - доктор философских наук, профессор, Б.С. Шалютин

ISSN 2222-3363

Редакционная коллегия:

Шалютин Борис Соломонович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», главный редактор серии;

Еговцева Надежда Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Пундани Валерий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Ратушная Екатерина Радиогеловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Савиных Владимир Леонидович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Семенов Вячеслав Михайлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и маркетинга ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»;

Шабуров Анатолий Степанович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет».

Все статьи, публикуемые в журнале, проходят рецензирование ведущими специалистами в соответствующих областях, а также подвергаются проверке в системе «Антиплагиат».

«Вестник Курганского государственного университета» зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Курганской области (ПИ №ТУ 45-00016 от 3 декабря 2008 г.).

С 2011 года выпуски «Вестника Курганского государственного университета» в виде метаданных (аннотации и списки литературы) доступны в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Научной электронной библиотеки (НЭБ) РФФИ: www.elibrary.ru (для входа необходима личная регистрация на web-сайте НЭБ РФФИ).

Внимание! Основаниями к отказу в опубликовании статьи могут служить несоответствие представляемого материала тематике журнала; несоответствие представляемого материала требованиям, предъявляемым к опубликованию материалов; отрицательная рецензия на представляемый материал; несоблюдение автором материала действующего законодательства об авторском праве и смежных правах.

Технический редактор: **Селиванова Елизавета Владимировна**.

Курганский государственный университет, 640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25, ауд. 404 (НИО), vestnik@kgsu.ru.

Перечень требований и условий, предъявляемых к материалам, публикуемым в журнале «Вестник Курганского государственного университета»

1. Статья должна являться законченной научной работой, удовлетворяющей следующим требованиям:

- определение актуальности тематики;
- наличие научной новизны и/или практической значимости;
- корректность терминологического аппарата;
- использование современных методов;
- доказательность выводов;
- логичность изложения.

2. Статья представляется в электронном (на адрес: vestnik@kgsu.ru) и печатном вариантах в научно-исследовательский отдел КГУ (по адресу Курган, Гоголя, 25, каб. 404 б). Иногородним авторам разрешается отправлять статью только в электронном варианте.

3. Структура статьи должна быть выстроена следующим образом: Введение, параграфы 1, 2, ... (знак § не ставить, параграфы должны быть озаглавлены и могут состоять из пунктов, тоже озаглавленных и пронумерованных, например, 1.1, 1.2 ..., 2.1, 2.2 и т.д.), Заключение, Список литературы.

4. Перед заголовком статьи указать индекс УДК, после заголовка перечислить всех авторов (сначала инициалы, затем фамилия), дать аннотацию (не более 8-ми строк) и ключевые слова (не более 6 слов) на русском и английском языках.

К статье необходимо приложить сведения об авторах в следующем виде:

Пример №1 (для аспирантов):

Анохин Андрей Викторович – аспирант, Курганский государственный университет, г. Курган.

Anokhin Andrey Victorovich – postgraduate student, Kurgan State University, Kurgan.

8(3522)43-32-73; 8(3522)56-17-59, anokhin@mail.ru, <http://www.kgsu.ru/>, 640024, г. Курган, ул. К. Маркса 43-18.

Пример №2 (для преподавателей):

Меншиков Владимир Владимирович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Курганский государственный университет, Курган.

Menshchikov Vladimir Vladimirovich – Doctor of historical science, the head of «Theory and state and right history» Department, Kurgan State University, Kurgan, 8(3522)43-32-73; 8(3522)56-17-59, vv_menshchikov@mail.ru, http://www.kgsu.ru, 640020, г. Курган, ул. Ленина 13-18.

Пример №3 (для студентов):

Колмаков Станислав Витальевич - студент, Курганский государственный университет, Курган.

Kolmakov Stanislav Vitalevich - student, Kurgan State University, Kurgan, 8(3522)43-32-73; 8(3522)56-17-59, kolmakov@mail.ru, <http://www.kgsu.ru/>, 640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.

Примечание. Укажите, пожалуйста, с кем из авторов (если авторов несколько) вести переписку или переговоры и по какому адресу или телефону.

5. Объем оригинальной статьи не должен превышать 12, обзорной – 18, краткого сообщения – 5 страниц текста. Текст печатается через полтора интервала с одной стороны бумаги формата А4 во всю ширину страницы (на колонки не разбивается), страницы нумеруются. В электронной форме текст должен быть набран в редакторе MS Word версии шрифтом Times New Roman, 14 пунктов.

6. Рисунки должны иметь расширение, совместимое с MS Word (рисунок MS Word (толщина линий не менее 0.5 пт), редакторы CorelDraw, Photoshop, Illustrator и т.п.). Фотографии должны быть предельно четкими, на глянцевой бумаге или в формате TIFF с разрешением 300 dpi. Все буквенные обозначения на рисунках необходимо пояснить в основном или подри-

суночном тексте. Подписи к рисункам и заголовки таблиц обязательны.

7. Математические формулы следует набирать в формульном редакторе MathTypes Equation или MS Equation. Нумеровать следует только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении. Нумерация формул сквозная. Громоздкие доказательства теорем выносятся в Приложение.

8. Список литературы составляется в порядке цитирования и оформляется в соответствии с действующим ГОСТ: · ГОСТ 7.1-2003; · ГОСТ 7.80-2000; · ГОСТ 7.82-2001; · ГОСТ 7.12-1993; · ГОСТ 7.9-1995 (ИСО 214-76).

Ссылки на литературу в тексте отмечаются по мере их появления порядковыми номерами в квадратных скобках.

9. На каждую статью должен быть предоставлен отзыв ведущего специалиста в данной области и лицензионный договор в двух экземплярах (бланк договора можно взять в научно-исследовательском отделе КГУ или скачать на сайте НИО КГУ в разделе «Вестник КГУ»: <http://nio.kgsu.ru/>).

10. Анкету и заполненные лицензионные договоры необходимо отправить по следующему e-mail: vestnik@kgsu.ru. Распечатанные варианты этих документов предоставить в научно-исследовательский отдел КГУ (Курган, ул. Гоголя, 25, каб. 404 б). Для иногородних авторов разрешается отправить данные документы только по электронной почте!

11. Материал, предлагаемый для публикации, не должен быть опубликованным ранее в других печатных изданиях.

12. Редакция оставляет за собой право не рассматривать статьи, оформленные с нарушением настоящих правил.

13. Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

14. По желанию заказчика журнал высылается наложенным платежом. Также авторы могут выпустить журнал по каталогу межрегионального агентства подписки «Почта России»; индекс подписки: 31361 - «Технические науки»; 15729 - «Гуманитарные науки»; 14434 - «Естественные науки»; 10994 - «Физиология, психология и медицина».

СТАТЬИ В ЖУРНАЛ ПРИНИМАЮТСЯ ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО ВЫХОДА ЖУРНАЛА!

Наименование серии	Подписной месяц	Полосность, стр.	Формат	Количество выходов в год
Гуманитарные науки	декабрь	134	A4	1
Естественные науки	октябрь	134	A4	1
Технические науки	июль	134	A4	1
Физиология, психология и медицина	февраль	134	A4	1

График выхода серий журнала «Вестник Курганского государственного университета» на I полугодие 2013 года (согласно договору, заключенному с МАП «Почта России»).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Валерий Александрович - старший преподаватель кафедры всеобщей истории Курганского государственного университета, г. Курган.

Бабошина Елена Борисовна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, член секции по социальной педагогике, Курганский государственный университет, г. Курган

Базилюк Юлия Олеговна – аспирант, Курганский государственный университет, г. Курган.

Бочегова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, декан филологического факультета, Курганский государственный университет, г. Курган.

Гердаускас Зоя Валерьевна – студентка, Курганский государственный университет, г. Курган

Гришкова Лидия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Курганский государственный университет, г. Курган.

Ефимова Ольга Владимировна - аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена, г. Санкт-Петербург.

Зотова Нина Николаевна – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой анализа, бухгалтерии и аудита, Курганский государственный университет, г. Курган.

Иванова Елена Александровна - старший преподаватель кафедры английской филологии, Курганский государственный университет, г. Курган.

Ильиных Юлия Владимировна – доцент кафедры социологии и социальной работы, Курганский государственный университет, г. Курган.

Кабыш Виктория Игоревна - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Курганский государственный университет, г. Курган.

Кирик Татьяна Анатольевна - доцент кафедры философии, Курганский государственный университет, г. Курган.

Комлева Елена Владимировна – сотрудник института философии и политологии, Технический университет, Дортмунд, Германия.

Корепанова Вероника Витальевна – преподаватель кафедры иностранных языков,

Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С.

Мальцева.Косова Светлана Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и маркетинга, Курганский государственный университет, г. Курган.

Кудрина Наталья Викторовна - кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Курганского пограничного института ФСБ России, Курган.

Леготина Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии, Курганский государственный университет, г. Курган.

Музыка Елена Олеговна - магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики, юрист-консульт филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Самарской области, Самарский государственный университет, г. Самара.

Пеннер Регина Владимировна – аспирант, Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск.

Пережогина Алена Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры французской филологии, Курганский государственный университет, г. Курган.

Пикалов Игорь Алексеевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Курганский государственный университет, г. Курган.

Позднякова Елена Геннадьевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Курганский государственный университет, г. Курган.

Полетаева Ольга Витальевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных наук, Ноябрьский институт нефти и газа, филиал ГОУ ВПО ТюмГНГУ в г. Ноябрьск, ЯНАО.

Попков Сергей Михайлович – аспирант, Курганский государственный университет, г. Курган.

Попович Олеся Робертовна - ведущий специалист отдела юридической экспертизы муниципальных правовых актов правового управления Администрации города Муравленко, г. Муравленко.

Портнягин Дмитрий Валерьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Курганский государственный университет, г. Курган.

Потанин Павел Александрович - студент, Курганский государственный университет, г. Курган.

Прокопьева Марина Юрьевна – старший лаборант, Курганский государственный университет, г. Курган.

Ротанова Надежда Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общего языкознания, Курганский государственный университет, г. Курган.

Салийчук Василий Филиппович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой таможенного дела и коммерции, Курганский государственный университет, г. Курган.

Селиванова Елизавета Владимировна – ассистент кафедры социологии и социальной работ, Курганский государственный университет, г. Курган.

Семенов Евгений Владимирович - аспирант, Курганский государственный университет, г. Курган.

Степанова Инга Николаевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курганский государственный университет, г. Курган.

Хромов Анатолий Борисович – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Курганский государственный университет, г. Курган.

Шалютин Борис Соломонович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Курганский государственный университет, г. Курган.

Шаров Александр Юрьевич - курсант, Московский военный университет, г. Москва.

Шведова Наталья Владимировна - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Курганский государственный университет, г. Курган

Щурова Инна Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания, Курганский государственный университет, г. Курган.

Юркевич Лариса Николаевна - старший преподаватель кафедры английской филологии, Курганский государственный университет, г. Курган.

Юровских Наталья Геннадьевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, Курганский государственный университет, г. Курган.

AUTHORS

Alekseev Valerii Aleksandrovich - senior lecturer, Chair of World history and historiography, Kurgan State University

Baboshina Elena Borisovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Kurgan State University, Kurgan.

Bazilyuk Julia Olegovna – post-graduate student, Kurgan State University, Kurgan.

Bochegova Natalya Nikolaevna – Doctor of Philology, Dean the Philological Faculty, Kurgan State University, Kurgan.

Gerdauskas Zoya Valerievna - student, Kurgan State University, Kurgan.

Grishkova Liliya Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of «English Philology» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Yefimova Olga Vladimirovna - post-graduate student, Russian State Pedagogical University by A.I.Gertsen.

Zotova Nina Nikolaevna – Candidate of Economical Science, the Head of « Analysis, Accounting and Audit» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Ivanova Elena Alexandrovna - Lecturer of the English Language Department, Kurgan State University, Kurgan.

Ilinykh Julia Vladimirovna – Candidate of Sociology, Associate Professor of «Sociology and Social Works» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Kabysh Viktoria Igorevna - Candidate of Philology, Associate Professor of «Russian Language» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Kirik Tatyana Anatoievna - Associate Professor of «Philosophy» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Komleva Elena Vladimirovna – the employee of Institute of Philosophy and Political Sciences, Technical University, Dortmund, Germany.

Korepanova Veronica Vitalievna –lecturer of «Foreign languages» Department, Kurgan state agricultural academy of T.S.Maltsev, Kurgan.

Kosova Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Economical Science, Associate Professor of «Economy and Marketing» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Kudrina Natalia Viktorovna - Candidate of Philology, associate professor of foreign languages of Kurgan boundary institute of FSB of Russia, Kurgan.

Legotina Natalia Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of «Cultural science» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Muzyka Elena Olegovna - undergraduate of «Criminal Trial and Criminalistics» Department, the legal adviser of branch FGBU Samara region «FKP Rosreestr», Samara State University, Samara.

Penner Regina Vladimirovna – postgraduate student, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, Chelyabinsk.

Perezhogina Alena Anatolievna – Candidate of Pedagogy, Associate Professor of “French Philology” Department, Kurgan State University, Kurgan.

Pikalov Igor Alekseevich - Candidate of Law, Associate Professor of «Criminal law and Process» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Pozdnyakova Elena Gennadievna - Candidate of Philology, Associate Professor of «Journalism and Mass Communications» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Poletaeva Olga Vitalievna - Candidate of pedagogical sciences, associate professor of social sciences, November institute of oil and gas (branch) of the Tyumen state oil and gas university.

Popkov Sergey Mikhailovich – post-graduate student, Kurgan State University, Kurgan.

Popovich Olesya Robertovna - the leading expert of Legal Examination Department of Municipal Legal Certificates of Legal Department of Muravlenko City Administration, Muravlenko.

Portnyagin Dmitry Valerievich – Candidate of Philology, Associate Professor of «English Philology» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Potinin Pavel Aleksandrovich - post-graduate student, Kurgan State University, Kurgan.

Prokopyeva Marina Yurievna – assistant of «Philosophy» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Rotanova Nadezhda Mikhailovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of «General linguistics» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Saliychuk Vasily Filippovich – Candidate of Economical Science, the Head of «Customs Business and Commerce» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Selivanova Elizaveta Vladimirovna – assistant of «Sociology and Social Works» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Semyonov Evgeniy Vladimirovich - post-graduate student, Kurgan State University, Kurgan.

Stepanova Inga Nikolaevna – The Doctor of Philosophy, Professor of «Philosophy» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Khromov Anatoliy Borisovich – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of «General and Social Psychology» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Shalyutin Boris Solomonovich – Doctor of Philosophy, Professor, the Head of «Philosophy» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Sharov Alexander Yurievich - student, Moscow Military University, Moscow.

Shvedova Natalya Vladimirovna - Doctorate in Philology (Candidate degree in Philology), Chair of the Russian Language, Kurgan State University

Shchurova Inna Valerievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of «General Linguistics» Department, Kurgan State University, Kurgan.

Yurkevich Larissa Nikolaevna - the senior Lecturer of “English philology” Department, Kurgan state University, Kurgan.

Yurovskikh Natalia Gennadievna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of «Philosophy» Department, Kurgan State University, Kurgan .

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шаров А.Ю. КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВС РФ	3
Салийчук В.Ф. ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
Орлов С.Н., Базилюк Ю.О. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Косова С.А. МНОГОУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ	18

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ефимова О.В. ТОПОС ДОМА В СЕМЕЙНЫХ САГАХ «СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА» ГАБРИЭЛЯ ГАРСИЯ МАРКЕСА И «ДОМ ДУХОВ» ИСАБЕЛЬ АЛЬЕНДЕ	21
Гришкова Л.В. ДИАЛОГИЗМ М.М. БАХТИНА И СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ	26
Кабыш В.И. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ДЕЙСТВИЯ И ОБЪЕКТА ЭТОГО ДЕЙСТВИЯ	29
Пережогина А.А., Гердаускас З.В. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕКЛАМЕ.....	32
Позднякова Е.Г. ТЕМА ПРАВОСЛАВИЯ НА СТРАНИЦАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ (на примере публикаций областной общественно-политической газеты «Новый мир»).....	35
Бочегова Н.Н., Портнягин Д.В. ХРОНОТОП ФЕРМЫ В РОМАНЕ ДЖ. СМАЙЛИ «ТЫСЯЧА АКРОВ»	38
Ротанова Н.М. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГИТАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ (на материале предвыборных кампаний в Курганской области)	41
Шведова Н.В. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «БОГ»	45
Щурова И.В. СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИТЕТОВ В РОМАНЕ Е. ГРИШКОВЦА «АСФАЛЬТ»	47
Кудрина Н.В. НАИМЕНОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОТРЕЗКОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АННЫ АХМАТОВОЙ	50
Иванова Е.А. ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАММАТИЧЕСКИ ЗАВИСИМОГО КОМПОНЕНТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ-НАИМЕНОВАНИЯХ ЧЕЛОВЕКА ПО СОЦИАЛЬНЫМ ПРИЗНАКАМ (В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ).....	53

ПЕДАГОГИКА

Юркевич Л.Н. Тьюторское сопровождение в процессе обучения иностранному языку студентов университета	56
Селиванова Е.В. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ).....	58
Бабошина Е.Б. ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	61
Полетаева О.В. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ НПО, СПО К РАБОТЕ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ	66

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ. ФИЛОСОФИЯ

Леготина Н.А., Алексеев В.А. СОВРЕМЕННЫЕ КИНОКЛУБЫ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ	69
Музыка Е. О. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПО НАРУШЕНИЯМ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ	73
Пеннер Р.В. РАЗМЫШЛЕНИЯ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ О СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА	76

Пикалов И.А. УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ ФРАНЦИИ	80
Попков С.М. СЕЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ	83
Попович О.Р. АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	88
Прокопьева М.Ю., Семенов Е.В. АПОКАЛИПСИС КАК КОНЕЦ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО»	91
Степанова И.Н. ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА КАК ЖАНР И ФОРМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ	95
Шалютин Б.С. ТЕЗИСЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ, СУЩНОСТИ И УСМИРЕНИИ ЛЕВИАФАНА	99
Юровских Н.Г. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕНИЯ В ЭПОХУ КУЛЬТУРЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА	104
Хромов А.Б. ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРА ПРИСУТСТВИЯ ОТЦА В СЕМЬЕ И АТРИБУТИВНОГО СТИЛЯ У ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ МЕТОДОМ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНОК	108
Корепанова В.В. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ»	113
Кураженков Д.С. СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ ПРАВА	115
Кирик Т.А. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	120
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	126

CONTENTS

ECONOMY

Sharov A.Y. CORRUPTION AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY ON THE EXAMPLE OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	3
Sollichuk V.F. CUSTOMS TARIFF: THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH.....	6
Orlov S.N., Baziljuk J.O. THE PROBLEMS OF THE INCREASE IN THE EFFICIENCY OF THE BANKING SYSTEM OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE WORLD ECONOMY GLOBALIZATION.....	10
Kosova S.A. THE MULTI-LEVEL MANAGEMENT SYSTEM OF A MARKETING ACTIVITY IN COMPANIES PHILOLOGY.....	18

PHILOLOGY

Efimova O.V. THE TOPOS OF THE HOUSE IN THE FAMILY SAGAS «ONE HUNDRED YEARS OF SOLITUDE» BY GABRIEL GARCIA MARQUEZ AND “THE HOUSE OF THE SPIRITS” BY ISABEL ALLENDE.....	21
Grishkova L.V. BAKHTIN'S DIALOGISM AND CONTEMPORARY THEORY OF INTERTEXTUALITY.....	26
Kabish V.I. PHRASEOLOGICAL CONVERSE TERMS WITH THE ACTION MEANING AND THE OBJECT OF THE MEANING.....	29
Perezhogina A.A., Gerdauskas Z.V. THE IMAGE OF A WOMAN IN FRENCH ADVERTISING.....	32
Pozdniakova E.G. ORTHODOXY SUBJECT ON PAGES OF THE REGIONAL PRESS (on an example of publications of the regional social and political newspaper «Noviy Mir»).....	35
Bochegova N. N., Portnyagin D.V. THE CHRONOTOPE OF FARM IN «A THOUSAND ACRES» BY JANE SMILEY.....	38
Rotanova N.M. LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF THE AGITATION TEXTS (based on the pre-election campaigns in the Kurgan region).....	41
Shvedova N.V. FEATURES OF SEMANTICS PROCEDURAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT «GOD»... ..	45
Shchurova I.V. SEMANTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE EPITHETS IN THE NOVEL «ASPHALT» BY Y.GRISHKOVETS PEDOGOGICS.....	47
Kudrina N.V. NAMES OF TIME SPANS IN ANNA AKHMATOVA'S PHRASEOLOGY.....	50
Ivanova E.A. CHARACTERISTIC THE GRAMMATICAL DEPENDENT COMPONENT IN PHRASEOLOGICAL UNITS NAMES OF THE PERSON ON TO SOCIAL SIGNS (IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES).....	53

PEDAGOGY

Yrkevich L.N. TUTORING ASSISTANCE IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH TO UNIVERSITY STUDENTS.....	56
Selivanova E.V. ABOUT USE OF SOCIAL NETWORKS IN HIGH SCHOOL EDUCATION (FROM EXPERIENCE).....	58
Baboshina E.B. THE SPIRITUAL VALUES OF THE NATIVE EDUCATION.....	61
Poletaeva O.V. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL READINESS OF STUDENTS OF THE SYSTEM OF PRIMARY AND SECONDARY VOCATIONAL EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS TO WORK WITH EMPLOYEES.....	66

SOCIAL SCIENCE. PHILOSOPHY

Legotina N.A., Alekseev V. A MODERN FILM CLUBS AS POTENTIAL CENTERS OF MEDIA EDUCATION.....	69
Muzika E.O. PROCEDURAL FEATURES OF APPOINTMENT AND CARRYING OUT OF EXAMINATIONS ON INFRINGEMENTS OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS.....	73

Penner R.V.	
THOUGHTS OF ANCIENT PHILOSOPHERS ABOUT HUMAN FREEDOM	76
Pikalov I.A.	
PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE PERMISSION OF CRIMINAL CASES UNDER THE CODE OF PENAL PROCEDURE OF FRANCE	80
Popkov S.M.	
SELECTIVE FORM OF THE TRANSMISSION OF CULTURE	83
Popovich O.R.	
THE PRESSING PROBLEM OF LEGAL STATE IN THE LIGHT OF LEGAL CULTURE OF LOCAL GOVERNMENT AUTHORITIES	88
Prokopyeva M.Y., Semenov E.V.	
APOCALYPSE AS THE END OF «HUMAN»	91
Stepanova I.N.	
PRIVATE CORRESPONDENCE AS A GENRE AND A FORM OF HUMAN EXISTENCE	95
Shalutin B.S.	
THESES ABOUT THE ORIGIN, NATURE, AND SUBDUEDNESS OF LEVIATHAN.....	99
Yurovskikh N.G.	
THE COMMUNICATION TRANSFORMATION IN THE EPOCH OF THE POST-MODERNISM CULTURE.....	104
Khromov A.B.	
THE FATHER'S PRESENCE IN THE FAMILY AND THE GROWN CHILDREN'S ATTRIBUTION STYLE BY THE CORRELATION ANALYSIS METHOD RESEARCH	108
Korepanova V.V.	
THE ESSENCE AND THE CONTENT OF THE TERM «PROFESSIONAL AND BUSINESS COMMUNICATION»	113
Kurazhenkov D.S.	
JUSTICE AS AN ELEMENT OF TRIPLE NATURE OF LAW.....	115
Kirik T.A.	
ONTOLOGIC SPECIFICS OF VIRTUAL REALITY	120
AUTHORS	128

ВЕСТНИК

КУРГАНСКОГО № 4 (26)
ГОСУДАРСТВЕННОГО 2012
УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ

«ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ»

Выпуск 8

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, проф., **Шалютин Б. С.** – главный редактор серии
д-р пед. наук, доц. - **Еговцева Н.Н.**
д-р ист. наук, проф., действительный член Академии военных наук, заслуженный
работник высшей школы РФ - **Пундани В.В.**
д-р филолог. наук, проф. - **Ратушная Е.Р.**
д-р пед. наук, проф., почетный работник общего образования РФ - **Савиных В.Л.**
д-р эконом. наук, проф., академик МАН ВШ, заслуженный экономист РФ, почетный
работник высшего профессионального образования РФ - **Семенов В.М.**
д-р юр. наук, проф. - **Шабуров А.С.**

Подписано в печать 10.12.12

Печать трафаретная

Заказ №

Формат 60*84 1/8

Усл.печ.л. 16,75

Тираж 1000 экз.

Бумага тип. №1

Уч.-изд.л. 16,75

Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.